

61 <sup>02</sup>/<sub>23</sub>  
Т. XXVI, в. II

1913 годъ.

(ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ)

# ТРУДЫ

РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ.

Т. XXVI.

Вып. 2.

Подъ редакціей Предсѣдателя Комиссии С. Д. Яхонтова.

РЯЗАНЬ.

Типографія Братства св. Василія.

1915.







61<sup>02</sup>/<sub>23</sub>

1913 годъ.

(ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ)

# Т Р У Д Ы

~~784~~  
35

759

РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ.

х



Т. XXVI.

Вып. 2.

Подъ редакціей Предсѣдателя Комиссии С. Д. Яхонтова.



РЯЗАНЬ.

Типографія Братства св. Василя.

1915.



# О Г Л А В Л Е Н І Е.

Вып. 2, т. XXVI.

## *Матеріалы и изслѣдованія.*

- 1) Рязанскій некрополь. Ч. II-я Троицкій монастырь.  
К. Н. Любарскаго. 1—32
- 2) Касимовскій воевода Карауловъ. А. К. Кабанова .) . 33—40

## *Приложенія.*

- I) Матеріалы для исторіи рода Селивановыхъ. Ч. 3-я.—  
Собралъ А. В. Селивановъ. . . . . 1—204  
(съ 5 рис. и 2 факс.).
- II) Отчетъ Архивной Комиссіи за 1912 годъ.



I.

## РЯЗАНСКІЙ НЕКРОПОЛЬ.

Часть II-я.

### *Троицкій Мужской монастырь.*

Кладбище Троицкаго монастыря, меньшее по размѣрамъ, представлялось бы въ сущности болѣе интереснымъ, чѣмъ Спасскаго мон. <sup>1)</sup>, ежели бы не то состояніе заустѣнія, въ которомъ мнѣ пришлось его увидѣть: всѣ привинченныя части, какъ — доски, кресты, иконы и украшенія, отсутствуютъ почти безъ исключенія. Это лишаетъ возможности описать нѣкоторыя могилы, интересныя по типу памятниковъ. Кромѣ того, многіе памятники, выросшіе въ землю, послужили удобнымъ фундаментомъ для позднѣйшихъ, или основаніемъ для укрѣпленія рѣшетокъ, что исключаетъ, конечно, всякую возможность прочесть на нихъ какія бы то ни было надписи <sup>2)</sup>.

На стѣнахъ обоихъ храмовъ есть нѣсколько досокъ, часть которыхъ въ такомъ состояніи, что разобрать ихъ опять-таки совершенно нельзя.

Весьма возможно, что въ будущемъ будутъ найдены и описаны надгробныя плиты болѣе ранняго времени, около нѣкоторыхъ приходскихъ церквей, но пока, не смотря ни на что, кладбище Троицкаго мон. хранитъ еще древнѣйшія Рязанскія могилы, доступныя для описанія.

*Кассіанъ Любарскій.*

19  $\frac{27}{XI}$  13 г.

г. Москва.

<sup>1)</sup> 1-я часть Рязанскаго Некрополя. Труды Ряз. Арх. Ком. т. XXVI вып. I.

<sup>2)</sup> Между ними есть саркофаги огромныхъ размѣровъ и прекрасной обработки, о чемъ я могъ судить, очистивъ отъ земли верхнія ихъ части. Плиты-же почти всѣ ушли на различныя хозяйственныя надобности и постройки.

Списокъ алфавитный.

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
<b>А.</b>			
1	<b>Абловы.</b> — Николай Павловичъ. 1801—1841 г. „Отъ жены и дѣтей“. — Павелъ Николаевичъ. 1839—1864 г.	1841  1864	Памятникъ  Памятникъ
2	<b>Акулинъ.</b> — Иоакимъ Алексѣевичъ. Ск. 1907 г. 67 л. (при немъ М. Г. Михайловъ).	1907	Дер. крестъ
3	<b>Александровы.</b> — Петръ Александровичъ. Ск. 1886 г. и внуки его — Иоаннъ 5 л. — Максимъ 1 г.	1886  — —	Памятникъ
4	<b>Алексѣевы.</b> — Павелъ Θεодоровичъ. — Вивея Петровна. — Григорій Θεодоровичъ. Ст. Сов. Ск. 1894 г. — Θεодоръ Алексѣевичъ. Ск. 1890 г. 58 л. — Павелъ Θεодоровичъ. Ск. 1905 г. 37 л.	— — 1894 1890 1905	Жел. крестъ  Дер. крестъ  Дер. крестъ
5	<b>Андреева.</b> — Дѣв. Марія Михайлов. 1885—1896 г.	1896	Чуг. крестъ
6	<b>Андрониковы.</b> — Кн. Илья Афанасьевичъ. Ск. 1817 г. и жена его. — Кн. Прасковья Сергѣевна. Ск. 1812 г. и сестра ея — Дѣвица Анна Сергѣевна. Ск. 1912 г. и дѣти его — Млад. Сергѣй. — Млад. Марія.	1817  1812 1812  — —	Саркофагъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
7	<b>Антиповъ.</b> — Фроль Ивановичъ. Ск. 1905 г. 45 л.	1905	Жел. крестъ
8	<b>Антоній (Правдолюбовъ).</b> — Геромонахъ Въ міру свящ. Авдій Семеновичъ. Ск. 1877 г.	1877	Чуг. крестъ
9	<b>Антоновъ.</b> — Алексѣй. Ск. 17 л. (при немъ М. С. Гаврилова).	—	Дер. крестъ
10	<b>Аманинъ.</b> — Мл. Петръ Алексѣев. 1807—1810 г.	1810	Колонка
<b>Б.</b>			
11	<b>Байкова.</b> — Прасковья Афанасьевна. Ск. 1899 г. 36 л.	1899	Чуг. крестъ
12	<b>Байскаковы.</b> — Наталья Евдокимовна. Ск. 78 л. „Дорогая моя мать“. — Матвѣй Матвѣевичъ. Ск. 38 л. „Любимый мой братъ.“	—	Жел. крестъ
13	<b>Бачулева.</b> — Аграфена Петровна. Ск. 1866 г.	1866	Саркофагъ
14	<b>Беркевичъ.</b> — Леопольдъ. 1829—1897 г.	1897	Памятникъ
15	<b>Безсоновъ.</b> — Млад. Викторъ. Ск. 1909 г.	1909	Жел. крестъ
16	<b>Бизюковъ.</b> — Петръ. (При немъ дѣдъ его А. И. Ивановъ).	—	Дер. крестъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
17	<b>Блишковъ.</b> — Василий Сергѣевичъ. Ск. 1897 г. 46 л. „Отъ сослуживцевъ депо Ряз.-Ур. жел. дор.“.	1897	Памятникъ
18	<b>Богдановичъ.</b> — Николай Михайловичъ. Ск. 1908 г.	1908	Кам. плита
19	<b>Болдыревы.</b> — Марія Родіоновна. Ск. 1899 г. 20 л. и сынъ ея — Алексѣй 6 м.	1899	Жел. крестъ
20	<b>Бородины.</b> — Коля. — Таня. „Помолитесь за насъ, дорогіе“.	—	Чуг. крестъ
21	<b>Бояркины.</b> — Млад. Васплій — Млад. Владиміръ. — Млад. Александръ. — Отрокъ Николай.	— — — —	Саркофагъ
22	<b>Бунина.</b> — Анастасія Ивановна. Скопинская мѣщанка.	—	Чуг. крестъ
23	<b>Быковъ.</b> — Сергѣй Дмитріевичъ. Скопинскій мѣщ. Ск. 1901 г.	1901	Чуг. крестъ
24	<b>Бѣлопейская.</b> — Дарія Ивановна. Ск. 1909 г.	1909	Жел. крестъ
25	<b>Бѣлоппевская.</b> — Екатерина Андреевна. Кр. Зарайск. у. села Ловцы. 1844—1911 г.	1911	Жел. крестъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
<b>В.</b>			
26	<b>Вавиловъ.</b> — Андрей Ивановичъ, 1845—1900 г.	1900	Памятникъ
27	<b>Варварина.</b> — Александра Григорьевна, жена тит. сов. Урожд. Созонова. 1813—1844 г. „Другу души, примѣрной супругѣ: Нѣжной матери дѣтямъ. Одно осталось въ невозвратной разлукѣ Свята къ ней память намъ“	1844	Памятникъ
28	<b>Васильевы.</b> — Евдокія Θεодоровна. Ск. 1889 г. 78 л. — Василий Васильевичъ. Ск. 1909 г. 15 л. — Александръ Александровичъ. Ск. 1903 г. 43 г. — Илья Епифановичъ. Подпоручикъ 1798—1875 г. „Отъ признательнаго сына“. — Иванъ Ивановичъ. Ск. 1897 г. 31 г. (при немъ М. П. Шершеневъ). — Алексѣй Васильевичъ. Ск. 1897 г. 75 л. и жена его — Дарья Алексѣевна.	1889 1909 1903 1875 1897 1897 —	Саркофагъ Дер. крестъ Жел. крестъ Чуг. крестъ Чуг. крестъ Чуг. крестъ
29	<b>Вердеревскіе.</b> — Петръ Александровичъ. Маіоръ. Род. 1751 г. въ Смоленской губ. Ск. 1812 г. въ селѣ Сергіевскомъ. — Алексѣй Петровичъ 1716—1800 г. — Иванъ Ивановичъ. Стольникъ. „Въ лѣто отъ сотв. міра 7210 (?) года отъ рождества плоти Бога Слова 1701 (?) декабря. — преставился рабъ Божій стольникъ И. И. В. и погребено тѣло его во обѣщаномъ его строеніи“	1812 1800 1701	Саркофагъ Кам. кубич. формы Плита въ стѣнѣ.

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
	<p>— Николай Григорьевичъ. Стольникъ. „1710 г. (октября 1-го?) на праздни- къ Пресвятыя Богородицы (Покрова ?) преставился рабъ Божій стольникъ . . . Николай Григорьевъ Вердеревскій . . . . и погребенъ въ храмъ Св. Живоначальной Троицы что на Павловѣ противъ . . . .“.</p>		Плита въ стѣнѣ.
30	<p><b>Ветошкинъ.</b> — Дмитрій Николаевичъ. Ск. 1890 г. 48 л.</p>	1890	Жел. крестъ
31	<p><b>Виноградовъ.</b> — Θεодоръ Матвѣевичъ. Ск. 1902 г. 50 л.</p>	1902	Жел. крестъ
32	<p><b>Витинская.</b> — Екатерина Ивановна, урожд. Ржев- ская. Ск. 1828 г. 27 л.</p>	1828	Саркофагъ
33	<p><b>Вишневскіе.</b> — Михайлъ Алексѣевичъ. Ск. 1908 г. и дочь его — дѣвица Юлія. Ск. 1907 г. 16 л.</p>	1908	Жел. крестъ
34	<p><b>Воейкова.</b> — Александра Игнатъевна. Капитанша ск. 1811 г. 64 л.</p>	1811	Памятникъ
35	<p><b>Володины.</b> — Млад. Николай. — Млад. Марія. — Млад. Валентина.</p>	— — —	Жел. крестъ
36	<p><b>Воронихина.</b> — Млад. Анна. Ск. 1854 г.</p>	1854	Памятникъ
37	<p><b>Воскресенскій.</b> — Сергѣй Алексѣевичъ. Ст. сов. Ск. 1898 г. 40 л.</p>	1898	Жел. крестъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
<b>Г.</b>			
38	<b>Газе.</b> — Анна Θεодоровна 1844—1904 г.	1904	Памятникъ
39	<b>Гаврилова.</b> — Матрона Семеновна. 90 л. (При ней А. Антоновъ).	—	Дер. крестъ
40	<b>Гайгеровъ.</b> — Семень Николаевичъ 1880—1911 г. Врачъ Анаевской земской больницы, Тамб. г. Погибъ въ борьбѣ съ эпидеміей сыпного тифа.	1911	Жел. крестъ
41	<b>Гимновъ.</b> — См. Никодимъ.		
42	<b>Глѣбовъ.</b> — Герей Иоаннъ. Ск. 1876 г.	1876	Саркофагъ
43	<b>Головановъ.</b> — Иванъ Тимофеевичъ. Кр. села Мервина 56 л.	—	Жел. крестъ
44	<b>Голышова.</b> — Агриппина Афанасьевна. Ск. 1888 г. 74 л.	1888	Аналой
45	<b>Гордѣевъ.</b> — Младенецъ Алексѣй Васильевичъ. 1909 - 1911 г.	1911	Жел. крестъ
46	<b>Городковы.</b> — Кузьма Васильевичъ. Ск. 1895 г. 75 л.	1895	Жел. крестъ
	— Дмитрій Кузьмичъ. Ск. 1910 г. 64 л. и жена его	1910	
	— Прасковья Θεодоровна. Ск. 1911 г. 64 л.	1911	Жел. крестъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ
47	<b>Горюховъ.</b> -- Михаилъ Кузьмичъ. 1907—1909 г.	1909	Жел. крестъ
48	<b>Григорьева.</b> — Екатерина Никитична. Ск. 1912 г.	1912	Жел. крестъ
49	<b>Гущина.</b> — Матрена Гавриловна. Моск. цѣхов. мѣщанка. 1818—1889 г.	1889	Аналой
<b>Д.</b>			
50	<b>Даниловы.</b> — Василий Михайловичъ. Ряз. купецъ Ск. 1901 г. 53 л. — Николай Михайловичъ. Ск. 1910 г.	1901 1910	Памятникъ Жел. крестъ
51	<b>Дашкова.</b> — Анастасія Петровна. урожд. Дмит- ріева-Мамонова жена ст. сов. Ск. 1834 г. 33 л. „Скажи, нашъ милый другъ, Гдѣ души ваши въ небесахъ. А здѣсь! Единный бранный прахъ Сокрыль несчастный твой суп- ругъ“. Здѣсь-же положены семь мало- лѣтнихъ ея дѣтей.	1834	Памятникъ
52	<b>Девяткины.</b> — Марія. Ск. 1909 г. 32 л. и сынъ ея — Александръ. Ск. 1911 г. 7 л. (при нихъ В. Жмурова).	1909 1911	Дер. крестъ
53	<b>Деядвезъ.</b> — Михаилъ Францевичъ. 1811—1854 г.	1856	Памятникъ
54	<b>Денисовы.</b> — Оберъ-кондукторъ. — Дѣвица Екатерина Яковлевна. 1888—1909 г. — Иванъ Петровичъ. Ск. 1910 г. 60 л.	— 1909 1910	Чуг. крестъ Жел. крестъ Жел. крестъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
55	<b>Дирюгинъ.</b> — Василій Павловичъ. Ск. 1910 г. 55 л.	1910	Жел. крестъ
56	<b>Досчатовъ</b> — Сергѣй Ильичъ. Ск. 1902 г. 51 л.	1902	Чуг. крестъ
57	<b>Дувановъ.</b> — Мелитонъ Θεодоровичъ. Борисог- лѣвскаго полка поручикъ. Ск. 1907 г. 32 л.	1907	Памятникъ
58	<b>Дубовенко.</b> — Григорій Егоровичъ. Ск. 1900 г. 27 л.	1900	Жел. крестъ
59	<b>Дубовицкіе.</b> — Николай Петровичъ. „Род. 177 г. Ск. 179—г. Де- кабря—дня“.	—	Колонка
	— Сергѣй Николаевичъ. Надв. сов. Ск. 1809 г. „Дѣти отцу“.	1809	Памятникъ
60	<b>Дюковъ.</b> — Петръ Алексѣевичъ. Техникъ Моск. Каз. жел. дор. 1885—1911 г.	1911	Жел. крестъ
<b>Е.</b>			
61	<b>Евдокимовы.</b>	—	
	— Иванъ Ивановичъ и жена его — Любовь Алексѣевна.	—	Жел. крестъ
63	<b>Егоровъ.</b> — Иванъ Егоровичъ. Ск. 1911 г. 44 л.	1911	Жел. крестъ
64	<b>Елисѣва.</b> — Анна Васильевна. Ск. 1814 г. 62 л.	1814	Кам. кубич. формы
65	<b>Ельчаниновы.</b> — Василій Тимофеевичъ. Надв. сов. Ск. 1794 г. 54 л. и сына его флота	1794	

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
	<p>капитана лейтенанта Алексѣя Васильевича жена                      — Ольга Дмитриевна. Ск. 1822 г.                      22 л. и сынъ ихъ                      — Николай. Ск. 1825 г. 4 л.</p>	<p>1822                      1825</p>	<p>Кам. плита</p>
65	<p><b>Емельянова.</b>                      — Екатерина Дмитриевна, жена шт.-капит., урожд. кн. Колунчакова. 1800—1852 г.</p>	<p>1852</p>	<p>Урна</p>
66	<p><b>Ершовъ.</b>                      — Павелъ Петровичъ. Ск. 1900 г. 25 л.</p>	<p>1900</p>	<p>Саркофагъ</p>
67	<p><b>Ефимова.</b>                      — Дарья Васильевна. Ск. 1848 г. 86 л. (при ней П. И. Колбасниковъ съ дѣтьми).</p>	<p>1848</p>	<p>Чуг. пам.</p>
<b>Ж.</b>			
68	<p><b>Живаго.</b>                      — Андрей Михайловичъ 1731—1809 г.                      „Благодарное Ряз. городское общ., согражданину своему, за внука его Сергѣя Афанасьевича, благотворителю общества“.</p>	<p>1809</p>	<p>Памятникъ</p>
69	<p><b>Жмурова.</b>                      — Вѣра. Ск. 1909 г. 58 л. (при ней М. и А. Девяткины).</p>	<p>1909</p>	
<b>З.</b>			
70	<p><b>Замятины.</b>                      — Александръ Гавриловичъ, Ген.-майоръ 1798—1868 г.                      — Прасковья Андреевна, урожд. кн. Волконская. 1800—1873 г.</p>	<p>1868                      1873</p>	

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
	— Николай Александровичъ. Тайн. сов. 1823—1868 г.	1868	
	— Елизавета Андреевна, урожд. гр. Толстая. Ск. 1867 г.	1867	
	— Елизавета Дмитриевна, урожд. Батурина. Ск. 1855 г.	1855	Памятникъ
71	<b>Зайцева.</b> — Клавдія Константиновна. Ск. 1906 г. 38 л.	1906	Жел. крестъ
72	<b>Засорина.</b> — Александра Петровна. Зарайск. мѣщ. Ск. 1906 г. 65 л.	1906	Жел. крестъ
73	<b>Збоева.</b> — Дѣв. Прасковья Николаевна. Ск. 1907 г.	1907	Жел. ярестъ
<b>И.</b>			
74	<b>Ивановы.</b> — Ольга Николаевна. Ск. 1871 г. Дословно надпись слѣдующая: „Могила Ольги Николаевны Ивановой“.	1871	Памятникъ
	— Николай Петровичъ. Сынъ колл. сов. „Скончался по окончаніи курса СПБ. гимназій, послѣ шести-мѣсячныхъ тяжкихъ стваданій. 1851 г. 20 лѣтъ“.	1851	Чуг. крестъ
	— Василій Михайловичъ. Ряз. купецъ. 1864—1909 г.	1909	Жел. крестъ
	— Алексѣй Ивановичъ. (При немъ П. Бизюковъ).	—	Дер. крестъ
75	<b>Иванѣва.</b> — Александра Михайловна. 1832—1911 г.	1911	Памятникъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
76	<b>Ивашенцова.</b> — Надежда Терентьевна. Ск. 1852 г.	1852	Саркофагъ
77	<b>Игнатъевъ.</b> — Дмитрій Филипповичъ. Ск. 1903 г. 20 л.	1903	Чуг. крестъ
78	<b>Иринархъ,</b> — Епископъ Ряз. 1787—1877 г.	1877	Доска въ по- лу храма
<b>І.</b>			
79	<b>Іоаннъ. (Оболенскій).</b> — Настоятель Ряз. Троицкаго мон. архимандритъ. Ск. 1851 г. 52 л.	1851	Колонка
<b>К.</b>			
80	<b>Казначѣва.</b> — Авдотья Александровна, урожд. Денисьева.	—	Кам. плита
81	<b>Кандаурова.</b> — Зинаида Θεодоровна. Ск. 1909 г.	1909	Жел. крестъ
82	<b>Карауловъ.</b> — Василій Григорьевичъ 1848—1904 г.	1904	Жел. крестъ
83	<b>Карнѣевъ.</b> — Иванъ Васильевичъ. Ск. 1897 г. 55 л.	1897	Жел. крестъ
84	<b>Кирилловъ.</b> — Семень Григорьевичъ. Рязскій мѣщ. Ск. 1901 г.	1901	Чуг. крестъ
85	<b>Климовъ.</b> — Димитрій Ивановичъ. 1837—1890 г.	1890	Чуг. памятн.

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
86	<p><b>Князевы.</b>                      — Николай Ивановичъ. Штабъ-Ротмистръ 1814—1877 г.                      — Дѣв. Марія Ивановна. Дочь ст. сов. 1818—1864 г.                      „Отъ друга и брата Николая“.                      — Иванъ Ивановичъ. Инженеръ-Ген. и кавалеръ. Ск. 1823 г. 73 л.                      Иванъ Ивановичъ. Ст.-сов. и кавалеръ. Ск. 1829 г. 75 л.</p>	<p>1877 1864 1823 1829</p>	<p>Памятникъ Памятникъ Памятникъ Памятникъ</p>
87	<p><b>Колбасниковы</b>                      — Павелъ Игнатьевичъ. Ск. 1907 г. 66 л. и дѣти его                      — Алексѣй.                      — Елена. (При нихъ Д. В. Ефимова).</p>	<p>1907 — —</p>	<p>Чуг. памят.</p>
88	<p><b>Кологривова (?)</b>                      „Поставленъ сей памятникъ 1845 г. госпожею Марьей Кологривовой....“ (вторая доска пропала).</p>	<p>—</p>	<p>Чуг. крестъ</p>
89	<p><b>Комиссаровъ.</b>                      — Иванъ Алексѣевичъ. Кр. Ряз. губ.</p>	<p>—</p>	<p>Дер. крестъ</p>
90	<p><b>Кондаковъ.</b>                      — Павелъ Ивановичъ. 56 л. (При немъ М. Крѣшина).</p>	<p>—</p>	<p>Чуг. памят.</p>
91	<p><b>Константиновъ.</b>                      — Михаилъ Петровичъ. 1817—1851 г.</p>	<p>1851</p>	<p>Чуг. крестъ</p>
92	<p><b>Коптевы.</b>                      — Георгій Львовичъ. Ск. 1891 г. 94 л.                      — Михаилъ Георгиевичъ. Ск. 1894 г. 55 л.</p>	<p>1891 1894</p>	<p>Чуг. крестъ</p>
93	<p><b>Ворелина.</b>                      — Марія Наркизовна. Ск. 1909 г. 57 л. Моск. мѣщ.</p>	<p>1909</p>	<p>Жел. крестъ</p>

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
94	<b>Корнѣевъ.</b> — Евгеній Антоновичъ. Ск. 1908 г.	1908	Жел. крестъ
95	<b>Коробковъ.</b> — Василій Владиміровичъ.	—	Дер. крестъ
96	<b>Кочалина.</b> — Ольга Ивановна. 66 л.	—	Жел. крестъ
97	<b>Кудрявцевъ.</b> — Александръ Никол. 1838—1873 г.	1873	Памятникъ
98	<b>Кузнецовы.</b> — Евдокія Ивановна. Ск. 1890 г. 59 л. — Елизавета Іосифовна. Ск. 1899 г. — Алексій Гавриловичъ. 1837—1878 г.	1890 1899 1878	Чуг. крестъ Дер. крестъ Чуг. крестъ
99	<b>Кузмина.</b> — Пелагея Ильина, урожд. Медвѣдева. Ск. 1836 г. 46 л.	1836	Памятникъ
100	<b>Кулешовы.</b> — Елена Никитична. Ск. 1885 г. 28 л. и дѣти ея. — Иванъ. — Александръ. — Евдокія Михайловна. Ск. 1875 г. 75 л.	1885 — — 1875	— — Памятникъ Чуг. крестъ
101	<b>Кунстъ.</b> — Германъ Егоровичъ 1832—1891 г.	1891	Аналой
102	<b>Кунчикова.</b> — Млад. Елизавета. 1908—1909 г.	1909	Жел. крестъ
103	<b>Краснова.</b> — Наталья Трофимовна. Кр. Коломенскаго уѣзда, сельца Духанова 1871—1890 г. уроженка Ряз. губ. Спасскаго у. села Ижевскаго, дома Волкова.	1890	

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
	„Незабвенная моя мама, моли Бога о обставшемъ тобою сына сироты малютки 5 мѣс. всею сердцемъ отъ души любящій твой сынъ“.		Памятникъ
104	<b>Крїушина.</b> — Млад. Марія 4 л. (При ней П. И. Кандаковъ).	—	Чуг. памят.
105	<b>Кропоткина.</b> — Кн. Марія Игнатъева. Ск. 1911 г.	1911	Жел. крестъ
	<b>Л.</b>		
106	<b>Леонтьевъ.</b> — Андрей Григорьевичъ. Ск. 1841 г.	1841	Памятникъ
107	<b>Ливина.</b> — Анастасія Андреевна, Моск. мѣщ. Ск. 1880 г. 71 л.	1880	Дер. крестъ
108	<b>Ломанинъ.</b> — Иванъ Антиповичъ. Надв. сов. и кавалеръ. Бывшій Ряз. Казенной палаты губернской казначей. 1800—1848 г. „Пам. сей устроенъ супругой его Ольгой Алексѣвной отъ чистаго усердія“.	1848	Саркофагъ.
109	<b>Лохвицкая.</b> — Елизавета Ивановна. жена надв. сов. 1832—1855 г. „Если Богъ приведетъ мнѣ кончить земное свое бытіе въ Рязани, то прошу похоронить меня здѣсь же, подлѣ незабвеннаго друга моего“.	1855	Памятникъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
110	<b>Лошновы.</b> — Евдокія Георгіевна. Моск, мѣщ. Бронной слободы. Ск. 1906 г. 60 л.	1906	Жел. крестъ
111	<b>Лукины.</b> — Николай Григорьевичъ. 1770 — 1845г — Николай Николаевичъ. Колл. Асс. Ск. 1842. г.	1845	Памятникъ
112	<b>Любимовъ.</b> — Иванъ Сергѣевичъ. Ск. 1896 г.	1896	Чуг. крестъ
113	<b>Любомудровы.</b> — Ваня. Ск. 1905 г. — Леля. Ск. 1909 г.	1905 1909	Памятникъ
<b>М.</b>			
114	<b>Маіорскіе.</b> — Андрей Максимовичъ. — Анна Михайловна. „Дорогимъ родителямъ“. — Сергѣй. 1894—1909 г. — Екатерина. 1896—1910 г. „Дорогія дѣти Маіорскіе“.	— — 1909 1910	Жел. крестъ
115	<b>Макаровы.</b> — Дѣв. Авдотья Григорьевна. Ск. 1850 г. — Марія Николаевна. Дочь кол. $\frac{4}{2}$ сек. Ск. 1838 г. 31 г. — Михайль Константиновичъ. Ск. 1897 г. 51 г.	1850 1838 1897	Чуг. крестъ Саркофагъ Жел. крестъ
116	<b>Мануиловъ.</b> — Григорій Мануиловичъ. Дорожный мастеръ. Ск. 1912 г. 61 г.	1912	Жел. крестъ
117	<b>Марія.</b> „Подъ симъ камнемъ покоится прахъ грузинской царицы, фрей- лины Маріи“. Ск 1811 г. 38 л.	1821	Памятникъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
118	<b>Марковъ.</b> -- Млад. Лёва. Ск. 1884 г.	1884	Памятникъ
119	<b>Мартыновъ.</b> — Андрей Мартиновичъ. „Отъ общ. Ряз.-Ур. жел. дор. крестьянину кузнецу Ряз. депо Ск. 1890 г. 62 л. на 33 г. безу- коризненной службы“.	1890	Чуг. крестъ
120	<b>Маторина.</b> — Александра Алексѣевна. Ск. 1895 г.	1895	Дер. крестъ
121	<b>Медынцева.</b> — Варвара Петровна. Жена генерала. Ск. 1847 г.	1847	Памятникъ
122	<b>Михайлова.</b> — Евдокія Харитоновна. Ск. 1893 г. 58 л.	1893	Чуг. крестъ
123	<b>Михайловскіе.</b> — Марія Степановна. 1853—1886 г. — Георгій Ильичъ. 1844—1897 г. — Млад. Ольга 1874—1877 г.	1886 1897 1877	Памятникъ
124	<b>Михайловы.</b> — Доримедонтъ Михайловичъ. Ск. 1903 г. 63 л. — Іоакимъ Петровичъ. Ск. 1898 г. 48 л. — Михаилъ Гавріловичъ. Ск. 1908 г. 37 л. (при немъ І. А. Акулинъ).	1903 1898 1908	Жел. крестъ Дер. крестъ Дер. крестъ
125	<b>Морбергъ.</b> — Берндтъ Феодоровичъ. 1824—1890 г. — Шарлотта Ивановна. 1831—1911 г.	1890 1911	Чуг. крестъ
126	<b>Морозовы.</b> — Анна Павловна. Ряз. мѣщ. Ск. 1908 г.	1908	Дер. крестъ



№		Годъ смерти.	Памятникъ.
135	<b>Никодимъ (Гимновъ).</b> — Геромонахъ. Ск, 1892 г. 78 л.	1892	Дер. крестъ
136	<b>Никульшина.</b> — Евдокія Лукинишна. Дворянка. Ск. 1893 г. 63 л.	1893	Чуг. крестъ
137	<b>Нѣлова.</b> — Елизавета Алексѣевна. Дочь колл. сов. Ск. 1854 г. 81 г.	1854	Памятникъ
<b>О.</b>			
138	<b>Оболенскій.</b> См. Іоаннъ.		
139	<b>Оболонская.</b> — Елизавета Григорьевна. Ск. 1809 г. „Подъ симъ знакомъ положено тѣло умершей Елизаветы Гри- горьевны Оболонской“.	1809	Саркофагъ
140	<b>Орлова.</b> — Млад. Людмила. Дочь рен.-маіора Ск. 1909 г.	1909	Жел. крестъ
141	<b>Орловская.</b> — Матрона Андреевна. Ск. 76 л.	—	Жел. крестъ
<b>П.</b>			
142	<b>Павловы.</b> — Хіонія Яковлевна. — Яковъ Θεодоровичъ. Колл. Асс. и кавалеръ. Ск. 1842 г. 47 л. — Елизавета Яковлевна.	— 1842 —	Жел. крестъ Памятникъ Жел. крестъ
143	<b>Перфильева.</b> — Ирина Ивановна. Ск, 1907 г. 75 л.	1907	Памятникъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
144	<p><b>Петровы.</b>                      — Александра Петровна. Ск. 1888 г. 46 л.                      — Ипполитъ Матвѣевичъ.                      — Василий Алексѣевичъ. Докторъ Ск. 1892 г.</p>	<p>1888                      —                      1892</p>	<p>Памятникъ                      Саркофагъ                      Чуг. крестъ</p>
145	<p><b>Петровъ—Солововъ.</b>                      — Тимофей Васильевичъ. Ск. 1801 г. „Въ надеждѣ на воскресеніе Божіе“.</p>	<p>1801</p>	<p>Саркофагъ</p>
146	<p><b>Повало-Швѣйковскіе.</b>                      — Михаилъ Михайловичъ. Ст. сов. Ск. 1910 г. 56 л.                      — Алексѣй Михайловичъ. Ск. 1910 г. 27 л.                      — Николай. Ск. 1896 г.                      — Николай. Ск. 1883 г.</p>	<p>1910                      1910                      1896                      1883</p>	<p>Жел. крестъ                      Памятникъ</p>
147	<p><b>Поликарпова.</b>                      — Акилина Матвѣевна. Кр. Ряз. губ. Ск. 1894 г.</p>	<p>1894</p>	<p>Жел. крестъ</p>
148	<p><b>Полубояринова.</b>                      — Екатерина Владиміровна. 1880—1884 г.                      На пьедесталѣ, съ четырехъ сторонъ, вырѣзано 150 стр. стиховъ: „Скорбь матери на могилѣ дочери“ и „Утѣшеніе изъ могилы“.</p>	<p>1884</p>	<p>Мраморный ангелъ</p>
149	<p><b>Попенкинъ.</b>                      — Андрей Семеновичъ.                      „Незабвенный дядя“.                      (При немъ М. Г. Соловкинъ).</p>	<p>—</p>	<p>Жел. крестъ</p>
150	<p><b>Поповы.</b>                      — Прасковья Васильевна Ряз. мѣщ. Ск. 1912 г. 50 л.                      — Василий Ивановичъ. Кслл. сов. Ск. 1887 г. 58 л.</p>	<p>1912                      1887</p>	<p>Жел. крестъ                      Чуг. крестъ</p>

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
	— Θεодоръ Евдокимовичъ. Кр. Зарайскаго у. Ск. 1888 г. 73 л. и жена его	1888	
	— Матрона Васильевна. Ск. 1900 г. 76 л. „Сей крестъ отъ сына ихъ Бориса Θεодоровича“.	1900	Дер. крестъ
151	<b>Правдолюбовъ.</b> — См. Антоній.		
152	<b>Притчины.</b> — Алексѣй Петровичъ и дочь его — Цѣв. Вѣра Алексѣевна.	— —	Жел. крестъ
153	<b>Прокофьевъ.</b> — Петръ Саввичъ. 1838—1888 г.	1888	Памятникъ
<b>Р.</b>			
154	<b>Рачкова.</b> — Ольга Семеновна. Ск. 1906 г. 36 л.	1906	Жел. крестъ
155	<b>Реутовы.</b> — Марія Ермиловна. 1829—1881 г. — Марія Васильевна. 1864—1885 г. — Варвара Петровна. 1876—1892 г. — Марія Алексѣевна. Ск. 1884 г. — Марія Семеновна. Ск. 1891 г. „Госкуеть сердце день и ночь По тебе родная дочь“. „Голубушка мама, не грусти по мнѣ, поздно или рано ты придешь ко мнѣ“.	1881 1885 1892 1884 1891	Кам. крестъ
156	<b>Ржевскіе.</b> — Николай Ивановичъ. Надв. Сов. 1797—1852 г. „Сей пам. ставлю надъ прахомъ друга моего и прошу, гдѣ бы	1852	

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
	<p>смерть не постигла меня, чтобъ прахъ мой былъ сокрытъ подъ камнемъ вмѣстѣ съ тобою“.</p> <p>— Дѣв. Евдокія Ивановна. Ск. 1833 г.</p>	1833	Памятникъ Памятникъ
157	<p><b>Рихтеръ.</b></p> <p>-- Василій Михайловичъ. 1831—1895 г.</p> <p>— Елизавета Ельпидифоровна. 1862—1900 г.</p>	1895 1900	Жел. крестъ
158	<p><b>Рождественская.</b></p> <p>— Агриппина Максимовна. Ск. 1901 г.</p>	1901	Чуг. крестъ
159	<p><b>Рождествина.</b></p> <p>— Анна Петровна жена священника 1811—1902 г. (При ней Л. Г. Финикова).</p>	1902	Жел. крестъ
160	<p><b>Рюмины.</b></p> <p>— Млад. Николай. Сынъ Надв. Сов. Гавріилы Яковлевича. 1825—1828 г.</p> <p>— Θεодоръ Θεодоровичъ. Род. въ Царскомъ Селѣ въ 1859 г. Ск. въ Ялтѣ въ 1896 г.</p> <p>— Мл. Александра. Дочь Θεод. Θεод. 1884—1887 г.</p> <p>— Млад. Ольга, дочь Надв. Сов. Николая Гавриловича. 1826—1828 г.</p> <p>— Млад. Гавріиль, сынъ Ник. Гавр. 1831—1832 г.</p> <p>— Гавріиль Васильевичъ. Ст. сов. Ск. 1827 г. 75 л.</p> <p>— Θεодоръ Николаевичъ. 1835—1889 г.</p>	1828 1896 1887 1828 1832 1827 1889	Колонка Памятникъ Памятникъ Памятникъ Колонка Памятникъ Кам. крестъ
<b>С.</b>			
161	<p><b>Савинъ.</b></p> <p>— Алексѣй Дмитріевичъ. 1871—1894 г.</p>	1894	Дер. крестъ
162	<p><b>Сазонова.</b></p> <p>— Феодосія Акимовна, урожд. Халдурова. Ск. 1899 г.</p>	1899	Жел. крестъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
163	<b>Селиванова.</b> — Евдокія. Ск. 1892 г. 35 л.	1892	Дер. крестъ
164	<b>Семеновы.</b> — Клавдія Θεодоровна. Ск. 1899 г. 13 л. — Николай Θεодоровичъ. Ск. 1906 г. — Александръ Θεодоровичъ. Ск. 1909 г. 22 л. — Александръ Васильевичъ. 1863—1896 г.	1899 1906 1909 1896	Дер. крестъ Дер. крестъ
165	<b>Сергѣева.</b> — Евгенія Тимофеевна. Ск. 1906 г. 50 л.	1906	Жел. крестъ
166	<b>Сергѣевы—Федякины.</b> — Сергѣй Петровичъ. Ск. 1881 г., жена его — Анна Васильевна. Ск. 1904 г. и сынъ ихъ — Андрей. Ск. 1908 г.	1881 1904 1908	Жел. крестъ
167	<b>Сіоновы.</b> — Степанъ Виссаріоновичъ и жена его — Екатерина Николаевна. — Михайль Степановичъ. Ск. 1902 г. 55 л.	— — 1902	Памятникъ Памятникъ
168	<b>Соболевъ.</b> — Дмитрій Александровичъ. Губ. Секр. Ск. 1910 г. 69 л.	1910	Жел. крестъ
169	<b>Соловкинъ.</b> — Матвѣй Григорьевичъ. (при немъ А. С. Попенкинъ).	—	Дер. крестъ
170	<b>Стел[ь(і)а(л)н(и)ка(л)].</b> „Подъ камнемъ симъ лежитъ дѣвица іенераль-манера и кавалера томскаго мускетерскаго		

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
	полку шефа Петра Ивановича (фамилии разобрать невозможно, несмотря на то, что буквы всё по отдельности кажутся ясными) дочь Екатерина". Ск. 1806 г. 5 л.	1806	Памятникъ
171	<b>Стефановъ.</b> — Діаконъ Симеонъ. Ск. 1840 г. 58 л.	1840	Саркофагъ
172	<b>Стрегулинъ.</b> — Левъ Семеновичъ.	—	Чуг. крестъ
173	<b>Стрюкановы.</b> — Анисья Моисеевна. Ск. 1904 г. 35 л. и сынъ ея — Петръ. Ск. 1908 г. 15 л.	1904 1908	Жел. крестъ
174	<b>Субботины.</b> — Кеня 1881—1889 г. — Лиза 1888—1889 г. Дѣти доктора.	1889 1889	Дер. крестъ
175	<b>Суровъ.</b> — Θεодоръ Ивановичъ. 1874—1909 г.	1909	Жел. крестъ
176	<b>Суслина.</b> — Евдокія Евстигнѣевна. Ск. 1868 г. 40 л.	1868	Жел. крестъ
<b>Т.</b>			
177	<b>Тарасовъ.</b> — Георгій Дмитриевичъ. Ск. 1895 г. 37 л.	1895	Чуг. крестъ
178	<b>Толмачевъ.</b> — Илья Θεодоровичъ. Ск. 1909 г. 48 л.	1909	Жел. крестъ
179	<b>Тонкачевы.</b> — Александръ Степановичъ. Капит. Колыванскаго егерскаго полка и		

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
	жена его — Елена Дмитриевна.	—	Жел. крестъ
180	<b>Тувакина.</b> — Александра Госифовна. 1873—1903 г.	1903	Памятникъ
181	<b>Туркина.</b> — Марія Харитоновна.	—	Чуг. крестъ
<b>Ф.</b>			
182	<b>Фадѣва.</b> — Млад. Александра. Ск. 1903 г.	1903	Жел. крестъ
183	<b>Федякины (—Сергѣевы).</b> — См. Сергѣевы Федякины.		
184	<b>Финикова.</b> — Лидія Гавриловна. 1883—1908 г. (При ней А. П. Рождествина).	1908	Жел. крестъ
185	<b>Фирсова.</b> — Ирина Петровна. Кр. села Бѣло- омуть 1852—1905 г.	1905	Жел. крестъ
186	<b>Фокина.</b> — Варвара Михайловна. 1887—1908 г.	1908	Жел. крестъ
<b>Х.</b>			
187	<b>Холоповъ.</b> — Семень Александровичъ. Ск. 1911 г. 60 л.	1911	Жел. крестъ
188	<b>Хотунцева.</b> — Дѣв. Федосья Михайловна. Род. 1771 г.	—	Саркофагъ

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
189	<b>Хрущовы.</b> — Василій Павловичъ. Ск. 1876 г. — Евграфъ Яковлевичъ. Гвардіи прап. Ск. 1835 г. 58 л.	1876 1835	Урна
<b>Ц.</b>			
190	<b>Цыплакова.</b> — Екатерина Филипповна, Ск. 1911 г. 76 л.	1911	Жел. крестъ
<b>Ч.</b>			
191	<b>Чумаковъ.</b> — Иванъ Петровичъ. Ск. 1909 г. 49 л.	1909	Жел. крестъ
<b>Ш.</b>			
192	<b>Шарлыгина.</b> — Матрона. Ск. 1910 г. 54 л.	1910	Дер. крестъ
193	<b>Швѣйковскіе (Повало).</b> — См. Повало-Швѣйковскіе.		
194	<b>Шемаринъ.</b> — Иванъ Александровичъ. Ск. 1910 г. 90 л.	1910	Жел. крестъ
195	<b>Шершеневъ.</b> — Михаилъ Павловичъ. Ряз. куп. Ск. 1885 г. 67 г. (При немъ И. И. Ва- сильевъ).	1885	Чуг. крестъ
196	<b>Шестаковъ.</b> — Василій Ѳеодоровичъ. Ск. 1891 г.	1891	Чуг. памятн.
197	<b>Шкуренковы.</b> — Архимъ Агаповичъ. Ск. 1911 г. 68 л.	1911	

№		Годъ смерти.	Памятникъ.
	— Афанасій Харитоновичъ. Ск. 1900 г. 84 л. (При нихъ Д. И. Бѣлопейская).	1900	Жел. крестъ
198	<b>Шленкъ.</b> — Василій Васильевичъ. Ск. 1885 г.	1885	Чуг. крестъ
199	<b>Шолоховы</b> -- Иванъ Ивановичъ. Кр. села Ловець Зарайск. у. 1820 - 1883 г. „Родныя и друзья, мы дѣти и супруга оплакиваемъ здѣсь отца, роднова друга“. И внукъ его — Иванъ Александровичъ. 1887—1889 г. „Къ твоей безвременной могилѣ тропа моя не заростетъ. Твой о разъ юный, образъ милый, со мною вѣчно проживетъ“.	1883     1889	     Памятникъ
<b>Щ.</b>			
200	<b>Щукина.</b> — Татьяна Сергѣевна. Ск. 1888 г. 35 л.	1888	Чуг. крестъ
<b>Э.</b>			
201	<b>Эвергетовъ.</b> — Иерей Николай Васильевичъ. Ск. 1903 г.	1903	Жел. крестъ
202	<b>Эрбъ.</b> — Густавъ Васильевичъ. 1852—1904 г.	1904	Чуг. крестъ
<b>Ю.</b>			
203	<b>Юкина.</b> — Марія Кирилловна, урожд. Чирикова. Ск. 1873 г. 21 г.	1873	Памятникъ
<b>Я.</b>			
204	<b>Яковлевъ.</b> — Иванъ Максимовичъ. Ск. 1893 г.	1893	Рѣшетка

Списокъ Хронологическій

1701.	Вердеревскій И. И.	1825.	Ельчаниновъ Н.
1710.	Вердеревскій Н. Г.	1827.	Рюминъ Г. В.
1794.	Ельчаниновъ В. Т.	1828.	Витинская Е. И.
1800.	Вердеревскій А. П.		Рюмина О. Н.
			Рюмина Н. Г.
1801.	Петровъ-Солововъ Т. В.	1829.	Князевъ И. И.
1809.	Дубовицкой С. Н.	1832.	Рюминъ Г. Н.
	Живаго А. М.		
	Оболонская Е. Г.	1833.	Нарышкина П. Н.
1810.	Ашанинъ П. А.		Ржевская Е. И.
		1834.	Дашкова А. П.
1811.	Воейкова А. И.		
		1835.	Хрущевъ Е. Я.
1812.	Андроникова Кн. П. С.		
	Вердеревскій П. А.	1836.	Кузьмина П. И.
1814.	Елисѣва А. В.	1838.	Макарова М. Н.
1817.	Андрониковъ Кн. И. А.	1840.	Стефановъ С.
1821.	Марія Царица Грузинская.	1841.	Абловъ Н. И.
			Леонтьевъ А. Г.
1822.	Ельчанинова О. Д.	1842.	Лукинъ Н. Н.
			Павловъ Я. Ѳ.
1823.	Князевъ И. И.	1844.	Варваринъ А. Г.

1845.  
Лукинъ Н. Г.

1847.  
Медынцева В. П.

1848.  
Ефимова Д. В.  
Ломакинъ И. А.

1850.  
Макарова А. Г.

1851.  
Ивановъ Н. П.  
Константиновъ М. П.  
Оболенскій Г.

1852.  
Емельянова Е. Д.  
Ивашенцова Н. Т.  
Ржевскій Н. И.

1853.  
Мосоловъ Д. А.  
Мясниковъ А. М.

1854.  
Воронихина А.  
Нефлова Е. А.

1855.  
Замятина Е. Д.  
Лохвицкая Е. И.  
Мосолова А. А.

1856.  
Де-лядвель М. Ф.

1858.  
Мосолова Е. Е.

1864.  
Абловъ П. Н.  
Князева М. И.

1866.  
Бачулева А. И.

1867.  
Замятина Е. А.

1868.  
Замятинъ А. Г.  
Замятинъ Н. А.  
Никитина Е. Г.  
Суслина Е. Е.

1869.  
Надеждинъ Е.

1871.  
Иванова О. П.

1873.  
Замятина П. А.  
Кудрявцева А. Н.  
Юкина М. К.

1875.  
Васильевъ И. Е.  
Кулешова Е. М.

1876.  
Глѣбовъ И.  
Хрущевъ В. П.

1877.  
Антоній.  
(А. С. Правдолюбовъ).  
Иринархъ.  
Князевъ Н. И.  
Михайловская О.

1878.  
Кузнецовъ А. Г.  
Мясоѣдова О.

1880.  
Ливина А. А.

1881.  
Реутова М. Е.  
Сергѣевъ-Седакинъ С. П.

1883.  
Повало-Швѣйковскій Н.  
Шолоховъ И. И.

1884.  
Марковъ Л.  
Полубояринова Е. В.  
Реутова М. А.

1885.  
Кулешова Е. Н.  
Реутова М. В.  
Шершеневъ М. П.  
Шленкъ В. В.

1886.  
Александровъ П. А.  
Михайловская М. С.

1887.  
Поповъ В. И.  
Рюмина А. Ѳ.

1888.  
Гольшова А. А.  
Никифоровъ Д. Н.  
Петрова А. П.  
Попова Ѳ. Е.  
Прокофьевъ П. С.  
Щукина Т. Н.

1889.  
Васильева Е. Ѳ.  
Гущина М. Г.  
Никифоровъ К.  
Рюминъ Ѳ. Н.  
Субботина Л.  
Субботинъ К.  
Шолоховъ И. А.

1890.  
Алексѣевъ Ѳ. А.  
Ветошкинъ Д. Н.  
Климовъ Д. И.  
Краснова Н. Т.  
Кузнецова Е. И.  
Марбергъ Б. Ѳ.

1891.  
Контевъ Г. Л.  
Кунстъ Г. Е.  
Реутова М. С.  
Шестаковъ В. Ѳ.

1892.  
Никодимъ (Гимновъ).  
Петровъ В. А.  
Реутова В. П.  
Селиванова Е.

1893.  
Михайлова Е. Х.  
Никульщина Е. Л.  
Яковлевъ Е. М.

1894.  
Алексѣевъ Г. Ѳ.  
Контевъ М. Г.  
Поликарпова А. М.  
Савинъ А. Д.

1895.  
Городковъ К. В.  
Маторина А. А.  
Рихтеръ В. М.  
Тарасовъ Г. М.

1896.  
Андреева М. М.  
Любимовъ И. С.  
Повало-Швыйковскій Н. М.  
Рюминъ Ѳ. Ѳ.  
Семеновъ А. В.

1897.  
Беркевичъ Л.  
Блинковъ В. С.  
Васильевъ А. В.  
Васильевъ И. И.  
Карнѣевъ И. В.  
Макаровъ М. К.  
Михайловскій Г. И.

1898.  
Воскресенскій С. А.  
Михайловъ I. П.  
Никифоровъ Н. Д.

1899.  
Байкова П. А.  
Болдырева М. Р.  
Кузнецова Е. I.  
Мартыновъ А. М.

Неноласева К. А.  
Семенова К. О.  
Созонова Ф. А.

1900.

Вавиловъ А. И.  
Дубовенко Г. Е.  
Ершовъ П. П.  
Попова М. В.  
Рихтеръ Е. Е.  
Шкуренокъ А. Х.

1901

Быковъ С. Д.  
Даниловъ В. М.  
Кирилловъ С. Г.  
Рождественская А. М.

1902.

Виноградовъ-О. М.  
Досчатовъ С. И.  
Рождествина А. П.  
Сюновъ М. С.

1903.

Васильевъ А. А.  
Игнатьевъ Д. О.  
Михайловъ Д. М.  
Тувакина А. I.  
Фадѣева А.  
Эвергетовъ Н. И.

1904.

Газе А. О.  
Карауловъ В. Г.  
Сергѣева - Федякина А. В.  
Стрюканова А. М.  
Эрбъ Г. В.

1905.

Алексѣевъ П. О.  
Антиповъ П. И.  
Любомудровъ К.  
Фирсова И. П.

1906

Зайцева К. К.  
Засорина А. П.  
Логинова Е. Г.  
Рачкова О. С.  
Семеновъ Н. О.  
Сергѣева Е. Т.

1907.

Акулкинъ I. А.  
Вишневская Ю. М.  
Дувановъ М. О.  
Збоева П. Н.  
Колбасниковъ П. И.  
Перфильева И. И.

1909

Богдановичъ Н. М.  
Вишневскій М. А.  
Карнѣевъ Е. А.  
Михайловъ М. Г.  
Морозова А. П.  
Сергѣевъ—Федякинъ А. С.  
Стрюкановъ П.  
Финикова Л. Г.  
Фокина В. М.

1909.

Безсоновъ В.  
Бѣлопейская Д. И.  
Васильевъ В. В.  
Горюховъ М. К.  
Девяткина М.  
Денисова Е. Я.  
Хмурова В.  
Ивановъ В. М.  
Кандаурова Е. О.  
Корелина М. Н.  
Купчикова Е.  
Любомудровъ Л.  
Маіорскій С.  
Орлова Л.  
Семеновъ А. О.  
Суровъ О. И.  
Толмачевъ И. О.

1910.

Городковъ Д. К.  
Даниловъ Н. М.  
Денисовъ И. П.  
Дирюгинъ В. П.  
Маіорская Е.  
Повало-Швыйковская А. М.  
Повало-Швыйковскій М. М.  
Соболевъ Д. А.  
Тарлыгина М.  
Чумаковъ И. П.  
Шемаринъ И. А.

Гордѣевъ А. В.  
Городкова П. Ѳ.  
Девяткинъ А.  
Дюковъ П. А.  
Егоровъ И. Е.  
Ивантѣева А. М.  
Крапоткина Кн. М. И,  
Морбергъ Ш. И.  
Холоповъ С. А.  
Циплакова Е. Ф.  
Шкуренокъ Л. А.

1912

1911.

Бѣлопейская Е. А.  
Гайгеровъ С. Н.

Григорьева Е. Н.  
Мануиловъ Г. М.  
Попова П. В.

---

## *Касимовскій воевода Тимофей Карауловъ въ 1670 году.*

Разинскія шайки дошли и до теперешней рязанской губерніи. Вся восточная граница ея была полна взбунтовавшимися, сами рязанцы должны были опредѣлить свое отношеніе къ бунту. И дѣйствительно, въ одномъ изъ ближайшихъ къ кадомскимъ мѣстамъ рязанскомъ городкѣ Касимовѣ жители пришли къ опредѣленному рѣшенію, они рѣшились защищаться, „за великаго государя всѣ помереть“, но воевода ихъ, повидимому, смолодушествовалъ и сбѣжалъ въ Муромъ.

Какъ видно изъ первой приводимой нами грамоты, уже къ концу сентября начали доходить слухи до Касимова, что по сосѣдству въ кадомскомъ и темниковскомъ уѣздахъ, усиливается возстаніе. Эти слухи, повидимому, сразу взволновали воеводу Караулова, онъ тотчасъ отсылаетъ свою жену „не вѣдомо куда“ <sup>1)</sup>. Въ началѣ октября до Касимова доходятъ новыя вѣсти, воруютъ въ шацкомъ уѣздѣ, въ селѣ Сасовѣ убили прикащика, въ кадомскомъ уѣздѣ воры въ 40 верстахъ отъ Касимова. Карауловъ принимаетъ мѣры къ оборонѣ, сзываетъ служилыхъ людей, готовитъ пушки, пробуетъ ихъ. Въ Касимовѣ оказалось нѣсколько пушекъ, тогда какъ у его сосѣда Муромы,

---

<sup>1)</sup> Склеяевъ съ товарищами дали показаніе 6 октября: это тому „дней съ двѣнадцать“ они выѣхали изъ Темникова, т. е. числа 24—25 сентября. Изъ челобитья касимовцевъ видно, что въ ночь на 17-ое октября Карауловъ бѣжалъ. „а жену свою отослалъ недѣли за три и за четыре“, т. е. приблизительно 24—26 сентября.

одна только „пушечка“; за то въ Касимовѣ нѣтъ острога, приходится приспособлять домъ царевича Василья Арслановича. Пока все обстоитъ благополучно. 14-го октября, по поводу прибывшаго милостиваго царскаго слова касимовцамъ, происходитъ маленькая патріотическая манифестація, сказали бы въ наше время. Воевода собираетъ касимовцевъ къ собору, читаетъ имъ царскую грамоту „не по одинажды“ и получаетъ отъ нихъ завѣреніе въ полной преданности царю. Воевода съ большей энергіей принимаетъ оборонительныя мѣры, онъ стремится узнать настоящее положеніе дѣлъ—на перевозки по дорогамъ въ Темниковъ, и въ Кадомъ отправляются, по его приказанію „многіе люди на отъѣзжій караулъ“. „Для подлинныхъ вѣстей“ онъ посылаетъ развѣдчиковъ даже въ Кадомъ. Но, не дождавшись ни караульныхъ съ перевозовъ, ни развѣдчиковъ изъ Кадома, воевода бѣжитъ „невѣдомо для какого умыслу“, заявляютъ касимовцы въ своемъ челобитъѣ, „слыша про приходъ воровскихъ людей“ по сосѣдству, оправдывался самъ воевода въ Муромѣ, страшно напугавъ этимъ заявленіемъ здѣшняго воеводу Шехонскаго, „убоявся воровскихъ людей, коротко и какъ бы презрительно формулируетъ свое мнѣніе объ этомъ поступкѣ кн. Юрій Долгорукій, дѣйствительно испытанный воинъ. Касимовцы возмущены, и въ своемъ челобитъѣ царю стараются подчеркнуть какъ преданность свою законной власти, такъ особенно тягость своего положенія.

Это весьма любопытный эпизодъ изъ разинскаго движенія. Правда, это не единственный случай оставленія воеводою своего поста: бѣжалъ и Теофиль Бобровичъ изъ Ядрина, бѣжалъ и Лаврентій Симанскій изъ Лыскова, но, нужно сознаться, ихъ положеніе было тяжелѣе—воры были на лицо, они торжествовали, они очевидно готовились взять и Ядрино, и Лысково, жители этихъ мѣстъ не менѣе очевидно были въ измѣнѣ. Совсѣмъ другая картина въ Касимовѣ. Воевода здѣсь могъ-бы проявить больше

стойкости—измѣны въ Касимовѣ, судя по челобитью самихъ жителей, не было, оборону воевода хоть нѣкоторую организовалъ. При этихъ условіяхъ поступокъ Караулова едва ли находилъ себѣ извиненіе; повидимому такъ же отнеслось къ нему и московское правительство, замѣнивъ его новымъ лицомъ, Михаиломъ Дмитриевымъ.

Но любопытно и также не обычно поведеніе и касимовцевъ. Въ этомъ поведеніи чувствуется какая-то активность и по видимому въ пользу правительства:—въ другихъ городахъ этого не замѣчалось.

*А. К. Кабановъ.*

10 января 1915 г.  
Н.-Новгородъ.

1 179-го октября въ 6 де(нь) в роспросе иноземецъ, Сурожской мещанинъ Моисѣйка Ильинъ сынъ Склевевъ, которой присланъ ис Касимова, сказалъ: В прошлом де во 164-м году какъ город Сурож великого государя ратные люди взяли и ево де в то время привезли к Москве с Сурожскими мещаны вмѣсте и жилъ на Москвѣ в конюшенной слободе з дядею своим с Сурожским мещанином с Осипомъ Оилиповымъ; и тому де ныне лѣтъ с восемь откупилъ онъ Моисѣйко вмѣсте с Василевыми крестьяны Челищева кабаки в Бѣльском да в Смоленскомъ уѣзде и жил на тѣх кабаках. И в прошломъ де во 178-м году в генварѣ приѣхалъ онъ к Москве з женою и жил за Тверскими Вороты в наемных дворах и жена де ево на Москве умерла. И в нынѣшнем де во 179-м году в сентябрѣ ходил онъ с Москвы в Темниковъ к Василью Челищеву для отписей кабатцких и для долгу и жилъ у него 5 дней; и тому де дней з двенатцать ис Темникова ево Моисѣйка онъ, Василей, с людьми своими и з животами отпустилъ к Москве водою до Касимова. И какъ де онн отшед от Темникова пять верстъ и пришли до Старова Темникова Горедища и стали у берегу в день и к ним к стругу поимали жонъ ихъ и детей насилствомъ, да двух челозѣкъ Василья Челищева и взяв их пошли на берег. И того же дни пришли к нимъ на струг челозѣкъ с пятьдесятъ Темниковскихъ посадцкихъ людей и на том де стругу животы Василья Челищева пограбили, а казаков они с

ними никою не видали, а он де Москва да Василевъ человекъ Челищева Макѣйка Тарков ушли в лѣс и пришли в Касимов и ево де Москву ис Касимова Тимоѣей Караулов прислал к Москве, а Василевъ человекъ Челищева ис Касимова поѣхалъ въ Касимовской уѣздъ в деревню Кирилы Хлопова, потому что в иной деревне ныне живутъ Василевы люди Челищева.

*Арх. М. Ю. Прик. столъ ст. № 423 л. л. 95—97.*

**№ 2** Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю (т.) холоп твой Ошонка Шехонской челом бьет. В нынѣшнем, государь, во 179-м году октября въ 19 де(нь) пришед в Муром в приказную избу касимовской воевода Тимоѣй Карауловъ сказал: приѣхал де он Тимоѣей ис Касимова, бояс он приходу воровскихъ людей, потому что в Касимове города и острогу нѣт, а уѣздные всяких чинов люди в Касимов не идут, а Кадомъ и Кадомской и Шатцкой уѣзды воровские люди разорили и ныне во многих мѣстех разоряют же. И он де Тимоѣй, слыша шаги их воровскихъ людей приход, ис Касимова в Муром и приѣхал, а от Мурома, государь, Касимов толко в семьдесят верстах и от тово приходу воровскихъ людей в Муроме в осаде без служилыхъ людей быт опасно, а снаряд, государь, в Муроме толко одна желѣзная пушечка небольшая, да двадцат девят мушкетов и о том снаряде я холоп твой к тебѣ великому государю к Москве в Пушкарской приказ в нынѣшнем во 179-м году в октябрѣ мѣсяцѣ с пушкарем с Куземкою с Тюееринымъ писал и ко мнѣ холопу твоему и по се число твоего великого государя указу не бывало и о том что ты великій государь мнѣ холопу своему укажеш.

*На оборотъ:* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю вся Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.

179-го октября въ 24 де(нь) муромской стрелецъ Устинка Сажин. Чтено.

В разряд.

*Арх. М. Ю. Прик. ст. 417 л. л. 396—397.*

**№ 3** Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Юшка

Долгоруково челом бьет. Октября, государь, въ 19 де(нь) писалъ ко мнѣ холопу твоему из Мурома воевода князь Оеонасей Шехонской, октября де, государь въ 18 де(нь) сказывалъ ему Муромского уѣзду села Стригина Архангелской поп Аверкей: прибежал к ним ис Касимова воевода Тимоѣй Караулов, покиня город, убояс воровских людей. И октября же, государь, въ 21 де(нь) писала ко мнѣ холопу твоему ис Касимова к Арзамасу касимовская царица Оатма Сантаха Селтовна съ Касимовцем с Магамет Селтшекуловым с товарищи: воровскіе де, государь, люди объявилис в Кадомском и в Темниковском и в Шатцком уѣздех и касимовской де воевода Тимоѣей Караулов, услыша про воровских людей, привез къ ней на двор пушки и зелейную казну, потому что де, государь, в Касимове городу и острогу нѣтъ, и после того в ночи ис Касимова Тимоѣей Карауловъ бежал не вѣдомо куды. Да с тѣми же, государь, присылщики прислали ко мнѣ холопу твоему заручные челобитные, Касимова города попы, и касимовские мурзы и татаровя и градцкіе всяких чинов люди, да Ярославля Большаго кормовые мурзы и татаровя, которые живут в Касимове и в Касимовском уѣзде, на Тимоѣя Караулова, и тѣ, государь, заручные челобитные к тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу послал я, холоп твой Стрелецкого приказу з денщиком с Пронкою Оедоровым под сею отпискою октября въ 21 де(нь), а потому и челобитные велѣл подат в приказе Казанского Дворца боярину князю Якову Никитичю Адоевскому, да думному дворянину Лариону Дмитриевичю Лопухину, да дьякам Оедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

*На оборотъ:* Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.

179-го октября въ 29 де(нь)

В Казанской дворец.

*Арх. М. Ю. Приказ. столъ, ст. № 423 л. л. 16—17.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа **№ 4**  
Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьют челом и извещают богомолцы твои Касимова города градцкія попы и холопи

твои Касимовския мурзы и татаровя и съѣзже избы площадные и подячие и пушкарѣ и емщѣи и сироты твои Касимовския посадцѣи люди всѣмъ Касимовомъ городомъ всяких чинов люди на Касимовскаго воеводу на Тимоѣя Леонтьевича Караулова. В нынѣшнемъ, государь, во 179-м году октября въ — де(нь) вѣдомо ему воеводе Тимоѣю Леонтьевичю Караулову и нам богомолцемъ твоим и холопомъ и сиротамъ твоимъ всему городу всяких чинов людям учинилосъ, что де в Шатцком уѣздѣ, в селѣ Сасове многия воровския люди воруютъ и твоему великаго государя приказному человѣку голову отрубили и многия де села и деревни в Шатцком и в Кадомском уѣздех от Касимова верстѣ за сорокъ разоряютъ. И по тѣмъ, государь, вѣстѣямъ, он, воевода Тимоѣй Караулов, в Касимове велѣлъ в спалашной колокол бит и в уѣздѣ памяти разослалъ для служивых людей. И какъ, государь в Касимове собралися всякаго чину люди к твоей великаго государя зелейной казнѣ и к пушкамъ и тѣ пушки Касимовския пушкарѣ вычистили и вычистѣ пушки, он, воевода ис тѣхъ пушакъ стрелят велѣлъ, для провѣдыванья пушекъ пороху. И в нынѣшнем же, государь, во 179-м году октября въ 14 де(нь) прислана твая великаго государя грамота за красною твоею великаго государя печатью к намъ холопомъ и сиротамъ твоимъ ко всякому чину людям съ твоимъ великаго государя милостивымъ словам. И он, воевода, Тимоѣй Карауловъ тое твою великаго государя грамоту у соборной и апостольской церкви намъ богомолцемъ и холопомъ и сиротамъ твоимъ всяких чиновъ людямъ вычитал не по одиножды и мы, холони твои и сироты, выслушевъ твою великаго государя грамоту ему воеводе сказали, что де ради за тебя, великаго государя, всѣ помереть, а измѣнником и воромъ не здаватца. И он, воевода, взяв твою великаго государя зелейною и пороховую казну и пушки и пушечныя запаса велѣлъ отвести в Касимове Касимовскаго царевиче Василья Араслановича на двор, потому, государь, что у нас в Касимове городе и острога нѣтъ, сидѣтъ намъ от воровских людей не в чем, опричь ево, царевичева Василья Араслановича, двора. И отвезчи, он, воевода, твою великаго государя зелейною и пороховую казну и пушки и пушечныя запасы на тотъ царевичевъ двор и собрав в Касимове нас холопей твоих служивых мурзъ и татар и касимовских пушкарей и посадских лю-

дей всякого чину послал ис Касимова съѣзжия избы подячева Алексѣя Никиѳорова да с нимъ послал касимовских служивыхъ, нас, холопей твоих, мурзъ и татар и касимовских пушкарей и посадцких людей, всякого чину многихъ людей на отѣзжей караулъ к Окѣ рекѣ на Саватейской и на Толстиков перевозы от Касимове верстъ за пятнатцать и за тритцать по дорогам, которыя дороги лежат на перевозы ис Темникова и с Кадома и из Шатцкова, городовъ. И в Кадом, он, воевода для подлинных вестей про воровских людей послал же Касимовских пушкарей Сенну Вьялина с товариши. И в нынешнем же, государь, во 179-м году октября въ 17 де(нь) в ночине дождався с караулу подъячева и пушкарей и служивых и посадцких людей и ис Кадома Касимовских же пушкарей с подлинными вестми, ис Касимова, он, воевода, Тимоѳѣй Карауловъ збѣжал невѣдомо куды и нѣведомо для каково умыслу. А в Касимове, государь, по се число воровских людей никаких нѣт и не бывало, а слыхъ у нас в Касимове есть, что в Кадомском и Шацком уѣздах от Касимова верстъ за сорокъ и за пятьдесятъ за Окою рекою воровския люди есть. А жену свою, он, воевода ис Касимова отослал недѣли за три и за четыре невѣдомо куды. А ныне мы холопи твои и сироты с твоею великого государя зелейною и с пороховою казною и с пушками и с пушечными запасы сидимъ и бережемъ на дворѣ Касимовского царевича Василья Араслановича. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великая и Малыя и Бѣлыя Россія самодержецъ, пожалуй нас богомолцевъ и холопей и сирот своих, вели, Государь, челобитье наше и извѣт записать, чтобы нам богомолцемъ и холопомъ и сиротамъ твоимъ от тебя великого государя в опале и в смертной казни не быть, а мы холопе твои и сироты ему, воеводе во всѣм были послушны и за тебя великого государя ради умерет, а измѣнникомъ и вормъ не здаватца. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

*На оборотъ:* К сей челобитной Касимова города староста поповской пречистенской поп Ира Дискинъ руку приложилъ.

К сей челобитной Касимова города Троицкой поп Викул и вмѣсто прихожен своих старосты земсково и всѣх прихоженъ, которые грамоте не умѣють, по их велѣнью руку приложил.

К сей челобитной Касимова города Пушкарския слободы Воскресенской поп Нестер и вмѣсто Касимовскаго яму ямщиковъ, прихожен своих, которыя грамоте не умѣютъ, по их вельнью руку приложил.

К сей челобитной Касимова города Благовѣщенской поп Олимпон вмѣста прихожен своих и детей духовных посадских людей, которые грамоте не умѣютъ, по ихъ вельнью руку приложил.

К сей челобитной Касимова города Николской поп Олимпъ вмѣста Николскихъ прихожен и детей своих духовных посацкихъ людей по ихъ вельнью руку приложил.

К сей челобитной Касимова города Олоровской поп Яков вмѣста Олоровскихъ прихожен детей своихъ духовных касимовскихъ посадских людей, которыя грамотѣ не умѣютъ, по их вельнью руку приложил.

К сей челобитной съѣзжей избы подячей Акимка Микитин руку приложил.

К сей челобитной касимовские съѣзжие избы подячей Сенка Богданов руку приложил.

К сей челобитной касимовские съѣзжей избы подячей Стенка Дмитриевъ руку приложил.

К сей челобитной касимовския площади подячей Никиѳорка Буйдов руку приложил.

К сей челобитной посадцкой человѣкъ Микитка Кислов руку приложил.

К сей челобитной посадцкой человѣкъ Тимошка Хмелевъ руку приложил.

К сей челобитной Касимовецъ посадцкой человѣкъ Агѣйка Кузнецовъ руку приложил.

К сей челобитной касимовские съѣзжие избы подячей Володка Булгаковъ своею рукою.

К сей челобитной Касимовской емской староста Сенка Теокистовъ и руку приложил.

*Арх. М. Ю. Прик. столъ ст. № 423 л. л. 18—20.*

# МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

РОДА РЯЗАНСКИХЪ СЕЛИВАНОВЫХЪ,

ВЕДУЩИХЪ СВОЕ НАЧАЛО ОТЪ КИЧИВЯ.

---

Собралъ А. В. Селивановъ.

---

Часть третья.

---

Р Я З А Н Ъ.  
Типографія Б. В. Тарасова.  
1914.



## Иванъ Павловичъ.

Сынъ Павла Михайловича Селиванова.

Въ родословной книжкѣ Надежды Николаевны Селивановой, рожд. Нестеровой, имѣется слѣдующая записъ: «779 году рождение сына Ивана, апрѣля 3 дня.—Преставился тогожь году апрѣля 26 дня».

## Иванъ Алексѣевичъ.

Старшій сынъ Алексѣя Михайловича Селиванова. Родился въ срединѣ 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Въ службу вступилъ въ 1782 г. кадетомъ въ Артиллерійскій Инженерный Шляхетной Кадетскій Корпусъ, откуда въ 1787 году, по требованію лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, выпущенъ въ тотъ же полкъ фурьеромъ. Въ 1789 г. онъ былъ произведенъ въ подпрапорщики и въ томъ же году въ каптенармусы, но спустя годъ, 1 января 1791 г., онъ по болѣзни вышелъ въ отставку изъ военной службы съ чиномъ поручика и 25 іюня того же года былъ опредѣленъ землемѣромъ къ генеральному межеванію, въ каковой должности состоялъ до 18 января 1795 г., когда былъ изъ межевого корпуса уволенъ. Въ это время, надо полагать, онъ женился на Елизаветѣ Михайловнѣ Молдавской. Поселившись въ доставшемся ему послѣ его родителей имѣніи Юрьевоцкой округи, Костромской губ., гдѣ за нимъ числилось 21 душа, при д. Катинѣ, Овиновѣ и Ивошнинѣ, онъ 1 января 1797 г. былъ выбранъ отъ дворянства земскимъ исправникомъ въ г. Лухъ, но, по упраздненіи означенной округи съ присоединеніемъ г. Луха къ г. Юрьевицу-Повольскому, И. А. 1 іюля 1797 г. былъ переведенъ въ тамошній Земскій Судъ къ исправленію той же должности, отъ которой въ слѣдующемъ году 27 декабря былъ по болѣзни уволенъ. 1-го января 1800 г. онъ былъ выбранъ въ тотъ же земскій судъ засѣдателемъ, въ каковомъ званіи указомъ Правительств. Сената отъ 22 августа 1800 г. утвержденъ съ переименованіемъ изъ военнаго въ статскій классъ.

По силѣ именного Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа, состоявшагося 15 марта 1801 г., И. А. былъ выбранъ благороднымъ дворянствомъ въ Юрьевоцкій Уѣздный Судъ засѣдателемъ,— 20 мая 1801 г. Затѣмъ, 23 декабря 1801 г. по указу Костромскаго

Губернскаго Правленія былъ опредѣленъ въ Земскій Судъ исправникомъ.

21 іюля 1802 г. по именному его импер. велич. высоч. указа всемилостивѣйше пожалованъ, въ награжденіе отличной исправной и ра- сторонной службы при случаѣ открытія и поимки одного важнаго пре- ступника и отысканія участниковъ его, чиномъ титулярнаго совѣтника.

1 января 1803 г. на 9-ое трехлѣтіе выбранъ отъ дворянства уѣзд- нымъ судьей, въ каковомъ званіи находился, какъ надо думать, три трехлѣтія, исправляя въ эпоху отечественной войны должность Юрьевоц- каго уѣзднаго предводителя дворянства.

Какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, онъ въ штрафахъ не бывалъ, а къ суду за нестрѣчу вступившей въ Юрьевоцкую округу рекрутской партіи 1800 г. хотя въ числѣ членовъ Земскаго Суда былъ привлеченъ, но по отвѣту, данному имъ, что въ то время онъ находился въ округѣ при исправленіи другой должности, отъ суда, по невинности, освобожденъ.

24 марта 1809 г. онъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры со старшинствомъ 31 декабря 1808 года.

И. А. скончался 18 марта 1831 г. въ своемъ имѣніи Ковровск. у., Владим. губ., въ с-цѣ Пшеничномъ. Послѣ него осталось три сына: Михаилъ (род. около 1795 г.), Аполлонъ (род. около 1811 г.) и Иванъ (род. 19 іюня 1812 г.), и двѣ дочери: Лидія и Елизавета (род. въ 1808 г.). Лидія была замужемъ за Петромъ Одинцовымъ. Кромѣ законной семьи, у Ив. А. была побочная дочь, Капитолина, впослѣд. по мужу Хмѣлевская.

Въ 1812 г. И. А. жилъ въ собств. домѣ въ г. Юрьевцѣ.

## Андрей Алексѣевичъ.

Второй сынъ Алексѣя Михайловича Селиванова. Родился около 1769 г. Въ службу, какъ и старшій братъ его, вступилъ съ 1 января 1781 г. кадетомъ въ Артиллерійскій Инженерный Шляхетной Кадетскій Корпусъ, будучи 12-ти лѣтъ отроду. По окончаніи въ немъ курса въ 1787 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ фурьеромъ Въ 1790 г. произведенъ въ подпрапорщики, а въ 1797 г. 3 января при перемѣщеніи къ статскимъ дѣламъ переименованъ въ губернскіе секретари съ причисле- ніемъ къ Герольдіи, гдѣ прослужилъ до 1800 года. 27 августа 1800 г. А. А. былъ опредѣленъ въ г. Юрьевъ, Владимірской губ., земскимъ ко- миссаромъ и произведенъ въ титулярные совѣтники. Вскорѣ въ томъ же году онъ былъ переведенъ въ г. Шую на такую же должность, а 18

мая 1801 г. по выбору дворянства назначенъ земскимъ исправникомъ въ г. Шуѣ. Занимая эту должность, ему посчастливилось вскорѣ отличиться. 19 ноября 1801 г., какъ отмѣчено въ его формулярѣ, онъ былъ по именному его императорскаго величества высочайшему указу пожалованъ въ коллежскіе ассесоры «за проявленную имъ дѣятельность и расторопность при истребленіи большой разбойнической шайки».

При образованіи милиціи 17 декабря 1801 г. онъ былъ назначенъ сотеннымъ начальникомъ Владимірскаго земскаго подвижнаго войска, въ каковой должности состоялъ въ теченіе 1806 и 1807 годовъ.

Затѣмъ, во время Отечественной войны при образованіи Владимірскаго ополченія А. А. былъ активно также привлеченъ къ служебной дѣятельности и 20 августа 1812 г. былъ назначенъ сотеннымъ начальникомъ 3-го пѣшаго казачьяго полка, а съ 9 октября 1812 г. по 31-е іюня 1814 г. занималъ въ томъ же полку должность батальоннаго начальника 4 батальона. Здѣсь снова ему пришлось отличиться. Во время похода при переходѣ черезъ Орловскую губ. въ селѣ Тельяниновѣ (или Мельяниновѣ) Карачевской округи вспыхнулъ сильный пожаръ, во время котораго А. А. приписана заслуга избавленія отъ неминуемой смерти воиновъ ввѣреннаго ему батальона и болѣе двухъ третей крестьянъ означеннаго села, всего до 50 человекъ. За эту заслугу, какъ равно и за его неутомимую дѣятельность и усердіе по службѣ, результатомъ чего было «доведеніе въ наилучшую исправность ввѣреннаго ему батальона по фронтовой и прочимъ частямъ, а также за успѣшное и благоразумное исполненіе неоднократно дѣлаемыхъ ему отъ начальствъ и всего полка разныхъ препорученій и значительныхъ довѣрій, онъ, во уваженіе такихъ похвальныхъ его поступковъ, неоднократно представляемъ былъ къ повышенію чиномъ и къ награжденію орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра». Были ли уважены эти представленія, о коихъ упомянуто въ формулярныхъ спискахъ А. А.,—свѣдѣній не сохранилось.

А. А. былъ женатъ на дочери дворянина Ивана Павловича (фам. неизв.) Александрѣ Ивановнѣ, по первому мужу Лодыгиной, но уже въ 1814 г. онъ значится вдовымъ

Послѣ него остались единственный сынъ Алексѣй (родившійся около 1796 г.) и дочь Софья (родившаяся около 1809 г.).

По формулярнымъ спискамъ за нимъ значилось 193 души людей и крестьянъ, изъ коихъ по Владимірскай губ. въ Переславль Залѣск. округѣ—18 д., по Костромской въ Юрьевецкій округѣ—47 д. и по Вологодской губ. въ Вельской округѣ—128 душъ.

Письма Андрея Алексѣевича Селиванова къ Василию Павловичу  
Селиванову, 1811—16 г.г.

1.

Любезный братецъ, Василий Павлович!

Усердно благодарю васъ за письмо, въ прошедшемъ февралѣ месяце писанное. Оно въ домѣ моемъ получено въ свое врѣмя; по причинѣ двухъ месячной отлучки моей, лежало нераспечатаннымъ; нынѣжь третій день, какъ я возвратился домой и спѣшу служить отвѣтомъ: въ прошедшую почту присланы комнѣ та старинная грамота и бумаги, которые доставлены мнѣ братьями Николаемъ Павловичемъ и Михайломъ Павловичемъ, а также и двѣ копии заскрѣпами, полученные мною изъ разряднаго архива и вотчиннаго департамента, съ увѣреніемъ, что грамоту на дворянство пришлютъ ко мнѣ изъ Владиміра непременно въ маіе месяцѣ сего года, а также и гербъ нашъ обѣщаютъ доставить изъ Петербурга не въ долгомъ врѣмѣни; при подачѣ доказательствъ о дворянствѣ нашемъ во владимирскую депутатскую комиссію представилъ я поколѣнную роспись, въ коеи означены мною вашихъ два сына Петръ и Павелъ, а о прочихъ я тогда не имѣлъ свѣденія, однакожь непременно отписать, чтобъ и ихъ включили.—Остановка въ полученіи грамоты произошла отъ того, что долго недоставлена была изъ типографіи по причинѣ переторжки за напечатаніе оныхъ, а какъ теперь она уже въ депутатской комиссіи, что при первомъ съѣздѣ депутатовъ, что послѣдуетъ маія 1-е число подпишется и будетъ умѣня; документы въ Петербургѣ и во Владимірѣ рассмотрены и теперь ненужны, а потому оныя присемъ препровождаю къ вамъ по желанію вашему, изъ коихъ покорно васъ прошу, когда и вамъ не будутъ ненужными, копии за скрѣпами изъ разряднаго архива и вотчиннаго департамента обратитъ комнѣ, старинную жъ грамоту отдать брату Михайлѣ Павловичу, а прочіе бумаги брату Николаю Павловичу, ибо я оныя получилъ отъ нихъ.

Затѣмъ, пожелавъ вамъ всякаго благополучія и здоровья, а равно и любезной супругѣ вашей, милостивой государынѣ Александрѣ Петровнѣ, съ искреннимъ почтеніемъ пребуду навсегда вашъ любезный братецъ покорнѣйшій слуга и вѣрнолюбящій братъ Андрей Селивановъ.

Марта 19-го дня 1811-го года.

Милыхъ детей вашихъ мысленно цѣлую. А любезнымъ братцамъ Николаю Павловичу и Михайлѣ Павловичу прошу засвидетельствовать искреннѣ мое почитаніе.

*Приписка другимъ почеркомъ:* Живетъ онъ въ Переславль Залеской округи въ селце Вескахъ.

2.

Милостивый Государь, братецъ Василій Павловичъ!

Въ Прошедшемъ мѣсяцѣ отправилъ я къ вамъ при письмѣ моемъ жалованную грамоту, двѣ копіи заскрѣпами, изъ коихъ одна Герольдіи, а другая изъ вотчиннаго департамента, и три абшидя, но какъ и донынѣ я неизвѣстенъ, получены ли оныя вами или нѣтъ, то покорнѣйше васъ прошу отомъ мѣня увѣдомить, чемъ одолжите, съ искреннимъ почтеніемъ пребывающаго къ вамъ, милостивый государь братецъ вашего покорнѣйшаго слугу и брата Андрѣя Селиванова.

Апреля 13-го дня 1811-го года. С: вески. Р. Г.

Милостивой Государынѣ Сестрицѣ Александрѣ Петровнѣ прошу засвидетельствовать мое почитаніе, а равно и любезнымъ братцамъ Николаю Павловичу и Михайлѣ Павловичу.

Любезныхъ же детей вашихъ мысленно цѣлую.

3.

Любезный братецъ, Василій Павловичъ!

Въ небытность мою дома письмо ваше отъ 15-го маія получено. Несколько дней, какъ я возвратился въ сельцо мое Вески и спѣшу изъяснить вамъ искреннюю мою благодарность за писаніе, а равно и за вызовъ о вспомоствованіи въ хлопотахъ нашихъ. Грамоту на дворянство еще я не получилъ, а обѣщаютъ мнѣ доставить ее въ сентябрѣ мѣсяцѣ; о гербѣ прозьба отъ мѣня въ Герольдію давно подана и некоторые бумаги при ней были представлены, кои я и получилъ уже обратно, а остановилось дѣло затѣмъ, что не представлена Грамота на дворянство, которую пополученіи я и не премину туда отправить; затѣмъ, желая вамъ и любезной сестрицѣ Александрѣ Петровнѣ всякаго благополучія, пребуду всегда вѣрнолюбящій вашъ братъ Андрѣй Селивановъ.

Любезныхъ детей вашихъ мысленно цѣлую.

Прошу васъ засвидѣтельствовать искреннѣе мое почтеніе любезнымъ братьямъ нашимъ Николаю Павловичу и Михайлѣ Павловичу.

Июля 13-го дня 1811-го г. С. Вески.

*Письмо адресовано: Ею высокоблагородію милостивому Государю Василью Павловичу Селиванову. Зарайской округи въ селцѣ Любавѣ.*

Любезный братецъ, Василій Павловичъ!

Письмо ваше отъ 12-го Генваря и при ономъ бумагу изъ вотчиннаго департамента я имѣлъ удовольствіе получить, за что и свидѣтельствую вамъ мою усерднѣйшую благодарность.

Вы извиняетесь, что заставили мѣня озабочиваться о сей бумагѣ, то на сіе вамъ скажу, что я никогда о ней и не озабочивался, а имѣлъ надобность въ данной мнѣ изъ разряднаго Архива Московскаго Копіи о службѣ нашихъ предковъ, которая къ вамъ отъ мѣня была отправлена, она мнѣ нужна для представленія въ Герольдію, которой отъ мѣня требуютъ и безъ оной можетъ задлиться полученіе герба нашего, въ прочемъ, кромѣ сего, некоторая изъ оныхъ бумагъ, ниначто не были и не могутъ быть нужны, следственно, и озабочиваться объ нихъ никакой надобности неимѣю.—Затѣмъ, желая вамъ и любезнымъ детямъ вашимъ всего наилучшаго, съ искреннимъ почтеніемъ остаюсь вашъ Милостивый Государь братецъ Покорнѣйшій Слуга А: Селивановъ.

1-го февраля 1816-го года. С: Вески.

Прошу васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе любезнымъ братцамъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу.

*Письмо адресовано, какъ предыдущее.*

## Николай Алексѣевичъ.

Младшій сынъ Алексѣя Михайловича Селиванова. О времени рожденія его, какъ равно о воспитаніи и служебной его дѣятельности, никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Подъ 1808 годомъ онъ значится уже штабсъ-капитаномъ, вѣроятно, отставнымъ.

Съ этого времени мы застаемъ его поселившимся, надо думать, безвыѣздно въ его родовомъ, доставшемся ему послѣ отца, имѣніи—въ сельцѣ Алексѣевскомъ, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, гдѣ онъ проживалъ до своей кончины (когда—неизвѣстно), занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Онъ оставилъ послѣ себя память, какъ страстный любитель книгъ и литературы.

Имъ была собрана весьма обширная для своего времени библіотека, заключавшая въ себѣ нѣсколько тысячъ томовъ сочиненій на русскомъ языкѣ по различнымъ отдѣламъ, главнымъ образомъ по русской и иностранной исторіи, изящной словесности, путешествіямъ и періодическимъ русскимъ изданіямъ. Значительная часть этой библіотеки въ двухъ шкафахъ



*Алексе́й Николаевичъ Семѣновъ.*



Прощи мой, милой другъ  
и братъ, эту луну въ духъ моей невесты  
разъ, и пребуду любящимъ думевъ Николай  
Селивановъ

А когда луну, или когуду лежить было,  
то сурово, или лежалъ, въ болото текло  
моя, и былъ до вѣка въ камне, мушкетеръ  
и неужели ив. или другъ или, для чело-  
вѣчества.

Изъ писемъ Николая Алексѣевича Селиванова

1.

Любезнѣйшій братецъ, Василій Павловичъ!

Пріятное Ваше письмо отъ 26 прошедшаго февраля я получилъ въ исходѣ марта; оно меня столь порадовало, что я сталъ чувствовать себя лучше, бывши боленъ отъ простуды боле двухъ мѣсяцовъ! Поздравляю, мой родной, искренно васъ съ помолвкой вашей милой дочери Анны Васильевны, желаю ей быть счастливой на всю ея жизнь! равно поздравляю и съ новорожденною вашею внучкою Александрю Петровною, желаю малюткѣ утѣшать собою... (пропускъ) быть самой бла... (пропущено). Прошу милѣйшую... (пропускъ).

У меня есть прозбья къ вамъ, любезнѣйшій братецъ,—одолжитѣ присылкою на время патента дѣдушки Федора Михайловича Селиванова, который былъ вице-адмираломъ, равно у васъ есть настоящая грамота предку нашему Ивану Павловичу Селиванову, жалованная на землю; мнѣ оныя нужны, а я въ цѣлости вамъ доставлю.

Желая вамъ благополучія и добраго здоровья, съ истиннымъ почтеніемъ и родственною преданностью пребуду навсегда любящимъ братомъ вашимъ Николай Селивановъ.

(Письмо безъ даты).



хранится въ настоящее время въ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи, гдѣ она составляетъ особый отдѣлъ библіотеки имени Алексѣя Васильевича Селиванова.

Въ одномъ изъ писемъ (отъ 28 мая 1839 года) къ В. П. Селиванову Николай Алексѣевичъ писалъ: «я, когда могъ или когда легче было, то сидѣлъ или лежалъ въ библіотекѣ моей и бесѣдовалъ съ книгами, лучшими и неизмѣнными друзьями для человѣчества». Фразу эту можно бы поставить эпиграфомъ къ біографіи Н. А. Селиванова.

Сколько извѣстно, Н. А. не былъ женатъ и не оставилъ послѣ себя потомства. На его попеченіи находились двѣ дочери его родного брата, Ивана Алексѣевича, Лидія и Елизавета. Свое имѣніе Н. А. завѣщалъ послѣ себя двоюродному племяннику, сыну Василя Павловича Селиванова, Алексѣю Васильевичу, къ которому перешла и библіотека, впоследствии перемѣщенная въ село Куково, Зарайскаго уѣзда, гдѣ находилась до переноса Куковского дома въ городъ Зарайскъ.

## Письма Николая Алексѣевича Селиванова къ Василю Павловичу Селиванову, 1822—1839 г.г.

### 1.

Любезнѣйшій братецъ, Василій Павловичъ!

Пріятное Ваше письмо отъ 26 прошедшаго февраля я получилъ въ исходѣ марта; оно меня столь порадовало, что я сталъ чувствовать себя лучше, бывши боленъ отъ простуды болеѣ двухъ мѣсяцовъ! Поздравляю, мой родной, искренно васъ съ помолвкой вашей милой дочери Анны Васильевны, желаю ей быть счастливой на всю ея жизнь! равно поздравляю и съ новорожденною вашею внучкою Александрю Петровною, желаю малюткѣ утѣшать собою... (*пропускъ*) быть самой бла... (*пропущено*). Прошу милѣйшую... (*пропускъ*).

У меня есть прозбѣя къ вамъ, любезнѣйшій братецъ,—одолжитѣ присылкою на время патента дѣдушки Федора Михайловича Селиванова, который былъ вице-адмираломъ, равно у васъ есть настоящая грамота предку нашему Ивану Павловичу Селиванову, жалованная на землю; мнѣ оныя нужны, а я въ цѣлости вамъ доставлю.

Желая вамъ благополучія и добраго здоровья, съ истиннымъ почтеніемъ и родственною преданностью пребуду навсегда любящимъ братомъ вашимъ Николай Селивановъ.

(Письмо безъ даты).

2.

Милостивый государь братецъ, Василій Павловичъ!

Пріятное ваше письмо отъ 25 сентября получилъ; я надѣюсь, что вы не лишитѣ меня и въ предѣ вашей родственной перепискою, которую я сочту за знакъ вашего братскаго расположенія ко мнѣ.

Изъ письма вашего видѣлъ я, что г-нъ Вагановъ пересѣлился изъ сдѣшняго міра въ другой, гдѣ всякому будетъ воздано по дѣламъ его, въ томъ числѣ и ему, потому что онъ взялъ и не кончилъ по вашей просьбѣ. Я могу смѣло васъ увѣрить, любезнѣйшій братецъ, что если не хлопотать по Герольдіи, то начатыя ваши труды пропадутъ за ничто и просьба ваша будетъ также валяться, какъ и брата Андрѣя Алексѣевича, который только подалъ, а не хлопоталъ, какъ вы пишете въ вашемъ письмѣ. Много васъ благодарю за желаніе участвовать въ расходахъ при полученіи герба, которые я думаю будутъ новые, ибо старые скончались вмѣстѣ съ покойнымъ г-мъ Вагановымъ!

Мой хорошій знакомый самъ справлялся въ Герольдіи и лично видѣлъ, что еще Герольдіею ничего не начато, кромѣ помѣтки вашей просьбы и резолюціи о заготовленіи герба, и онъ пишетъ слѣдующими словами «По Герольдіи я о полученіи герба двоюроднымъ вашимъ братьямъ справлялся и оказалось только то, что дана резолюція о заготовленіи онаго, а далѣе еще ничего нѣтъ, и государю не поднѣсено того, чего не заготовлено».

Я писалъ къ нему въ С:П:бургъ и просилъ похлопотать хорошенько по Герольдіи, послалъ ваше письмо, которое ему будетъ нужно узнать, или воспользоваться памятію кому дано, и не можно ли 200 рублей зачесть, какъ уже положенные по сему предмѣту, и чтобы не пропали на другихъ, хотя данные г-ну Ваганову и должно полагать пропавшими. Что я получу по сему предмѣту, о всемъ васъ увѣдомлю въ свое время.

Желая вамъ, любезной братецъ, совѣршеннаго здоровья и благополучія, остаюсь навсегда, милостивый государь братецъ, покорнымъ слугою Николай Селивановъ.

Милыхъ вашихъ дѣтѣй мысленно цѣлую.

21-го октября 1822-го года. Тамбовской губерніи, Усманскаго уѣзда, сельцо Алексѣевское.

*Адресовано:* Его высокоблагородію! Милостивому Государю Василю Павловичу Селиванову въ сельцѣ Любавѣ.

*Письмо со слѣдами красной сургуной съ фамильнымъ гербомъ печати.*

3.

Любезнѣйшій братецъ, Василій Павловичъ!

Пріятное ваше письмо, писанное отъ 16-го июля, я получилъ сего августа 10-го числа и съ первою почтою спѣшу вамъ отвѣчать: во-первыхъ, сожалью, что мое письмо по черепаховой скорости вашего прикащика въ Орловкѣ такъ долго шло и невоврѣмя доставлено, и о непріятномъ случаѣ, постигнувшемъ въ Любавѣ, что вы чрезъ градъ понесли большую потерю. И въ нашихъ краяхъ май и июнь большая часть мѣсяца былъ дождь ливень, отъ чего тоже яровые хлѣба, тоестъ: овсы, ячмени и пшеницы со льнами, легли совсѣмъ, отъ того мы теперь и чувствуемъ тягость въ работахъ, потому что жнемъ овсы и прочіи хлѣбъ, который шелъ подъ косу, кромѣ гречихи.

Если я поѣду въ Тамбовъ, то непременно заѣду въ вашу деревню, чтобъ взглянуть на конскій заводъ, находящійся тамъ.

По желанію вашему препровождаю при семъ маршрутъ отъ Козлова въ мою деревню—сельцо Алексѣевское.

Вы меня много обяжитѣ, любезный братецъ, когда пожалуетѣ ко мнѣ, и чтобъ я могъ подъ крышею моей хижины, въ простомъ моемъ жилищѣ, угостить моего брата, котораго я люблю и почитаю. Сего врѣмя я почту за лучшія дни въ моей жизни.

О гербѣ нашемъ я не умѣю ничего сказать, потому что я тоже послалъ въ Герольдію прозьбу и проч., но посіе время не имѣю никакого свѣденія, а буду старатся достать гербъ, при свиданіи мы поговоримъ о семъ предметѣ.

Прощайтѣ, любезнѣйшій братецъ! Будьтѣ здоровы и благополучны и приѣзжайтѣ навѣстить вашего брата въ его укромномъ помѣстьѣ.

Вы тѣмъ много обяжитѣ родственно любящаго вашего брата Николая Селиванова.

Августа 17-го числа 1824-го года. Сельцо Алексѣевское, Усманскаго уѣзда.

Маршрутъ отъ города Козлова до сельца Алексѣевскаго, Усманскаго уѣзда. Ъхать: изъ города Козлова на село Хмѣлевую—12-ть верстъ, изъ села Хмѣлеваго на деревни Малую Карцову и Большую Карцову или Корцовы—12-ть верстъ, отъ деревни Большія Карцовы до села Шахмани—16-ть верстъ, отъ села Шахмани до села Хренной—3-и версты, отъ села Хренного до деревни Мещеряковой—11-ть верстъ, отъ деревни

Мещеряковой до деревни Князя Гагарина Средней — 15-ть верстъ, отъ деревни Средней до сельца Алексѣевского — 3-и версты.

(Письмо на бумагѣ съ водяными знаками 1819 г.).

4.

Любезнѣйшій братецъ, Василій Павловичъ!

Поздравляю васъ съ благополучнымъ пріѣздомъ въ наши края!

Я съ восхищеніемъ получилъ и читалъ ваше письмо; оно меня порадовало много, ибо я писалъ къ вамъ нѣсколько писемъ, а отъ васъ не получалъ на оныя отвѣта.

Благодарю васъ, мой родной, за извѣстіе о милыхъ вашихъ дѣтяхъ; дай Богъ имъ здоровья и счастья! Чтобъ они служили для васъ утѣшеніемъ; равно и для меня ихъ благоденствіе сердечно радуется, по любви и родственной моей преданности къ вамъ и вашимъ любезнѣйшимъ дѣтямъ.

Много и родственно меня утѣшить вашимъ посѣщеніемъ въ Алексѣевское! Неповѣритъ, сколь я скучаю, невидавши васъ, моихъ близкихъ породству и сердцу родныхъ! Я прошу васъ убѣдительно посѣтить меня. Я бы лѣтель къ вамъ; но хозяйственныя занятія, какъ то: паханіе па-ру, покось и также перебираютъ поля въ новомъ домѣ, и кладка печей, не позволяютъ мнѣ отлучится нина шагъ изъ Алексѣевского.

Между потѣрями, случившимися въ нашемъ семейномъ кругу, я лишился брата Ивана Алексѣевича, который скончался сего года марта 18-го числа въ помѣстьѣ своемъ: Владимірекой губерніи, Ковровскаго уѣзда, въ сельцѣ Пшеничномъ. Я увѣренъ, что вы раздѣлитъ горестъ мою и тѣмъ болѣе, что у него остались двѣ дочери сироты.

При свиданіи вамъ лично перескажу. Я прошу васъ утѣшить меня родственно вашимъ посѣщеніемъ, любезнѣйшій братецъ.

Извѣстіе о фельдмаршалѣ Дибичѣ я слышу въ первой разъ!

Получая «Сѣвѣрную пчелу», я повремени буду видить справедливы ли сіи слухи или нѣтъ? Время покажетъ; нововсякомъ случаѣ Боже да сохрани воинство и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи отъ бѣдствій эпидеміи!

Прощайтѣ, любезнѣйшій братецъ! Я цѣлую васъ мысленно и жду съ нѣтерпѣніемъ вашего радственнаго и дружескаго посѣщенія ко мнѣ въ Алексѣевское. Будьте здоровы... (Пропускъ) благополучны, чего истинно... (пропускъ).

Любящій братъ вашъ Николай Селивановъ.

1831-го года июня 21-го, сельцо Алексѣевское.

(Письмо адресовано: Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Василью Павловичу Селиванову въ сельцѣ Орловкѣ).

5.

Любезный братецъ, Василій Павловичъ!

Отъ 14-го іюля письмо ваше я получилъ и спѣшу на оное вамъ отвѣчать. Въ Алексѣевскомъ у меня всё, Слава Богу, благополучно, равно и по сосѣдству. Холера въ нашемъ уѣздѣ не сдѣлала столько опустошеній, какъ, говорятъ, въ Козловѣ и Липецкѣ; тамъ много, говорятъ, жертвъ, ея умерщвленныхъ. И вамъ свободно ко мнѣ пріѣхать, миновавъ Елагиныхъ. Вы меня родственно обяжите вашимъ посѣщеніемъ. Читая «Сѣвѣрную пчелу», съ сожалѣніемъ чувствую о несчастіи С:П:бурга. Великодушіе и любовь Государя Императора къ своему народу безпредельна! Глухая чернь, сдѣлавшаяся виновною, сама увидѣла свою гнусность и пала ницъ, прося Государя о прощеніи; Государь, Милосердый, простилъ ихъ и Самъ молился о народѣ своемъ, проливая слѣзы горести о бѣдствіи онаго.

Холера въ С:П:бургѣ продолжается по 11-е іюля, болеѣ 7000-чъ заболѣло, изъ сего числа болеѣ 3000-чъ умерло. Въ числѣ умершихъ изъ числа знатныхъ особъ находятся: Василій Сергѣевичъ Ланской дѣйствительный тайный совѣтникъ, генералы полные: графы Ланжеронъ и Оперманъ, генераль-лейтенантъ Костенецкій артилерійскій, вице-адмиралъ и генераль-интендантъ по Морскому Министерству Головинъ, оберъ-церемоніймейстеръ графъ Потоцкій, тайный совѣтникъ Баумгартенъ, дѣйствительныя статскія совѣтники: Вирстъ, Еллинскій и Матвѣй Яковлевичъ Мудровъ докторъ и профессоръ Московскаго Университета, княгиня Куракина, супруга покойнаго Князя Алексѣя Борисовича Куракина, штатсъ дама и ордена св: Екатерины Кавалерственная Дама. Много жертвъ, сколько будетъ еще — неизвѣстно; но желательно, чтобы Богъ помиловалъ насъ всѣхъ отъ бѣды. У насъ въ Тамбовѣ новый губернаторъ статскій совѣтникъ Паскевичъ, а Миронова уволили во все отъ службы по разстроенному его здоровью. — Да и у васъ въ Рязанѣ новый губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Перфильевъ, а графу Граховскому повѣлено состоять по Герольдіи. О Москвѣ я ничего вѣрнаго не слыхалъ, а желаю, что бы было тамъ все благополучно.

Нащотъ пшеницы озимой скажу вамъ: она еще не сжата, а стоитъ накорнѣ и естли родится хорошо, тогда я могу удѣлить просимое вами количество; а когда пріѣдитъ, то сами увидитъ оную. Нащотъ хлебовъ тоже могу сказать, что вы, ибо одинаковъ съ вашими мѣстами.

Прощайтѣ, любезный братецъ! Я вамъ желаю благополучія и добраго здоровья, съ сими чувствованіями пребуду навсегда любящимъ братомъ вашимъ Николай Селивановъ.

Августа 1-го числа 1831-го года. Сельцо Алексѣевское.

6.

Любезнѣйшій братецъ, Василій Павловичъ!

Я услышалъ, что дѣти ваши, служащіе въ дѣйствующей арміи, Алексѣй Васильевичъ получилъ орденъ Святыя Анны 2-й степени, украшенный Императорскою Короною, и Василій Васильевичъ пожалованъ въ порутчики, очень порадовался, и если сія пріятная вѣсть справедлива, то усердно васъ и душевно поздравляю, а имъ желаю, равно и прочимъ вашимъ дѣтямъ, получить болеѣ сего и быть здоровыми и благополучными.

О себѣ вамъ скажу: я здоровъ, слава Богу, а урожай хлѣба нынѣшній годъ неутѣшаетъ меня! Отъ дождей и уборка была медлительная, и хлѣбъ поставленъ въ гумно проросшій! я по сему случаю болеѣ не могъ отпустить на семена озимой пшеницы одной четверти. И едва-едва успѣлъ отсѣяться. Отъ сильныхъ дождей какъ будто бы весной, въ сентябрѣ и августѣ стояла вода на поверхности пашней, — словомъ, годъ — разорительный для экономіи моей!

Я писалъ къ вамъ письмо, но не имѣю отъ васъ отвѣта, а теперь рѣшился писать; съ симъ вручителемъ письма моего господиномъ подпорутчикомъ, Иваномъ Евстратьевичемъ Трубниковымъ, раненбургскимъ дворяниномъ, который былъ у васъ въ исходѣ октября, привезъ сіи пріятныя мнѣ вѣсти, о которыхъ я вамъ пишу и поздравляю. Онъ меня увѣрилъ, что вы его покровительствуетѣ и что онъ, по вашей къ нему милости, много и очень много получилъ въ бѣдности его пособіе, и я былъ тронутъ его благодарностію до глубины сердца. Онъ рѣшился у васъ быть непременно, и я посылаю сіе письмо съ нимъ, а васъ прошу адресовать ко мнѣ прямо въ Усмань. Прошу васъ родственно: описать о себѣ, какъ вы поживаетѣ, и о дѣтяхъ вашихъ, гдѣ онѣ и какъ поживаютъ. Мнѣ очень пріятно хотя читать въ письмахъ вашихъ о васъ, мой любезнѣйшій братецъ, и милыхъ вашихъ дѣтяхъ! Лѣтомъ проклятая холера разрушила наше свиданіе; живемъ же мы другъ отъ друга далеко. Остается по чаще писать, что я сочѣту за знакъ вашей родственной любви и расположенія.

Прощайтѣ, любезнѣйшій братецъ! Будьте здоровы и благополучны,

чего истинно всёгда желаетъ любящій братъ вашъ Николай Селивановъ.

Всѣхъ вашихъ милѣйшихъ дѣтей мысленно цѣлую и желаю имъ благополучія и здоровья.

1831-го года ноября 26-го числа.

Сельцо Алексѣевское, Тамбовской губерніи, Усманскаго уѣзда.

7.

Христось Воскресѣ, любезнѣйшій братецъ Василій Павловичь!

Съ наступившимъ праздникомъ васъ поздравляю, желаю вамъ благополучія.

Письмо ваше отъ 28-го прошедшаго января я получилъ. По приключившейся мнѣ болѣзни, отъ коей недавно получилъ только облегченіе, не могъ вскорѣ вамъ отвѣчать.

Теперь же поставляю себѣ за удовольствіе побѣседовать съ вамъ чрезъ сіе письмо.—Читая ваше письмо, я благодарилъ Бога о спасеніи вашихъ **СЫНОВЬ-ВОИНОВЪ** на полѣ брани. Они дѣлаютъ честь нашей фамиліи, да благословитъ Богъ ихъ счастіемъ. О неурожаѣ, постигшемъ меня въ Алексѣевскомъ, смѣю васъ увѣрить, что меня ожидаетъ голадь; напри-мѣръ: пшеницы озимой изъ копны выходило 1 четверикъ, ржи—2-а четверика, овса—4-е четверика съ гарнцами, гречиха—2-а четверика. Просо пропало, макъ и горохъ также.—Озимой хлѣбъ невсходилъ съ осени, а теперь открылась дурная весна, всё продолжаютъ морозы и холодныя вѣтры, даже до сего числа. И въ будущемъ нерадуетъ и угрожаетъ голодомъ.

Положеніе мое незавидное; естли у васъ будетъ въ Орловкѣ продажная розжъ, то я прошу васъ продать мнѣ оную на пракармленіе мое и крестьямъ; очемъ радственно васъ прошу.

Я увѣренъ, что вы нынѣ лѣтомъ приѣдитѣ въ Орловку и дадитѣ себя обнять искренне-любящему васъ брату вашему.—Или пожалуетѣ ко мнѣ въ Алексѣевское; я дорогому и милому гостю буду радъ. Нащоть моей лѣни, въ разсужденіи посѣщенія губернскаго города Тамбова, скажу вамъ, что вы правы съ одной стороны: я его не люблю, онъ нидля сердца, ни для ума не составитъ ни развлеченія, ни занятій. Я его хорошо знаю; моя поѣздка истинно была бы для васъ, еслибы холера не пресѣкла всѣ пути, къ нашему родственному свиданію.—Сожелѣю сердечно о непріятномъ положеніи вашемъ, что вы вывихнули и частію

изломали кисть правой руки; скажите, какъ оное случилось; я желаю, чтобы вы получили поскорѣе совершенное облѣгченіе. Желая вамъ совершеннаго здоровья и благополучія, съ вами чувствами пребуду навѣгда любящимъ братомъ вашимъ Николай Селивановъ.

10-го апрѣля 1832-го года. С.: Алексѣевское.

*Приписка на имя Варвары Павловны Селивановой:*

Христось Воскресѣ, любезнѣйшая сестрица Варвара Павловна!

Мнѣ очень пріятно писать къ вамъ и поздравить съ наступившимъ праздникомъ Святыя Пасхи; я желаю, чтобъ вы провѣли праздники вѣсело и добромъ здоровьѣ, въ кругу родныхъ.

Я писалъ къ вамъ чрезъ почту на ваше письмо; думаю, что вы изволили оное получить. Если увидитѣ милѣйшую родную Анну Васильевну, то прошу изъяснить ей мое родственное почтеніе и преданность, равно и супругу ея Николаю Иполитовичу. Желая вамъ совершеннаго здоровья и благополучія, съ родственною преданностію и истиннымъ почтеніемъ пребуду навѣгда любящимъ братомъ вашимъ Николай Селивановъ.

8.

Христось Воскресѣ, любезнѣйшій братецъ Василій Павловичъ!

Поздравляю васъ искренно съ наступившей Св: Пасхой и съ прошедшимъ праздникомъ Воскресенія Христа Спасителя нашего. Я ваше письмо и сестрицы Варвары Павловны получилъ 26-го сего апрѣля. Радуюсь сердечно, что вы изцѣлились отъ ушиба руки; но сестрица пишетъ: «что вы еще чувствуете боль въ ней, и она, по видимому, не хорошо выправлена». Насіе извѣщаю васъ, что если вы пожалуетѣ въ наши края и ко мнѣ въ Алексѣевское, то я вамъ сыщу костоправа очень хорошаго, который выправляетъ вывихнутыя члены и составляетъ переломленныя очень удачно. Я самъ испыталъ съ успѣхомъ отъ его искусства исцѣленіе отъ вывиха руки и ноги, упавши навсемъ скаку съ лошади. И многіе есть люди, получивши чрезъ искусство его исцѣленіе. Сей костоправъ учился у извѣстнаго костоправа Алексѣевскаго, который дѣлалъ чудеса по своему искусству.—Желая васъ видѣть совершенно здоровымъ, равно и благополучнымъ, съ чувствами искреннѣй преданности пребуду любящимъ братомъ вашимъ. Николай Селивановъ.

*Приписка на имя Варвары Павловны Селивановой:*

Христось Воскресѣ, любезнѣйшая сестрица Варвара Павловна!

Душевно васъ поздравляю съ наступившимъ праздникомъ Святыя

Пасхи! Желаю вамъ и въпредъ оный провѣсти весело и въ добромъ здоровѣ въ кругу милыхъ родныхъ. Чувствительно и родственно благодарю васъ за пріятныя ваши строки и поздравленіе съ прошедшимъ праздникомъ Воскресенія Спасителя нашего, въ письмѣ вашемъ отъ 30-го марта писанномъ и мною полученномъ апрѣля 25-го числа.

Родственно благодарю васъ за желаніе ваше видѣть меня и быть въ Алексѣевскомъ. Хотя желанія наши и не всегда совѣршаются, но я прошу Бога и надѣюсь, что желанія, отъ чистой души и намѣреній происходящія, Богъ и совѣршаетъ. Почему и я не тѣряю надежды видѣть васъ, моя милѣйшая сестрица, у себя въ родительскомъ домѣ и, какъ говаривали древніе народы, въ кругу родимыхъ пенатъ. Я желаю и прошу Бога, чтобъ здоровѣе ваше было невредимо и были бы вы покойны, къ радости любящихъ вашихъ родныхъ. Благодарю васъ за доставленное извѣстіе о семействѣ брата Василія Павловича. Желаю милымъ его дѣтямъ всеѣмъ счастья и добраго здоровья; равно сердечно радъ о выздоровленіи брата отъ ушиба руки. Если вы будите писать къ сестрицѣ, Аннѣ Павловнѣ, то прошу засвидѣтельствовать отъ меня истинное почтеніе и родственную преданность. Я потому не пишу къ ней, незнаю адреса, куда писать, почему прошу васъ покорнѣйше снабдить меня онымъ.—Милѣйшей моей родной, Аннѣ Васильевнѣ, при свиданіи прошу сказать усердное мое почтеніе, равно и супругу ея съ желаніемъ отъ души счастья, спокойствія и добраго здоровья.

Желая вамъ, любезнѣйшая сестрица, благополучія и добраго здоровья, съ истиннымъ почтеніемъ и искренною приверженностію пребуду навсѣгда почитающій братъ вашъ Николай Селивановъ.

30-го апрѣля 1832-го года. Сельцо Алексѣевское.

9.

Августа 16-го 1834-го года. С: Алексѣевское, Усманскаго уѣзда, Тамб: губерніи.

Любезнѣйшій другъ братецъ, Василій Павловичъ!

Два письма ваши: одно чрезъ почту, а другое чрезъ человѣка вашего Семена, съ доставленіемъ отъ васъ бумагъ, касающихся до служебъ прадѣдушки нашего Ивана Павловича Большаго Селиванова и дѣдушки вице-адмирала Федора Михайловича Селиванова, патенты на его чины числомъ три, а всего четыре документа я получилъ.

Задоставленіе оныхъ много благодарю. Они мнѣ очень нужны!—

Комнѣ пріѣхала другая племянница Лидія Пивановна и съ мужемъ своимъ, который самъ лично былъ у васъ въ Москвѣ и который родственно отъ васъ былъ обласканъ. Я искренно васъ, милый другъ братецъ, благодарю. Пріемлю участіе въ вашемъ огорченіи и остаюсь съ вами согласенъ, что худая мать, которая сводничаетъ своими дочерьми! Молодаго человѣка непременно надобно остановить и не позволять, чтобъ онъ былъ несчастенъ на цѣлую жизнь. Вы можетъ рѣшительно остановить, какъ отецъ! И тѣмъ болѣе, что вы чадолюбивый и истинный благодѣтель своихъ дѣтей! Это долженъ всякой сказать, кто любить правду.—Нащеть Алексѣя Васил: скажу, пускай онъ самъ комнѣ пріѣдигъ; я съ нимъ поѣду, и тамъ видно будетъ; пускай самъ взглянетъ, полюбится или нѣтъ, и пускай на него поглядятъ, а я потому ничего еще не говорилъ, чтобъ напрасно не надѣлать слуховъ пустыхъ и лучше осторожнѣе и вѣрнѣе поступить, но все сіе зависить отъ Бога и отъ Алексѣя Васильевича, котораго я еще незнаю, мнѣ надобно будетъ знакомиться съ нимъ.

Хлѣба у насъ посредственныя, кромѣ ржи, которая очень хороша; у меня выходитъ 9-ть четвяриковъ и болѣе изъ конны, а ужиномъ по 20 копенъ кругомъ на десятинѣ. Пшеница вѣсомъ въ четвярикѣ пудъ  $16\frac{7}{8}$  фунтовъ, а ржи пудъ 11-ть фунтовъ. Пшеница умолотомъ плоха, также и ужиномъ овсы посредственны, червь много повредилъ, гречихи нехороши, одна рожь хороша да сено, въ саду много яблокъ и червей нѣтъ; но засуха большая и мы сѣимъ по нуждѣ, земля сдѣлалась горячимъ пескомъ; худо будетъ, если небудетъ это время дождя.

Прощайте, милый другъ братецъ! Цѣлуя васъ заочно множество разъ, я вамъ желаю быть здоровымъ и благополучнымъ. Затѣмъ пребуду любящимъ братомъ вашимъ Николай Селивановъ.

*Въ томъ же письмѣ приписки Петра и Лидіи Одинцовыхъ и Елизаветы Селивановой.*

Милостивый Государь, дядюшка Василій Павловичъ!

Примите и отъ насъ истинно душевное желаніе всякаго благополучія и здоровья отъ пребывающихъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ и родственною преданностію всепокорнейшихъ къ услугамъ племянника Петра Одинцова и Лидія Одинцова.

Милостивый Государь, дядюшка Василій Павловичъ!

Свидѣтельствую вамъ мое почитаніе и приношу мою благодарность за вниманіе ваше ко мнѣ. При желаніи вамъ благополучія и добраго здоровья остаюсь покорная племянница ваша Елисавета Селиванова.

## 10.

Любезный братецъ, Василій Павловичъ!

Пріятное ваше письмо, наполненное истинно-родственнымъ расположеніемъ, отъ 3-го ноября, я получилъ. Позвольтѣ поздравить васъ и милыхъ вашихъ дѣтей: Алексѣя и Василя Васильевичей, съ Монаршею милостію, которую они заслужили. Я желаю имъ болеѣ, и именно, чтобы они полезны были отечеству, были бы хорошими и усердными подданными нашему Великому Государю и Отцу.—Какъ бы желательно мнѣ познакомиться съ ними; я надѣюсь, что въ теченіи годового отпуска увидать ихъ въ Алексѣевскомъ, и обнять хорошихъ моихъ родныхъ, столь хорошо поддѣрживающихъ репутацію нашей фамиліи и утѣшающихъ васъ, мой истинной родной.

Скажу вамъ: по милости Божіей и покровительству Владимирскаго Гражданскаго Губернатора Ланскаго, племянницы Елисавета и Лидія Ивановны, дочери покойнаго брата Ивана Алексѣевича, наконецъ получили имѣніе послѣ покойнаго отца своего! И теперь отправились отъ меня въ Москву, а тамъ весною поѣдутъ дѣлать свое имѣніе пополамъ. Остались теперь щоты, то-есть душеприкащикъ долженъ отдать отчетъ своему управленію, кому онъ платилъ долги, уплатилъ ли онъ и сколько въ теченіи четырехъ лѣтъ; если Богъ поможетъ, то при личномъ свиданіи вамъ всё перескажу.

Теперь стану писать о состояніи цѣнъ хлѣбу нашего края: рожь въ 9-ть четвериковъ—12 руб., овесъ—4 руб. 50 коп., пшеница озимая дороже не была 28 руб., пшеница и гречи мало, потому и нѣтъ теперь въ продажѣ,—развѣ навѣзутъ. Ячмень—10-ть и 11-ть рублей за четверть, горохъ—отъ 10 руб. до 15 руб. Сѣна—40 коп: за пудъ.—Нащотъ прошедшей осени скажу вамъ: она точно была такая, какъ и у васъ. Сперва мы опечалились засухою, отъ чего озимыя во всѣ невсходили; а тамъ послѣ, по милости Божіей, послѣ снѣгу и дождей, здѣлалась прекрасная лѣтняя погода, и наши озими ожили, и даже уключились. Одинъ только сосѣдъ мой Николай Анатольев: Бунинъ, величайшій агрономъ, съ зятемъ своимъ Павловымъ посѣяли только озими 16-ть десятинъ тогда, когда они сѣютъ по нѣскольку сотъ десятинъ, и запретили сѣять и мужикамъ; а съ нихъ взяли примѣръ нѣкоторыя изъ ихъ сосѣдей—одноворцовъ и теперь они навѣрное безъ ржи и пшеницы. Мы должны надѣяться еще на милость Божію; а они сами отвергли оную, потому и наказаны очевидно.—Премудрость Творца мудрено да даже и

невозможно постичь слабому смертному! Науки, чрезъ которыя чловѣкъ изучается, посылаются отъ Бога! Всё, что мы видимъ въ семъ мѣрѣ хорошаго, отъ Бога! Слѣдственно, бесполезно умствовать тамъ, гдѣ должно благоговѣть и покаряться!

Пожелавъ вамъ, мой милѣйшій братецъ, искренно добраго здоровья и благополучія и цѣлуя васъ отъ души, пребуду навсегда любящимъ братомъ вашимъ Николай Селивановъ.

Милымъ вашимъ дѣтямъ всеѣмъ желаю быть благополучными, а любезной сестрицѣ Варварѣ Павловнѣ свидѣтельствую мое почтеніе и родственную преданность.

Декабря 16-го числа 1834-го года Сельцо Алексѣевское.

## 11.

Любезнѣйшій братецъ, Василій Павловичъ!

Съ наступившимъ новымъ годомъ васъ поздравляя, желаю вамъ оный провѣсти въ добромъ здоровьѣ и благополучіи, въ кругу вашего семейства. — Желаю знать, какъ вы проводите свое время. У насъ цѣны на хлѣбъ понизились противъ осенняго времени и теперь то возвышаются, то понижаются, — большое непостоянство; но всё небольшая цѣна болѣе 12 руб. 50 ко: за четверть, гречиха 14 руб. за четверть, одно пшено дорого, да того мало родилось.

Желаю, чтобъ сіи строки нашли васъ совершенно здоровымъ.

На будущее лѣто, прїѣзжайте къ намъ и даже можетъ побывать и въ Липецкѣ, нащотъ вашего здоровья, если вы несовѣршенно получили облегчѣніе.

Затѣмъ, цѣлуя васъ мысленно, пребуду искренно любящимъ братомъ вашимъ и почитающимъ душевно Николай Селивановъ.

Января 12-го 1835-го года. С: Алексѣевское.

## 12.

Любезнѣйшій братъ и другъ, Василій Павловичъ!

Я давно неимѣю отъ васъ извѣстія, почему и рѣшился писать и просить васъ родственно о извѣщеніи вашемъ, какъ вы поживаете? Здоровы ли вы? Также милѣйшія ваши дѣти, равно и сестрица Варвара Павловна. О себѣ вамъ скажу: я всё былъ боленъ, чувствуя боль въ ногахъ отъ простуды, да и теперь еще чувствую временную боль и болѣе въ ненастное время.

Я слышалъ, что Анна Васильевна съ Николаемъ Иполитовичемъ нынѣ лѣтомъ были въ Елецкой своей деревни; я сожалѣю, что не зналъ. Иначѣ я поѣхалъ бы къ нимъ и попросилъ побывать въ Алексѣевскомъ. Елецъ отъ меня 130-ть верстъ. Я думаю, чтобы вы опробовали мой планъ и чтобы онъ удался.

Вы меня, любезнѣйшій братъ и другъ, много обяжитѣ, естли удѣлитѣ мнѣ время на переписку вашу со мною.

Прощайтѣ! Будьте здоровы, чего искренно всѣгда желаетъ любящій и преданный вамъ братъ и слуга Николай Селивановъ.

Октября 31-го 1837-го. Сельцо Алексѣевское, Усманскаго уѣзда, Тамбовской Губерніи.

### 13.

Любезнѣйшій братъ и другъ, Василій Павловичъ!

Съ наступившимъ новымъ годомъ родственно васъ поздравляю, желая вамъ искренно быть здоровымъ и благополучнымъ.—О себѣ скажу вамъ: я чувствую себя неочень здоровымъ и, какъ думаю, отъ геморою болить голова, поясница, а болеѣ кашель съ мокротою, и это, я думаю, не геморoidalной ли? Также и ноги чувствую какъ одеревѣнелыя, съ самой прошедшей весны, я разумѣю о пальцахъ ножныхъ и подошвахъ.

Прошу родственно извѣстить о себѣ, какъ проводитѣ время и что ваши дѣти и прочія родныя, въ добромъ ли здоровьѣ? Я имъ искренно желаю всѣмъ. Любезнѣйшей сестрицѣ, Варварѣ Павловнѣ, приношу мое почтеніе и родственно поздравляю съ наступившимъ новымъ годомъ, желая ей благополучія и добраго здоровья!

Затѣмъ съ чувствами уваженія и родственной преданности пребуду любящимъ васъ братомъ Николай Селивановъ.

9-го января 1838-го года. Сельцо Алексѣевское.

### 14.

Христось Воскресѣ, любезный братъ и другъ Василій Павловичъ!

Поздравляю васъ съ прошедшими праздниками. Я вамъ желаю и въ предѣ во множествѣ лѣтъ встрѣчать и проводить благополучно.

О себѣ вамъ скажу: я все боленъ отъ простуды, а преждѣ ушибли меня лошади, повредили кисть лѣвой руки, голову, но по милости Божіей руку выправили. А теперь по болѣзни я изъ горницы невыхожу и взялся за перо, чтобъ вы не сочли меня лѣнивымъ писать; но я васъ,

истиной мой родной другъ и братъ, люблю искренно и потому представтъ быть больному и одному.

Алексѣй Васильевичъ, по родству и дружбѣ ко мнѣ, былъ у меня на короткое время; я ему желаю искренно всего хорошаго. Онъ достоинъ, чтобъ быть счастливымъ, и на высней степени своей службы.

Вы меня много обяжитѣ вашимъ писаниемъ, я всегда читаю ваши письма съ особеннымъ удовольствіемъ.

Прошу отъ меня засвидѣтельствовать мое родственное уваженіе любезнѣйшей сестрицѣ Варварѣ Павловнѣ, Аннѣ Васильевнѣ, Николаю Иполитовичу; о прочихъ вашихъ дѣтяхъ не пишу потому, незная, у васъ ли они или по своимъ мѣстамъ? Но и въ такомъ случаѣ скажитѣ имъ, что я ихъ люблю, какъ ближнихъ моихъ родныхъ.

Прощайтѣ, мой милѣйшій братъ и другъ. Будьте здоровы и благополучны и утештѣ хотя строчкою больного вашего брата, который васъ искренно любитъ и почитаетъ въ душѣ. Вспомнитѣ о преданномъ вамъ всею душою братѣ и другѣ вашемъ Николаѣ Селивановѣ.

1839-го года апрѣля 10-го числа. Сельцо Алексѣевское, Усманскаго уѣзда, Тамбовской Губерніи.

15.

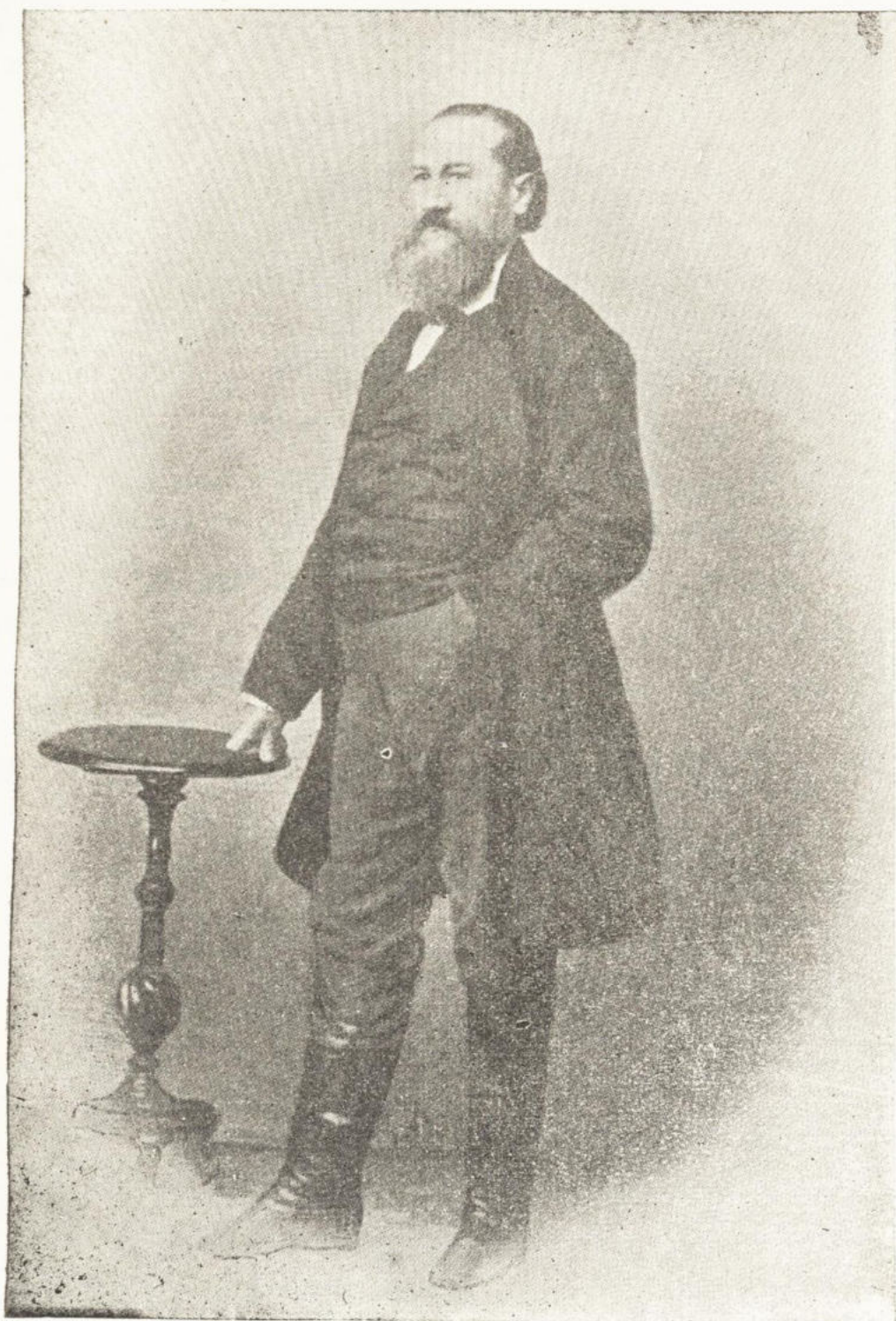
1839-го мая 28-го. Сельцо Алексѣевское.

Любезный другъ и братъ, Василій Павловичъ!

Родственное ваше письмо, отъ 29-го апрѣля, я получилъ. Много благодарю, мой милѣйшій другъ родной, за тѣ пріятныя минуты, которыя доставлены мнѣ строками письма вашего.

Радуюсь душевно, что Алексѣй Васильевичъ и Василій Васильевичъ хорошо служатъ и дѣлаютъ честь нашей фамиліи и въ особенности Алексѣй Васильевичъ.

Порадовался я, что Илья Васильевичъ женился, дай ему Богъ счастья и чтобъ вы, мой другъ и братъ, утѣшались вашими дѣтьми въ полной мѣрѣ и чтобъ они были счастливы. Я имъ искренно желаю.—Отъ ушибу руки я и теперь чувствую, хотя съ большимъ облегчѣніемъ: я теперь владѣю совершенно рукою, только, къ ненастью, чувствую въ ней, какъ бы ноетъ мѣстами. Вы были, мой милѣйшій другъ и братъ, въ Москвѣ и видѣли Капетолину Иванов: Хмѣлевскую! Я немогъ вамъ извѣстить въ свое время про это лицо. Она поступила очень худо съ родными своими сестрами, писать вамъ невозможно; а естли Богу угодно



*Алексѣй Николаевичъ Селивановъ.*



будетъ, я, при свиданіи съ вами, все перескажу. Съ братомъ Андреѣмъ меня поссорила, братъ у меня просилъ прощенія, и мы душевно прекратили неудовольствіе, — покрайней мѣрѣ я искренно оставилъ мою претензію. Г-жа Хмелевская точно писала ко мнѣ письмо и пробовала, по своей хитрости, быть невинной; неописывая, что желаетъ выдать за мужъ свою дочь, я написалъ ей въ отвѣтъ или поставилъ въ немъ зеркало, въ которомъ она видѣла истинной свой портретъ; я думаю, моя переписка съ нею прекращена. Если она будетъ вамъ жаловаться на меня, то невѣрѣтъ ей ни въ чемъ. Я ея не считаю своею и вашею роднею. Она только побочная дочь Ивана Алексѣевича, не входящая въ наше родство никогда. Этихъ родныхъ ни считаютъ ни когда родными! Она же, какъ наѣздница—Вдова, хочетъ брать всѣхъ штурмомъ. Болѣе оней нечего писать, а просить только васъ, чтобъ вы ея не принимали, если вамъ дорого мое спокойствіе. У насъ стоитъ время холодное и сухое, озимыя хлѣба почти пропали, яровыя нейдутъ въ ростъ отъ засухи и рожь у насъ 10 руб. за четверть, овесъ 2 руб. 50 коп: и такъ далѣе и прочій хлѣбъ. Я это время провелъ все въ болѣзненномъ состояніи, и потому не могу похвалиться ни веселымъ расположеніемъ духа, ни занятіями, которыми можетъ пользоваться здоровый человѣкъ, да и время было соответственно моему болезненному состоянію!

Хотя поразнымъ причинамъ, но и въ этомъ участь моя и ваша сходна мѣжду собою; и вы, мой милый другъ и братъ, хотя зиму провѣли въ Москвѣ, но въ собраніяхъ не были, жили тихо, скромно и созерцали только природу и науку.

Я, когда могъ или когда легчѣ было, то сидѣлъ, или лежалъ, въ библиотекѣ моей и бѣсѣдовалъ съ книгами, лучшими и неизмѣнными друзьями для человѣчества.

У насъ въ деревнѣ все тихо и скромно; одно занимаетъ всѣхъ—непостижимый и измѣняемый курсъ денегъ: Ассигнацій, золота, серебра и мѣди, — все подымается выше и выше. Напримѣръ: посіе число ассигнаціонный рубль=1 руб. 27 копѣекъ, золотой русской пяти рублевой=23 руб. 50 коп:, французской 20-ти франковой=22 руб. 50 коп:, Испанской піястръ=6 руб., старой русской рубль=5 руб., цѣлковой=4 руб. 50 коп., полтинникъ=2 руб. 50 коп:, четвертакъ=1 руб. 25 коп:, восьмигривенникъ=1 руб., шестигривенникъ=75 коп:, гривенникъ=50 коп:, пятакъ серебрянный=25 коп:, польской 3-хъ злотовой=1 руб. 50 коп:, мѣдь также прибавилась 70 коп: равны одному рублю. Словомъ, вновь надобно учиться четыремъ правиламъ 1-й части арифметики!

Годъ грозитъ голодной; курсъ невѣрной; незнаемъ, что и дѣлать; авось, поможетъ Богъ и государь!

Прости, мой милой другъ и братъ, цѣлую въ душѣ моей несчетно разъ и пребуду любящимъ душевно Николай Селивановъ.

**Роспись книгамъ \*), какія нужно купить для чтенія. Томъ первый 1808 г. Рукописная книга, принадлежавшая Николаю Алексѣевичу Селиванову.**

*Рукописная книга изъ синей бумаги съ водяными знаками 1802 года, 68 страницъ, въ 4 д. листа, въ переплетъ, оклеенномъ стърой мраморной бумагой, съ карманомъ у задней крышки и шнурами для завязыванія. На обложкѣ надпись: «Сія книга принадлежитъ Господину Штабсъ-Капитану Николаю Алексѣевичу Селиванову. 1808-го года марта 4-го дня». На карманъ подъ задней крышкой переплета надпись: «Сія книга куплена въ 1808-мъ году марта 4-го дня въ Москвѣ въ лавкахъ, а принадлежитъ она Господину Штабсъ-Капитану Николаю Алексѣевичу Селиванову» \*\*).*

1-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

	Руб:	Ко:
1. Аглая, соч. Карамзина . . . . .	2	50
2. Письма Рускаго путешественника, его же соч:	8	—
3. Мои бездѣлки, его же соч: . . . . .	1	50
4. Державина сочиненія . . . . .	7	—
5. Оссіянь . . . . .	3	50
6. И мои бездѣлки, соч: Дмитріева . . . . .	1	50
7. Павелъ и Виргинія . . . . .	2	50
8. Негръ или черной какихъ мало бываетъ и бѣлыхъ . . . . .	2	—
9. Вертеръ . . . . .	1	50
10. Кадмъ и Гармонія . . . . .	3	—
11. Миѳологія съ картинами . . . . .	5	—
12. Алексисъ или домикъ въ лѣсу. { Соч. господина	3	—
13. Лолота и Фанфанъ. { Дюкре . . .	3	—
14. Яшенька и Жеоржетта. { Дюминиля . . .	3	—

\*) Списокъ книгъ печатается безъ соблюденія орѳографіи подлинника.

\*\*) Хранится въ фамильномъ музеѣ А. В. Селиванова подъ № 526.

	Руб. К.
15. Последняя Элоиза. . . . .	2—
16. Жизнь Элизы Варвикъ. . . . .	2—50
17. Англійскія письма, или жизнь дѣвицы Кларины Гарловъ, соч. славнаго Ричардсона. . . . .	3—50
18. Графъ де-Сентъ Меранъ, или новыя заблужде- нія сердца и ума. . . . .	10—
19. Сила первыхъ склонностей. . . . .	1—
20. Занда, прекрасная россиянка, или низверженіе съ трона Магомета IV-го. . . . .	2—50
21. Жизнь моего отца, соч. Коцебу. . . . .	1—
22. Душинька, древняя повѣсть, сочиненіе Ипполита Богдановича. . . . .	1—
23. Пантеонъ Россійской словесности. . . . .	2—50
24. Оды Ломоносова. . . . .	4—
25. Прозаическіе цвѣтки, или повѣсти новѣйшихъ писателей нѣмецкихъ: Вейса Беккера, Кречма- на и другихъ. . . . .	1—40
Итого . . . . . 78 р. 40 к.	

2-е отдѣленіе.

	Руб. К.
1. Древняя Греческая и Римская исторія. . . . .	5—
2. Пантеонъ, храмъ древности. . . . .	2—50
3. Жизнь Императрицы Маріи Терезіи. . . . .	4—
4. Анекдоты Фридриха 2-го, короля Пруссіи. . . . .	15—
5. Московскій журналъ новѣйшаго изданія. . . . .	8—
6. Новая Элоиза, соч. Жанъ Жака Руссо. . . . .	1—50
7. Полидоръ, сынъ Кадма и Гармоніи. . . . .	2—50
8. Жизнь итальянца Тасса. . . . .	2—
9. Телемакъ, переводъ Захарова. . . . .	2—50
10. Стелино, или новый Вертеръ. . . . .	1—50
11. Открытіе Америки, сочиненіе Кампе. . . . .	3—50
12. Робинзонъ Крузе. . . . .	1—50
13. Англійскій философъ, или приключеніе Клеве- ланда, побочнаго сына Кромвеля. . . . .	10—

	Руб. К.
14. Человѣкъ въ 40 таллеровъ. . . . .	1—
15. Юнговы ночи—въ стихахъ и съ портретомъ.	1—50
16. Жизнь Генриха IV-го, короля Франціи. . .	2—50
17. Новый Телемакъ. . . . .	3—
18. Всемирный путешественникъ, или познаніе Стараго и Новаго свѣта. . . . .	30—
19. Зритель, ежемѣсячное изданіе на 1792-й годъ.	8—
20. Муза, на 1796-й годъ. . . . .	10—
21. О странствованіяхъ вообще. . . . .	30—
22. Путешествіе Вальяна въ Африку. . . . .	4—
23. Плачь Эдуарда Юнга. . . . .	20—
24. Брикъ Больдингъ, или что такое жизнь. . .	1—
25. Грандинсонъ. . . . .	3—
Итого . . . . .	173 руб. 50 к.

3-е отдѣленіе.

	Руб. К.
1. Поэма Владиміръ. . . . .	—50
2. Виргиліева Энеида. . . . .	2—30
3. Нума Помпилій. . . . .	2—
4. Счастливый солдатъ. . . . .	2—
5. Жизнь Іоанна Собѣскаго, короля Польши. . .	3—50
6. Превратность счастья, или удивительныя приключенія графа Константина Турвиля. . . .	1—50
7. Письма двухъ любовниковъ: рыбака Петра Окунькова и прачки Дарьи Мыльниковой, изъ сочиненій Коцебу. . . . .	—55
8. Мирамондъ, соч. Федора Эмина. . . . .	2—50
9. И малѣйшая ложь опасна, справедливая повѣсть.	—55
10. Жизнь знатнаго человѣка, оставившаго свѣтъ.	10—
11. Сельскія ночи. . . . .	4—
12. Еженедѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ «Вечера». . . . .	2—
13. Амстердамскій мѣщанинъ. . . . .	—50
14. Человѣкъ съ латынью въ переплетѣ. . . .	1—
15. Жизнь графа Суворова Римникскаго. . . .	2—50

	Руб. К.
16. Поэма—Храмъ славы о дѣлахъ нынѣшнія вой- ны. . . . .	—50
17. Элицена, или изображеніе родительской и дѣт- ской горячности. . . . .	1—50
18. Несчастливая Флорентинка. . . . .	1—50
19. Удаляйся блеску, справедливая повѣсть. . . . .	—55
20. Дикій человѣкъ, смѣющійся нравамъ нынѣш- няго свѣта. . . . .	—50
21. Гонзальвъ Кардуанской. . . . .	1—50
22. Последнее путешествіе капитана Кука. . . . .	3—50
23. Курьеръ изъ Ада съ письмами. . . . .	2—
24. Давидъ простой. . . . .	2—
25. Полночный колоколь, или таинство Когенбург- скаго замка. . . . .	3—

---

Итого . . . 54 руб. 55 к.

4-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

	Руб. К.
1. Трагедіи: Разбойники. . . . .	1—
2. Эмилія Галлоти. . . . .	1—
3. Меропа. . . . .	1—
4. Эдипъ. . . . .	—50
5. Димитрій Самозванецъ. . . . .	—50
6. Синавъ и Труворъ. . . . .	—50
7. Сидъ. . . . .	—50
8. Эсфирь. . . . .	—50
9. Ярополкъ и Демиза. . . . .	—50
10. Альзира, или американцы. . . . .	—50
11. Бористлавъ. . . . .	— 25
12. Пантея. . . . .	—50
13. Мартезія и Фалестра. . . . .	—50
14. Драмы: Взятіе Антильскаго Американскаго острова С. Лукіи. . . . .	— 50
15. Жертва Смерти. . . . .	—50
16. Эвгенія. . . . .	—50
17. Розана и Любимъ. . . . .	—25

		Руб. К.
18.	Оперы: Король на охотѣ. . . . .	—50
19.	Мнимые вдовцы. . . . .	—50
20.	Діанино дерево. . . . .	—50
21.	Земира и Азоръ. . . . .	—20
22.	Комедіи: Индѣйцы въ Англіи. . . . .	—80
23.	Отецъ семейства. . . . .	—25
24.	Капитанъ Хинхила. . . . .	—25
25.	Бобыль. . . . .	—50
Итого . . . . .		13 руб.

5-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

		Руб. К.
1.	Изображеніе разныхъ памятниковъ древности. . . . .	5—
2.	Арфаксадъ, Хальдейская повѣсть, съ картинами. . . . .	12—
3.	Приключеніе Ипполита графа де-Дюглиса . . . . .	3—80
4.	Уединеніе относительно разуму и сердцу. . . . .	3—50
5.	Путешествіе въ Полуденную Россію г-на Измайлова. . . . .	2—50
6.	Картина естественнаго и политическаго состоянія Англіи. . . . .	1—50
7.	Минуты музъ или собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ В. П. . . . .	—50
8.	Размышленіе въ темницѣ Дода. . . . .	1—50
9.	Селимъ и Дамасина. . . . .	2—
10.	Желѣзная маска. . . . .	2—
11.	Скарона, шутливая повѣсть, съ картинами. . . . .	3—50
12.	Кораблесокрушеніе и порабощеніе Петра Виода, уроженца города Бурдо. . . . .	1—50
13.	Свойство забавъ и увеселеній, соч. Галлера. . . . .	1—50
14.	Эстела, пастушичій романъ. . . . .	1—20
15.	Новый опытъ великихъ происшествій, случившихся отъ малыхъ причинъ. . . . .	2—50
16.	Аспазія, англійская повѣсть. . . . .	1—30
17.	Записки касательно Россійской исторіи, соч. Императрицы Екатерины 2-й. . . . .	13—50
18.	Емилій и Софія, или благовоспитанные любов-	

	Руб. К.
ники, съ присовокупленіемъ повѣсти Уединен- никъ, служащей продолженіемъ Емілія и Софіи	1—50
19. Анекдоты графа Мирабо. . . . .	1—20
20. Краткое историческое описаніе Россійской Им- періи отъ Рюрика до царствованія Государя Александра Перваго. . . . .	4—
21. Новая всемірная исторія, повѣствующая о происшествіяхъ европейскихъ, азіатскихъ, африканскихъ и американскихъ земель. . . . .	3—50
22. Анекдоты греческіе, или приключеніе Аридея, брата Александра Великаго. . . . .	1—
23. Философъ горы Алуанской, или мысли при кончинѣ Государя Павла Перваго и при вступленіи на престолъ Государя Александра Перваго. . . . .	—50
24. Россійская Памела, или исторія Маріи, добро- дѣтельной поселянки. . . . .	2—
25. Анекдоты, или любопытныя сказанія о Іосифѣ Императорѣ Римскомъ, съ проібщеніемъ нѣко- торыхъ его писемъ. . . . .	1—50
Итого . . . . .	77 руб.

6-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е .

	Руб. К.
1. Анекдоты Петра Великаго. . . . .	2—50
2. Анекдоты, или любопытныя историческія сокро- венности Оттоманскаго двора. . . . .	2—
3. Несчастная княжна изъ Вѣны. . . . .	1—50
4. Бесѣдующій Гражданинъ, ежемѣсячное изданіе	5—
5. Библіотека арабскихъ, турецкихъ, китайскихъ, англійскихъ, французскихъ повѣстей и анек- дотовъ. . . . .	2—50
6. Вальмье, истинное приключеніе г-на Арнода.	1—
7. Весело и полезно, или собраніе краткихъ и нравоучительныхъ повѣстей. . . . .	—50
8. Вельгемъ, знаменитый герой, соч. г-на Битобе.	1—50

	Руб. К.
9. Волтеровы заблужденія, обнаруженные аббатомъ Нонотомъ. . . . .	4—
10. Время не праздно препровожденное въ чтеніи, или полезныя повѣствованія разныхъ писателей.	1—
11. Гербетъ, или прощай богатство, нравоучительныя англійскія письма. . . . .	4—
12. Исправленный вертопрахъ, или великодушная любовница. . . . .	1—
13. Дружеству все возможно, или исторія Милорда Ловероза и Софіи Мостеніи. . . . .	2—
14. Платоническій опекунъ, англійскій романъ. . . . .	1—50
15. Жизнь княжны Изабеллы, королевы Андрапурской.	1—50
16. Кандадомонторъ, или греческій путешественникъ.	1—50
17. Бока, или награжденная добродѣтель. . . . .	—70
18. Московскій Журналь, на 1791-й годъ. . . . .	8—
19. Московскій Журналь, на 1792-й годъ. . . . .	8—
20. Сіяна, или игра судьбы, соч. г-на Билдебрека.	1—50
21. Историческая библіотека Діодора Сицилійскаго.	9—
22. Памела, или награжденная добродѣтель. . . . .	5—
23. Путешествіе г-на Бури по Альпійскимъ горамъ.	2—50
24. Начертаніе всеобщей исторіи отъ созданія міра по 1803-й годъ. . . . .	1—50
25. Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россіи народовъ, ихъ исторіи, мѣстопребыванія лица-начертаній и прочаго любопытнаго, со 100 гравированными изображеніями сихъ народовъ и 8-ю виньетами, въ 4-хъ частяхъ. . . . .	23—
Итого . . . . .	94 руб. 60 к.

7-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е .

	Руб. К.
1. Журналь, или поденная записка Императора Петра I-го. . . . .	4—
2. Философическая и политическая переписка Императрицы Екатерины 2-й съ г-мъ Волтеромъ. . . . .	3—50

Руб. К.

- |  |      |
|--|------|
| 3. Поэма о происхождении зла, соч. Галера, пер. Карамзинымъ. . . . .   | —50  |
| 4. Антеноровы путешествія по Греціи и Азіи, съ прибавленіемъ разныхъ извѣстій о Египтѣ, греческая рукопись, найденная въ Геркуланѣ, съ фигурами. . . . .                                 | 8—   |
| 5. Поэма на разрушеніе Лиссабона, соч. Волтера, переведена стихами съ возраженіемъ на оную писаннымъ къ Волтеру Жанъ Жакъ Руссо. . . . .   | —50  |
| 6. Отборныя басни разныхъ россійскихъ писателей: Ломоносова, Хемницера, Сумарокова, Княжнина и другихъ. . . . .  | 1—   |
| 7. Чувствительный путешественникъ, или моя прогулка въ Ивердюнь, соч. Вернея сына . . . . .  | 1—50 |
| 8. Торжество немилосердія, изъ соч. Волтеровыхъ. . . . .   | 1—50 |
| 9. Екатерина Великая. . . . .  | 1—50 |
| 10. Вильгемъ Тель, или освобожденная Швейцарія, соч. Фаорнана съ присовокупленіемъ новѣйшаго сочиненія сего автора подъ названіемъ «Розальба», сицилійская повѣсть съ картиною. . . . .  | 2—   |
| 11. Двѣ новости изъ сочиненій Коцебу. 1-я—Гробница на холмѣ, а 2-я—наружность обманчива, или старая погудка на новый ладъ. . . . .   | 1—   |
| 12. Викторъ, или Дитя въ лѣсу, сочиненіе господина Дюкре-Дюминила. . . . .   | 5—   |
| 13. Вечерняя бесѣда въ хижинѣ, тоже. . . . .   | 4—   |
| 14. Журналъ «Вѣстникъ Европы», изд. г-на Карамзина, 24 книги, на 1802 годъ. . . . .  | 15—  |
| 15. Россійскій Вертеръ, полусправедливая повѣсть, оригинальное сочиненіе М., соч. молодого чувствительнаго человѣка, несчастнымъ образомъ самоизвольно прекратившаго свою жизнь. . . . . | —80  |
| 16. Новый спутникъ и собесѣдникъ молодыхъ людей. . . . .   | 4—50 |
| 17. Пантеонъ россійскихъ авторовъ, въ 3-хъ тетрадахъ. . . . .  | 15—  |
| 18. Целина, или дитя тайны, соч. Дюкре-Дюминила. . . . .   | 9—   |
| 19. Счастливое семейство, правоучительный романъ. . . . .  | —50  |

	Руб. К.
20. Лесь, или Сентъ-Клерское аббатство, соч. г-жи Радклифъ, съ картинами. . . . .	5—50
21. Колабрець, или рѣдкій примѣръ любви, вѣрности и великодушія, любопытная повѣсть о Данѣ Карле и Генриеттѣ. . . . .	1—50
22. Пилигримы или искатели счастья, соч. Хераскова. . . . .	1—50
23. Обманутое дружество, или письма графа Сентъ-Іуліана. . . . .	1—50
24. Приключеніе Бониквеста, сына Целистинова, обитателя счастливой страны Интры. . . . .	1—
25. Инки, или разрушеніе Перуанской Имперіи, соч. Мармонтеля съ картинами. . . . .	5—50
Итого . . . . . 86 руб. 30 к.	

8-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

	Руб. К.
1. Трагедіи: <i>Заглавіе книги вычеркнуто.</i> . . . .	1—
2. Освобожденная Москва, соч. Хераскова. . . . .	1—
3. Октавія, или рѣдкій примѣръ супружеской вѣрности и героическаго патриотизма въ одной благородной римлянкѣ. . . . .	1—
4. Графъ Бургонскій. . . . .	1—
5. Драмы: Лейбъ-кучерь, драматическій анекдотъ. . . . .	—50
6. <i>Заглавіе вычеркнуто.</i> . . . .	—50
7. Конторка для письма, или опасности для молодыхъ людей. . . . .	1—
8. Вдова и верховая лашадь. . . . .	—50
9. Слѣдствіе невинной лжи. . . . .	—50
10. Дочь любви Россіи. . . . .	—50
11. Мѣщанинъ въ дворянствѣ,—опера. . . . .	—50
12. Комедіи: Вертопрахъ. . . . .	1—
13. Женскій Якобинскій клубъ. . . . .	—50
14. <i>Заглавіе вычеркнуто.</i> . . . .	—80

	Руб. К.
15. Комедіи: <i>Заглавіе вычеркнуто.</i> . . . .	—50
16. Человѣкъ въ 40 лѣтъ. . . . .	—50
17. <i>Заглавіе вычеркнуто.</i> . . . .	—80
18. Любовь и смѣлость. . . . .	—50
19. Любовная шутка. . . . .	—50
20. Олегъ. . . . .	—80
21. Деревенскій праздникъ и колдунъ.	—50
22. Обманутый плутъ, или награжденное простодушіе. . . . .	—30
23. Любовь и докторъ. . . . .	—50
24. Туалетъ, или уборный столикъ. . .	—30
25. Танкредъ, балетъ, соч. Леникъ. . .	—25
Итого . . . . .	15 руб.

9-е отдѣленіе.

	Руб. К.
1. Ипокрена, или утѣхи любословія на 1799-й, 1800-й и 1801-й годъ, 11-ть частей. . .	19—
2. Карамзина Николая Михайловича 20 книгъ.	32—50
3. Четыре времени года, соч. Томсона. . . .	1—50
4. Красоты Стерна, или собраніе лучшихъ его по- вѣстей и проч. . . . .	1—50
5. Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ, ежене- дѣльное соч. Николая Осипова. . . . .	3—50
6. Новыя Новости г-на Флоріана. . . . .	1—50
7. Жизнь и подвиги Бонопарте, перваго консула французской республики, съ портретомъ. . .	2—
8. Дѣти природы. . . . .	1—50
9. Клавдій и Клавдина. . . . .	1—50
10. Плоды уединенія. . . . .	1—50
11. Біанка де ла Порта, истинный трогательный анекдотъ изъ итальянской исторіи. . . . .	6—
12. Собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ Гри- горія Глинки. . . . .	3—
13. Опытъ историческаго словаря о російскихъ писателяхъ. . . . .	1—

	Руб. К.
14. Вѣрная Лиза, или никакой мужчина такъ не любить, соч. Коцебу. . . . .	1—
15. Забавы въ уединеніи для всякаго возраста и состоянія людей съ приобщеніемъ похощеній Аристоновыхъ, соч. Фенинга. . . . .	1—90
16. Бѣдная Маша россійская, отчасти справедливая повѣсть. . . . .	—50
17. Философъ горы Алаунской, или мысли при кончинѣ Великія Екатерины. . . . .	—50
18. Собраніе трогательныхъ повѣстей и проч. . . . .	3—
19. Лангедокская путешественница, или путешествіе графини Дитри. . . . .	1—50
20. Катенька, или найденное дитя, соч. Дюкре-Дюмениля, съ картинами. . . . .	4—
21. Алкивиадъ, твореніе Мейснера, въ 4-хъ частяхъ. . . . .	7—50
22. Лилія, россійское сочиненіе, взятое съ истиннаго не очень давно случившагося приключенія. . . . .	1—
23. Таинства Удолфскія, въ 4-хъ частяхъ, соч. г-жи Радклифъ, съ картинами. . . . .	8—
24. Ефраитской Левитъ, поэма Руссо. . . . .	—70
25. Женская рубашка, новѣйшая повѣсть г-на Мейснера. . . . .	1—
Итого . . . . .	106 руб.

10-е о т д ѣ л е н і е .

	Руб. К.
1. Жизнь и дѣянія мужей, прославившихся во Франціи со времени революціи до нынѣшняго года. . . . .	4—
2. Блаженство, разговоры животныхъ. . . . .	—90
3. Графиньсь, соч. Геснера. . . . .	—80
4. Открытое зеркало для всѣхъ, или рѣдкое чудо нынѣшняго вѣка о свойствахъ дружелюбія, соч. Карачіола. . . . .	—80
5. Удалившаяся отъ свѣту женщина. . . . .	—70
6. Опытъ Волтера на поэзію эпическую. . . . .	1—20

	Руб. К.
7. Жертва страсти, или пагубныя слѣдствія предразсудка, сочиненіе г-на Арнода. . . . .	2—
8. Сочиненія и переводы князя А. И. Голицына въ стихахъ и прозѣ. . . . .	3—
9. Вертопрашка, или исторія дѣвицы Бетси Татлесь, англійскій романъ, въ 3-хъ частяхъ. .	4—
10. Простая исторія, или жизнь дѣвицы Мильнеръ и опекуна ея г-на Дорифорта, съ прибавленіемъ къ оной исторіи дѣвицы Матильды, англійское сочиненіе г-жи Инхбальдъ, пер. Копьева. . . . .	3—
11. Исторія Абдеритовъ, соч. Виландово. . . . .	4—
12. Повѣсть сына природы. . . . .	1—50
13. Атала, или любовь двухъ дикихъ въ пустынѣ.	1—50
14. Любовь и миръ, или возбужденіе къ любви и миру, съ радостію совершившагося между жителями града. . . . .	—80
15. Езоповы басни, съ картинами. . . . .	2—
16. Картина Парижа, или сатирическое и философическое описаніе всего достойнаго примѣчанія въ сей великой столицѣ. . . . .	2—
17. Турецкій шпіонъ при дворахъ христіанскихъ.	2—
18. Жизнь и свойство Гелерта. . . . .	2—
19. Велизарій, соч. Мармонтеля. . . . .	1—
20. Москва, или приключеніе графа Д. . . . .	1—50
21. Флоріановы повѣсти, пер. Вышеславцова. . .	1—50
22. Штейерскій Робинзонъ, или путешествіе Іосифа Милера на Бразильскихъ островахъ Америки. . . . .	2—
23. Мое праздное время, или собраніе нѣкоторыхъ мелкихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ князя Гр. Хованскаго. . . . .	1—20
24. Кто за двумя зайцами погонится, тотъ ни одного не поймаеть. . . . .	1—
25. Афинаида, историческій отрывокъ г-на Арнода.	—60

---

Итого. . . . . 45 руб.

11-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

	Руб. К.
1. Зарена замужемъ въ 15-ть лѣтъ. . . . .	1—
2. Генрихъ и Жаннета, или дѣти, оставленныя въ лѣсу, 4 части. . . . .	3—
3. Луиза Г., или торжество невинности, 2 части.	2—50
4. Любопытнѣйшее путешествіе францисканскаго ордена Жанъ де-Планъ, картина въ Тартарію.	1—50
5. Родія, или розовый вѣнокъ посвященной любви достойнымъ нимфамъ. . . . .	—50
6. Славныя красавицы, или исторія о наперстницахъ, бывшихъ при разныхъ европейскихъ государяхъ. . . . .	2—
7. Жизнь Олаудаха Экіана, или Густава Вазы Африканскаго. . . . .	2—80
8. Дѣтское чтеніе для сердца и разума, въ 30-ти частяхъ. . . . .	25—
9. Дѣтское чтеніе г-жи Лепренсъ де-Бомонтъ, съ картинами. . . . .	5—
10. Ароноко, князь африканскій. . . . .	1—50
11. Поэма Сувороида. . . . .	—50
12. Ядро Россійской исторіи новымъ изданіемъ.	5—
13. Сочиненіе Русова Эпистола и Челночекъ. . . . .	1—
14. Бертольдъ, князь Миравскій. . . . .	1—
15. Житіе и славныя дѣла Петра Великаго съ предложеніемъ краткой географической и политической исторіи, съ гравированными картинами.	20—
16. Собраніе разныхъ стихотвореній г-на Капниста.	2—
17. Протекшій вѣкъ, или историческій взглядъ на важнѣйшія происшествія 18-го столѣтія. . . . .	4—
18. Россъ въ Италіи. . . . .	1—50
19. Робинзонъ Тексель, или странныя приключенія голландца. . . . .	2—
20. Британскій выходецъ, или рѣдкій примѣръ героической вѣрности, истинная повѣсть. . . . .	1—
21. Гимнъ кротости, соч. Державина. . . . .	1—
22. Жестокая истина, или неосторожный опытъ.	—50

	Руб. К.
23. Дона Эльмира, или испытанная вѣрность. . . . .	—60
24. Анекдотъ турецкій—братняя любовь и матер- няя ненависть. . . . .	—60
25. Еженедѣльникъ, или собраніе разныхъ филосо- фическихъ, историческихъ, физическихъ и нра- воучительныхъ разсужденій, переведенное съ разныхъ языковъ, также загадки, элегіи, эпи- граммы и проч. . . . .	1—50
Итого. . . . .	87 руб.

12-е о т д ѣ л е н і е.

	Руб. К.
1. Императоръ Александръ въ Ригѣ мая 24-го, 25-го и 26-го 1802-го года. . . . .	—60
2. Дѣтская историческая игра, заключающая въ себѣ краткую исторію славнѣйшихъ обоого пола особъ въ древности, съ ихъ портре- тами. . . . .	1—
3. Умозрительный путешественникъ, или важныя и смѣшныя забавы. . . . .	1—
4. Предопредѣленіе челоѣка г-на Спальдинга . . . . .	1—
5. Илиада твореніе Омирово, 2 части . . . . .	1—50
6. Полный географическій лексиконъ, соч. г-на Лангера. . . . .	11—
7. Жизнь нѣкоего Аввакумовскаго скитника въ Брянскихъ лѣсахъ. . . . .	—50
8. Квинта Курція, исторія о Александрѣ Великомъ. . . . .	2—50
9. Виргиліева Энеида, перевороченная наизнанку. . . . .	1—50
10. Историческое описаніе Россійской коммерціи. . . . .	1—50
11. Свитокъ музъ. . . . .	1—50
12. Анакреоновы стихотворенія съ присовокупле- ніемъ его жизни. . . . .	—50
13. Оды Гараціевы и письма его о стихотворствѣ, переведены Николаемъ Поповымъ. . . . .	—50
14. Исторія нашего невѣжества, въ письмахъ къ одной дамѣ. . . . .	—50

	Руб. К.
15. Самодовольство, или мнимое счастье, персидская повѣсть. . . . .	—50
16. Побѣгъ—справедливое приключеніе. . . . .	1—
17. Мальчикъ у ручья, въ 4-хъ частяхъ. . . . .	4—50
18. Путешествіе по Крыму и Бессарабіи въ 1799-мъ году, Павла Сумарокова . . . . .	1—
19. Жизнь австрійскаго генералиссимуса барона Лаудана, съ портретомъ. . . . .	2—
20. Дѣйствія любви, или любопытныя приключенія и трагическая смерть Біанки-Капелы Эрцъ-Герцогини Тосканской . . . . .	1—
21. Біанка де ла Марка, истинный трогательный анекдотъ изъ итальянской исторіи. . . . .	—50
22. Сокращенности достопамятныхъ происшествій, соч. Арндта. . . . .	2—
23. Калисфенъ, греческая повѣсть. . . . .	1—
24. Историческое похвальное слово Екатеринѣ 2-й, соч. г-на Карамзина. . . . .	2—
25. Вечера уединенія, или собраніе нѣсколькихъ истинныхъ повѣстей въ пользу и увеселенію. . . . .	1—
Итого . . . . .	43 руб.

13-е отдѣленіе.

	Руб. К.
1. Путешествіе въ южной половинѣ земного шара и вокругъ онаго, учиненное подъ начальствомъ капитана Іакова Кука, съ 27 выгравированными картинами . . . . .	25—
2. Цвѣты грацій; всѣ пьесы, составляющія книгу сію, были писаны для круга одного дружескаго общества. . . . .	1—50
3. Оттѣнки моего сердца. . . . .	1—20
4. Евгений, или слѣдствіе дурнаго воспитанія и сообщества, повѣсть соч. Измайлова, 2 части. . . . .	2—50
5. Обольщенная Генриетта, или торжество обмана, росс. сочиненіе. . . . .	1—

	Руб. К.
6. Пифагоровы ученицы, соч. Виландово. . . . .	1—
7. Страданіе Ортенберговой фамиліи, въ 2-хъ ча- стяхъ, соч. Коцебу. . . . .	3—50
8. Мартонъ и Сусанна, англійскій романъ. . . . .	— 80
9. Полная картина Оттоманской имперіи, или по- дробное описаніе законоположенія и проч., съ эстампами. . . . .	15—
10. Почта духовъ, или переписка отъ одного вол- шебника съ водяными воздушными и подзе- мельными духами, 4 части. . . . .	5—
11. Аониды, или собраніе разныхъ стихотвореній, изданіе г-на Карамзина. . . . .	5—
12. Библіотека англійскихъ романовъ. . . . .	18—
13. Благоразуміе, соединенное съ добродѣтелью.	1—50
14. Блансай, романъ г-жи Горжи. . . . .	1—50
15. Весталка Ирмензулова храма. . . . .	1—30
16. Вздохи сердца. . . . .	—25
17. Генрихъ Дельморъ, или неблагоразумные по- ступки юношества, англійскій романъ, соч. дѣвицы Бюрней. . . . .	3—20
18. Голубокъ, сочиненіе господина Коцебу. . . . .	—50
19. Духъ, или избранныя мысли Жанъ Жака Руссо.	2—
20. Духъ гражданина вѣрноподданнаго. . . . .	—50
21. Другъ крестьянъ. . . . .	—70
22. Жизнь Алберта Юлія на необитаемомъ острову.	1— 50
23. Жизнь и странныя приключенія умершаго Кар- ла Эдуарда, претендента Великобританской, Французской и Ирландской короны. . . . .	— 50
24. Забава въ сукъ, или собраніе анекдотовъ, повѣстей и прочаго. . . . .	1—30
25. Зеркало добродѣтели и благонравія. . . . .	1—30
Итого. . . . . 99 руб. 85 к.	

14-е о т д ѣ л е н і е.

	Руб. К.
1. Эйлалиа Мейнау, трагедія. . . . .	—65

	Руб. К.
2. Драмы: Великодушная ложь. . . . .	—40
3. Вѣрный другъ въ несчастіи познается.	—60
4. Зоа. . . . .	—80
5. Графъ Вальтронъ. . . . .	—75
6. Ромео и Юлія. . . . .	—85
7. Укусникъ. . . . .	—60
8. Клементина и Дезормъ. . . . .	—80
9. Солдатская участь. . . . .	—50
10. <i>Заглавіе вычеркнуто.</i> . . . .	1—
11. Недовольные мужья. . . . .	—50
12. Комедіи: Адольфъ и Клара, или два арестанта.	—80
13. Награжденіе справедливости. . . . .	1—
14. Ненависть къ людямъ и раскаяніе. .	1—
15. Нина, или сумасшедшая отъ любви.	—45
16. Островъ невольниковъ. . . . .	—40
17. <i>Заглавіе вычеркнуто.</i> . . . .	1—20
18. Подражаніе Шакеспиру изъ жизни Рю- рика. . . . .	—65
19. Раздраженный мужъ, или пріѣхавшіе изъ Украйны. . . . .	1—
20. Роландъ неистовый. . . . .	—65
21. Сговорчивый женихъ. . . . .	—80
22. Тирсисъ и Нина. . . . .	—35
23. Явная война, или хитрость противъ хитрости. . . . .	—85
24. Оперы: Калифъ на часъ. . . . .	—75
25. Цыганъ Федуль. . . . .	—45
Итого . . . . .	17 руб. 70 к.

15-е о т д ѣ л е н і е.

	Руб. К.
1. Идилліи и погушичьи поэмы, соч. Геснера.	—70
2. Исторія г-жи Беллерифъ. . . . .	1—30
3. Исторія одного королевскаго сына, узника въ Бастиліи, обрѣтенная подъ развалинами сей крѣпости. . . . .	—50

	Руб. К.
4. Исторія о кораблекрушеніи и порабощеніи г-на Бриссона. . . . .	1—30
5. Исторія Парнаская . . . . .	—45
6. Князь Меншиковъ, историческій отрывокъ. . . . .	—80
7. Королева Ильгерда, соч. Коцебу. . . . .	2—
8. Путешествіе г-на Дю Пати въ Италію. . . . .	1—30
9. Мелина, соч. г-на Карамзина. . . . .	—50
10. Молодой англичанинъ, или собраніе нравоучительныхъ пьесъ. . . . .	—75
11. Надгробная похвала Тюреню. . . . .	—45
12. Несчастливая любовь, или приключеніе одной весталки. . . . .	—85
13. Новыя Мармонтелевы повѣсти, соч. г-на Карамзина. . . . .	3—40
14. Обнаженная истина, или человекъ въ собственномъ видѣ. . . . .	—45
15. Салисбури, историческій романъ, соч. Арнода. . . . .	1—25
16. Описаніе острова Сентъ Доминго. . . . .	—85
17. Памятникъ герою, соч. Державина. . . . .	—40
18. Письма Юрика къ Элизѣ, соч. Стерна. . . . .	—80
19. Поэма—Ироиическая Лизіада. . . . .	2—60
20. Поэма—Смерть Авеля, съ картинами. . . . .	1—60
21. Прекрасная незнакомка, соч. Коцебу. . . . .	—80
22. Принцъ Британскій, соч. Арнода. . . . .	1—20
23. Природа и любовь, или картины человѣческаго сердца. . . . .	1—50
24. Природное мщеніе, турецкая повѣсть. . . . .	1—50
25. Пріятное и полезное время препровожденное, 20-ть частей. . . . .	30—
Итого . . . . .	55 руб. 25 к.

16-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

	Руб. К.
1. Расселась, принцъ Абиссинскій, восточная повѣсть. . . . .	1—30
2. Родольфъ, или пещера смерти въ дремучемъ лѣсу. . . . .	1—50

	Руб. К.
3. Розалій, или счастливый человекъ. . . . .	—40
4. Слѣдствіе кокетства, или любопытная повѣсть англійской графини Виндамской. . . . .	—50
5. Юлія, соч. господина Карамзина. . . . .	—50
6. Царь, или спасенный Новгородъ, соч. Хераскова.	2—
7. Черный Иванъ, или нелюдимъ. . . . .	1—20
8. Счастіе—все обманъ, соч. Коцебу. . . . .	—25
9. Счастіе одного бываетъ несчастіемъ другому, его же. . . . .	—55
10. Счастливый несчастливецъ, или достопамятныя приключенія одного австрійскаго офицера во время послѣдней войны, съ картою. . . . .	1—50
11. Язонъ похититель златого руна во вкусѣ Энея, новое росс. сочиненіе. . . . .	—70
12. Кончина великой и премудрой Императрицы Екатерины Второй. . . . .	—50
13. Софія, или сумасшедшая отъ любви, соч. г-на Шпиза. . . . .	—40
14. Опасный споръ, или сколько женщины могутъ по- лагаться на вѣрность мужей своихъ, соч. Коцебу.	1—30
15. Мысли Ж. Ж. Руссо о различныхъ матері- яхъ, съ его портретомъ. . . . .	—80
16. Истинный портретъ Екатерины Второй. . . . .	—40
17. Ринальдо Ринальдини разбойничій атаманъ, или романъ 18-го вѣка, 4 части, съ картинами.	5—
18. Кошкѣ—игрушки, а мышкѣ—слезки, соч. г-на Белдебрека. . . . .	1—50
19. Разореніе Трои, съ картинами. . . . .	1—50
20. Лизархъ и Сарманда. . . . .	2—
21. Бѣсъ хромоногій. . . . .	2—
22. Жилблазъ де-Сантилана. . . . .	2—50
23. Нѣмецкій Жилблазъ, или приключеніе Петра Клаудія. . . . .	2—
24. Бакалавръ Саламанскій. . . . .	2—
25. Поэма—Іосифъ, съ картинами. . . . .	1—

17-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

	Руб. К.
1. Труды, или театральныя сочиненія Василя Левшина. . . . .	1—80
2. Комедіи: Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями. . . . .	—50
3. <i>Заглавіе вычеркнуто.</i> . . . .	1—
4. Андромеда и Персей, мелодрамма. . . . .	—25
5. Неслыханное чудо, или честный секретарь. . . . .	—50
6. )	—50
7. )	—50
8. )	—50
9. ) <i>Заглавія вычеркнуты.</i> . . . .	—50
10. )	—50
11. )	—50
12. )	—50
13. Театральныя соч. Якова Княжнина. . . . .	5—
14. Непостижимость судьбы, аллегорическій прологъ	—50
15. Театръ Августа фонъ-Коцебу, съ картинами, 16 частей. . . . .	29—
16. Маркизь-крестьянинъ, опера. . . . .	—50
17. Дезертиръ, опера. . . . .	—50
18. Комедіи: Школа злословія. . . . .	—50
19. Иосифъ, добрый сынъ. . . . .	—50
20. Наталья, боярская дочь. . . . .	—50
21. Кашей. . . . .	—50
22. Бракъ по календарю. . . . .	—50
23. Балеты: Донъ Жуанъ. . . . .	—25
24. Медея и Язонъ. . . . .	—25
25. Пирамъ и Тисбе. . . . .	—25
Итого . . . . .	51 руб. 30 к.

18-Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

	Руб. К.
1. Картина историческая и политическая Европы въ концѣ 18-го вѣка. . . . .	6—

	Руб. К.
2. Свойство всѣхъ англійскихъ королей и королевъ, соч. Бюрнета, Кларендона и прочихъ.	1—
3. Политическій журналъ, или современная исторія свѣта, 12-ть книгъ, на 1802-й годъ.	6—
4. Леона, или дитя тайны, соч. Дюкре-Дюминиля.	6—
5. Эрмитажный театръ Великія Екатерины, въ семь театрѣ помѣщено 17 пьесъ 2 части.	5—
6. Историческое путешествіе по южной сторонѣ Сибири и Камчаткѣ г-мъ Лесепсомъ, 3 части.	4—20
7. Второй Эрмитажный театръ, или собраніе театральныхъ соч. Екатерины Вторыя, въ 2-хъ частяхъ же, въ которомъ помѣщено только 6 пьесъ.	1—80
8. Безполезно излишне уместовать, романъ замысловатый и нравоучительный.	—50
9. Жизнь Римскаго Императора Нерона.	1—50
10. Вальморъ и Флорелло, двѣ новости, соч. г-на Луазель-Тресгата, 2 части.	1—50
11. Полное собраніе всѣхъ соч. и переводовъ въ стихахъ г-на Кастрова, 2 части.	4—50
12. Собраніе нѣкоторыхъ сочиненій, подражаній и переводовъ Пан. Сумарокова.	1—
13. Краткое описаніе внутренняго Россійскаго Государства водоходства между Балтійскимъ, Чернымъ, Бѣлымъ и Каспійскимъ морями.	2—
14. Сабина Герфельдъ, или опасности воображенія, прусскія письма, собранныя г-мъ Сень-Сиръ, 2 части.	2—
15. Юлія, или подземелье Мадзини, 4 части.	6—
16. Сень Жюльенъ, или записки нѣкотораго отца семейства, 2 части.	3—
17. Исторія моего времени, соч. Фридриха 2-го, короля Пруссіи.	3—50
18. Нравственныя письма къ Лидѣ.	2—
19. Собраніе полное г-на Геснера сочиненій въ 4 частяхъ.	5—
20. Новая русская литература, 4 тома.	6—

	Руб. К.
21. Подземельный ходъ, эстляндская повѣсть, соч. г-на Коцебу. . . . .	1—30
22. Философическая уединенная прогулка Ж Ж. Руссо. . . . .	2—
23. Долгій Иванъ, или права человѣка, романъ вольности, соч. Коцебу. . . . .	1—20
24. Журналь пріятный, любопытный и забавный для чтенія, на 1802-й годъ. . . . .	8—
25. Новый чувствительный путешественникъ, или моя прогулка въ А., російское сочин. К. Г.	1—
Итого . . . . .	81 руб.

19-е о т д ѣ л е н і е.

	Руб. К.
1. Разалія и Бельсонъ, или приключенія молодой красавицы, слѣдовавшей слѣпо стремленію своихъ страстей. . . . .	1—
2. Поль, или оставленная аренда, въ 12-ти томахъ, соч. Дюкре-Дюминиля. . . . .	6—
3. Гробница, соч. г-жи Радклифъ, въ 3-хъ томахъ.	3—
4. Путешествіе на островъ тополой, или посѣщеніе гроба Ж. Ж. Руссо. . . . .	1—30
5. Свойство и дѣйствія страстей человѣческихъ, изъ соч. славнѣйшихъ писателей: Волтера, Руссо, Вейсса и прочихъ . . . . .	1—20
6. Уединенное размышленіе деревенскаго жителя.	—50
7. Приданное Сюзеты или записка г-жи Сенетеръ, новѣйшій романъ. . . . .	1—70
8. Кончина Россійскаго Императора Павла Перваго, характеръ новаго Императора Александра Перваго, внутренняя перемѣны и новыя положенія во всей Европѣ. . . . .	—50
9. Избранныя притчи изъ лучшихъ сочинителей, въ стихахъ. . . . .	2—
10. Журналь—посланіе киргизъ Кайсацкому Царю Всемилу. . . . .	6—

	Руб. К.
11. Филеть пастушичій, романъ, соч. г-мъ Бланшардомъ. . . . .	1—20
12. Ангола, романъ веселый. . . . .	1—
13. Абельярдъ и Элоиза, соч. Коцебу. . . . .	—60
14. Новыя басни, собранныя и расположенныя для наставленія юношества, 5 частей съ 150 картинами. . . . .	3—40
15. На что не отважится раздраженная любовь, соч. г-на Мерсье. . . . .	—80
16. Дѣтская книга, или собраніе нравоучительныхъ повѣстей, съ картинами. . . . .	—90
17. Историческое представленіе изъ жизни Рюрика, соч. покойной Императрицы Екатерины Великія. . . . .	—80
18. Утѣхи меланхоліи, російское соч. А. О. . . . .	—50
19. Кто бы этому повѣрилъ?—несчастное съ однимъ мужемъ случившееся приключеніе. . . . .	—60
20. Фридрихъ Великій при смерти, или мои съ нимъ свиданія въ продолженіе послѣдней его болѣзни, соч. славнаго Цимермана, съ картинами. . . . .	1—50
21. Подлинныя письма несчастныхъ людей, или изображеніе человѣческихъ бѣдствій. . . . .	1—20
22. Исторія перваго консула Бонопарте со времени его рожденія до заключенія Люневильскаго мира, съ приобщеніемъ его дѣяній и анекдотовъ. . . . .	3—
23. Начальныя основанія естественной исторіи, соч. академикомъ Севергинымъ, 7 частей. . . . .	17—
24. Естественная исторія. Г-на Бюфона. . . . .	5—
25. Разговоры Діогена Синопскаго, соч. Виланда. . . . .	1—80
Итого . . . 62 руб. 40 к.	

20-е о т д ѣ л е н і е .

	Руб. К.
1. Чтенія по сердцу, соч. Арнода. . . . .	1—50
2. Собраніе трогательныхъ повѣстей и любопытныхъ анекдотовъ, соч. Абата Прево. . . . .	2—50

	Руб. К.
3. Анакреонъ, или могущество любви, поэма, соч. російское. . . . .	—25
4. Анріада, или мужественная битва; поэма, соч. російское. . . . .	—25
5. Бытіе разумное, или нравственныя мысли, соч. славнаго Юнга. . . . .	1—25
6. Аонія, или собраніе новыхъ стихотвореній, соч. г-жъ ***. . . . .	1—50
7. Разбойники въ подземельѣ Кертанскаго замка, англійскій романъ, соч. г-жи Радклифъ, 3 части. . . . .	2—50
8. Итальянецъ, или исповѣдная въ древнемъ монастырѣ черныхъ кающихся, соч. Анны Радклифъ, 10 частей. . . . .	7—
9. Полное собраніе сочиненій г-на Волтера, съ присовокупленіемъ его жизни, 3 тома. . . . .	7—
10. Безразсудные объты, или ослѣпленіе, новѣйшій романъ г-жи Жанлисъ, съ ея портретомъ. . . . .	4—25
11. Женщины, прославившіяся во время французской революціи, соч. г-на Дюброка, съ картинкою. . . . .	1—25
12. Братоубійца, или таинство Дюсельдорфа, англійскій романъ соч. г-жи Макксизи, 8 частей, съ картинами. . . . .	4—50
13. Російское сочиненіе Г. Г., новое изданіе. . . . .	1—
14. Галатея, пастушичій романъ, соч. г-на Флоріана. . . . .	1—
15. Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія, 20 частей. . . . .	18—
16. Новый полный географическій словарь Російскаго Государства. . . . .	18—
17. Чтеніе для вкуса сердца, разума и чувствованій, 12 частей. . . . .	35—
18. Замокъ въ Галиціи, 2 части. . . . .	3—25
19. Походные комедіанты, соч. г-на Л., романъ въ родѣ Фоблаза, 2 части. . . . .	2—25
20. Свѣтъ, зримый въ лицахъ. . . . .	4—
21. Существенное изображеніе естества народныхъ обществъ и различныхъ законовъ, соч. г-на Юсти. . . . .	4—25

	Руб. К.
22. Безцѣнный подарокъ для благовоспитанныхъ людей, или новая дѣтская библіотека, въ переплетѣ.	1—25
23. Зрѣлище свѣта, или всемірное землеописаніе.	—50
24. Мысли, или положенія философскія на російскомъ языкѣ. . . . .	—50
25. Испытаніе честности, любопытнѣйшій разговоръ о важномъ пунктѣ чести, російское сочиненіе.	—25

Итого . . . . . 123 руб.

А всей суммы на всѣ отдѣленія составляетъ 1378 руб. 80 к. тысяча триста семьдесятъ восемь рублей и восемьдесятъ копеекъ.

*Въ этой же книгѣ имѣются выписки изъ сочиненій Карамзина и другихъ авторовъ — проза, эпитафіи, эпиграммы, стансы, басня, сказка, ода и проч. и слѣдующая замѣтка:*

«За 2500 номеровъ книгъ разныхъ хочется мнѣ заплатить 2190 рублей да за 500 номеровъ театральныхъ книгъ хочется заплатить мнѣ 310 рублей, итого всѣхъ на всѣ придется 3000 номеровъ на 2500 рублей купить».

### Собраніе разныхъ мелкихъ стихотвореній, пьесъ, мыслей и отрывковъ театральныхъ.

*Рукописная книга, принадлежавшая Николаю Алексѣвичу Селиванову.*

Рукописная книга въ листъ синей бумаги съ водяными знаками 1818 года, 157 страницъ, въ переплетѣ, на внутренней сторонѣ котораго надпись: «Изъ книгъ Николая Алексѣвича господина Селиванова».

Содержаніе:

Опасный сосѣдъ, В. Пушкина.

Соловей.

Святки или нынѣшній свѣтъ, В. Н. Маркова.

Слѣпой случай, сказка, переводъ съ восточнаго языка С. К. Б. В. А.

Китайскій Мандаринъ, сказка, соч. его же.

Выгнанный пѣтухъ, сказка, его же.

Посланіе сочинителю басни пѣтуховъ, названному въ шутку сѣдымъ пѣтухомъ, его же.

Эпиграммы:

1) «Война! Война! Кричали пѣтушонки».

- 2) «Стихи Петръ написал».
- 3) «Святый Петръ въ рай всѣхъ провожаетъ».
- 4) «Петръ Камень Вѣры творилъ добро лишь для добра».
- 5) «Прославимъ мы Петра».
- 6) «Стихи ты, Петръ, пиши».
- 7) «Стихи мнѣ Петръ читалъ», С. К. Б. В. А.
- 8) «Хотѣлъ сравняться Петръ съ Психейнымъ творцомъ».
- 9) «Какъ Душеньку писалъ», С. В. А.

Посланіе П. Б. на случай рожденія ему внука и отвѣтъ на письмо его, гдѣ онъ поставляетъ себя примѣромъ новорожденному, чтобъ быть Ироемъ, его же.

Наказанный Эротъ, его же.

Графъ N и его секретарь, сцена, Ал. Еф. Измайлова.

Мамушкинъ урокъ, басня, Н. Иванчина-Писарева.

Быль-пѣсня, сдѣланная изъ точнаго происшествія, на голосъ «за долами за горами», С. К. Б. В. А.

1-е посланіе къ молодому любителю словесности (сатира), сочиненіе П. С. Р-въ.

Посланіе къ Честонову, С. В. А.

Отвѣтъ пріятелю Чистосердову на желаніе его, чтобъ госпожѣ чумѣ Богъ послалъ смерть, его же.

Надпись къ портрету безпечнаго и слабаго мужа, его же.

Надпись къ портрету добраго Егора, названнаго въ шутку симъ именемъ, его же.

Эпиграмма 1-я: «Иванъ! теленка намъ зарѣжь ты поскорѣй».

Эпиграмма 2-я: «Поѣдемъ, Климы, въ Кронштадтъ» соч. обѣ Кругликова.

Эпиграмма 3-я: «Калипса на свое безсмертіе роптала», М. Яковлева.

Басня «Соловей и мотылекъ», его же.

Нынѣшнія супружества, С. В. А.

Стансы: «Всегда свои кладемъ на Бога мы вины», его же.

Эпитафія 1-я: «Два брата здѣсь лежатъ: одинъ во весь свой вѣкъ», его же.

Эпитафія 2-я: «Здѣсь докторъ погребень—врачебныя науки», его же.

Эпитафія скупому, его же.

Отвѣтъ пріятелю Чистосердову на желаніе узнать о новыхъ казняхъ Злости и Клеветъ Чумы, и Фаготова, С. В. А.

Мои мысли, его же.

Картина сельскихъ работъ, отрывокъ, П. И. Дмитриева.

Эпитафія самому себѣ, соч. Меньяра, перев. съ франц. А. Воейковъ.

Къ богатому сосѣду, соч. Писарева.

Странствующій Гомеръ. (Елегія въ древнемъ вкусѣ), Глѣбова.

Бой Ахиллеса съ Гекторомъ. (Изъ Гомеровою Илиады, переводъ), Грудзинскаго.

На новыи 1822-й годъ, С. В. А.

Шестая сцена изъ комедіи Журналистъ, соч. В. С.

Подражаніе 19-му псалму, Н. М. Шатрова.

Подражаніе 28-му псалму, его же.

Нѣсколько сценъ изъ комедіи Наслѣдники, Загоскина.

Рецептъ отъ подагры, перев. А. Воейкова.

Въ альбомъ г-жи Мартель, перев. его же.

Сонетъ. Вельможѣ, перев. его же.

Мысли, перев. его же.

Эпиграмма: «Завистливый дуракъ стихи кропаетъ», перев. его же.

Успокоеніе чувствъ, перев. его же.

Эпитафія: «Я былъ поэтъ, историкъ», перев. его же.

Посланіе на смерть маркиза Лафара, сочиненіе Шолье, перев. А. Воейкова.

Разсказъ Терамена (отрывокъ изъ перевода трагедіи Федры), перев.

П. С. Р-въ.

Арфа Давида. (Подражаніе Лорду Байрону) Н. Гнѣдича.

Эпиграммы:

1-я: «Теперь Тартюфъ столицы не злословить».

2-я: «На зло завистникамъ своимъ».

3-я: «Бранить или хвалить меня ты начинаешь».

4-я: «Аглая красотой своею», П. С. Р-въ.

Смерть Ермака, К. Рылѣва.

Ирудъ и Капля. Басня Ф. Н. Глинки.

Выборъ любезный. Сказка Словарева.

Боянова дума, К. Рылѣва.

Романсъ: «Простите, милыя мѣста», Панаева.

Къ Богу правды. Свободное преложеніе псалма 93-го, Ф. Н. Глинки.

2-е посланіе къ молодому любителю словесности, П. С. Р-въ.

Эпиграмма: «Нашъ Рифминъ сталъ судьей въ народномъ просвѣщенъ», соч. Я.

Нѣсколько сценъ изъ Лукавина комедіи, сдѣланной изъ Шеридановой школы злословія, перевелъ Писаревъ.

Пѣснь Рогнера, И. Языкова.

Паукъ и Воробей. Басня П-ра К-ва.

Отрывки изъ стиховъ о злорѣчїи, А. Сялабовскаго.

Мудрость. Басня князя Вяземскаго.

Бѣгунъ и Кляча. Сказка А. Измайлова.

Такъ да не такъ, сказка, его же.

Смѣтливый экономъ, сказка, его же.

Устрица и двое прохожихъ, его же.

Сатира на нравы, В. В. Капниста.

Паденіе Іерусалима, Пл. Ободовскаго.

Чувства плѣннаго пѣвца, В. Григорьева.

Жалобы Израильтянъ (изъ Бейрона), соч. его же.

Замокъ Смальгольмъ, или Ивановъ день, Шотландская баллада В. А.

Жуковскаго.

Кошка и Соловей. Басня И. А. Крылова.

Двѣ собаки. Басня, его же.

Отрывки изъ комедіи: Воспитаніе, или вотъ приданое, Ф. Ф. Кошкина.

Гробница Анакреона (изъ Гете), Мих. Дмитриева.

Уединеніе (изъ Гете), его же.

Смерть Войнаровскаго. (Отрывокъ изъ поэмы), Рылѣва.

Синай, или Законъ Божественный, Ив. Неронова.

Блудный сынъ, Ф. Глинка.

Отрывокъ изъ Виландовой поэмы Оберонъ (Сонъ Гюона), переводъ П. Колошина.

Подражаніе Тассу (изъ освобожденнаго Іерусалима), И. Козлова.

Къ золоту, В. Оеонова.

Безпристрастный зритель нынѣшняго вѣка, В. В. Капниста.

Письмо, найденное по блаженной кончинѣ надворнаго совѣтника Взяткина, къ покойному его превосходительству Обиралову. Москва, 1777 года.

Краткій реестръ для напоминанія всеуниженнѣйшей просьбы надворнаго совѣтника Взяткина съ означеніемъ цѣнъ, клятвенно обѣщанныхъ его превосходительству за милостивую протекцію и покровительство.

Отвѣтъ, соч. Фонъ-Визина.

Куплеты. Изъ оперы Хлопотунъ, или дѣло мастера боится.

Русалка, баллада, А. С. Пушкина (*Оканчивается какъ въ черновой рукописи Пушкина: «И только бороду съдую русалки держали въ водѣ»*).

Матап нынѣшняго вѣка, Д. Шенелева.

Марія Ивановна Хлопова. (Историческое преданіе изъ временъ царствованія Михаила Феодоровича изъ фамиліи Романовыхъ), графа Хвостова.

Вопросъ князя Вяземскаго г-жѣ К. Т-шевой, кн. Вяземскаго.

Отвѣтъ князю Вяземскому, соч. К. Т-шевой.

Утѣшеніе отъ мужа женѣ, Ф. Н. Глинки.

Басни: Стрѣлка и Гирька, соч. Алексѣя Зилова.

Холостой и Женатый, его же.

Крестьянинъ и Рѣка, его же.

Намекъ, соч. Трилуннаго.

Разливъ Днѣпра, Подолинскаго.

Весеннее время, Каверзнева.

Рыбакъ,—переводъ изъ Гете, В. А. Жуковскаго.

Рыбакъ,—другой переводъ изъ Гете, Колачевскаго.

Иванъ Купала. Старинное повѣрье, Н. Маркевича.

Завѣщаніе казака. (Украинская дума), А. Башилова.

Суета Міра, подражаніе Саади, Х. Тростина.

Дума Святослава, брата Всеволода Ольговича, Великаго Князя. Изъ 5-й главы повѣсти «Андрей, Князь Переяславскій», \* \* \*.

Отрывокъ, изъ 5-й главы той же повѣсти «Андрей, Князь Переяславскій», \* \* \*.

Романсъ: «Ахъ! точно ль никогда», Грибоѣдова.

Цыганка,—его же.

Преложеніе изъ Пророка Исаи, Д. Бортнянскаго.

Преложеніе изъ Пророка Іезекіиля, его же.

Куплеты: изъ водевиля «Въ тихомъ омутѣ черти водятся», \* \* \*.

изъ водевиля «Карль XII» (*Не окончено*). <sup>1)</sup>.

---

## Дочери Алексѣя Михайловича Селиванова.

Алексѣй Михайловичъ оставилъ послѣ себя трехъ дочерей: Анну, родившуюся около 1768 г., Вѣру, род. около 1776 г., и Наталію, род. въ 1784 году. Какихъ-либо другихъ свѣдѣній о нихъ не сохранилось.

---

<sup>1)</sup> Рукописная книга, здѣсь описанная, пожертвована мною въ Пушкинскій Домъ.—А. С.

## Дѣти Федора Ивановича Селиванова.

Стольникъ Федоръ Ивановичъ Селивановъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей—Ивана и Алексѣя. Оба они значатся какъ владѣльцы деревни Арсеньевой, Ряжскаго уѣзда, за 1737—39 годы. Иванъ Федоровичъ въ 1722 году числится гардемаринномъ во флотѣ, а Алексѣй Федоровичъ, родившійся въ 1716 году, значится подъ 1737 годомъ солдатомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку. Другихъ свѣдѣній о нихъ не сохранилось.

## Александръ Львовичъ.

Старшій сынъ Льва Юрьевича. Свѣдѣній о немъ не сохранилось; извѣстно лишь, что онъ находился въ военной службѣ и значился въ чинѣ поручика.

## Петръ Львовичъ.

Второй сынъ Льва Юрьевича, родился въ 1725 году. Свѣдѣній о немъ сохранилось очень немного; извѣстно только, что онъ состоялъ на службѣ въ Наваринскомъ пѣхотномъ полку (1760 г.) и вышелъ въ отставку въ чинѣ секундъ-маіора. Онъ былъ женатъ на Авдотѣ Ивановнѣ, рожденной Неклюдовой, дочери Ивана Потаповича Неклюдова. П. Л. скончался 21 іюня 1770 года. Жена его Авдотья Ивановна въ 1781 году вела процессъ съ г-жею Тургеневою; скончалась она 20-го января 1792 года.

## Михаилъ Львовичъ.

Третій сынъ Льва Юрьевича; свѣдѣній о немъ никакихъ не сохранилось; извѣстно лишь, что онъ скончался прежде отца, до 1755 года.

## Павелъ Львовичъ.

Послѣдній сынъ Льва Юрьевича; свѣдѣній о немъ также никакихъ не сохранилось.

## Наталья Львовна.

Единственная дочь Льва Юрьевича. О ней намъ извѣстно только то, что она была замужемъ за Федоромъ Ѳомичемъ Левшинымъ.

## Иванъ Григорьевичъ.

Сынъ Григорія Юрьевича. О немъ извѣстно, что онъ состоялъ въ военной службѣ; въ 1734 году значится прапорщикомъ. Болѣе никакихъ свѣдѣній о немъ не имѣемъ.

## Петръ Николаевичъ.

Старшій сынъ Николая Павловича Селиванова; родился 23 декабря 1803 года. Первоначально онъ находился въ военной службѣ и въ 1837—38 г.г. вышелъ въ отставку въ чинѣ штабсъ-капитана. Поселившись въ своемъ родовомъ имѣнии—въ селѣ Авдѣевѣ, Зарайскаго уѣзда, онъ посвятилъ себя исключительно сельскохозяйственной дѣятельности, управляя общимъ имѣниемъ по довѣренности своей матери Елизаветы Петровны Селивановой, рожденной Толбугиной. По зимамъ проживалъ въ Москвѣ и былъ дѣятельнымъ членомъ Московскаго Англійскаго клуба.

Одно трехлѣтіе (1848—1850 г.г.) состоялъ въ должности Зарайскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Въ послѣдніе годы своей жизни былъ почетнымъ мировымъ судьей въ Зарайскомъ уѣздѣ. Женатъ онъ не былъ и дѣтей послѣ себя не оставилъ.

Скончался П. Н. въ 1877 году.

## Никита Николаевичъ.

Второй сынъ Николая Павловича Селиванова; родился въ 1805 году. Первоначально, какъ и большинство дворянъ, онъ находился въ военной службѣ, но, вѣроятно, недолго. Послѣ смерти матери поселился въ отдѣльномъ, ему переданномъ, имѣнии—селѣ Желѣзницы, Зарайскаго уѣзда, гдѣ занимался сельскимъ хозяйствомъ. Но послѣ освобожденія крестьянъ онъ имѣніе свое продалъ и переѣхалъ на житье въ Зарайскъ. Остатокъ жизни Н. Н., повидимому, ничѣмъ не занимался и, какъ говорили про него, лишь игралъ въ карты и курилъ трубку. Онъ умеръ въ 1863 году. Послѣ него остались внѣбрачныя дѣти—три сына и двѣ дочери, по фамиліи Розановы, приписанные къ мѣщанамъ и занимавшіеся торговлей въ Зарайскѣ.

## Алексѣй Николаевичъ.

Третій сынъ Николая Павловича Селиванова; родился 19 января 1811 года. По окончаніи курса въ Демидовскомъ лицее дѣйствительнымъ



*Петръ Николаевичъ Селивановъ.*



студентомъ въ 1830 году, онъ въ слѣдующемъ 1831 году поступилъ на службу въ Департаментъ Полиціи Исполнительной и вскорѣ былъ утвержденъ въ чинѣ коллежскаго регистратора. Затѣмъ 17 марта 1833 года за отлично-усердную службу пожалованъ въ губернскіе секретари. Но уже въ 1834 году изъ Департамента Полиціи по болѣзни уволился и 30 сентября 1835 года опредѣленъ въ Хозяйственный Департаментъ, гдѣ, впрочемъ, прослужилъ недолго. 30 іюля 1837 года онъ вышелъ въ отставку и переселился къ себѣ въ имѣніе—въ село Авдѣево, Зарайскаго уѣзда, гдѣ занялся сельскимъ хозяйствомъ; а въ то же время взялъ на себя завѣдываніе дѣлами князя Кочубея въ Оренбургской губерніи, Булычева въ Калужской губерніи и Матвѣева въ Тульской губерніи. По выбору зарайскаго дворянства 2 января 1845 года онъ былъ утвержденъ въ своемъ уѣздѣ исправникомъ и былъ награжденъ чиномъ коллежскаго секретаря. Въ этой должности онъ прослужилъ до 28 декабря 1850 года. При открытіи земскихъ учрежденій онъ сталъ служить по земству. Съ 1865 до 1871 года онъ занималъ должность предсѣдателя Зарайской земской управы, при чемъ состоялъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ. Служа въ земствѣ, А. Н. принималъ живое участіе въ земской дѣятельности вообще, а въ особенности въ Зарайскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ имѣлъ громадное вліяніе, при содѣйствіи своихъ взрослыхъ сыновей. Онъ жилъ въ селѣ Авдѣевѣ и только незадолго до смерти переселился во вновь прибрѣтенное имѣніе Бартники, передавъ второму сыну, Борису, родовое имѣніе—село Авдѣево. По оставленіи въ 1871 году земской службы, онъ нѣкоторое время снова занялся завѣдываніемъ частными дѣлами, взявъ на себя управленіе имѣніями князя Голицына-Прозоровскаго въ Кирсановскомъ уѣздѣ (имѣніе Зубриловка).

Алексѣй Николаевичъ въ Николаевское время считался прогрессистомъ, но впослѣдствіи его взгляды приняли болѣе консервативное направленіе.

Будучи человѣкомъ очень общительнымъ, интереснымъ и веселымъ собесѣдникомъ, что дѣлало его желаннымъ гостемъ во всякомъ обществѣ, онъ всѣ свои досуги посвящалъ ремесленной дѣятельности, занимаясь домашними подѣлками всевозможныхъ вещей, въ чемъ достигъ большого техническаго совершенства. Вообще, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, о которыхъ говорятъ, что они «мастера на всѣ руки».

А. Н. былъ женатъ на Марьѣ Борисовнѣ Похвисневой, съ которой жилъ всю жизнь очень дружно, что не мѣшало имъ затѣмъ разъѣхаться безъ особаго повода.

По оставленіи земской службы и съ передачей своимъ дѣтямъ при

жизни имѣній, А. Н. остался, какъ бы, не у дѣлъ, что, по всей вѣроятности, ускорило его кончину.

Существуетъ даже предположеніе, впрочемъ, официально не подтвержденное, что онъ покончилъ самоубійствомъ. Такъ, 17 сентября 1888 года онъ отправился въ Петербургъ, но на пути остановился на станціи «Тверь», гдѣ былъ найденъ скоропостижно умершимъ.

Въ Твери на городскомъ кладбищѣ онъ и былъ похороненъ.

А. Н. оставилъ послѣ себя трехъ сыновей и дочь.

## Дочери Николая Павловича Селиванова.

Николай Павловичъ оставилъ послѣ себя, кромѣ сыновей, двухъ дочерей—Наталью Николаевну и Федосью Николаевну. Наталья Николаевна родилась въ 1813 году; она осталась дѣвицей. Несмотря на слабое здоровье (она имѣла какую-то серьезную женскую болѣзнь, благодаря которой она должна была проводить почти цѣлые дни лежа въ постели), она дожила до глубокой старости и умерла въ 1907 году. До 1885 года она проживала въ селѣ Бортникахъ, а по зимамъ—въ Москвѣ, но незадолго до смерти переехала въ Виленскую губернію, къ своей любимицѣ-горничной, въ домъ которой и умерла. Федосья Николаевна родилась въ 1814 году; она была замужемъ за Николаемъ Ивановичемъ Бѣляевымъ, отъ котораго имѣла сына Ивана, родившагося въ 1845 году и умершаго, приблизительно, въ половинѣ 60-хъ г.г., и четырехъ дочерей—Александрю (родилась въ 1843 г.), Марью (род. въ 1848 г.), Калерію (род. въ 1849 г.) и Клавдію (род. въ 1851 г.). Федосья Николаевна умерла въ 1852 году.

## Петръ Васильевичъ Селивановъ.

Былъ старшій сынъ Василія Павловича Селиванова. Родился въ воскресенье, 18 мая 1802 г., въ г. Москвѣ, въ Екатериновскихъ казармахъ. Въ маѣ 1811 г. онъ вмѣстѣ съ братомъ Павломъ, бывшимъ на одинъ годъ его моложе, былъ отвезенъ въ Петербургъ для опредѣленія въ Морской кадетскій корпусъ, но, въ виду временнаго запрещенія принимать дѣтей во всѣ корпуса въ теченіе двухъ лѣтъ, ихъ сначала помѣстили къ капитану Деливрону, жившему въ Морскомъ корпусѣ, съ правомъ ходить въ классы и учиться вмѣстѣ съ другими кадетами, но затѣмъ перевели во вновь открытый на Петербургской сторонѣ частный пансіонъ генерала Федора Даниловича Иванова, гдѣ оба брата пробыли

два года, послѣ чего по высочайшему повелѣнію (состоявшемуся 16 мая 1813 г.) были опредѣлены въ Морской Корпусъ. Оба мальчика не отличались здоровьемъ, въ особенности младшій изъ нихъ, Павелъ, который въ 1817 г. и былъ взятъ отцомъ домой; старшій же братъ, Петръ, остался одинъ въ корпусѣ. Учился онъ недурно, хотя часто болѣлъ. Года за полтора до окончанія курса, лѣтомъ 1819 г., съ нимъ случилось несчастіе. Онъ упалъ (вѣроятно, во время гимнастики), при чемъ перешибъ плечевыя кости на правой рукѣ. Кости срослись, но на мѣстѣ ушиба сдѣлались раны, что отзывалось болью въ головѣ. Для поправленія здоровья онъ былъ отпущенъ домой въ Зарайскій уѣздъ, а по выздоровленіи въ январѣ 1820 г. вернулся въ корпусъ. О корпусной жизни П. В. имѣется очень мало свѣдѣній. Только въ одномъ письмѣ, отъ котораго сохранилась только одна половина, П. В. сообщаетъ отцу о бывшемъ въ выпускномъ классѣ бунтѣ, въ коемъ, по всей вѣроятности, принималъ участіе и П. В. Дѣло это заключалось въ томъ, что гардемарины изъ наиболѣе отважныхъ въ числѣ 100 человекъ отправились къ директору корпуса и просили его ихъ выпустить, куда онъ пожелаетъ. На вопросъ, чѣмъ вызвана ихъ просьба, они заявили, что не довольны офицерами, которые несправедливо придираются къ гардемаринамъ и ихъ наказываютъ, вопреки распоряженія директора. По оговорамъ офицеровъ, одинъ гардемаринъ Титовъ даже попалъ въ солдаты, «а мы,—пишетъ П. В.,—съ своей стороны сдѣлали складчину и экипировали его на нашъ счетъ».

Въ 1821 г. П. В. былъ выпущенъ изъ корпуса съ чиномъ мичмана и въ августѣ состоялось назначеніе его въ Черноморскій флотъ.

При выходѣ изъ Морского Корпуса П. В. навлекъ на себя сильное неудовольствіе отца однимъ поступкомъ, который былъ вызванъ вѣтренностью, свойственной молодымъ людямъ, сразу выпускаемымъ на свободу изъ закрытыхъ учебныхъ заведеній; тѣмъ не менѣе, этотъ необдуманнѣйшій его поступокъ на всю жизнь испортилъ его отношенія къ отцу. Дѣло заключалось въ томъ, что полученныя отъ отца деньги въ размѣрѣ 300 р. на экипировку, какъ надо полагать, онъ прокутилъ съ товарищами и, затѣмъ, на приобрѣтеніе необходимаго платья и бѣлья онъ выманилъ у одного знакомаго его отца, Каменева-Любавскаго, которому тотъ послалъ денегъ для означенной цѣли еще 150 р., но въ результатѣ получилось то, что онъ приобрѣлъ себѣ кое-какія вещи подержанныя и притомъ по дорогой цѣнѣ. Отецъ всю эту исторію узналъ въ подробностяхъ на основаніи писемъ Каменева-Любавскаго и когда П. В. пріѣхалъ въ деревню

къ отцу передъ отправленіемъ къ мѣсту своего служенія въ Севастополь, произошла тяжелая семейная сцена. Вотъ какъ передаетъ ее въ своихъ запискахъ младшій братъ П. В. Василій Васильевичъ:

„Въ продолженіи того года, когда у насъ гостили Подкользины, — пишетъ онъ, — пріѣхалъ въ отпускъ братъ Петръ Васильевичъ, только-что выпущенный изъ корпуса съ чиномъ. Но его пріѣздъ и пребываніе какъ-то не было радостно.

Онъ, по выходѣ изъ корпуса, сейчасъ же надѣлалъ долговъ, что очень огорчило и разсердило батюшку. Тогдашнія средства батюшки были очень не велики, а насъ у него было много...

Когда братъ пошелъ къ отцу, въ его кабинетъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и его спальнею, на мезонинѣ, дать отчетъ въ посланныхъ ему деньгахъ, и онъ сознался, что надѣлалъ долговъ, въ первомъ порывѣ гнѣва батюшка такъ вспылилъ, что закричалъ: «кнутьевъ!». Въ это время мы всѣ были въ залѣ, а дядя Яковъ Ефремовичъ ходилъ взадъ и впередъ по гостиной и залѣ, заложа руки на спину. Услыхавъ возгласъ батюшки, онъ тотчасъ побѣжалъ наверхъ, куда тоже побѣжала и тетушка Варвара Павловна, и ихъ стараніями буря затихла. Братъ Петръ, несмотря на свою молодость, нашелся въ минуту самаго страшнаго порыва батюшкина гнѣва. Онъ, по словамъ тетушки Варвары Павловны, снялъ со стѣны арапникъ, висѣвшій на стѣнѣ между охотничьими доспѣхами, и, подавая его батюшкѣ, сказалъ: «Бейте меня: я больше ничего не стою, я заслуживаю этого».

Слова эти, сказанныя братомъ спокойно, обезоружили батюшку. Онъ успокоился. Вмѣстѣ съ Яковомъ Ефремовичемъ они начали считать расходы и долги брата и послѣ кротко сдѣланнаго увѣщанія и совѣта, батюшка со слезами на глазахъ обнялъ его, а братъ тоже въ слезахъ цѣловалъ его руки, прося забыть прошедшее и обѣщаясь исправиться. Причиною долговъ, сдѣланныхъ братомъ, были пуншъ и карты, съ которыми онъ, при выходѣ изъ корпуса, съ помощію добрыхъ товарищей и друзей, прежде всего познакомился<sup>1)</sup>.

Хотя примиреніе между отцомъ и сыномъ, повидимому, и состоялось, но на самомъ дѣлѣ П. В. надолго, если не навсегда, лишился довѣрія со стороны отца, что страшно огорчало перваго. Въ письмахъ своихъ къ Василю Павловичу изъ Севастополя онъ очень часто возвращается къ одной и той же темѣ, жалуясь на охлажденіе къ нему отца, не

<sup>1)</sup> Предавія и воспоминанія. Соч. В. В. Селиванова, т. I, стр. 119—120.

могущаго забыть его необдуманнаго поступка. Зато каждое проявленіе ласки и вниманія со стороны Вас. Павл. приводятъ П. В. въ восторгъ. Такъ, получивъ отъ отца 280 р., онъ пишетъ ему 14 января 1825 г.: «Не столько меня обрадовали деньги, сколько ваше ласковое выраженіе приводитъ меня въ восхищеніе. Вы изволите помнить, сначала два года я не получалъ отъ васъ ни одного ласковаго письма. Знаю, что я самъ былъ. тому причиной, но за всѣмъ тѣмъ ваши ласки для меня драгоценны и еще драгоценнѣе послѣ тѣхъ тяжкихъ упрековъ для моего сыновняго сердца».

О своей служебной дѣятельности въ Черноморскомъ флотѣ П. В. сообщаетъ очень мало. Въ немногихъ только письмахъ онъ описываетъ свои морскіе походы, при чемъ въ письмѣ отъ 2 января 1822 г. онъ подробно передаетъ свои впечатлѣнія, когда въ открытомъ морѣ во время поднявшагося жестокаго шквала у нихъ на фрегатѣ сломалась фокъ-мачта, почему они должны были вернуться обратно въ Севастополь. И, затѣмъ, въ другомъ письмѣ, въ отвѣтъ на нѣсколько насмѣшливое замѣчаніе отца, что П. В. «жестоко описалъ свои вояжи», онъ пишетъ: «Нѣтъ, любезный батюшка, мое слабое перо не въ силахъ описать тѣхъ ужасовъ, коихъ вселяютъ эти двѣ стихіи: воздухъ и вода. Имъ нѣтъ препонъ. Самые большіе корабли, подобно тонкой трости, ломаются отъ ихъ напора. Ничтожная рѣка раззорила Петербургъ. Но что можетъ сдѣлать море?». Впрочемъ, особенно серьезной борьбы съ водяной стихіей П. В., кажется, не пришлось испытать, несмотря на нерѣдкія крейсерства ихъ эскадры. Объ этомъ можно заключить изъ письма отъ 17 сентября 1826 г., гдѣ онъ пишетъ, что давно желалъ бы познакомиться съ Белоною <sup>1)</sup>. Впрочемъ, слабое здоровье, на которое П. В. часто жалуется въ своихъ письмахъ къ отцу, сильно препятствовало ему въ его служебной дѣятельности. Такъ, въ письмѣ отъ 26 декабря 1826 г. онъ сообщаетъ, что въ октябрѣ его назначили было въ море для крейсерства около Горскихъ береговъ, но, по просьбѣ его экипажнаго командира, онъ по слабости здоровья оставленъ былъ на берегу. «Хоть и скучно въ Севастополѣ,— замѣчаетъ онъ,—но въ морѣ осенью несносно». 16 января 1827 г. онъ пишетъ, что еще не можетъ выздоровѣть: опять отрыгнулась старая болѣзнь—расшибленное плечо. Открылась рана и, хотя его лѣчилъ искусный врачъ, но облегченія не видно. Причиной ухудшенія онъ считаетъ морской климатъ. Увѣдомляя о своей болѣзни, П. В. нерѣдко старается

<sup>1)</sup> Богиня бури.

доказать отцу въ своихъ письмахъ, что тотъ напрасно приписываетъ возобновеніе болѣзни непостоянной и невоздержной его жизни. «Безспорное мое поведеніе, — убѣждаетъ П. В., — извѣстно всему Черноморскому флоту, и цѣлое общество офицеровъ, въ которомъ вѣрно много и почтенныхъ людей, могутъ быть порукою въ томъ, въ чемъ вы не изволите мнѣ вѣрить, въ томъ, что я веду себя, какъ прилично благородному и честному офицеру». Въ отвѣтъ на письмо отца, въ которомъ В. П. пишетъ, что если здоровье П. В. и климатъ препятствуютъ службѣ на флотѣ, то чтобы онъ подалъ прошеніе о переводѣ въ армейскіе полки, П. В. находитъ это невозможнымъ по многимъ причинамъ, которыя онъ и приводитъ въ своемъ письмѣ отъ 25 марта 1827 г. Онъ выражаетъ желаніе перейти въ штатскую службу, въ Московскій Сенатъ, чтобы находиться ближе къ отцу. Къ штатской службѣ онъ чувствовалъ себя болѣе способнымъ, нежели къ армейской. — Живя въ Севастополѣ, П. В. много читалъ и даже занялся сочинительствомъ стиховъ, къ чему, кажется, проявлялъ природный талантъ. Вотъ что сообщаетъ онъ объ этомъ въ письмѣ къ отцу отъ 18 декабря 1822 г. «Еще скажу вамъ, что я здѣсь попалъ въ сочинители стиховъ. Я сперва отъ скуки чертилъ для себя, но нынѣ же и для другихъ ихъ сочиняю. Вотъ какимъ манеромъ это случилось: мнѣ вздумалось разъ отъ скуки сочинить посланіе къ брату и другу, которое при семъ письмѣ и прилагаю <sup>1)</sup>). У меня увидѣли стихи сіи офицеры и начали просить, чтобы я сочинилъ сатиру на здѣшній клубъ; хотя это и не мое дѣло писать сатиры, но я сдѣлалъ имъ угожденіе. Съ тѣхъ поръ сдѣлали меня сочинителемъ и я пишу нынче кое-какія стихи. Также мнѣ вздумалось издавать Севастопольскій ежемѣсячный журналъ, котораго у меня уже три номера и готовы, т.-е. сочинены, но безъ денегъ нельзя въ свѣтъ выпустить. Хоть на первый случай 150 р., то вѣрно въ 10 мѣсяцевъ я получилъ бы прибыли рублей 500». Онъ просилъ отца прислать ему необходимыя для изданія журнала деньги заимобразно, но, повидимому, отецъ отказалъ, почему планъ П. В. разстроился. Въ одномъ письмѣ отъ 25 іюля 1825 г. П. В. послалъ отцу сочиненную имъ, вѣроятно, по заказу В. П. коротенькую эпитафію для памятника на могилѣ его матери <sup>2)</sup>).

Не желая итти противъ воли отца, который настаивалъ, чтобы

---

<sup>1)</sup> Къ сожалѣнію, этихъ стиховъ не сохранилось.

<sup>2)</sup> Вотъ эта эпитафія:

«Ни славу, почести, скрываетъ здѣсь могила,  
Но послѣ трудной жизни сей, тутъ добродѣтель опочила».

П. В. перешелъ на службу въ армію, онъ подалъ прошеніе о переводѣ его въ Сибирскій гренадерскій полкъ, куда и былъ назначенъ поручикомъ въ апрѣлѣ 1828 г. со старшинствомъ 1 марта 1821 г.

28 іюня 1828 г. онъ сообщаетъ отцу, что уже двѣ недѣли, какъ находится въ Петербургѣ, гдѣ квартировалъ тогда Сибирскій гренадерскій полкъ. Хотя прогоны изъ Севастополя были ему выданы, но затѣмъ ихъ взыскали съ него обратно въ казну. Въ Петербургѣ П. В. поселился вмѣстѣ съ двоюроднымъ своимъ братомъ Петромъ Николаевичемъ, который служилъ въ томъ же полку. Общество офицеровъ Сибирскаго полка произвело на П. В. самое лучшее впечатлѣніе и онъ чувствовалъ себя на новомъ мѣстѣ своего служенія очень хорошо. Описывая отцу и сестрѣ свое время провозженіе, онъ, между прочимъ, сообщаетъ, что много читаетъ, видя въ книгахъ самыхъ вѣрныхъ своихъ друзей. «Они доставляютъ,— писалъ онъ,—удовольствіе двумя манерами: или развлекаютъ хорошія, или усыпляютъ худыя». Въ октябрѣ 1828 г. П. В. былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны со старшинствомъ 23 мая, почему считался 2-мъ штабсъ-капитаномъ по старшинству. Вначалѣ 1829 г. Сибирскій гренадерскій полкъ былъ переведенъ въ Новгородскую губ., а затѣмъ въ г. Псковъ. П. В. получилъ въ свое завѣдываніе образцовую команду, составленную, какъ онъ писалъ отцу, изъ самыхъ лучшихъ людей полка, при двухъ офицерахъ. Но, благодаря лѣсистаго и болотистаго мѣсторасположенія полка, здоровье П. В. опять разстроилось, почему онъ сталъ жаловаться отцу на трудность службы и на хандру. По переводѣ въ октябрѣ 1829 г. полка въ г. Псковъ, П. В. еще нѣкоторое время былъ оставленъ на бивуакахъ съ командою портныхъ для починки рабочаго платья и для сдачи его. Покончивъ съ этимъ, онъ прибылъ въ Псковъ къ полку. Въ Псковѣ П. В., хотя и встрѣтилъ людей, къ нему хорошо расположенныхъ, между прочимъ, г. Воронца—пасынка своей тетки, Федосьи Петровны Воронецъ, но не оставлялъ мысли о выходѣ въ отставку и поступленія на штатскую службу. Узнавъ о кончинѣ брата Михаила Васильевича, убитаго подъ Баязетомъ во время турецкой кампаніи 1828—1829 г.г., онъ, подъ вліяніемъ невольнаго чувства зависти къ брату, который прославилъ себя геройскимъ своимъ подвигомъ, а также огорченный упреками отца, выражавшаго неудовольствіе по поводу намѣренія П. В. оставить службу, написалъ отцу очень рѣзкое письмо, чрезвычайно огорчившее послѣдняго. Въ этомъ письмѣ П. В. упрекалъ отца въ томъ, что съ малолѣтства П. В. былъ лишень отцовской любви, что, совершивъ по выходѣ въ офицеры необдуманнѣй

поступокъ, вызванный его молодостью, онъ потомъ болѣе двухъ лѣтъ не могъ заслужить отъ отца ни одного ласковаго слова, что долго не получалъ отъ него поддержки, почему ему было трудно жить, а порядочные люди его стали презирать и онъ долженъ былъ ихъ избѣгать, а затѣмъ, когда онъ сталъ получать порядочное содержаніе на службѣ и заслужилъ, вслѣдствіе своего хорошаго поведенія, добрую репутацію со стороны многихъ постороннихъ людей, онъ не могъ добиться довѣрія лишь отъ одного самаго близкаго ему человѣка—своего отца. «Вотъ,—пишетъ онъ,—десять писемъ передо мною и ни въ одномъ не могу найти того, чего такъ жажду. Во всѣхъ холодные упреки строгаго судьи, отъ которыхъ сердце сжимается и чувства холодѣютъ, и я счастливъ, ежели иногда слезы облегчаютъ меня. Никто не можетъ судить этого положенія. Надо быть на немъ и любить такъ своего родителя, какъ я люблю, и тогда можетъ и каменный почувствовалъ бы горестъ», и пр. «Чувствую,—заканчиваетъ свое письмо П. В.,—что письмо сіе болѣе и болѣе принесетъ мнѣ вашихъ упрековъ, но что же дѣлать? Сердце такъ полно, что писать не могу, голова горяча и руки отказываютъ повиноваться».

Написавъ сгоряча это письмо, П. В. скоро опомнился, сообразивъ, что не имѣлъ права судить отца, а, тѣмъ болѣе, огорчать его своими хотя бы и справедливыми упреками въ то время, когда тотъ еще не оправился отъ только-что имъ понесеннаго страшнаго удара, вызваннаго смертью сына. Онъ поспѣшилъ тогда тотчасъ же написать отцу новое письмо, въ которомъ умолялъ о прошеніи. «Не получая отъ Васъ ни одной строчки (послѣ его перваго письма), я вполне почувствовалъ вашъ гнѣвъ надъ собою,—писалъ онъ отъ 18 декабря,—не стану говорить, что я чувствовалъ,—это будетъ напрасно, ибо всякій знаетъ, каково больно и тяжело навлечь гнѣвъ того, кому обязанъ всѣмъ и даже жизнью. Позвольте, любезный батюшка, имѣть утѣшеніе надѣяться на ваше прощеніе, если только раскаяніе и добровольныя мученія за мой проступокъ не могутъ склонить слухъ вашъ къ просьбамъ моимъ, но умоляю о томъ у ногъ вашихъ—простите меня».

Изъ письма отъ 28 марта 1830 г. видно, что отецъ его простилъ.

Подавъ прошеніе объ отставкѣ, П. В. нѣкоторое время оставался въ Псковѣ, находясь при штабѣ полка и продолжая исполнять служебныя обязанности по карауламъ и пр. Вскорѣ, а именно 18 мая 1830 г., съ разрѣшенія отца онъ сочетался бракомъ съ дѣвицею Ольгою Семеновною Бѣляковою, владѣвшею небольшимъ имѣніемъ въ Псковскомъ уѣздѣ и домомъ въ г. Псковѣ, въ которомъ, кажется, П. В. квартировалъ.

Прежде, чѣмъ дать свое разрѣшеніе на женитьбу сына, Вас. Павл. собралъ необходимыя свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи невѣсты и о ея нравственныхъ качествахъ черезъ своего родственника, вышеупомянутаго Воронца, даваго благопріятный отзывъ <sup>1)</sup> объ О. С. Бѣляковой, вполне согласный съ данными, которыя сообщалъ отцу самъ П. В.

Въ отвѣтъ на изъявленное отцомъ согласіе на вступленіе П. В. въ бракъ онъ писалъ (28 марта): «Какъ благодарить мнѣ васъ, любезный батюшка, за согласіе ваше на мою женитьбу. Тысячу разъ цѣловалъ я строчки письма вашего и тысячу разъ благословлялъ руку, писавшую ихъ. Я увѣренъ, что счастье мое будетъ совершенно. Все, что писалъ я о ней, вѣрьте, что все справедливо, но душа ее выше всякой похвалы. Что можетъ сравниться съ милою кротостью и чувствительнымъ сердцемъ моей милой». Затѣмъ, въ томъ же письмѣ онъ увѣдомляетъ отца, что онъ приобрѣлъ по купчей, вѣроятно, на деньги невѣсты (а можетъ быть переданный ею безденежно) небольшой клочекъ земли (54 дес.) въ Псковскомъ уѣздѣ и двухъ человѣкъ, съ цѣлью имѣть голосъ въ Дворянскомъ Собраніи.

Въ декабрѣ 1830 г. П. В. съ молодой женой ѣздили къ отцу въ Зарайскій уѣздъ, гдѣ прожили, надо думать, до іюня 1831 г.

По возвращеніи въ Псковъ, П. В. получилъ отъ губернатора предложеніе принять на себя должности засѣдателя Совѣстнаго Суда, члена Приказа Общественнаго Призрѣнія и начальника карантина на одномъ изъ пунктовъ по Нарвскому тракту. Всѣ эти должности П. В. считалъ для него почетными, почему на предложеніе губернатора съ радостью согласился. Карантинъ, ему ввѣренный и учрежденный по случаю бывшей въ то время холеры, находился въ Елизаровскомъ монастырѣ, куда П. В. и отправился 16 іюля 1831 г. съ женою и дочерью, рожденной 21 января во время пребыванія П. В. въ Любавѣ.

Въ карантинѣ П. В. находился до 11 іюля, а затѣмъ, по снятіи по Высочайшему повелѣнію всѣхъ карантинъ, онъ вернулся въ Псковъ для отправленія своихъ обязанностей засѣдателя Совѣстнаго Суда въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Хотя онъ и пользовался довѣріемъ губернатора и былъ, повидимому, доволенъ своей службой, тѣмъ не менѣе хлопоталъ о переходѣ на какую-нибудь другую должность. Вѣроятно, къ этимъ поискамъ его принуждало семейное горе, его постигшее. Еще въ іюнѣ 1831 г., во вре-

<sup>1)</sup> Воронецъ отзывался объ О. С. Бѣляковой, какъ о скромной и тихой дѣвицѣ.

мя пребыванія въ карантинѣ, онъ потерялъ дочь, а вскорѣ, четыре мѣсяца спустя, лишился жены. «2 октября 1831 г.,—писалъ онъ отцу,— въ 5 часовъ я лишился жены и друга, скончавшейся на моихъ рукахъ. Она до самой смерти была въ полномъ умѣ. За нѣсколько секундъ до смерти велѣла мнѣ ее благословить образомъ и потомъ скончалась тихо. За два мѣсяца до смерти она сдѣлала духовную, по которой отдала мнѣ благопріобрѣтенныхъ ею людей и все движимое свое имѣніе, а недвижимое достанется родному ея дядѣ съ матерней стороны».

Находясь въ распоряженіи Псковскаго губернатора, П. В. былъ въ концѣ 1831 г. командированъ Губернскимъ Правленіемъ въ уѣзды Новоржевскій и Опочскій, для отдачи 2000 душъ, приписанныхъ къ винному заводу въ опеку, и для сбора по этимъ уѣздамъ недоимокъ. Во время этой командировки П. В. простудился и вернулся въ Псковъ не совсѣмъ здоровымъ. О жизни его за этотъ періодъ сохранилось очень мало свѣдѣній. Неизвѣстно также, сколько времени онъ прожилъ въ Псковѣ. Надо полагать, что онъ имѣлъ возможность пользоваться продолжительными отпусками для поѣздокъ къ отцу въ с-цо Любаво, при чемъ по пути заѣзжалъ въ Москву, гдѣ навѣщалъ родныхъ. Въ 1832 г. онъ ѣздилъ по порученію отца въ Тамбовскую губ. въ одно изъ имѣній, перешедшихъ къ В. П. отъ А. Н. Нестеровой. Судя по письму отъ 5 февраля 1833 г., можно заключить, что онъ былъ не прочь вступить въ новый бракъ. Ему сватали дочь какой-то княгини въ Москвѣ. Но эта помолвка осталась безъ послѣдствій.

О дальнѣйшей службѣ П. В. сохранилось также немного свѣдѣній. Извѣстно только, что за нѣсколько лѣтъ до своей кончины онъ занималъ мѣсто уѣзднаго судьи въ г. Зарайскѣ. Вѣроятно, былъ выбранъ въ январѣ 1833 года. Въ декабрѣ 1837 г., за отсутствіемъ Зарайскаго уѣзднаго предводителя дворянства, онъ исполнялъ его обязанности. 14 января 1838 г. скончался и былъ похороненъ въ с. Куковѣ. Онъ оставилъ послѣ себя около 6 т. руб. долгу и довольно разстроенныя дѣла.

По разсказамъ лицъ, знавшихъ П. В. въ послѣдніе годы его жизни въ Зарайскѣ, П. В. былъ человѣкъ добрый и честный, хотя и отличавшійся нѣкоторыми странностями. Такъ, въ бытность его по выбору дворянства уѣзднымъ судьей въ Зарайскѣ, онъ являлся въ Судъ совершенно по-домашнему, въ халатѣ и съ трубкой въ рукѣ, нисколько не смущаясь, что онъ находится въ присутственномъ мѣстѣ. Однажды онъ избилъ собственноручно своимъ чубукомъ дворянскаго засѣдателя, уличеннаго имъ во взяткахъ, и когда тотъ запротестовалъ, сказавши, что онъ

такой же дворянинъ, почему П. В. не въ правѣ его бить, то послѣдній спокойно ему отвѣтилъ: «можешь жаловаться: тебѣ же будетъ хуже, такъ какъ попадешь подъ судъ и тогда тебя лишатъ дворянскаго званія и угостятъ плетью». А то во время какого-то судебного разбирательства онъ обратилъ вниманіе, что на дворѣ появилась прилетѣвшая откуда-то бѣлая ворона. Онъ тотчасъ же приказалъ сторожамъ во что бы то ни стало поймать птицу и самъ съ неизмѣнной своей трубкой и въ томъ же халатѣ выскочилъ на дворъ, чтобы распорядиться ловлей бѣлой вороны. Онъ скончался отъ водяной, но никакъ не допускалъ возможности у себя этой болѣзни, возражая лѣчившему его врачу, доктору Шенроку, что онъ былъ морякомъ и потому привыкъ пить только коньякъ или ромъ, а воды уже Богъ знаетъ сколько лѣтъ не бралъ въ ротъ, почему у него водяной не откуда и быть <sup>1)</sup>.

Человѣкъ весьма неглупый, для своего времени образованный и не лишенный способностей, П. В. представлялъ собою типичнаго неудачника, «гонимаго судьбою», какъ онъ самъ выражался въ одномъ изъ своихъ писемъ къ отцу. И въ самомъ дѣлѣ на долю его пришлось мало радостнаго въ жизни и его личность внушаетъ къ себѣ одновременно и сочувствіе, и глубокую жалость. Каковы были его политическія воззрѣнія—трудно рѣшить, по неимѣнію для того достаточнаго матеріала, но, во всякомъ случаѣ, можно думать, что онъ былъ способенъ сочувствовать всѣмъ прогрессивнымъ стремленіямъ того времени (конца 20-хъ годовъ).

## Письма Петра Васильевича Селиванова къ своему отцу Василію Павловичу Селиванову.

### 1.

Христось Воскрѣсѣ, Дражайшыѣ Родители Папинка и Маминка! Желаю вамъ быть здарову и веселу, а мы, слава Богу, здаровы. Мы теперь съ бртцами находимся у тетинки. Праводимъ врѣмя очень вѣсело, катаемъ яицы и ходимъ все гулять по набѣрежной и съ нами сестрица Аинька. А я, съ помощію Божью, выздоровилъ и былъ, за болезнію, две нѣдели у тетиньки. Я беспокоюсь, что нѣполучаю долго отъ васъ писѣмъ; отпишите, здаровыли вы и здаровыли братцы; всехъ ихъ цалую. Затемъ остаюсь любящій сынъ вашъ Петръ Селивановъ.

<sup>1)</sup> Эти рассказы мнѣ передавалъ Андрей Павловичъ Логвеновъ, который въ свою очередь слышалъ отъ своего отца, бывшаго во время судейства П. В. Зарайскимъ уѣзднымъ исправникомъ.

Христось воскресье, Любезная бабушка Анна Акакѣвна! И вамъ желаю также быть здоровымъ. А мы, благодаря Богу, здоровы. Напишете, каковъ Алексей Василичъ въ своемъ здоровѣ. Прошу сказать моѣ почтеніе бабушки и тетинкамъ. За темъ остаюсь любящій внукъ вашъ Петръ Селивановъ.

*Приписка М. Н. Нестеровой:*

Сей часъ я получила письмо изъ Смоленска отъ Богдана Николаевича, что онъ намолвилъ сваю Катинку за Сергея Михайловича Атрѣшкова и проситъ меня взять на себя камисію купить для него, что нужно, и зовіотъ меня съ Яковомъ Ефремовичемъ на свадьбу. Порадуйся, милая Варинка, что твой женихъ будетъ щасливъ. Ты ее знаешь. Очень милая и добрая девушка и онъ право очень милъ, то что бедень.

2 \*).

Милая и дражайшая Мамінка! Я, благодаря Бога, здоровъ. Жыву съ субботы упапенки и вѣздилъ снимъ въ театръ, гдѣ представляли пьесу «Маркизь тюліпанъ», каторая намъ полюбилась. За темъ цалую ваши ручки и прошу вашего радителскаго благославленія. Остаюсь навсегда покорный сынъ Петръ Селивановъ.

Также ивамъ, Милостивая Государыня Бабушка, свидетелсвую свое почтеніе и желаю вамъ всякаго благополучія. Цалую ваши ручки. Остаю на всегда покорными внукъ Петръ Селивановъ.

Брацовъ цалую, также и тетенку.

*Приписка Павла Васильевича Селиванова:*

Также ия вамъ, дражайшая Маминка, свидетельствую свое почтеніе и желаю вамъ добраго здоровья. Я живу у папенки—провожу время весело. Бабушке и тетенки прошу сказать мое высоко почитаніе. Простите, остаюсь на всегда покорной сынъ Павелъ Селивановъ.

*Приписка Василія Павловича Селиванова:*

При семъ и вамъ, Милостивая Государыня тетушка, свидѣтельствую свое почтеніе и желаю вамъ всякаго благополучія. Сестрице скажите, что ей за холстъ цѣны, ею назначенной, не дають,—то отписала бы, что съ нимъ дѣлать: назадъ ли привести или продать, что будутъ давать. Простите. В. Селивановъ.

3.

Христось Воскресье, Любезной и почтенной Батюшка Василій Павловичъ!

\*) Письмо адресовано къ матери, Александрѣ Петровнѣ Селивановой.

Честь имею поздравить васъ съ торжественнымъ праздникомъ Светлымъ Христовомъ воскресньемъ и желаю вамъ оной провести вѣсело и быть здарову. А объ себе скажу, что я, слава Богу, здоровъ и нахожусь теперь у дядюшки Якова Ефремовичя и тетушки Федосьи Петровнѣ, провожу праздники очень весѣло. Благодарю васъ за деньги и поблагодаритѣ отъ меня бабушку Аграфену Николавну и Настасью Николавну за деньги, поклонитесь отъ меня бабушки Марье Николавнѣ и тетиньки Варварѣ Павловнѣ, братцовъ и систрицу за очно цалую и благодарю Николая Васильичя и Михайла Васильичя за писанія. Учюсь теперче Ариѳметикѣ, прошолъ до Кубовъ, по немецки читаю и пишу и прошолъ 500 словъ, въ Географіи кончель весь светъ, въ Грамматикѣ разбираю части речи. За темъ, пожелавъ вамъ всякаго благополучія и добраго здаровья, остаюсь много любящій вашъ сынъ Петръ Селивановъ.

4.

Милостивая государыня, Маминька Александра Петровна! Я съ братцомъ, благодаря благодаря Бога, все здаровы. Мы остановились у Александре Афанасевне и вы, бабушка, несокрушайтесь. Мы были у Ивирской. Остаюсь покорный с. Петръ Селивановъ.

5.

Дражайшій папинка, Василій Павловичъ!

Желаю, чтобъ вы были здоровы, а мы, благодаря Бога, и таперь у тетенки третейи день завтра, къ вечеру поедемъ, унасъ былъ экзаментъ и я заслужылъ похвалу за катихизисъ. Я буду стараться заслужить оное и вдругихъ на ухахъ. Прошу васъ, любезной папинька, утешить насъ своимъ писаниемъ. Цалую ручки ваши, остаюсь послушный сынъ Петръ Селивановъ.

Дражайшая Маминька, Александра Петровна! Равно и ваши цалую ручки и малю Богу, чтобъ вы были здаровы и остаюсь послушный сынъ вашъ Петръ Селивановъ.

Дражайшая бабинка, Марья Николавна!

Я, славо Богу, здоровъ и весель, чево и вамъ желаю, любезная бабинька, отъ всево моего сердца и цалую ручки ваши и остаюсь послушный вашъ внукъ Петръ Селивановъ.

Дражайшій тетинка Варварѣ Павловне цалую ручки и прошу отъ меня Кланетца всемъ раднымъ. Остаюсь вашъ покорный племянникъ Петръ Селивановъ.

6.

Дражайшей Папинка, Василій Павлочь, и дражайшая Маминька, Александра Петровна!

Желаю, чтобъ сіи строки были столко счастливы, нашли васъ здоровыми и веслыми асобено севоднейшей день для именинъ нашихъ, которые мы правдимъ уядиньки и тіотинки и, слава Богу, здоровы. Цалую ручки ваши, любезный папинька и маминька, и прося наменя вашего родительскаго благословенія, остаюсь нежно любящий васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Дражайшая Бабинка Марья Николавна!

Прошу обнасъ небеспокоится. Мы веселы и здоровы, а вы, любезная бабинка, берегите себя, чтобъ мы имели утешенія васъ видетъ здоровою, когда приедимъ въ любаву афицерами. Простите, любезная бабинка, цалую ручки ваши, астаюсь нежный внукъ Петръ Селивановъ.

И ваши, дражайшая тіотинка Варвара Павловна цалую ручки ваши и астаюсь навсегда Покорный племянникъ Петръ Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова:*

Іюля 1811 года.

7.

Любезные Папинька и Маминька!

Мы благодаря Бога, здоровы и вѣселы; желая того и вамъ, любезные, поздравляемъ васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, цалуемъ ваши ручки и просимъ вашего родительскаго благословенія. Мы крайне были обрадованы, услышавъ отъ тетушки, что имеемъ, по воле Всевышняго, сестрицу, причемъ, пожелавъ ей и вамъ, милые родители, добраго здоровья, остаемся любещѣе и почитающія васъ дети Петръ Силивановъ, Павелъ Силивановъ.

С. Петербурхъ, декабря 9 дня 1811-го года.

8.

Дражайшыя родители!

Мы отпущены на масленицу къ тетушке. Желаю вамъ добраго здоровья, амы слава Богу, здоровы и учимся. Пофранцуски переводы, а въ немецкомъ языке слова; мадамъ обнасъ имейтъ попеченіе а особливо, когда я былъ боленъ, также учителя стараются обнашемъ ученьи.

Брцевъ цалую и остаюсь любящій сынъ вашъ Петръ Селивановъ.  
Любезная бабушка, Марья Николавна! И вамъ желаю также здоро-  
ровья и веселья. Прошу отъ меня поклонится тетуски Варваре Павловни.  
Цалую ручки ваши и остуюсь на всегда покорный внукъ Петръ Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова:*

Получено марта 17-го 1812 года.

9.

Дражайшыя родители, Любезный Папинька и Любезная Маминька!

Желаю, чтобъ вы были здаровы, а я не очень здаровъ. Я вамъ скажу, любезные родители, что насъ обучяють здесь по руски, по фран-  
цуски, по немецки и полотыне. Россійскую Грамматику я кончилъ и скажу  
вамъ, что Александра Дмитричь по шель въ Ополченіе; на место ево два  
учителя, которыя учять хорошо. Катерина Егоровна, когда я бываю  
болень, то старается обомне, а когда квамъ надобно писать писмы, то  
даеть сваю бумагу. Пацалуйти за меня братцевъ и скажыте мое почтеніе  
тетинки Варваре Павловни, маминьки кресной Федосьи Николавни, бубушки  
Мари Николавни. Затемъ цалую ручки ваши и прошу вашего родительскаго  
благословеніе. Остаюсь вашъ покорный сынъ Петръ Селивановъ.

Дражайшіе Родители, папинка и Мамин ка!

*Приписка Павла Васильевича Селиванова:*

Желаю вамъ всякаго благополучія, добраго здоровья Я, слава Богу,  
здаровъ. Новой домъ атстроился. У насъ скоро будетъ первадить изъ класа  
въ Класъ. Я кончилъ весь катихизисъ, читаю по французски, Ариѳметики  
додробей. Бабушкамъ и Тетинке прошу сказать мое почтеніе. Братцевъ  
всехъ цалую. Мнѣ Очень здесь весело. Цалую ваши ручки и остаюсь  
навсегда покорный сынъ вашъ Павелъ Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова:*

Получено декабря 21-го 1812-го года.

10.

Милостивой Государь, Папинка Василій Павловичъ!

Желаю Вамъ добраго здоровья и всякаго благополучія, а я не  
очень здаровъ, у меня болятъ ноги и также одышка, но не от(ъ)зобу, а  
мнѣ болнымъ итти нехочетца, ибо отстанешъ откласу, ибо у насъ  
начали 1-ой отделъ геометріи, то ежели отстанишъ, то выпишуть внисъ  
въ ариѳметику, а я теперче у хорошева учителя, то мне и нехочетца

выписыватца отъ него, а онъ меня любить, отъ чего я и нейду болнымъ; братцевъ и сестрицу за меня поцалуйте, поклонитесь отъ меня дятки и ево женѣ. За темъ цалую ручки ваши и прошу вашего ради-телскаго благословенія остаюсь любящій васъ сынъ Пѣтръ Селивановъ.

Также и вамъ, любезная тетушка, Варвара Павловна, желаю добраго здоровья, а я неочень здоровъ; попросити папинку да также и сами пишите всякую почту, ибо я очень скучаю, когда от васъ долго не получаю писемъ. За темъ цалую ручки ваши и остаю любящій васъ племянникъ Петръ Селивановъ.

1816-го года сентября «28-го» дня.

## 11.

Дражайшей Родитель!

Желаю Вамъ добраго здоровья и всякаго благополучия, а я, благода-ря Бога, здоровъ и нахожусь въ корпусѣ въ наукахъ; прохожу я Геомет-рию, кончилъ 2-а отдѣла по докозателству и иду на етотъ годъ въ гардѣмарины, а естли вы хотитѣ, чтобы братецъ былъ гардѣмаринъ, то привозитѣ его поскорее, ибо онъ находится у Сарокина въ класѣ, а сей класъ на етотъ годъ идетъ въ гардѣмарины, а у мѣня всѣ грудь немного болить, ибо я послѣ того, какъ былъ боленъ грудью, сталъ догонять класы, писать, то она у меня опять начела было болеть, но тѣперче полахчи. Любезный родитѣль, вы меня очень огорчаитѣ, что комнѣ ни-чего нѣпишитѣ; здѣлотѣ милость по первой почтѣ уведомтѣ, здоровыли вы; а естли я къ вамъ не пишу, то ето отъ того, что нѣбываетъ денегъ, хотя мнѣ и положили дядюшка 3 р. на месяц, но я сіи дѣнги отдаю лакѣю, котораго я нанимаю, помесечна, который мнѣ платя чистить и пуговики да такжѣ и моетъ плотки и всѣ, что я велю, дѣлаетъ, а мнѣ же самому дѣлать некогда, ибо пропость надо учить къ экзаменту, и здѣлай-тѣ милость, любезный папинка, пришлитѣ мнѣ плотковъ, полотѣнецъ, фуфайку и нагрудникъ, 2-е пары перчатокъ и чулокъ зимнихъ; изъ етаго ничего у насъ нѣтъ козенаго, а полотенцы хотя и есть, но они очень черны,—нѣльзя ими никакъ утиратца. Здѣлайтѣ милость, пришлитѣ все сие поскорее, ибо здесь уже холодно, а ежели всѣго вдругъ нѣльзя прислать скоро, то пришлитѣ што можно по почтѣ, и естли можно, то по первой на мое имя, а адресъ попроситѣ у брата, ибо онъ знаить, а получить у насъ съ почты можно верить козеному лакѣю для получения, который возметъ съ почты и принесѣтъ. Также получаемъ и дѣнги съ почты. Сви-

Было и да была вы при ковалд мнѣ  
 какъ писатъ Епитисриво в написанн. какъ  
 умяло и предадено а зѣтъ впротвѣн  
 писатъ иже въ прощѣ вашего родителскаго  
 благословенія отъ мнѣ любящій васъ сынъ  
 Епитисриво  
 Имъ славу по зѣтъ скрѣвѣтъ Дѣсь мнѣ Селивановъ  
 въ пощѣ трудной и невзны сей 1825<sup>го</sup> года  
 Дѣсь добродѣтели спочина Ахъ 27<sup>го</sup> дня

Изъ письма Петра Васильевича Селиванова.

Возмите зделайте, милый папилька, меня завтра къ себе, хотя на два  
 дни, чтобъ мне сваи простится, а я знаю, что вы также не простясь  
 уедете, какъ и внасионе, а если вамъ угодно меня взять, то пришли-  
 те завтра человека съ запиской къ Марке Филипю, что вы скоро едете,  
 то я и буду у васъ, а я на этой неделе не говею, а если вы нехо-  
 тите взять меня къ себе, то хотя приежайте со мной простится. Прошу  
 васъ исполните мою прозбу, зделай милость, если вы меня любите. За  
 темъ, прося вашего родителскаго благословенія и цалуя ручки ваши,  
 остаюсь многолюбящей сынъ Петръ Селивановъ.

1818-го года февраля 19 дня.

Любезный Родитель, Василій Павлович!

денегъ, хотя мнѣ и положила дядюшка 3 р. на месяц, но я си деньги отдаю лакѣю, котораго я нанимаю, помесечна, который мнѣ платья чиститъ и пуговицы да такжѣ и моетъ платки и всѣ, что я велю, дѣлаетъ, а мнѣ же самому дѣлать некогда, ибо пропость надо учить къ экзаменту, и здѣлайтѣ милость, любезный папинка, пришлитѣ мнѣ платковъ, полотѣнецъ, фуфайку и нагрудникъ, 2-е пары перчатокъ и чулокъ зимнихъ; изъ етаго ничего у насъ нѣтъ козенаго, а полотеницы хотя и есть, но они очень черны,—нѣльзя ими никакъ утиратца. Здѣлайтѣ милость, пришлитѣ все сие поскорее, ибо здесь уже холодно, а ежели всѣго вдругъ нѣльзя прислать скоро, то пришлитѣ што можно по почтѣ, и естли можно, то по первой на мое имя, а адресъ попроситѣ у братца, ибо онъ знаетъ, а получить у насъ съ почты можно верить козеному лакѣю для получения, который возьметъ съ почты и принесѣтъ. Также получаемъ и деньги съ почты. Сви-

дѣлствую мое почтѣніе тѣтушки Варварѣ Павловнѣ, братцовъ и сестрицъ цалую, поклонитѣ отъ меня дядкѣ и нянкѣ. За тѣмъ прощайтѣ, порошу вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій вашъ сынъ и слуга Петръ Селивановъ.

Также и тѣбѣ, любезной братецъ Павелъ Василичъ, желаю быть здорову; приежай поскорѣй сюда, ибо ты идѣшь въ гардѣмаринъ, а къ экзаменту советую поторопица. Прощай, остаюсь твой верной братъ и слуга Петръ Селивановъ.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Василью Павловичу Селиванову. Въ Рязанскую губернію, въ городъ Зарайскъ, въ село Любаво.

## 12.

Любезной папинька, Василій Павловичъ!

Желаю вамъ добраго здоровья и скажу, что я, слава Богу, здоровъ, казенныя вещи братца я здалъ, но недостала французской азбуки, которую я и выпросилъ, чтобы нетребовали, следовательно, вамъ платить нечево и ужъ рапортъ поданъ, что все получено. Посылаю вамъ, папинька, подсвешнекъ вместе съ чернилнецей, которыя годятся вамъ въ зимніе вечера, когда случится писать, а я оныя купилъ дешево на те денги, которыя вы мне пожаловали въ понеделникъ, во ненавсе, а на осталныя купилъ себе опойковыя башмаки для танцкласу, но недастала 50 ко, за которыя я отдалъ бумаги. Прощайте, папинька, да также за свидетелствуйте мое почтеніе Николаю Кузмичю, также и братца цалую, лакеямъ отъ меня поклонитесь; пожалоста, какъ поедете въ деревню, купите что-нибудь нянке я же знаю, что мне сваи болше не увидетса. Возмите зделайте, милый папинька, меня завтра къ себе, хотя на два дни, чтобъ мне сваи проститса, а я знаю, что вы также не простясь уедете, какъ и впансионе, а если вамъ угодно меня взять, то пришлите завтра человека съ запиской къ Марке Филипчю, что вы скоро едете, то я и буду у васъ, а я на етой неделе не говею, а еесли вы нехотите взять меня къ себе, то хотя приежайте со мной проститса. Прошу васъ исполните мою прозбу, зделай милость, еесли вы меня любите. За темъ, прося вашего родительскаго благословенія и цалуя ручки ваши, остаюсь многолюбяшей сынъ Петръ Селивановъ.

1818-го года февраля 19 дня.

## 13.

Любезный Родитель, Василій Павловичъ!

Желаю Вамъ добраго здоровья и всякаго благополучія, а я сноваго года все нездоровъ, а севодни зделалось еще хуже. Честь имею поздравить васъ съ празникомъ и желаю отъ всего сердца, чтобъ вы съ братцами провели оное весело, а мне очень здесь скушно; посылаю вамъ то лекарство, которое вы мне дали въ корпусъ, и прошу васъ неможетели мне прислать другаго, а ето я принималъ, но ничего нетъ лутче и пришлите, естли целы, те сливы сушонья, а я ничего почти неемъ, кроме что пью, и хочитца кисленькаго; посылаю вамъ визитной билетъ, онъ привезенъ изъ парижа и пришлите съ симъ человекомъ. Прощайте, остаюсь вашъ любещей сынъ Петръ Селивановъ.

1819-го года генваря 6-го дня.

14.

Любезной Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо ваше, пущенное отъ 22 іюня, я, къ удовольствію моему, получилъ, которое меня крайне обрадывало темъ, что вы, слава Богу, здоровы. Вы изволите у меня спрашивать, не ошылся ли я месяцомъ, въ чемъ я виновать,—вместо мая написалъ мартъ; но у Ходнева я былъ на святой недели, а болше мне нельзя было пребыть по болезни. Болезнь же моя приключилась не отшалости и ваше приказаніе я въ точности выполнилъ, ибо я беріюгъ себя, какъ было толко можно, а рана моя, какъ и вы изволите знать, не была зажившы, когда я поехалъ изъ Любава и она находилась все въ одномъ положеніи до весны, а съ весны и досехъ поръ у меня во всей руке ужасная ламота и вышли изъ раны косточки. Перейти мне хоть и нужно, но я ни когда не соглашусь, хотя бы то и жизни стоело, перейти въ армію безъ всякаго чина, но легхко можно перевезти съ прапорщичьимъ чиномъ въ какой бы то нибыло полкъ, во 1-хъ, потому, что я гардемаринъ 3-хъ компанецъ на линіи подъ порутчика, а, во-вторыхъ, потому, что именнымъ указомъ позволено переводить. Самъ я етаго зделать немогу, а ежели бы кто нибудь прилажылъ стараніе, то безъ болшыхъ хлопотъ дѣло было бы конечно. Прошу же я васъ не изъ лени, а подвумъ причинамъ: 1-я — болезнь, а 2-я—тихое произотство чиновъ, ибо у насъ до капитанлейтенатскаго чина, что въ Арміи майоръ, надобно служить покрайней мере летъ 13. О произотстве Алексея въ офицеры я очѣнь радуюсь, я къ нему писалъ и поздравлялъ съ чиномъ. У насъ выпускъ воспоследуетъ въ генваре месяце. Вы не поверете, любезной батюшка, какъ мне хочется выттьте изъ корпусу въ офицеры, толко далъ бы Богъ здоровья. У насъ

въ корпусе былъ маленькой бунтъ, собралось изъ гардемаринъ 100 человекъ по отважнее и пожли просица, чтобы директоръ ихъ выпустилъ, куды ему угодно. Когда директоръ сталъ спрашивать причину ихъ прозбы, то они сказали, что оны офицерами недоволны. Директоръ же ни приказалъ офицерамъ наказывать, за что они всехъ во обще гардемаринъ прижимать, что по ихъ оговоркамъ одинъ гардемаринъ Титовъ улетелъ въ салдаты. Мы съ своей стороны зделали склачину и окопировали его на нашъ счетъ. Свидетелствую мое почтеніе тетушки Варваре Павловне, братцовъ и сестру цалую и посылаю последней камень аматистъ, которой здесь въ моде и носятъ въ перетняхъ; я его подъ печать подъ печать писма. Няньке и дятьке отъ меня поклонитесь. Лекаря я здесь нанимаю покаместъ есть деньги. За темъ цалую ручки ваши и, прося родительского благословенія, остоюсь Петръ Селивановъ.

Завтра мы идемъ въ походъ на мець, писма пишете на имя Мишы.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова:*

Надо отвѣчать. Петра.

## 15.

Милостивый Государь Батюшка, Василій Павловичь!

Желаю вамъ добраго здаровья и благополучія, а объ себѣ уведомяю, что я очень не здоровъ почти съ самыхъ стехъ поръ, какъ вы уехали въ деревню, и боленъ былъ всю Страстную и Светую неделю. Начетвертой недѣли послѣ Пасхи я вышалъ изъ лазарету, но послѣ того я уже лежу въ четвертой разъ въ лазарете. Я былъ посланъ въ походъ за Кранштатъ въ кресейрства, но, запереломленной кости въ плече и за золотухой въ глазахъ, былъ присланъ въ лазаретъ, гдѣ и теперче нахожусь. Теперь опишу вамъ мою болезнь. У меня кость переломлена, та, которая находится между плечомъ и грудью, самая верхняя кость, которая у меня перломилась на три части третій. Отломился маленькой кусочикъ, которой вставши прямо по шею обрастаетъ, день отъ дня больше хрящъ дѣлается выше и шыре, отъ чего я боюсь, что бъ со времѣнемъ меня не задушило или ни подперло бы етой костью мнѣ подбородокъ, такъ что мнѣ не лъзя будить сгибать шею. Здѣсь мнѣ лечили, но, немогши выличить, оставили такъ, а сламалъ я ету кость въ походѣ, когда очень качало, то я полесъ съ гальюна, куда я ходилъ до нужды. Когда я лесъ, то судно покачнуло и я, упавши, ударился объ край борта,

обитый свинцомъ; потомъ упалъ на палубу, здѣсь и перломилъ себѣ руку, лежавши больнымъ рукой, я очень похуделъ и боюсь, нетли у мѣня чехотки, во вторыхъ, на томъ мѣстѣ гдѣ переломлена кость, у меня здѣлалась рана, которою я и лечю тихонька отъ штабъ-лекаря и плочу за ето деньги, ибо я боюсь, чтобъ штабъ-лекарь ни испортилъ такжѣ моей раны, какъ переломленою кость, и сей лекарской ученикъ, которой мѣня лечитъ, очень помогъ и рану, бывшую спетакъ величины и не чистую, онъ мнѣ очистилъ и таперче заживляетъ, но повыше етой дѣлается другая рана, ещо можетъ быть хуже етой, то я принужденъ сказаться больнымъ штабъ-лѣкарю и не знаю, сколько пролежу въ лазарете и можетъ быть и со всемъ не выду изъ лазарету, потому что здѣсь со всемъ не умеютъ лечить наружною болѣзною да и етотъ лекарской ученикъ, которой меня лечилъ, не беретъ больше и говоритъ, что ето по тому опасно, что находится почти на самой на шеи, а я знаю, что я здѣсь либо умру либо здѣлаюсь уродомъ, по чему я осмѣливаюсь васъ просить объ отпуске. Знаю, что я васъ етимъ очень огорчу, но что жъ дѣлать, ибо я долго очень ждалъ и надѣялся, что у мѣня пройдетъ ето всѣ здѣсь, но увидѣвъ, что нѣтъ надежды къ поправленію. Пишу квамъ всю истинную правду отъ того я къ вамъ такъ долго не писалъ, что не хотель обмонуть, что бы я былъ здоровъ, также не хотелось огорчить васъ. Я ксебѣ призвалъ братцевъ и показывалъ, чемъ я боленъ, да также и Алексѣй Григорьевичъ присылалъ своего человѣка Илью съ братцами, то онъ, увидивши, ужаснулся и я думаю сказалъ Алексѣю Григорьевичу, объ чемъ я думаю, онъ къ вамъ на пишетъ; пожалуста, ни пишете въ корпусъ объ лекарскомъ ученикѣ, ибо ему достанется. Не пишу къ вамъ самъ по тому, что у меня рука чуть дѣйствуетъ. За темъ целую ручки ваши и, прася родительскаго благословенія, астаюсь многолюбящій вашъ сынъ Петръ Селивановъ.

Свидѣтельствую свое почтеніе всемъ сродникамъ, братцевъ и сестрицевъ целую, поклонитесь нянки.

По первой почтѣ уведомятъ меня, что вамъ угодно со мною здѣлать.  
*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1819.*

16.

Милостивый Государь Батюшка, Василій Павловичъ!

Желаю вамъ добраго здаровья и благополучія, а мнѣ послѣ писма здѣлалось еще хуже. У меня былъ дядюшка Николай Павловичъ и я

ему показывалъ свою болѣзнь, да также онъ спрашивалъ и у штабъ-лекаря, которой ему сказалъ, что мнѣ надобно непремѣнно жить на чистомъ воздухѣ, то я и прошу васъ, любезной батюшка, взять въ отпускъ, и ежели будетъ вамъ угодно, то присылайте, какъ получитѣ это письмо, ибо уменя и на телѣ выступаетъ такая жъ сыпь, какая была у братца, хотя я ее и лечилъ потомъ со стекла, но она высыпаетъ еще больше. Ежели вамъ угодно будетъ взять, то не беспокойтесь, что бы я отсталъ откласу отъ того, что я уже теперь двухъ компаниць и мнѣ осталось до офицерства полтара года и кончить одну только книгу астрономію, то я ее могу и въ деревнѣ кончить. Ежели я вашими родительскими попеченіями выздоровлю, ежели вы пошлете за мной, то на пишите письмо Петру Кондратьевичу Карцеву, какъ вамъ угодно, ибо формы нѣтъ, какое писать письмо, хотя преждѣ и была, а ежели вамъ не угодно писать письма, то по просите каго-нибудь знакомыхъ меня отпросить въ отпускъ, ибо обо мнѣ генераль штабъ-докторъ Лейтонъ сказалъ Петру Кондратьевичу, что мнѣ не пременно надобно ехать въ отпускъ. То прошу васъ, любезной Батюшка, пришлите, пожалуста, поскорѣе, ибо мнѣ какъ надобно по болѣзни, но пуще того есть желаніе видѣть васъ, потому что меня штабъ-лѣкаръ страшаетъ, что это у меня очень опасно, то и мнѣ хочется васъ увидетьъ. Теперь скажу, что пошли въ Англію два карабля и три фрегата, но гардемаринъ не наадномъ изъ сихъ судовъ ни послали, изъ коихъ два карабля пошли къ полюсамъ, астальные три фрегата въ Англію. Свидѣтельствую мое почтенье всемъ сродникамъ, братцевъ и сестрицу за очно целую. Скажите братцу Павлу, что у Иванова въ классѣ учатъ вторую часть арифметики. За темъ целую ручки ваши и, прося родительскаго благословенья, остаюсь любящій вашъ сынъ Петръ Селивановъ.

1819-го года іюля 7-го числа.

*Полъчено рукою В. П. Селиванова: 1819.*

17.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Письмо Ваше, пущенное генваря 29-го числа я, къ удовольствію своему, получилъ, узнавшы, что вы, благодаря Всевышнему, здоровы, но втоже время былъ огорченъ, узнавшы изъ она, что вы гневаетесь на меня, и постараюсь, сколько могу, себя оправдать. Во-первыхъ, вы изволете писать, что я ветренъ и неразсудителенъ, въ чемъ я и самъ себѣ

замечаю, отъ чего и прошу васъ, любезной родитель, меня великодушно простить, и я стану стараться отъ сихъ пороковъ себя избавить, въ прочемъ я все приказанія ваши исполнилъ и писалъ обо всемъ по первой почте, приехавъ въ Петербургъ, но какъ я вижу, что вы сіе первое письмо не получали, а получили уже второе, то и стану описывать препорученія ваши, которыя я вточности исполнилъ. За первой долгъ почель я, приехавшы въ Москву, побывать у тетушке Анне Павловне, которая, слава Богу, здорова, но у Петра Николаевича я небылъ, потому что мы въ Москве пробыли одинъ толко день. Приѣхавшы въ Петербургъ, я въ тотъ же день былъ у брата Миши, которой, слава Богу, здоровъ, а по наукамъ переведенъ въ вышей класъ. Также былъ у его учителя Лемки, съ которымъ и перговорилъ, какъ о брате, такъ ровно и о денгахъ, которыя вы прислали брату на книги, но онъ ихъ ему не покуль, а деньги остались у Лемки. Но онъ за братомъ не старается и не учитъ его по немецки. Какъ мой советъ, такъ и братнинъ г. Лемку не нанимать, ибо онъ онъ теперче ему не нуженъ. Но прискорбно мне то, что вы неизволете доверять, что догналъ ли я своихъ товарищей, что, однако, истенная правда съ пособіями приватнаго учителя, котораго мне нашъ капитанъ нанялъ на 1 ½ месяца. Вы пишете, что бы я за благо времяно узналъ, выдули я въ офицеры нынешнемъ летомъ или пойдули въ дальней походъ, то я сего немогу узнать рання, какъ за неделю. Желалъ бы очень и прошу васъ вы сами сюда приехали съ Кутузовымъ. Я не теплаго платя, не писма къ вамъ не послалъ, ибо не зналъ, когда онъ уехалъ. За темъ цалую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остоюсь любящей сынъ Петръ Селивановъ.

1820-го года февраля 25-го дня.

Тетушке свидетелствую почтеніе, братцевъ целую. Рана зажила, но въ руке бываетъ ломота.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1820.*

*Адресовано: Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Василью Павловичу Селиванову. Въ Рязанскую губернію, въ Зарайской уездъ, въ с.: Любау.*

## 18.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Съ душевнымъ прискорбіемъ изъ братнинаго писма увидель, что вы очень гневаетесь на меня, но я, несмея (себя) оправдовать, могу на-

звать себя невиннымъ, потому что хотя Дмитрей Васильевичъ говорилъ вамъ, какъ я вижу изъ братнаго писма, что онъ комне присылалъ передъ своимъ отъездомъ, но комне ни какой человекъ не приходилъ, да также я и не слыхалъ объ его отъезде не отъ кого, то мне и кажется, что человекъ, котораго онъ посылалъ ко мне, не зашелъ, что у него очень часто случается, а сказалъ Дмитрею Восильевичю, что онъ у меня былъ, но, впротчемъ, я не могу вамъ сказать, отъ чего это произошло, но знаю толко, что я невиненъ, а по тому мне очень тяжело насыть но себя некоторое время гневъ вашъ, чежелейшей для меня и самой смерти. А про бекешку также про тулупъ и все, что здесь осталось, скажу вамъ, что все сіи вещи лежали у Ходнева даже и вто время, когда Кутузовъ выежжалъ изъ Петербурга, но я незнаю, по чему онъ не взялъ ихъ съ собой. Также и брату былъ у меня готовъ подарокъ, также и теперь готовъ, естли бы было съ кемъ отослать. Свидетелствую мое почтеніе тетушки Варваре Павловне, братцевъ и сестру цалую, поклонитесь отъ меня няньке и дятке. За темъ во ожданіи вашего писма, въ которомъ я надеюсь получить вашу родительскую милость, цалую ручки ваши и, прося родительскаго вашего благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1820-го года марта 2-го дня.

Извенити, что я на такой бумаге и такъ худо пишу, тороплюсь, ибо я севодня на ротномъ дежурстве.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1820.*

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василью Павловичу Селиванову. Рязанской губерніи, Зарайского уезду, въ сельцѣ Любаво.

## 19.

Любезной Батюшка, Василей Павловичъ!

Честь имею поздравить васъ съ наступающимъ праздникокомъ, которой желаю провести весело и быть здоровымъ. О себе вамъ скажу, что я все еще несовсемъ здоровъ, по причине боли въ руке. Вы мнѣ, любезной папінька, прислали 300 р., но етаго мала на окопировку, то я принужденнымъ нашелся занать у Паликарпа Иванова 150 р., на которы 400 р. и сшылъ я себе шынель, виць-мундиръ съ брюками и сертукъ съ рейтузами, и еще фурашку съ клеенкой; но все еще не достало на мундиръ, на саблю и на протчіе, то зделайте милость, папінька, на

первой разъ дошлите мне еще 300 р., въ которыхъ я чувствую, что вы мне откажутъ; но ежели вы мне пришлете, то я окончу хорошо и болше некогда уже не попрошу, и ежели вамъ угодно будетъ прислать, то поторопитесь, ибо въ генваре месяце я буду офицеръ. Свидетелствую мое почтеніе тетущки Варваре Павловне; братцовъ и сестру цалую; поклоны няньке и дятке. За темъ съ глубочайшымъ почтеніемъ и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій сынъ Петръ Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1820.*

*Адресовано: Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Василю Павловичу Селиванову.*

## 20.

1820-го года сентября 16 дня.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Письмо ваше, посланное отъ 1-го сентября, я, къ удовольствію моему, получилъ, но крайне сожалею, что вы, по пречини худаго здаровья, не можете исполнить моего желанія. Я же, съ моей стороны, постораюсь пріехать въ отпускъ по выпуске изъ корпусу. Белья же некоторую часть лутче естлибы прислали до выпуску, что бы мнѣ было въ чемъ пріехать въ отпускъ. Отъ бабушки Настасьи Николаевне не получилъ я не денегъ, не писемъ, съ тѣхъ поръ, какъ я пріехалъ изъ отпуска. Неошиблась ли она адресомъ и не втотъ корпусъ назначила 40 р. у Ламакина бралъ я на приватнаго учителя математики не знавшы, что это ваши. Мое намереніе было занять и отдать при выпуске. Прошу позволенія, любезной папинка, взять остальные у Ламакина. Я исподваль стану покупать вещи, нужныя къ офицерству, ибо часто случается, что задешовую цену отдають вещь дорогую. Погребець и ларчикъ для бритья прошу васъ, чтобы вы приказали зделать, ибо оныя мне будутъ нужны передъ выпускамъ. Я напишу, какія вещи нужны и которая сколько стоитъ. Мнѣ очень желателно знать, какія у васъ хлопоты и также тетинька пишетъ (у насъ весело, детей много), то сіе мне кажется загадкой, которую я крейне бы хотель разгадать, но немогу. За темъ, свиделствуя мое почтеніе тетущке Варваре Павловне и благодарю за писаніе. Братцевъ и сестрицу цалую, поклонитесь няньке и дятке. За темъ съ глубочайшымъ почтеніемъ и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій сынъ П. Селивановъ.

Прошу васъ, папінька, отвечайте по первой почте, ибо сіе письмо коротко, что я сомне. о здоров.

21.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Вотъ уже другая неделя, какъ я приехалъ въ Николаевъ, а къ вамъ неписалъ не строки: вы, верно, уже сердитесь. Нетъ наперетъ выслушайте мое оправданье. Я приехалъ въ Николаевъ 28-го прошедшаго месяца, но приехалъ болной, у мѣня опухло горло, и я насилу говорилъ. Вы сами расудите, могъ ли я тогда что-нибудь писать. По приезде въ Николаевъ, я останоуился на постояломъ дворе у жидовки Ревеки, где обыкновенно все проежающія остонавливаются. Въ тотъ же день я послалъ прошеніе въ здешнюю хозяйственную экспедицію, прося, чтобы мне прислали лекаря, какъ для свидѣтельства, такъ и для ползованія. Прошеніе мое приняли, но я насилу черезъ четыре дни могъ дожидаться къ себе штабъ-лекаря, но я на етотъ разъ былъ счастливъ. Мне прислали очень хорошаго человека, известнаго здесь г. Прокоповичя, которой, меня осмотревъ, сказалъ, что у меня нарывъ, которой скоро прорвется, и не велелъ мне выходить изъ комнаты. И вотъ я отъ самаго приезда и до сего дня невидалъ Николаева. По сей причине и не могу о немъ къ вамъ ничего написать. Я, по приезде сюда, познакомился случайно съ однимъ чиновникомъ здешней хозяйственной экспедиціи. Вотъ какъ я послалъ Степана въ хозяйственную экспедицію и велелъ ему взять съ собой денегъ, чтобы тамъ дать кто будетъ переписать мое прошеніе; онъ пришелъ туда, сталъ дожидаться, когда кто-нибудь выдетъ, чтобы по просить. Вотъ вышелъ одинъ служащей, Степанъ ево началъ просить. Онъ, велефъ ему подождать, взялъ у него черное прошеніе, переписалъ и вынесъ. Степанъ началъ довать за труды, какъ обыкновенно водитца, но онъ денегъ не взялъ, а велелъ сказать, что онъ служить на то, чтобы писать для флотскихъ. Степанъ приходитъ и рассказываетъ. Я, желая съ нимъ познакомиться, написалъ къ нему записку такого содержанія: что я, неимея здесь никого знакомыхъ, очень желалъ бы съ нимъ познакомиться, если ему сіе небудь противно. После сего онъ у меня былъ, и я неошибся,—очень хорошей молодой человекъ, степенной и хорошо воспитанъ, ето было мое первое знакомство. Я уверенъ, еслибы вы ево видели, то и вы бы ево непохулили. Во-вторыхъ, познакомился съ штабъ-лекаремъ Прокоповичемъ, которой меня ползуетъ. Онъ уже ста-

рикъ, семейной человекъ и, какъ кажется, доброй. Онъ меня очень полюбилъ и все просить къ себе въ гости. Хочетъ прислать закрытую бричку, где, говорить, на васъ ветеръ непоподеть. Въ семъ писме я небуду описывать мою дорогу до Николаева, а въ будущемъ писме вы получите мои дорожнія записки. За темъ цалую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій сынъ Петръ Селивановъ.

1820-го года мая 5-го дня <sup>1)</sup>).

P. S. Адреса къ вамъ своего отъ того не пишу, что меня посылають въ Севостополь на полуостровъ Крымъ, а я здесь живу теперь за болезнiю и, пріѣхавшы на место, я къ вамъ буду писать.

Такъ же и вамъ, любезная тетюшка Варвара Павловна, свидѣтельству мое почтеніе я отъ самаго сюда приезда все нездоровъ сперва горломъ, а потомъ и весь за немогъ, но теперьче поправляюсь. Однако все еще плохъ. Засвидѣтельствуйте мое почтеніе Федосье Петровне и Якову Ефремовичю. Братьевъ и сестру цалую. За тѣмъ, цалую я ручки ваши, остаюсь любящій племя Петръ Селивановъ.

## 22.

Любезной Батюшка, Василей Павловичъ!

Писмо ваше, пущеное отъ октября 7-го числа, я, къ удовольствію моему, получилъ. Очень радъ, узнавшы изъ онаго, что вы, слава Богу, здоровы. Вы изволите ко мне писать, чтобы я написался въ Черное море, то, мне кажется, имею причины просить васъ, чтобы вы позволили мне написаться въ какой-либо другой портъ, ибо главная причина та, что тамъ по большой части все сосланыя офицеры за худое поведеніе изъ другихъ портовъ, но, впрочемъ, я ваше повеленіе почитаю закономъ, и ежели вы только прикажете, то будетъ исполнено въ точности, но прошу у васъ позволеніе написаться въ Астрахань или въ Ревель, ибо я для себя нахожу сіи порты выгоднія протчихъ. Еще скажу, что въ генваре месяце я буду выпущенъ въ офицеры, то сделайте милость пришлите въ семъ или будущемъ месяце белья и денегъ на обмундировку. Ежели вамъ толко угодно сделать ету для меня милость, прошуже васъ прислать по раньше для того, что тогда некогда будетъ шить платье, когда будешъ выпущенъ, а надо пораньше, и ежели не будетъ оказіи, то пришлите по почте на имя Михайле Алексеевичя Любавскаго. По выпуске

---

<sup>1)</sup> Письмо помѣчено ошибочно 1820-мъ годомъ. По всей вѣроятности, оно относится къ 1821-му году.

я къ вамъ пріеду не прременно въ отпускъ долгъ а вашъ уплатилъ но денегъ Мише еще не отослалъ, потому что Нева становится, а толко что станеть, то и Миши я отошлю. Вашъ мужыкъ Волотка здоровъ и кланеется своимъ домашнимъ. Благодарю васъ, папинька, за деньги, которыя я и взялъ у Ламакина. Свидѣтельствую мое почтеніе тетушки Варваре Павловне. Братцевъ и сестру цалую. Поклонитесь отъ меня няньки, дятьки и всемъ домашнимъ. За темъ съ глубочайшимъ почтеніемъ и, пожелавъ вамъ добраго здоровья, и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій сынъ Петръ Селивановъ.

1820-го года ноября 3-го дня.

Я забылъ просить перины, чтобы положить въ кибитку, какъ поѣду въ отпускъ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова; 1820.*

## 23.

Милостивой Государь, Батюшка!

Письмо ваше я, къ удовольствію моему, получилъ прошедшаго ноября 25-го числа, которое меня крайне обрадовало темъ, что вы, слава Богу, здоровы, да также благодарю васъ за денги, мною полученные 300 р., за которы хотя я и началъ обмундироватся, но нельзя совсемъ на эти деньги обмундироватся. Я объ етомъ советовался съ Михайломъ Федоровичемъ; тотъ тоже сказалъ, что нельзя на 300 р. обмундироватся. Вы сіе можете увидеть изъ приложен. здесь сщету всей обмундировки, которую мы считали съ Михайло Федоровичемъ.

На мундиръ сукна 3 ½ ар., по 25 р. арш.	100 р.
На воротникъ вышыфки—30 р.	30 р.
За шытье съ прикладомъ . . . . .	25 р.
На виць-мундиръ 4 ар., по 20 р.	80 р.
За шытье съ прикладомъ . . . . .	25 р.
Сертукъ съ рейтузами . . . . .	100 р.
Шынель, по 16 р. . . . .	80 р.
За шытье съ прикладомъ . . . . .	60 р.
Шляпа . . . . .	25 р.
Сабля . . . . .	50 р.
Еполеты 2 пары . . . . .	50 р.
Фурашку . . . . .	5 р.
Сапоги . . . . .	15 р.

Кортикъ . . . . . 25 р.

И того 670 р., кроме мелочей, хотя я и не долженъ бы сметь просить еще прислать мне на окопировку, но надеюсь на вашу ко мне любовь, что вы мне не откажете еще прислать, чтобы я могъ обмундироваться по приложенному рецепту, и бутте уверены, что эта послѣдняя прозьба объ деньгахъ, ибо въ офицерахъ я могу жыть своимъ жалованьемъ, и ежели вамъ будетъ угодно прислать, то присылайте въ семь месяце, ибо въ томъ месяце выпускъ. Вы пишете, чтобы я шинель здесь не-шылъ, но эта я не могу зделать, ибо мне надо будетъ здѣсь являться кой къ комъ, то и надо будетъ мундирная шинель. За темъ прощайте, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Свидетельствую мое почтеніе тетушке Варваре Павловне, братцевъ и сестру цалую.

1820-го года декабря 2-го дня.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1820.*

## 24.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Я преехалъ въ Олешню 17-го числа къ обеду и засталъ бабушекъ за столомъ, которыя меня приняли очень хорошо. Я у нихъ пробылъ этотъ день до вечера, а сего дня, т.-е. 19-го числа, въ 9-мъ часу, еду на бабушкиныхъ лошадяхъ до Екимцу. Ваши подарки я отдалъ бабушки Марье Николавне, за которыя она васъ и благодаритъ, но, въ протчемъ, когда я сталъ отдавать полотно при Настасье Николавне, то она сказала, что полотно и унихъ много, но что бабуш. сама не хочетъ себе сшить рубашекъ. Въ Любаво же Марье Николавне нельзя ехать, по тому что она говоритъ нельзя оставить здѣсь одну Настасью Николавну. Впротчемъ писать больше нечего. Затемъ цалую ручки ваши и, прося вашего и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1821-го года апреля 19-го дня.

Любезной Папинька! Ежели приедетъ отъ Боскакова человекъ человекъ и будетъ чего-нибудь требовать, то отда ему при семь приложеное писмо.

Милостивая Государыня Тетушка, Варвара Павлов!

Честь имѣю пожелать вамъ добраго здоровья, а я, слава Богу,

доехаль до Алешни хорошо и письмо ваше отда Марье Николавне. Засвидѣтельству мое почтеніе Федосье Петровне и Якову Ефремовичю, братцовъ и сестру целую и извините меня, что такъ къ вамъ мало пишу, ибо лошоди у воротъ. За темъ целую ручки ваши и остаюсь покорной племянникъ Петръ Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1821. апрѣль.*

25.

Любезной Батюшка, Василей Павловичь!

Честь имею поздравить васъ съ прошедшимъ днемъ вашего Ангела и желаю отъ всего сертца, чтобы вы какъ сей, такъ и много будущихъ встретели бы и провели въ совершеномъ здоровьи. Объ себе вамъ скажу, что я, слава Богу, до Петербурга доехаль благополучно и уже догналь свой класъ ученьимъ. Марка же Филиповичъ старался обо мне сколько могъ, чтобы я не отсталъ отъ класу. Я не могу нахволитца симъ капитаномъ Вы правду говорили, любезной родитель, что онъ доброй человекъ. Теперь я самъ узналь. Я принесъ ему ваше письмо, платки и чулки, которыя вы для него назначели, то онъ такъ былъ етимъ доволенъ, какъ будто бы, получилъ и Богъ знаить что. После чего онъ меня просиль и приказываль къ себя ходить почаще. Я къ нему хожу, и какъ приду, то посадить меня возле себя, и когда прями къ чаю, то онъ всегда напоить чаемъ. Слухъ носитца что, будто, мой выпускъ выдетъ въ офицеры въ мае месяце, а естли я и невыду, то думоть надо, что пошли на корабляхъ и готовятся къ марту месяцу въ Кронштате 18 кораблей, 6 фрегатовъ и 4 брика, и того 26 судовъ, и некоторая часть и зъ оныхъ идуть въ Италию съ гвардейскимъ экипажемъ. Вобеихъ сихъ случіяхъ, т.-е. вытти въ мае въ офицеры или ити на корабляхъ въ походъ, зависеть будетъ отъ директора и отъ инспектора, т.-е. Марка Филип. То и прошу васъ, что бы вы писменно просили нашего конитана, чтобы мне иттыти въ походъ на корабляхъ и также, любезной папинька, пришлите что-нибудь деревенскаго нашему капитану, ибо онъ ето любить и притомъ онъ очень много можетъ зделать для меня. И ежели хотите прислать ему подарокъ, то присылайте поскорее да также и письмо къ нему, а лутче всего, естли бы вы приехали сюда сами къ Святой недели. Братъ, слава Богу, здоровъ. За темъ, прося вашего род. благосло. остаюсь Петръ Селивановъ.

Свидетелствую мое почтеніе тетушки, Барваре Павловне, братцовъ

и сестрицу цалую, поклонитесь отъ меня няньке и дятке и всемъ домашнимъ.

26.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Пожелавъ отъ души вамъ добраго здоровья, уведомляю, что я приехалъ въ Николаевъ маія 20 дня и хотель тутъ же писать къ вамъ, какъ, въ другъ, получаю другое предписаніе, что я переведенъ изъ 42 въ 44 Екипажъ, которой находится въ Севостополе, и для того я остановился писать, думая, что я еще могу опять остатся въ 42. Но все мои прозбы остались тщетны, и для того я теперь решился описать вамъ тепершнее мое положеніе. Я бежалъ изъ Петербурга для того, чтобы избавитися отъ безславія, бывшы публикованъ въ газетахъ. Но я вижу теперь, что все напрасно, ибо издесь многія читали оныя. Я незнаю, что мне делать. Прошу у васъ, любезной родитель, что мне въ такомъ случае делать. Меня призирають. Каждой взглядъ на меня обращеной, кажется мне презрениемъ. Я мучусь и, кажется, и долго буду мучитися. Видно вся моя жызнь есть ничто иное, какъ сцепленіе нещастій. Что для меня можетъ быть убійственнее, какъ слышать такого рода упрекъ отъ всякаго, ибо я не всилахъ даже защищатся, ихъ упреки спроведливы. Прошу васъ уничтожте, папинька, ето объявленіе. Могу ли я жить тогда, когда меня все призирають, и еще осмеливаюсь просить уплатить долгъ Мокріевичю. Вить за етотъ долгъ вы изволили публиковать, а долгъ все еще неуплаченъ, а съ сменя опять стануть вычитать по 100 р. въ треть, то то могули я прожить 100 р. целую треть. Клянусь вамъ Богомъ, что я себя совершенно переменялъ. Прошу васъ заплатитъ ети 300 р. и тогда я, получая 200 р. въ треть, могу жить хорошо. Естли же вамъ вздумается уплотитъ сей долгъ, то прошу все покорнейше въ іюли месяце, ибо въ августе будутъ давать жалов. и опять съ меня вычтутъ. Адресовать писма въ 44 флотцкой екипажъ въ Севостополе на мое имя, куда можно доставитъ и денги. Я же теперь иду на люгере стреле (?) въ походъ, а после прямо въ Севостополь. То ежели меня и небудетъ въ Севостополе въ то время, кагда отъ васъ придетъ денги или писмо, то будутъ хранитися въ концеляріи 44 екипажа до моего прибытія. Прошу васъ, папинька, уплотитъ сей долгъ, а я съ своей стороны употреблю все средства къ утешенію вашему. За темъ, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благослов., остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Извините, что пишу на токой бумага, ибо нимогу негде достать лучше и завтра идемъ въ море.

27.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Я приехалъ въ Севостополь 21-го мая на транспорте \*) Дунае \*\*) съ грузомъ, состоящемъ изъ мостовыхъ деревьевъ, досокъ и тому подобнаго. Подходя къ Севостополю такъ что ужю онъ делался виденъ. Яже ево не видалъ, ибо изъ всево Севостополя видно только было неболеетъ четырехъ порядочныхъ домовъ, но, повыходе на берегъ, увидель я тому противное. Севостополь довольно обшырной городъ, дома все построины изъ камня, на привысокихъ горахъ, отъ чего здесь нелзя ездить на лошадахъ, и такъ горы круты, что на иную и пешкомъ съ трудомъ взбирешся. Короче сказать, здешнии жытели похожы на дикихъ козь, которые по нужде или для своего удовольствія лазятъ по стремнинамъ превысокихъ горъ. Я съ самага начала задыхался, когда понадобится итти въ команду или хотябы надобно ити недаліе ста сажень, то непременно надо будетъ перходить черезъ какую-нибудь гору. Жытели здесь по болшой части состоятъ изъ воено служащихъ, но, однако, есть здесь и настояція жытели татары также часть и жыдовъ, последнія изъ сихъ почти все какъ-нибудь промышленики, какъ-то: портныя, сапожники и даже золотыхъ дель мастера, и при томъ всякой свое искусство знаетъ отлично. Здешнія же коренныя жытели, т.-е. татары, промышленяютъ садами, ибо, несмотря на то, что пошва земли каменисто, здесь родится въ изобиліи всякія фрукты и ягоды. Незнаю, какъ у васъ въ Любаве, а я здесь уже ель черешни \*\*\*) , вишни, смородину и крыжовникъ, а сия происходитъ ранни созреваніе отъ разности климатовъ, ибо здешной климатъ нелзя сравнить съ вашимъ. Здесь снегъ сошолъ на 3-й недели Великаго поста, тогда какъ у васъ и домоего отезда въ инихъ местахъ снегъ еще былъ виденъ. Теперь скажу о себе. По приезде моемъ въ Севостополь, я явился къ здешнему флотцкому начальнику, отъ коего и былъ оставленъ на берегу при здешнемъ порте, для испровленія разныхъ должностей, но черезъ несколько времени назначили меня на 110-й пушечной корабль Парижъ дая стояніе вахтъ, на которомъ я и теперь числюсь, а, между темъ, черезъ каждыя 4-и дни достается въ караулъ въ коронтинъ на

\*) Есть военое судно, служащее для перевозу тяжестей.

\*\*) Дунай—имя транспорта.

\*\*\*) Черешня—ягоды, подобные вишнямъ, но крупнея.

2-а дни. Мне хочется попасть на судно, называемое Езонъ, которое идетъ въ Абазію, почему я завтра и пойду просить обмирала объ етомъ, и ежели меня назначать, то я неоставлю васъ уведомить. Писмы комне можете одресовать въ Севостополь, въ 37-й Екипажъ, мичману такому. Прошу засвидетельствовать мое почтеніе тетущки Варваре Павловне, братьевъ и сестру цалую и также и всемъ домашнимъ отъ меня поклонитесь. За темъ съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданостью (остаюсь любящ.) и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Извините, что я пишу на так. бумага, здесь голанской очень мало.  
1821-го года іюня 21-го дня.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1821. Іюня.*

28.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Ваше молчаніе беспокоиваетъ меня. Я незнаю, здоровы ли вы. Вотъ я уже писалъ два писма, о не на одно неполучялъ ответа, а теперче я самъ буду васъ просить, чтобъ вы комне не писали, ибо я иду въ походъ месеца на четыре на фрегате Спешномъ за границу въ Абазію, для отвозу въ наши рядуты артелерискихъ припасовъ, а еще настоящего никто не знаетъ назначенія, можетъ быть и противъ..., на что очень похоже. Мы теперь почти совсемъ готовы и на етихъ дняхъ пустимся въ море. Ежели я возвращюсь обратно, то непримину къ вамъ писать по первой почте и уведомить обовсемъ подробно, но ежели меня небудеть, то пожелаити обомне. И тогда Степанъ къ вамъ возвратится. Я ево остовляю въ Сявостополе и нехочю подвергать очевидной опасности. Куда я следую по долгу, туда ему ходить незачемъ. Прошу отъ васъ, любезной папінька, одной милости—благословите меня за очно отъ чистаго сердца такъ, какъ некогда вы меня благословляли. Я знаю, что я зделалъ много вамъ неудовольствія, но я всеми силами стараюсь теперъ загладить свой проступокъ. Естлибъ вы знали тецерь мою душу и что вней, то верно бы меня простили. Извините, что я сие писмо немогу далее продолжать, ибо сей часъ привезли ядры, которыя надобно грузить, то непременно надо итти смотреть за работой. За темъ свидетельствую мое почтеніе тетущки Варваре Павловне и попросити уней прощеніе, что я кней не пишу,—ей Богу, я не забылъ, чемъ обязанъ я тетущки, но должность всему причиную и неминуы нетъ покою. Братцовъ

и сестру целую. За темъ целую ручки ваши и, прося родительскаго благословенія, остаю любящій сынъ Петръ Селивановъ.

1921-го года іюля 13-го дня. Ф. Спешной.

Посылаю вамъ турецкую монету, называемую пара серебряная, которыя на нашъ щетъ 2 копейки.

Наваше имя напочти есть письмо ипри немъ посылка въ черной клеенки ценою на 10 р., за которой изволте прислать для получения человека съ доверенностию.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василью Павловичю Селиванову. Въ Резанской губерніи, въ городъ Зарайскъ, въ селцо Любаво.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова:* 1821 іюля.

## 29.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Честъ имею поздравить васъ съ наступающимъ новымъ годомъ и желаю, что бы вы оной провели благополучно и были здоровы. Письмо ваше, пущенное отъ 24-го іюля, я, къ удовольствію моему, получилъ, изъ котораго вижу, что вы, слава Богу, здоровы. Теперь скажу о себе... шли изъ походу въ последнихъ числахъ... да въ короньтине простоили 21 день. Виновать я крайне передъ вами, любезной батюшка, что къ вамъ целой почти мѣсяць повыходе изъ коронтина не писалъ. Причина та, что я хотель издать ежемѣсячной журналъ, то и дожидался его, когда переписуть на бело, но и досехъ поръ еще неуспели переписать, то я и решился письмо послать безъ него. Скажу вамъ о своемъ походе на фрегатъ Спешномъ подъ командою г. капитанъ-лейтенанта Пана-Егорова. Мы выступили въ море 15-го іюля, но не отошедъ еще и 200-ть миль, поднялся такой жестокой шквалъ, что у насъ сломило среднее колесо фокъ мачты \*), после чего принуждены были возвратится опять въ Севостополь, гдѣ, исправифъ наше поврежденіе, пустились въ море и дошли благополучно до редуци Кале, что въ Мингерелии редуть маленькой, но хорошо укреплень. Здесь за денги можно всего дастать, что въ здешней стороне редкость. Простояфъ у редута неделю и налившись свежею водою, пошли къ Сухуму Кале, что въ Абхазіи. Ми шли около береговъ. Время было самое прекрасное, съ берегу намъ несло ветромъ араматической запахъ, деже въ подзорную трубу было можно

\*) Передняя мачта.

видеть различныя фрукты и цветы, о которыхъ не одна рука человече-ская не прилагала старанія, но всещедрая природа печется объ сихъ си-ротахъ. Продолжать буду описывать Обхазію въ будущемъ писме. Прошу за свидѣтельствовать мое почтеніе тету Варваре Павловне и всемъ роднымъ, братцовъ и сестру цалую. За темъ, прося вашего родительскаго благословѣнія, съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь любящ. васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1822-го года генваря 2-го дня.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Василью Павловичю Селиванову. Въ Резанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

### 30.

Любезной Папинька!

Вотъ я уже два писма получилъ изъ Севостополя. Просють, чтобы я прислалъ одинъ горнъ (?) для обрасчика, а они тотъ часъ пришлютъ на всѣ деньги. То я осмеливаюсь васъ просить, что нельзяли купить одинъ рублеи въ 30 или хотя и больше немногимъ, это ничего, да и пришли-тѣ съ обозомъ, а я его отошлю въ Севостополь, они пришлютъ деньги; то еще возьмети 8 инструментовъ. Оправо очень мнѣ бы хотелось услужить своимъ сослужывцамъ. Буттѣ здоровы, чего желаетъ вамъ любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

27 генваря.

Бабушка Александра Николавна выбрала прозументъ, которой обрас-чикъ посылаю, да приказала сказать, что ей надо спирту—глаза при-мачивать. Вы знаетѣ—какого. Что бы купить.

*Адресовано:* Его Высоблаго, Милостивому Государ. Василью Павлов. Селиванов.

### 31.

Почтеннейшая Тетушка, Варвара Павловна!

Честъ ямею поздравить васъ съ наступившимъ праздникомъ и наступающимъ Новымъ Годомъ. Желаю провести оной годъ весело и быть здоровымъ, и такъ какъ я ужъ записался въ цехъ рифмачей, то и сталъ тиранить всехъ родныхъ стихами. По сему извинитѣ меня, что и навашу долю въ Батюшкиномъ писмѣ достанется слушать целую строфу. Прошу покорне поздравить отъ мене бретьевъ съ новымъ годомъ отъ имени любящаго ихъ брата, такъ же прошу поздравить и пожелать возможныхъ

благъ кто изъ родныхъ или изъ знакомыхъ обомнѣ вспомнить. Простите, любезнейшая тетушка, будьте здоровы, чего желаетъ вамъ отъ искренней души почитающей васъ племянникъ Петръ Селивановъ.

Милой другъ Анета!

Во первыхъ, я съ тобой хочу бранится и еслибы немного Любаво было поближе къ Севостополю, то непременно бы тебя укусилъ. Ну делаютъ такъ добрыя люди, написать ко мнѣ, что набудущей почтѣ будешь комнѣ писать, а послѣ етаго не зделать. Вотъ что называется (по усамъ текло да вротъ не попало). Теперь помиримся. Ежели ты ужъ етаго не зделала, то, верно, теперь зделаешь (тое), комнѣ напишешъ, за твою вину налагаю (штрафъ?), что бы письмо было какъ можно подъ длиннея, а твой любезной братецъ на севоднейшней день назначенъ въ короуль и потому неможетъ более писать. Какъ пожелать тебе на новой годъ и стихами и прозой добраго здоровъ и возможнаго веселья. Цалуеть тебя за очно отъ души о и остается навсегда братъ и другъ Петръ Селивановъ.

Р. С. Акули и всемъ домашнимъ отъ меня покло.

## 32.

Христось Воскресь!

Милостивой Государь, Василей Павловичь!

Я незнаю, что подумать о вашемъ молчаніи. Ежели вы нездоровы, любезной батюшка, то прикажити написать комне хотя брату, а ежили вы изволити на меня за что-нибудь гневается, то прости меня, хотя для праздника Воскресенія Спасителя нашего Ісуса Христа, Которой такъ долго терпеливъ къ намъ грешны и прощаетъ насъ, видя наше раскаиеніе. Вотъ я уже пятой мессецъ не получаю отъ васъ писемъ, а самъ послалъ къ вамъ четыре письма и не на одно не получалъ ответа. Естлибъ вы знали, какъ для меня убійвственно ваше молчаніе, то вернобы но писали хотя овашемъ здоровье, котор. я почитаю для себя верховнымъ благомъ.

О себе вамъ скажу, что я, слава Богу, здоровъ и зделанъ адютантомъ 37-го екипажа, при которомъ теперь и исполняю должность. Признаюсь, должность чежела и невыгодна, но все-таки лесно то, что мне въ верили целой екипажъ. Но незнаю долголи я буду исправлять сію должность, потому что надеюсь быть переведену въ Балтійской флотъ при первомъ переводѣ.

Здесь все въ движеніи, везде видно деятельность къ вооруженію

эскадры и для чего: что бы убить несколько сотъ ратниковъ такихъ же людей, какъ и мы. Вотъ нынче каковы человеки. Я теперче въ восхищеніи, что могу жертвовать жизнію для отечества. Смерть на поле чести—мое благополучіе. Умереть съ оружіемъ въ рукахъ это должно быть легко всякому воину. Да я признаюсь вамъ, мне жизнь наскучила, вездѣ мне неща(стіе?), ничто не веселитъ. Вотъ какова моя жизнь. Я буду благословлять ту минуту, когда смерть прекратитъ мои бедствія и могила будитъ мягкимъ одромъ для успокоенія. Извините, что я худо пишу и нескладно,—у меня мысли теперче въ волненіи. Я хотель бы объявить вамъ причины моего отчаянія, но ихъ такъ много, что я боюсь васъ ими обеспокоить; довольно и етаго, что я влюбленъ не въ девушку, а въ Ангела, но незнаю любимъ ли я и немогу надеяться быть когда-нибудь ей мужемъ. Она—генеральская дочь и богата, а я мичманъ и беденъ. Я немогу даже ей показатся, уменя нетъ хорошаго моднава мундира, а изъ жалованья не могу сшить. Я бы готовъ пожертвовать жертвовать жизнію, ежели бы она сказала «люблю». Вотъ что меня приводитъ въ отчаяніе. Прошу у васъ совету, любезной родитель, научите меня, какъ поступать въ теперешнемъ положеніи. Признаюсь вамъ, чего бы я некакъ несказалъ, что я получаю половину жалованья, потому что я въ корпусѣ взялъ въ щетъ его 400 р. Я живу бедно, но некогда не осмелюсь просить денегъ после моего проступка и теперче не прошу, но рассказываю все про себя дурное. Я не зна(ю?), увижусь ли я свами после сего лета, потому что тысячи атойдутъ къ вечности, отъ чего же и я не въ числѣ ихъ. Прошу васъ, любезной батюшка, благословите меня въ ваше писме, которое я буду ожидать съ нетерпеніемъ. Писмы адресуйте въ Севостополь, въ 37-й экипажъ, Адютанту мичману Селиванову. За свидетельствую мое почтеніе тетущки Варваре Павловне, братцовъ и сестру цалую. За темъ, прося Вашего родительскаго благословенія, съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь верно любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

18 <sup>1</sup>/<sub>iv</sub> 22-го года.

*Сестре въ день Ангела.*

Сестра милая любезна,  
Что могу желать тебе,  
А урока дать полезна  
Я не всилахъ и себѣ.

Но желаю, чтобъ сщастлива  
Ты была во весь свой векъ,  
Будь скромна, не горделива,  
Такъ обязанъ человекъ.

\* \* \*

Красотой ты негордися,  
Ана тленна на земли;  
Къ добродетели стремися,  
Щастье въ ней одной ищи.

\* \* \*

Сей урокъ днесъ посылаю  
Имянище я въ даръ,  
А тебе, сестра, желаю  
Всякое щастъ чтобъ Богъ далъ.

II. Селивановъ.

(Севостополь).

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивом. Госуда Василью Павлович. Селиванову. Въ Рязанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

*Помъчено рукою В. II. Селиванова:* 22 г.

33.

8-го апрѣля 1822-го года.

Христось Воскресе, Милостивой Государь батюшка, Василей Павловичь!

Писмо ваше, пущенное отъ 7-го марта, я получилъ, которое меня утешило хотя темъ, что вы находитесь въ добромъ здоровье, но я незнаю самъ, какъ я не умеръ въ эту минуту, когда его читалъ. Любезнейшей панинька! вы, видно, незнаете сердцѣ вашего сына; оно раздрается при одной мысли, что вы нездоровы, а вы пишете, что я желаю. Нетъ, я немогу выговорить, я бы готовъ пожертвовать своей жызнию, естлибъ могла быть она вамъ полезна. Смерть для меня есть верховное блаженство, объ которомъ я молю Бога, но видно и Онъ не внемле моимъ грешнымъ молитвамъ. Вы пишете, что подло просить мне у васъ въ займы денегъ. Что жъ мне делать, могъ ли я осмелится по просить такъ после того, что я зделалъ въ Петербурге съ куницами я точно хотель зделать оборотъ, что бы вамъ, возврата мне присланныя, пользоваться

хотя выгодною. Посудите сами, я живу въ городѣ, где все до крайности дорого. Получая въ треть только 100 р., надо одѣть себя, Степана и еще кормится; вотъ въ какой крайности я находился. Когда вздумалъ здѣлать сей оборотъ, а журналъ также не обманъ, онъ у меня готовъ, но только не моею жизни, а я выбиралъ лучшія места и разныхъ писателей и кой-что написалъ самъ. Такъ же вы говорите, что я облыжно сказывался больнымъ, нѣтъ, у меня рука такъ разболѣлась, что я насилу ей владѣлъ. Меня свидѣтельствовали два знающихъ лекаря и нашли точно больнымъ. Признаюсь вамъ и въ томъ, что я игралъ раза два въ карты и много проигралъ, но все-таки не такъ проигрался, какъ вы думаете. Я неумѣлъ совсемъ играть, меня просили сестъ и обыграли наверную и это самое мне было хорошимъ урокомъ для игры и теперь же я уже больше не играю. Приехалъ я въ Севостополь, не кого не знаю, все кажутся на видъ добрые люди. Я познакомился и они совершенно показали, что нельзя смотреть на ихъ чесныя маски. Пожившы, узналъ я и хорошихъ искалъ и на конецъ нашель, скоторыма теперь только и знако, а старыхъ друзей кинулъ, которыя и сами меня оставили, когда я пересталъ играть. Въ разсужденіи же пьянства я сошлюсь на целой городъ и все знаютъ, что, кроме здешняго вина винограднаго, ничего не пью, и я думаю, что даже и вы позволите его мне пить. Вы пишете (я желаю тебя видѣть скорей мертвымъ, нежели развра. Охъ, папинька, я еще не такъ развратился, что бы мне желать смерти; но ежели умру, то и тогда найдутся люди, которые усыпятъ цветами мою могилу и скажутъ—онъ былъ доброй человекъ. Матушка, какъ Ангелъ, одна только можетъ видѣть все изгибы моего сердца и есть ли бы вы могли его такъ же видѣть, то вернобы сказали—онъ имеетъ добрую душу. Взгляните на эту бумагу, она облита слезами, сжальтесь на нещаснейшемъ и раскаивающемъ человеке. Сынъ вашъ у ногъ вашихъ просить родительскаго благословенія. При кажите, я пролью свою кровь, что бы только примерится, хотя черезъ смерть, съ наилучшимъ изъ отцовъ. Я незнаю, какъ выразить чувства душев. Такихъ нѣтъ словъ, чтобы описать меня снедающею тоску. Простите меня и я буду на верху блаженства, съ жальтесь, взгляните. Нѣтъ, одинъ Богъ видѣть мое раскаяніе. Въ прошешемъ писме я писалъ къ вамъ и открылъ свое сѣрдце, но вы можете почестъ это также за обманъ. Возми это сажгите естли хотя что-нибудь покаж. вамъ двусмыслено. Я вижу, что въ целомъ свѣте нѣтъ мне друга, съ которымъ бы я могъ делить свои печали и радости. Деньги, которыя вы мне прислали, 170 р., получилъ, изъ кото-

рыхъ отдалъ Степану 10 р. Вы прислали мне деньги, но ите отравили печалью. Признаюсь, я на нихъ по правился, но начто не взгляну все мне напомянать вашъ гневъ. Я благодарю очень за денги, а сласковымъ словомъ было бы въ трое приятнее. Въ будущемъ писме уведомяю о ихъ расходе. За свидѣтельствуйте мое почтеніе тетущке Варваре Павловнѣ, братьевъ и сестру цалую. За темъ, цалую ручки ваши и прося вашего родит. благословѣнія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Василью Павлови Селиванову. Въ Резанской губерніи. Въ городъ Зарайскъ.

### 34.

1822-го года маія 19-го числа.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Честь имею поздравить васъ съ прошедшимъ днемъ вашего Ангела и желаю, чтобъ вы несколько будущихъ встретели благополучно и были здоровы. О себѣ вамъ скажу, что я, слава Богу, здоровъ и переведенъ изъ Черноморскаго 37-го екипажу во 2-й Балтійской, которой стаить въ С.-Петербурге, куда я и приехалъ 15-го числа сего месяца. Въ дороги находился 15 дней. Всѣ желанія мои стремились заехать къ вамъ, любезной Родитель, и еще расъ обнять ваши калены. Но судьба, видно, вооружилась гнать меня до самаго гроба. Меня послали въ Петербургъ по козенной надобности—такъ было сказано въ подорожной. Дали мнѣ маршрутъ на Черниговъ, Могилевъ, Витебскъ и Софію. Но все бы меня неудержило съ Витебска поворотить къ вамъ, но въ местечкѣ Шкловѣ при переменѣ лошадей мене обокр., такъ что я кой-какъ только до тащился до Петербургу. Приехавъ въ оной, я былъ у Алексея Григорича Ходнева, гдѣ меня приняли очень хорошо и надѣюсь, что черезъ нихъ могу съ кемъ-нибудь здѣсь познакомиться. Нанялъ квартѣру у Калинкина моста, но и то плачу по 13 р. въ месяцъ, а жалов. получаю въ трѣть, за вычетами въ корпусъ, госпиталь и лекарства, только 97 р. Изъ чево тутъ жыть, притомъ же надо ходить чисто, есть ли желаю быть принятъ въ домахъ. Рана я испаталъ нужду и рано узналъ суету света. Надо присмыкаться, есть ли желаетъ быть счастливымъ, а я къ етому не раждѣнъ, шолъ прямо въ Севостополь, меня начали теснить, и я принужденъ былъ искать сщастія въ другихъ портахъ. Здесь хотя нетъ грековъ, я и темъ доволенъ.

Батюшка, осмеливаюсь просить у васъ денегъ на первой случай въ Петербургѣ, они очень нужны. Повертели, я остался теперче съ 10 рублями, а до жалованья еще три месяца. Сжальтесь, неоставте моей прозбы, подайте соламенку сыну, которой тонеть и ожыдаеть помощи отъ того, кто произвѣлъ на светъ нещастнова. Вы, я знаю, мнѣ не поверите и я точно того стою по моимъ преж. поступкамъ, но вы спросите Степана, спросите всехъ, кто меня знаитъ, и вы увидите, что я исправился. Прошу отъ васъ 200 р., чтобы я совершенно могъ оправится, и еще ежели вамъ угодно будетъ прислать, то по первой почтѣ. У меня нетъ денегъ и ежели вы откажете, то самая мрачная будущность будетъ моимъ уделомъ и адна смерть, но и та мне отказываетъ. Простите мнѣ, любезной батюшка, въ моихъ проступкахъ и благословите мене. Я сохну отъ вашего гнева и бедности. За темъ, цалуя ручки ваши, остаюсь любящій сынъ Петръ Селивановъ.

Надписывать письма въ С.-Петербургъ, въ 2-й флотцкой екипажъ, въ Поповомъ домѣ, Мичману Селеванову.

### 35.

1822-го года іюля 29-го.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Письмо ваше, пушенное отъ 4-го іюля, я, къ удовольствію моему, получилъ и изъ котор. узналъ, что вы, благодаря Бога, здоровы.

Вы пишете, что вы крайнѣ удивляетъсь тому, что и перѣведѣнъ въ С.-Петербургской портъ. Да признаюсь вамъ, что и я немени удивился, когда меня перевели, ибо изъ Чернаго моря нетакъ легко попасть въ Балтійское, какъ многія отомъ думаютъ, и у насъ обыкновенно изъ Балтійскаго моря посылають въ Черное за худое повѣденія. Такъ, следовательно, изъ Чернаго моря въ Балтійское, а особливо въ сталицу, не стануть посылать не только за дурное поведенія да и хорошаго поведенія и еще по прошен. не всехъ переводятъ, а мне въ етотъ разъ улыбнулась фортуна, которая всегда, впротчемъ, стаить комне спиной. Вотъ какъ ето случилось: я услыхаль въ Севостополѣ, что готовится судно въ Америку изъ Кранштата, а такъ какъ етотъ походъ есть для насъ самой выгодной м случается очень ретко, то я и въ здумаль подать прозбу на Высочайшее имя о переводѣ меня въ 15 - й Флотцкой екипажъ, ибо я разщитываль, что изъ нево скорее можно попасть на ето судно, готовое ужъ къ отправленію. Но вышло напротивъ,

и меня перевели въ 2-й Флотцкой екипажъ, находящейся всегда въ С.-Петербургѣ. Я, сюда приехавшы, сталъ проситца о назначеніи, но уже былъ полной комплектъ офицеровъ. Да и множество причинъ понуждали меня проситца изъ Чернаго моря, но совсемъ не со стороны моего худого поведенія, въ чемъ васъ можетъ уверить бывшій мой капитанъ Адимополо. И отчего я къ вамъ неписалъ утвердительно, что перевожусь въ Петербургъ, то я еще и самъ нечеда и ненадеелся, а впротчемъ я къ вамъ писалъ, что я можетъ быть буду переведенъ, но однако я винавать и прошу у васъ родительскаго прощенія въ томъ, что я не писалъ къ вамъ тогда, когда подалъ прозьбу. Вотъ и всѣ то, какимъ манеромъ я переведенъ сюда. Теперче позволѣть мнѣ писать отомъ, что дорожы мне самой жизни. Такъ, папилька, я хочу у васъ просить своего благополучія. Я прошу васъ, что бы вы позволили мнѣ женитца на той, о которой уже я писалъ въ прошедшемъ писмѣ. Ахъ, любезной родитель, я вижу, что сщастіе моей жызни за висеть единства отъ нее. Умоляю у нохъ вашихъ, прошу васъ: есть ли толко еще смѣю просить. Но что я говорю, у мене есть доброй родитѣль. Прошу васъ толко отомъ, папилька, приежайтѣ сюда въ сентябрѣ месяце и, верно, вашъ выборъ решыть мое сщастіе. Приежайте, зделай милость, приежайте или отпишытѣ мнѣ и решыте мою участь. За темъ, прося вашего родительскаго благословеніе, остаюь съ глубочайш. почтеніемъ и и преданн. любящій вашъ сынъ Петръ Селивановъ.

Честъ имею засвидетельствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ, братьевъ и сестру цалую.

О Мишы уведомяю васъ, что онъ, славу Богу, здоровъ, я за нимъ чей часъ посылалъ, но его неотпустили съ человекомъ, а велено мнѣ самому притти за нимъ.

Деньги я чрезъ Михайла Алексеевича получилъ, за которыя я крайнѣ благодаренъ, но съ ласковымъ словомъ они для меня драгоценны были.

### 36.

1822-го года сентября 19-го дня.

Любезной Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо Ваше, пущеное отъ 24-го августа, я, къ удовольствію моему, получилъ, изъ котораго вижу вашъ спроведлівой на меня гневъ, но я постараюь, сколько могу, опровдатца. Первомъ на щетъ женидбы. Во первыхъ, я писалъ къ вамъ изъ Севостополя, о одной барышни, которой

наружность есть точно подобія Ангела, но послушайте, какъ это всё было. Я ее видель въ клубѣ и несколько разъ съ ней танцоваль и она мнѣ понравилась. Въ это время я писалъ стишки, какъ могъ. Она про это узнала и просила что-нибудь ей написать. Я ее желанье исполнилъ и написалъ мадригалъ и после етаго я по ее прозьбѣ сталъ часто писать стихи. Потомъ мнѣ вдумалось на писать къ ней записочку и влажить между бумагами. Она ее приняла и сама отвечала мнѣ такъ же, влажила между моихъ стиховъ и прислала мнѣ оныя и такимъ манеромъ продолжалась наша переписка около 2-хъ месяцевъ. Наконецъ, одна мая записачка по палакъ къ ее дяди, у котора она живетъ, нашъ флотцкой капита командоръ; онъ меня призвалъ, сталъ страшать и принуждать, что бы я взялъ ее за себя. Я просилъ ево, чтобы онъ мне далъ подумать. Наконецъ, узналъ, что она не спервымъ сомной вела переписку. Къ щястію вскоре меня перевели въ Петербургъ и я уехалъ само посебѣ. Разумеется, что я, узнавши первую ее связь, совсемъ не имелъ охоты на ней женится. Сюдя пріехавшы, узналъ я барышню бедную, но чесною. Правда што ее отецъ заслужылъ изъ ничего 12 класъ, но она етимъ не виновата. Вы приказываете мнѣ всё это оставить. Хоть и чежело, но воля ваша есть для меня законъ. Забыть же ее я нѣ всилахъ и образъ ее изтребится изъ моего сердца, когда душа покинетъ сей миръ. Теперче позвольте просить васъ перейти мне въ Грузію. Меня переименуютъ порутчико и переведутъ въ Ермолова корпусъ. Тамъ только я могу забыть образъ той, которая занимаетъ всё мои мысли; тамъ я кровью могу заслужить воспитаніе мое отечеству; тамъ заслугами своими или смертію примирюсь съ родителемъ. Вотъ мои мысли и прошу на сіе у васъ благословеніе; ано для меня необходимо, ибо тамъ всякой почти день стычки, то легко можетъ статся, что славная смерть ожидаетъ меня въ горахъ Кавкаскихъ. На сій переводъ у меня двѣ причины—безнадежная любо(въ?) и не всилахъ содержать себя въ Петербурге. За темъ целую ручки ваши и, прося вашего радительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

*Притиска:* Стычки съ абазинцами лезгинцами и горцами.

Прошу на сіе писмо ответа поскорей.

37.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо ваше и зъ деньгами 200 р., пущенно отъ 5-е августа, я

къ удовольствію моему, получилъ за которое я вамъ чрезвычайно благодаренъ. Разплотитца съ человекомъ, съ которымъ я не хочу быть знакомымъ, для меня всего дороже. Есть ли бы мне и остальные 100 р. ему отдать, тогда бы я былъ совершенно спокоенъ. Получилъ же я и письмо, и деньги 1-го сентября по приходи въ Севостополь, ибо я съ самыхъ техъ поръ все былъ въ походе. Когда я писалъ изъ Николаева, теперче опять назначинъ въ походъ на транспортъ Марію и пойдемъ на южной берегъ Крыма не надолго. Писма же вы можете адресовать въ Севостополь, въ 44-й екипажъ, на мое имя, ибо есть ли и меня не будетъ, то я по приходе получю. Теперче я опишу вамъ свой бывшей походъ. Судно, накоторомъ я былъ Люгеръ Стрель и было назначено курьерскимъ изъ Одесы въ Тарханъ-хучъ и обратно, где и ходили мы до 30-го августа. Ахъ, сколько въ етотъ походъ я перенесъ, то одинъ Богъ только знаетъ. Судно малинькое, а ветры были жестокиа, такъ что валы ходили черезъ, всегда почти по поесъ въ воде и чуть было и не схлебнулъ горячки, но, слава Богу, прошло благополучно, а вотъ теперче опять походъ. Незнаю, что будетъ, ибо ужъ очень севодня я въ караулѣ на морской гобвахте и пишу теперь съ гобвахты. Кричатъ вонъ—шоль дежурной маіоръ, но прошелъ мимо. Завтра будетъ собраніе. Я надеюсь потонцовать досвета. Ахъ, есть ли бы немучело меня объявленіе въ гозетахъ, я былъ бы совершенно счастливъ. Клянусь вамъ, что съ етихъ поръ не одно пятно незамараеть моего поведенія, но въ прошедшемъ я заблуждался. Неужли, когда преступника прощають, то поминають ему безпрестанно его преступленія; слѣдовательно, онъ все еще наказывается. Больше писать нечего. Свидетельствую мое почтеніе тетушки Варваре Павловне, братьевъ и сестру цалую. За темъ, цалую ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь много любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1823-го года сентября 4 дня.

38.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Очень прискорбно мнѣ, что до сихъ поръ не получаю отъ васъ писемъ. Незнаю, что не гневъ ли уже вашъ тому причиною, но мнѣ кажется теперешнее моѣ поведѣніа, кромѣ одобренія, ничего незаслужываетъ. Занять тепѣрь должностью, ибо я утвержденъ одютантомъ въ 44 екипаже и некогда мне чемъ-либо другимъ заниматься, да и къ тому же

всегда на виду у начальства. Жыву смирно и тихо и стараюсь только теперь заслужить прошедшыя мои шалости. Я хотя и былъ назначинъ въ походъ, но после меня списали и зделали адютантомъ. Изъ денегъ, вами присланныхъ, 200 р. я отдалъ Мокріевичю 100 р. да изъ жалованья 50 р. и такъ за мной осталось 150. Надѣясь отъ васъ получить еще 100 р., то отдамъ ихъ и дровяныя, которыя получю, также отдамъ и тогда съ нимъ совсемъ разделаюсь. Онъ очень претендуетъ, что я ему изъ жалованья неотдалъ 100 р., но неужели мне самому остатся безъ денегъ. Скажу вамъ, что я занимаюсь сочиненіями, пишу да исполняю свою службу и мнѣ неостается времени ни начто другое теперь, такъ какъ отютантъ, то имѣю мостеровыхъ и купилъ ореху, хочю делать себе мебель. Платья довольно, только съ бельемъ худымъ я и сюда поехалъ; то ежелибы вамъ можно было прислать, но я уже несмею и просить, ибо вы опять можете подумать, что я проматался. Но вы изволити знать, сколько мне сшыли въ Петербурге 5 рубашекъ и въ Москве я ничего неполучалъ, а старое было тогда все худое было. Скажу вамъ теперь, любезной батюшка, наши новости. Дожыдаемся Государя. Ескадра пришла съ моря, но неразорушается, только неизвестно для чего. Набудущей годъ велено готовить 6 кораблей, 4 брика и до 10 мелкихъ судовъ. Больше ничего нетъ здесь новаго. Прошу васъ засвидетельствовать мое почтеніе тетушки Варваре Павловнѣ, братьевъ и сестру цалую. Прилагаю присемъ стихи, писаныя мною по прибытіи сюда. За темъ цалую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Адресъ: въ 44-й фротцкой екипажъ Адютанту Мичману въ Севостополѣ.

1823-го года октября 10 дня.

*Къ сердцу.*

Сердце, что ты такъ тоскуешь, —  
 Петербурга, верно, жаль;  
 Неужель о немъ горюешь,  
 Успокойся, кинь ты даль.

Я незнаю, чемъ столица  
 Такъ понравится могла,  
 Верно Саша круглалица  
 Въ тебе огнь любви зажгла.

Или можетъ-быть Анюта  
Показалась такъ мила;  
Правда, счастлива минута  
Для тебя тогда была.

Но и здесь вить есть девицы,  
Неуступяъ красотой,  
Чернобровы, круглаллицы  
И прелестныя собой.

Лишь малютка бы цытерской  
Къ намъ поласковеъ былъ,  
Что бы малчикъ етогъ дерской  
За одно самной шалилъ.

И тогда бы нову радость  
Ты вкусила для себя,  
Кросота и нѣжна младась  
Приголубилибъ тебя.

Соч. Мич. Селивановъ.

Севостополь.

### 39.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Писмо ваше, пущенное отъ іюля 1-го числа, я, къ удовольствію моему, получилъ. Такъ же съ нимъ посылку и денги, за что я вамъ крайнѣ благодаренъ. Любезной Батюшка, августа 3-го числа, бывъ въ походе, мы нынешней годъ вышли въ море маія 24-го числа и стехъ поръ на берегу я былъ очень мало, по чему и немогъ по сіе время вамъ отвечать, да и теперъ пишу къ вамъ изъ Одеса, куда мы пришли только вчера. Сначала я былъ на экскадре въ крейсерстве до 17-го августа, а теперъ на транспорте Требакъ, перевозимъ разныя метерьялы изъ разныхъ портовъ въ Севостополь. Теперъ пришли въ Одесь за солониной для флота. Отъ сюда поидемъ въ Севостополь на зимовку. Нынешний годъ я много вытерпелъ погодъ најесточайшихъ. При переходе же изъ Севостополя въ Николаевъ терпели мы такой штормъ, отъ котораго бы и железное сердце заіокало. Вообразите себе по поесъ въ воде, ветръ најесточайшей свистить, въ снасти рветъ поруса, море разверзаетъ свои ужасныя челюсти и безпрестано грозить поглотить наше слабое судно; волны ходять черезъ, берега далеко; матрозы, изнуреныя работою, слабы;

воды пребываетъ въ судно по несколку дюймовъ въ часъ, и мы съ часу на часъ ожидали гибели но, нетъ, Всемогущей Богъ хотель испробовать наше терпеніе. На третьи сутки ветръ зачалъ стихать и волны успокоиваться. Наконецъ, пришли въ Николаевъ, исправили поврежденіе, взяли грузъ и вышли въ море къ Одесу, отъ куда къ вамъ и пишу. Скажу теперь про себя, что я было простудился въ ету погоду, но теперь, слава Богу, лутче. Но ето ничего, я страдаю душевно, такая на меня напала грусть, особливо после етаго жестокаго ветра. Мнѣ все кажутся, что я съ вами более неувжусь; какъ вздумаю о васъ, о братьяхъ сердце выскочить хочеть, слезы невольно навертываются и такъ мне здѣлается скучно, что я незнаю, куда мнѣ деватся. Этаго сомной никогда прежде небывало. Ахъ! какъ мне хочеть съ вами видется, любезной Батюшка. Теперь скоро начнутся отпуски, офицеры собираются, а я!.. я одинъ осиротелой, небуду иметь удовольствія прижатца къ родительскому сердцу и облобызать его колени. Я неехалъ, а летелбы къ наилутчему изъ отцовъ,—какая надобна милость, чтобъ видется съ вами. Мнѣ кажется, я умеръ бы отъ радости въ ету счастливою минуту; съ какою радостію прижалъ быя я къ своему сердцу Анночку, съ какимъ бы удовольствіемъ целоваль я братьевъ. Но, нетъ, я родился для горестей и немогу надеится одной радостн. минуты въ моей жызни, летель бы въ ваши объятіи, но, нетъ, у меня етаго тленнаго металлу на проездъ. И такъ стану какъ можно чаще къ вамъ писать и изливать передъ вами свою душу. Отвечайте мне по чаще, любезной батюшка. Ахъ! вы незнаете, какъ для меня дорого каждое письмо ваше. Адресъ тотже—въ Севостополь, въ 44 Екипажъ, г-ну Мичману. Вы какъ то изволили писать, что вамъ нравится мои маранцы. Вы такъ меня ободрили, что я при семъ писме прилагаю такъ же стихи моего сочиненія: одни писаны съ натуры, а другія по случаю бытности моей прошедшаго года у дядюшки на 9-е маія, гдѣ была племянница графини Девіеровсой. Она желала моихъ стиховъ, то, если можно, прошу ей сіи переслать. Такъ же она мне сказала, чтобы я помнилъ 9-е маія, то напишите ей, что я въ жызнь мою не забуду етаго дня. Прошу засвидетельствовать мое глубочайшее почтенія тетущки Варваре Павловне, братьевъ и сестру отъ души целую. Не забудьте мою няньку Окулину на старость. Скажите ей, что я ей кланяюсь. Описалъ бы вамъ Одесь, но негди писать,—до будущей почты. Целую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Одесь. 1824-го года октября 3 дня.

Милостивой Государь Батюшка, Василий Павлович!

Письмо ваше и съ денгами 125 р., пущеное отъ октября 28 дня, я, къ удовольствію моему, получилъ. Признаюсь вамъ, любезнейшей батюшка, что до полученіи сего письма очень скучалъ, что не получалъ такъ долго писемъ, но теперь вижу, что неисправность почты тому причиною, а не гневъ вашъ. Ахъ, одна эта мысль раздирала мое сердце, но вы пишете, любезней батюшка, что прощаете мне мои прежніи шалости. Съ какимъ удовольствіемъ читалъ я это письмо. Я его несколько разъ перечитывалъ и всякой разъ находилъ въ немъ новыя прелести и всякое слово сего радостнаго для меня письма врезолось въ мое сердце. Все въ немъ доказываетъ вашу ко мне любовь, ко мне, которой тысячу разъ оскорблялъ васъ. О, наилутчій изъ отцовъ! клянусь всемъ, что есть для меня священнаго, клянусь Всемогущимъ Богомъ, Который видитъ молейшыя изгибы моего сердца неоскорбитъ васъ. Есть ли бы я могъ жизнью моею пожертвовать для блага вашего, то и тогда бы неколебался жертвовать таму, которой далъ ее. Но и тогда бы несилахъ былъ бы возблагодарить за все то, что вы для меня делали. Но вы, вѣтъ, меня простили и я буду делать все то, чтобы только утешеть вашу старость. Покорнейше благодарю за присылку 100 р. на уплату долгу Мокреечу, но незнаю, какъ это зделать, ибо онъ содержится подъ строгимъ каруломъ за деланія фольшывыхъ асигнацій. Къ нему никого не пускаютъ да и отъ него непринимаютъ ничего. То и дожыдаюсь я, когда потребуютъ, что бы развезатся съ симъ нискимъ человекомъ. Прошу, любезной батюшка, за меня разцеловать братьевъ и сестру и уверте, что я неперстою любить ихъ попрежнему. Нянке отъ меня поклонъ. Посылаю вамъ, папинька, для антику визитной билетъ, употребляемой въ Бесъ-Арабіи. Это, право, реткость. За темъ, цалуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь многолюбящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1823-го года ноября 30 дня.

Любезная Тетушка, Варвара Павловна!

Позвольте мне отъ сердца благодарить за вашу ко мне любовь, которую вы изливаете въ батюшкиномъ письме, которое я имелъ удовольствие получить; также и за присылку денегъ 25 р., которые съ вашей ласкою прият. для меня тысячи. Естьлибы я откуда получилъ, но не отъ чистаго сердца прошу васъ, тетушка, поцеловать за меня Анету.

Скажите дядюшки про семена, что яготовъ бы служить, есть ли повре-  
менить до весны, а теперь нетъ способовъ достать. За тѣмъ, целуя  
ручки ваши, остаюсь любящій васъ племянникъ Петръ Селивановъ.

41.

Христось Воскресе, Милостивой Государь Батюшка, Василей Па-  
вловичь!

Писмо ваше, пущенное отъ 21-го марта, я, къ удовольствію мо-  
ему, получилъ 15-го числа сего месяца. Вы пишете, что отъ чего я  
такъ скоро изъ носилъ мундиръ съ еполетами. То еполеты были у меня  
мешуриныя, ибо вы, поприезде въ Петербургъ, за плотили за нихъ 15 р.  
да я еще въ Москвѣ купилъ, заплатилъ 13 р., то какъ мишурнымъ  
еполетамъ неснасится въ годъ, они почернели и нельзя более носить, а  
здесь неделають, а выписываютъ изъ Москвы. А у мундира сошла позо-  
лота съ штыя, отъ чего они изделались почти серебряныя. Я себе съ  
шылъ къ Светой недели мундиръ изъ хорошаго сукна, которой стоитъ  
160 р. безъ еполетъ. Пополученія же отъ васъ денегъ 100 р., за ко-  
торыя васъ чювствительно благодарю, я заплотилъ за сіе 70 р., а 90 р.  
остался долженъ. Надо себя одевать, кармится и содержать прилично  
офицеру и все изъ 600 р. Ето невозможно или надо ходить оборваному  
тогда, когда здесь офицеры (изъ грековъ), у которыхъ отцы лавошники,  
будутъ лутче меня одеты. Ахъ! какъ ето больно, а еполеты у меня и  
до сихъ поръ старыя. Нынче поплатью встречають да и проважають не  
поуму. Небольшой надо умъ блеснуть въ обществе дамъ; а какъ худо  
одеть, то стыдно показатся. Извините меня, что я можетъ быть черезъ  
чюръ откровененъ. Я воспитывался въ корпусе, да и съ темъ, кто далъ  
мне жизнь, я могу говорить откровенно. Да и бельемъ я обеднялъ. Вотъ  
ужъ три года я неполучалъ никакого почти белья, ибо въ Петербурги  
вы мне сшили только 4 рубашки да столькоже подштанниковъ, да и  
тому уже съ лишнемъ годъ. То и прошу васъ, есть ли можно, хотя  
попочте, прислать белья или холста, то я самъ сошю. Жыву, божусь  
вамъ, скромно, а все на все не хватаетъ одного жалованья. А себе  
скажу, что я, слава Богу, здоровъ и провожу время весело, какъ толь-  
ко можно проводить въ моемъ положеніи. Здесь офицеры зделали театръ,  
въ которомъ и я учавствую. Вотъ на третій день праздника играли каме-  
дію «Не любо неслушай, а лгать немешай», въ которой я игралъ ролю  
Мезецкаго. А потомъ «Жыдовскію корчму» и я игралъ роль Зашыба-

ева. Публика нами довольна, а меня, нехвостовски скажу, ужасно хвалятъ. Прошу на сіе письмо отвечать поскорее, ибо я еще пробуду здесь месяца полтора, а после 19-го маія и самъ незнаю, гдѣ буду,—можетъ быть посредине между небомъ и водою. Свидетельствую мое почтеніе тетуски Варваре Павловне, братьевъ и сестру цалую и ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1824-го года апреля 16-го дня.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова:* Надо отвѣчать. 1824.

42.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Письмо вашѣ, пущенное отъ 25 числа прошедшаго месеца, я, къ удовольствію моему, получилъ. Не получавшы отъ васъ съ іюня месеца писемъ, вы не поверите, какъ оно меня порадовало, когда мне вчера принесъ почталіонъ его. Я сталъ прыгать, къ ребенокъ, и такъ обрадовался, что вернобы разцеловалъ почтальена, естлибы небыло постороннихъ. Только одно въ немъ меня зделало на несколько минутъ печалнымъ, то, что вы и до сехъ поръ можете обсе мнѣ думать, что я могу на васъ сердится, естлибы вы и ничего мнѣ не прислали. Естли бы вы меня послали просить милостину и тогда бы я благословлялъ толко руку, меня карающію. Вы изволетъ мнѣ выговаривать, что я къ вамъ долго не писалъ. На это я буду оправдыватся двумя словами. Съ 24-го маія мы по 17-го августа все таскались въ море безъ плану, безъ цели съ ескадрою, состоящею изъ шести короблей, 3-хъ фрегатовъ и несколько мелкихъ судовъ, гдѣ я и получилъ ваше письмо и денги 100 р., за которыя чувствительно благодарю. Пришедшы съ ескадры, былъ назначенъ опять на транспортное мелкое судно «Утку»<sup>1)</sup>, на которомъ я и пошолъ въ Николаевъ для отвозу некоторыхъ матерьяловъ, на которомъ мы ходили по 23-е октя, и, прибывшы въ Одесь, я къ вамъ писалъ отъ 8 октября, а отъ чего вы яеизволили то письмо получить, то я и самъ не постигаю, и на семъ - то суднѣ я узналъ все ужасы нашей службы. Вообразитъ себе малое судно, подымающіе грузу не более 5000 пудовъ, въ открытомъ бурномъ морѣ, гдѣ каждая волна при маломъ ветре можетъ поглотить его. Къ етому представтъ ветеръ на ижесточайшей волны, подобныя горамъ, безъ престанно переходятъ черезъ наше слабое судно

<sup>1)</sup> Названія судна. П. С.

съверху. Сънизу показалась течь, водѣ неть препоны, офицеры и матрозы наверху по поесъ въ водѣ. Тамъ изорвало парусъ въ клочки, тутъ сламилась рея<sup>1)</sup>, камандѣ нечемъ подкрепить ослабевшыя силы, ибо провизія вся подѣ мочена и отъ соленой воды испортилась. Три дня и три ночи мы были въ такомъ бедственномъ положеніи. На конецъ, Богъ, Который хотель толко изпробовать наше терпеніе, повелель утихнуть бурѣ, и мы благополучно дошли въ Николаевъ. Признаюсь, после сего неть ужь у меня той ревности къ флотцкой службѣ, съ какой я завистію гляжу на конныхъ и пешыхъ офицеровъ и думаю, они счастливее меня. Но довольно, зачемъ раздирать ваше чядо любимое сердце, любезной батюшка, теми ужасами, отъ которыхъ и употнаго морехотца сталъ бы дыбомъ волосъ. Вы изволите писать, что братъ Алексей составилъ себе счастье, то прошу васъ напишите отъ меня ему, что ето столкожь приносить мне радости, какъ бы я симъ получилъ сіе место. А что вамъ пріятно бы было, что бы и я васъ обрадовалъ подобнымъ; то скажу вамъ на ето, что фортуна глядитъ на флотъ скрось повяску и жребію вынимать негледевшы, то мнѣ надо еще дожидатся, пока своенравная богиня вынетъ мой изъ урны щастія. О себе вамъ скажу, что я, слава Богу, здоровъ. Хотель было ехать къ вамъ, любезной батюшка, въ отпускъ, когда получю жалованья, а вышло на противъ. Сюда въ Козночейство савсемъ почти не присылають денегъ на жалованья, отъ чего мы по двѣ трети не получаимъ жалованья, и въ етотъ разъ случилось также, а безъ денегъ ехать нельзя, да и теперъ по сю пору не давали ни жалова, ни за дрова на топливо и Рождество на ступ., а уменя да и ниуково изъ офицеровъ неть денегъ, а жалованье Богъ знаетъ когда дадутъ. Неосмеливаюсь у васъ просить денегъ, хотя мне очень совестно, но что же делоть, одна надежда на васъ у меня толко и есть, поддержыте меня въ крайности, хотя малостью. Ей-Богу жалованьемъ жыть нельзя почти, а къ етому еще ево долго не дають: ей-Богу, разаренье. Не подумайте, чтобы я моталъ копейку, — берегу, но все недостаетъ: одеть теперъ хорошо и белье по вашей милости есть, а на необходимости неть копейки. Да еще васъ буду просить, я себе купилъ еполеты хорошыя у одного офицера, а по хужы неть. Те, которыя я купилъ въ Москвѣ, сносились, то прошу васъ купить въ Москве мешурныя, рублей въ 15, и перешлете по почте; то мнѣ (то мнѣ) года на полтора 2-хъ-то станеть. Честь имею поздравить васъ, любезной папінька, съ наступающимъ празникомъ

---

<sup>1)</sup> Дерево, на которомъ вешають паруса.

Рождествомъ Господа нашего Ісуса Христа и желаю, что бы вы были здоровы. Прошу за свидетельствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловне, братьевъ и сестру целую. Поклонитесь детке Алифону и нянкѣ Акулинѣ.

За тѣмъ, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій сынъ Петръ Селивановъ.

1824-го года декабря 20 дня.

При семъ прилагаю песни моего сочиненія въ марскихъ вырожженіяхъ. Клятва моряка, только не моя.

Мореходецъ, разставаясь  
Съ милой Машею своею,  
Онъ, печально съ ней прощаясь,  
Съ грустью въ сердце говорилъ:

«Ты не плачь, любезна Маша,  
Скорбь меня невозвратить;  
Неизбежна участь наша—  
Время насъ соединить.

Есть ли жъ я тебя забуду.  
Пусть насъ съ якорей сорветъ,  
По поясъ въ водѣ пусть буду  
И насъ въ море унесетъ.

Пусть изломанъ будетъ бушпритъ <sup>1)</sup>  
Ветрами, какъ пруть гнилой,  
Пусть Но <sup>2)</sup> все мачты рушить,  
А я всѣ пребуду твой.

Пусть воды къ намъ пребываетъ  
20 дюмовъ въ каждой часъ,  
Пусть ночь съ тмою наступаетъ,  
Пусть маякъ <sup>3)</sup> совсемъ погасъ.

Пусть корабль нашъ развалится,  
Некрушы ты такъ себя,  
Пусть зладей нашъ веселится,—  
Я жъ любить буду тебя.

---

<sup>1)</sup> Одна изъ мачтъ.

<sup>2)</sup> Северо-восточной ветеръ.

<sup>3)</sup> Башня, где ночью жгутъ огонь.

Но карабль неразвалился  
И въ другой онъ портъ пришолъ,  
А морякъ ужъ веселился  
И себе Сашу нашолъ.

Машынька, когда узвала,  
Что морякъ неверинъ ей,  
Въ горести за тосковала  
И оставила светъ сей.

Девушки, вамъ посекрету  
Я советъ полезной дамъ:  
Помните вы клятву ету  
И неверте морякамъ.

У меня есть и еще стихи но негде писать; есть ли же вы будете читать какой москвитянке, то добавьте, что у сочинителя сердце не токово. Еще прозба, отвечайте по первой почте на сіе письмо, заклиная васъ, любезной батюшка.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Василю Павловичю Селиванову. Въ Москвѣ, въ Красномъ Селе, на Олховцахъ, у Громовыхъ колодезей, въ собственомъ доме.

### 43.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Письмо ваше, пущенное отъ 9-го декабря 1824-го года, я, кудовольствію моему, получилъ сего 825-го года генваря 6-го дня и приномъ деньги 280 р., которыя при настоящихъ обстоятельствахъ принесли мнѣ большую пользу, ибо нынче мы никогда не получаемъ жалованья во время и это насъ и наши планы всегда розстроиваетъ. За сіи деньги благодарю васъ, любезной батюшка. Но не столько меня обрадовали деньги, сколько ваше ласковое письмо. Каждое ваше ласковое выраженіе приводитъ меня въ восхищеніе. Вы изволите помнить: сначала два года я не получалъ отъ васъ не одного ласковаго письма. Знаю, что я самъ тому былъ причина, но за всеи темъ ваши ласки для меня драгоценны и еще драгоценнее послѣ техъ тяшкихъ упрековъ для моего сыновняго сердца. Вы изволитѣ писать, чтобы я пріехалъ въ отпускъ, естли можно. Но нетъ, судьба нехотела, чтобъ я обнялъ ваши колени, что бы мое сердце трепетало подле вашего, чтобы изъ вашихъ разговоровъ почерпалъ я истинны для будущей моей жызни. Нетъ, судьба

нехотела. Но въ сентябре месяце ничто не всилахъ меня будетъ задержать,—увиджу родителя, братьевъ, сестру. О! тогда я буду счастливъ.

Вы пишете, что я жестоко описалъ наши вояжы. Нетъ, любезной батюшка, мое слабое перо не всилахъ описать техъ ужасовъ, какіе вселяютъ эти двѣ стихіи—воздухъ и вода, имъ нетъ препонъ; самыя большыя корабли, подобно тленной трості, ломаются отъ ихъ напору. Ничтожная рѣка разорила Петербургъ. То, что можетъ зделать море? Графиня беретъ во мнѣ участіе: а ее прелесная племянница такихъ ли жѣ мыслей. Вотъ что я крайнѣ желалъ бы знать. Я писалъ къ вамъ изъ Севостополя отъ прошедшаго декабря. То сіе письмо одного содержанія съ темъ, что я писалъ изъ Одеса, ибо я думалъ по вашему писму, что первое затерялось на почтѣ, просилъ денегъ, но они теперь не нужны. По вашей милости одни еполеты мешурныи, что бы вы мне прислали, то и теперь буду просить. Въ Москвѣ стоятъ неболе 15 р., а мы здесь платимъ по 40 р., ибо здесь неделають, а привозять изъ столицъ и берутъ въ трое. Какіе угодно съ чернымъ сукномъ и съ 44 номеромъ. Вотъ еполеты, какія я теперь ношу. Я вчера только кончель стихи и хотелъ было къ вамъ послать, но желаю прежде знать вашъ суть надъ посланными. Честь имею поздравить съ наступившимъ новымъ годомъ и желаю на наступившій и набудущее всехъ благъ земныхъ. Свидетельствую мое почтеніе тетущки Варварѣ Павловнѣ, братьевъ и сестру целую. За темъ целую ручки ваши и, прося вашего родительск. благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1825-го года генваря 14 дня.

#### 44.

Христось Воскресъ, Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Вотъ уже третій месяцъ неполучаю отъ васъ писемъ. Каждой день бегу надежду на почту и возвращаюсь съ горестію, неполучая ни одной строчки. Я незнаю, что подумать о вашемъ молчаніи. Здоровыли вы? Эта мысль раздираетъ мою душу, или можетъ быть я лишился вашей нежности, которая одна привязываетъ меня къ жызни. Ахъ, любезной батюшка! Ежели бы вы знали, какъ раздираетъ душу сына, котораго все радости въ скучномъ Севостополѣ есть получать писма отъ обожаемаго родителя. Вотъ я уже писалъ къ вамъ два писма и не на одно неполучаю отъ васъ ответа. Прошу васъ именемъ Бога напишйтѣ

одну строчку, что вы здоровы, и я буду доволенъ, какъ Царь. О себѣ вамъ скажу, что Пасху встретилъ очень скучно да такжѣ и провелъ ее. Еще на страстной недели я занемогъ. Зделалися на головѣ и на шеѣ нарывы, и я былъ въ опасности, но, слава Богу, съ помощію медика, искуснаго въ своемъ делѣ человека, мнѣ гораздо легче, но, однако, и теперь еще не выхожу изъ комнаты. Онъ говорилъ, что это была залотуха, загнанная въ нутрь, да и вообще здѣсь много больныхъ. Здѣсь весна вообще бываетъ теплая и начинается съ февраля, а нынѣшней готъ въ мартѣ въ послѣднихъ числахъ былъ снегъ и продолжались морозы и отъ этаго (скотъ) скотъ палъ да и фруктовыя деревья виноградъ и вся зелень много потерпели. Теперь у насъ въ Севостополе такая во всемъ дороговизна какъ будто въ Петербургѣ. Нынѣшній годъ пойду въ походъ на ескадрѣ, а на какомъ кораблѣ—еще неизвестно. Въ море, я думаю, выдемъ въ іюнѣ. Более у насъ новостей нетъ. Прошу за свидѣтельство мое почтеніе тетуски Варварѣ Павловнѣ и всемъ роднымъ. Дядюшкѣ Николаю Павловичю и тетуски мое глубочайша почтеніе. Скажите, что я не забылъ 9-го мая. Это счастливой день въ моей жызни, где я былъ счастливъ въ объятіяхъ дружбы и въ кругу грацій. Чуть было я незаврался и себя не назвалъ Ополономъ. Вотъ какаво воспоминать счастья минуты въ нашей жызни, но, я думаю, уже я васъ уташилъ сими строками. Одному моему сердцу эти воспоминаніи делаютъ отраду. Братевъ и сестру целую и сентябрь благословенной меня съ ними можетъ соединить. Писать больше нечего мнѣ. Остается разцеловать за очно ручки ваши и просить вашего родительскаго благослов. Въ ожданіи радоснаго для меня ответа, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1825-го года апрѣля 7 дня.

Писалъ къ вамъ 2 раза: первымъ писмомъ отвечалъ на вашѣ, которое я получилъ съ деньгами 280 р., а другое—послѣ того.

Адресъ тотъ же—въ 44-й экипажъ, въ Севостополь, г-ну Мичману.

45.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Писмо вашѣ, пущенное отъ 22-го марта, я, къ большой моей радости, получилъ 3-го числа сего месяца. Я незнаю, что подумать, отъ чего оно такъ долго шло. Въ Севостополѣ оно немогло такъ долго лежать на почтѣ, ибо я всякую почту хожу и справляюсь, нетъ ли писемъ.

Какъ обидно мнѣ, что я немогъ исполнить вашего желанія и написать стиховъ къ вашимъ именинамъ, а всѣ сія медленность тому причиною. Теперь же, хотя и позно, но я написалъ, какъ умею, уллучилъ севодня время и написалъ въ короткихъ словахъ, что чювстола мое сердцѣ. Я уверенъ, что и сіи кароткія строки будутъ пріятны любящему меня родителю. Вы такъ же желаетѣ знать, чемъ я занимаюсь. То скажу вамъ, что всѣ время провожу на службѣ. Я командую ротой, за отсутствіемъ настоящаго камандира, то готовилъ я къ смотру, тоестъ въ сухопутной тактикѣ. Сначала смотрель бригадной камандиръ Контръ—Адмираль Белись (?), а послѣ приехалъ дивизіонной Виць—Адмираль Грейгъ и изъявилъ свою благодарность нашему экипажу, какъ экипажному командиру, такъ равно и намъ ротнымъ, а нижнія чины получили по чарки вина. Теперь же готовимся итти въ моря, то возружаемъ суда. Я нынешней годъ иду наекскадрѣ для практики на фрегатѣ 44-хъ пушечномъ Поспешномъ. Повѣретели, что едва въ целой день есть два часа свободы. Теперь хочю описать вамъ печальное произшествіе, у насъ недавно случившееся. Судно, подѣ названіемъ Крымъ, было отправлено изъ Севостополя (было отправлено) для занятія одного важнаго поста къ берегамъ Абазинскимъ, тоестъ къ берегамъ горцовъ, изъ 30-го декабря въ ночь на 1-е генваря такой задулъ сильной ветеръ, что сначала сорвало ихъ съ двухъ якарей; они кинули еще два, но и ето непомогло. Канаты изорвало, какъ поутину, ихъ бросило къ берегу, посодило на мѣль и било до самаго утра съ такою силою, что они каждой мом. ожидали гибели. На конецъ, судно ужаснымъ монеромъ потекло. За чали думать о спосеніе. Шлюбокъ спустить было нельзя за сильнымъ волненіемъ и тогда всякой на удачу зачалъ себя верить волнамъ и тутъ на обломкахъ деревъ искали своего спосенія. При семъ несчастномъ случаи погибло два офицера и 50 человекъ матросъ, а остальные спослись совершенно голыя, а судно на другой день въ ихъ глосахъ разбило въ щепы. Вотъ чего всегда можно ождать въ нашей службѣ. О себѣ вамъ скажу, что я, слава Богу, здоровъ и былъ бы весель, ежели бы могъ почащѣ получить отъ васъ писма. Прошу васъ, батюшка, пишйтѣ почащѣ. Я хотя скоро пойду въ море, но на мелкихъ судахъ изъ Севостополя всякую неделю возятъ писма на екскадру. Прошу засвидетѣльствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ и бабушкѣ Марѣ Николаевнѣ. Братевъ и сестру целую. За темъ, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

*Стихи въ день Ангела моему родителю.*

Съ Ангеломъ спешу поздравить,  
Мой родитель, я тебя,  
И въ стихахъ хочу прославить  
День счастливой для меня.  
Льстивыхъ словъ я неумею  
Въ одахъ пышныхъ написать,  
Но за то любить васъ смею  
И на векъ счастья желать.

Вотъ одно мое желанье:  
Что бь здоровы были вы,  
Радость, счастья, воспоминанья  
Украшали бь ваши дни.

Въ Ангелъ вашъ, чтобы цветами  
Весна землю убрала,  
Межъ гвоздикой восильками  
Роза бь пышно разцвела.

Чтобъ мы, дети, въ утешенье  
Были въ старости для васъ,  
А за наши попеченья  
Что бы вы любили насъ.

1825-го года маія 6 дня.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1825.*

46.

Христось Воскресъ, Милостивой Государь Батюшка, Василей Пав-  
ловичь!

Меня крайнѣ беспокоитъ ваше молчаніе. По приездѣ сюда я уже пишу третье письмо, но не наодно не имель счастья получить ответу. Меня крайне печалитъ ваше молчаніе. Незнаю, здоровы ли вы, а ета мысль меня убиваетъ. Дай Боже, что бы вы были здоровы, ибо съ ва-ши сопрежено и маю. Вы не безо покойтись, любезной батюшка, естли писма мои доходить до васъ будутъ протыканы на дунае (?). По нашимъ приказамъ показалась чюма, то легхко можетъ быть, что и здесь при-мутъ предосторожности и будутъ прокаловать и окуривать писма. Скажу вамъ, что на етихъ дняхъ еду въ Николаевъ на экзаменъ въ лейте-нанты. Какъ отъ экзаменуюсь, то васъ уведомлю, ибо еще и самъ не-

знаю, чемъ кончится оный, а если будетъ писать, то все таки въ Севостополю, ибо въ Николаевъ буду не более двухъ недель. Адресуйте письма не въ 44-й, но 38-й экипажъ. Нашъ экипажъ по высочайшему повеленію переименованъ и названъ 38-мъ. Я назначенъ для компаніи въ моръ на караванъ Парменъ о 74-хъ пушкахъ. Экспедиція наша будетъ состоять изъ 10-и линейныхъ кораблей, 4-хъ фрегатовъ и несколько мелкихъ судовъ. Для чего такъ велика экспедиція, я вамъ не могу сказать точно. Но пришлите ради Бога, по первой почтѣ мой патентъ на мой чинъ, мнѣ онъ необходимъ, мы живемъ на границахъ съ турками, а особливо въ военное время патентъ крайнѣ нуженъ. Более писать не могу, какъ прося ваше заочно родительское благословеніе, которое и средь волнъ будетъ ограждать меня отъ бедствій. За темъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья и целуя ручки ваши, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1826-го года мая 14 дня.

Христосъ Воскресъ, Любезнейшая тетюшка, Варвара Павловна!

Честъ имею поздравить васъ съ прошедшимъ праздникомъ Воскресеніемъ Спасителя нашего. Я желалъ отъ души съ наступленіемъ онаго, что бы вы провели его весело и были здоровы. Нынешней годъ иду въ море на экспедиціи, — давно Черное море не видало на водахъ своихъ такой большой экспедиціи. Впротчемъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья, остаюсь любящій васъ племянникъ Петръ Селивановъ.

Любезной другъ Анета! Я къ тебѣ писалъ два письма, но не получаю ответа. Это худо забывать таво, кто въ тебе лишъ находилъ утешеніе. Я пишу теперь теперь темъ перомъ, которое ты мнѣ подарила и буду дотехъ поръ писать, пока у меня въ рукахъ будетъ оставаться одинъ лишъ шолкъ. Прости, не забывай любящаго тебя брата Петра Селиванова.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова: Отвѣчалъ 6 іюня 1826 года.*

47.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Письмо вашѣ, пущенное отъ 2-го іюня, я къ удовольствію моему, получилъ 10-го числа нынешняго месяца, изъ котораго узналъ о смерти Любезной Бабушки. Я надеялся, приехавши въ отпускъ, обнять еще разъ, но судьба распределила иначе и теперчѣ, когда я дожыдаюсь сентября,

что бы ехать въ отпускъ, то боюсь что бы незадержало что нибудь, и тогда я опять не увижу васъ, почтеннейшей родитѣль, и любезныхъ родственникововъ.

О себѣ вамъ скажу, что я третьяго дня толко пришолъ изъ походу и чрезъ 7 дней опять поидемъ въ моря до 30-го августа. Писмо ваше я получилъ въ морѣ съ почтовымъ судномъ, но оно скоро ушло, я не успелъ отвечать. Есть ли бы вызнали, любезной родителъ, какъ съ нетѣрпеніемъ ождаю сентября, что бы летететь къ вамъ, обнять еще разъ, а потомъ, естли положено мнѣ погребстись въ волнахъ Чернаго моря, то безъ ропота повиноватся судбѣ. Вотъ мои желаніи надежды и радости. А более ничего я не имѣю въ целомъ мирѣ, что бы могло меня обрадовать. Теперъ позволѣ просить васъ, любезной родитѣль, да-ставить мнѣ способъ быть у васъ. Скажу откровенно, что я съ своимъ офицерскимъ жалованьемъ не всилахъ совѣршыть такого дальняго пути, почему и осмелеваюсь просить денегъ, не откажытѣ въ сей моей прозьбы и нелишытѣ счастья быть въ вашихъ объятіяхъ. Я уверенъ, что вамъ не составитъ больше щета 300 р., а естли бы вы знали, сколько мне принесѣтѣ радости и удовольствія. И тогда я скажу, что на земли можно быть счастливымъ. Естли же вы согласитесь исполнить сію мою прозьбу, то постарайтесь поторопится высылкой денегъ. 1-го сентября я подамъ прошеніе, чрезъ несколько дней выдетъ. Естли бы и денги я тогда получилъ отъ васъ, то тогда прямо по летель бы въ ваши объятіи. Еще разъ прошу васъ неоткожытѣ въ сей моей прозьбѣ и высылкою денегъ. Прошу за свидетельствовать мое почтеніе тетушки Варва Павловнѣ и всемъ родственикамъ ее. Скажытѣ, что черезъ два месяца я могу и самъ объяснить мои чювсва. Братьевъ и сестру целую за очно. Я было и за былъ, вы приказалѣ мнѣ написать Епитафію. Я написалъ, какъ умѣю и предлагаю ее здѣсь, впротчемъ писать нечего. Прося вашего родителскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

*Епитафія.*

Ни славу почести скрываетъ здесь могила,  
Но после трудной жызни сей  
Тутъ добродетѣль опочила.

1825-го года іюля 25-го дня.

## 48.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Писма ваши три, отъ 20-го маія, 6-го іюня и 27-го того жѣ месяца, я, къ удовольствію моему, получилъ: первое—въ морѣ, а послѣднія два—по приходѣ въ Севостополь, съ которыми вместе получилъ и деньги 300: въ 1-мъ—100 р. да со вторымъ 200 р., за которыя чувствительно благодаренъ. Теперь стану отвечать поочереди на каждое изъ вашихъ писемъ. Во первыхъ, вы изволетѣ писать, что я не имею доверья къ вамъ. На противъ вы, я думаю, изволитѣ помнить, что я вамъ, бывшы во отпуску, несколько разъ говорилъ, что на мнѣ всего долгу осталось 140 р. На ... \*) же мнѣ недовали не копейки, а обещали выслать деньги, что однако не исполнили по некоторымъ причинамъ. Мнѣ ужасно больно, что я совсемъ неожыда, попалъ подъ вашу гнѣвъ, да притомъ же такія домашнія долги, которыя занимая и уплачивая по своимъ доходамъ и расчетамъ, я, не считая важностію, не думалъ, что бы могла вытти какая неприятность, ибо часто случается, что иногда остается и икинажъ мнѣ должнымъ. Теперь вамъ скажу о своемъ экзаменѣ, для котораго насъ посылали въ Николаевъ. Онъ кончился для меня хорошо и я, естли только будетъ большое производство, то буду лейтенатомъ. Я говорю—большое, ибо у насъ безъ линіи не производятъ, а я по общему адресъ—календарю стою 130-мъ человекомъ. На возвратномъ пути изъ Николаева моремъ въ Севостополь намъ встретила наша эскадра. Адмиралъ велелъ намъ сигналомъ остоновится, а потомъ менѣ велено было перебраться на корабль Пармень, гдѣ я и теперь нахожусь. Четвертой день какъ пришли въ Севостополь для налитія свежею водою, а потомъ опять пойдѣмъ въ морѣ. Долголи еще проходимъ, незнаю, но въ половинѣ сентября, полагаю, что возвратимся. Вы изволитѣ спрашивать, за чемъ мнѣ надобенъ былъ патентъ, то скажу вамъ, что это предосторожность начальства. У насъ многія офицеры не имели потентовъ, но нынче вдругъ начальство чрезъ приказы спрашивало, кто не имеетъ патента, и тотчасъ такимъ выдавала оныя. Къ тому же носился слухъ о войнѣ, то все сіе и понудило просить васъ прислать патентъ, которой я и получилъ. Форма у насъ новая. Мундиръ, вместо двухъ бортнова, зделанъ одно бортной, какъ у конницы, и даны кивера, образца

\*) Слово неразобрано.

я еще невидаль, а говорят богатый киверъ съ приборомъ стоитъ 130 р. Говорятъ, и еполеты будутъ другія, но еще неутверждены. Прощайтѣ, любезной Батюшка, благословитѣ меня за очно, а я, целуя ручки ваши, остаюсь покорной сынъ Петръ Селивановъ.

К. Пармень.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова; августа 4 дня 1826-го года.*

49.

Милостивая Государыня Тетушка, Варвара Павловна!

Чюствительно благодаренъ, что изволитѣ помнить обо мнѣ, а у меня и въ самой штормъ не выходятъ изъ мыслей все блискія моему сердцу. Вамъ, я думаю, не неприятно будетъ знать, что я представленъ по экзамену въ лейтенанты и если по линіи достанется, то надѣюсь получить лейтенатна, я въ ожыданіи ево всѣ нездоровъ, зубы меня ужасно мучаютъ. Ето письмо пишу съ корабля и потому немогу собрать порядно мыслей: надо мной, подомной и вкругъ меня стукъ и суета, то извените, что пишу одинъ наборъ словъ. Чрезъ трое сутки идемъ опять въ море въ крейсерство, а чрезъ полтора месяца на зимнія въ столицу вкуса, т.-е. въ Севостополь. Не забывайтѣ меня въ Любавѣ, а въ Севостополѣ нельзя забыть близкихъ сердцу и въ самыхъ развлеченіяхъ напоминаютъ всѣ, что я на чюжбинѣ. Прощайтѣ, любезная тетушка, будтѣ здоровы, а я съ искреннемъ почтеніемъ остаюсь покорный племянникъ Петръ Селивановъ.

1826-го года августа 4 дня.

Милая Другъ Анета!

Благодарю тебя, милая сестрица, за достовленія двухъ печальныхъ маршей, ихъ скоро будутъ играть наши музыканты, т.-е. выучатъ. Скажи тебѣ, что намъ морякамъ дали кивера. Твой любезной братецъ нарядится въ киверъ и будетъ похожъ на Бога Марса. Я тебѣ говорилъ, что я похожъ на цево, а теперь въ кивере безъ всякаго сомнѣнія. Прощай, милой сердцу другъ, будь здорова и не забывай любящаго брата Петра Селиванова.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василью Павловичу Селиванову. Въ Москвѣ, въ Красномъ селѣ, въ приходѣ \*). На Олховце въ сопственомъ своемъ домѣ. № 36.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1826.*

---

\*) Одно слово неразобрано.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Вотъ уже другой мѣсяць, какъ я отъ васъ не получаю писемъ. Вы не повѣритѣ, какъ меня сіе молчаніе беспокоитъ, что я непередумаю нацѣтъ сего. Отвѣчайтѣ, любезной Батюшка, хотя одной строчкой и утѣштѣ сына, котораго все удовольствія, въ скучномъ Севостополѣ получать отъ васъ писма. Вотъ уже съ мѣсяць какъ возвратилась эскадра изъ обыкновен. крейсера и я съ ней въ Севостополь, но противъ обыкновенія эскадру не велено разоружать, а корабли комплектуются какъ пушками, такъ и прѣчеми снарядами по военному времени, а въ генеральныхъ приказахъ сказано быть въ совершенной готовности для выхода въ морѣ. Всякой изъ офицеровъ готовъ каждой день по назначенію итти въ морѣ. Вотъ все, что мы знаемъ и чего ожидаемъ. Время у насъ стоитъ прекрасное. Помона целами можарами доставляетъ на нашъ рынокъ сочной виноградъ и махнатыя персики, а Греціи, т.-е. торговли приносятъ къ намъ подъ окны. Вотъ и все чѣмъ улаждаемъ зрѣніе и вкусъ. Скука смертельная. Какъ вы, любезной Батюшка, проводитѣ время, а для меня скучнее нынешней осени не было. Я на дняхъ былъ боленъ: сначала заболѣли зубы, а потомъ на небѣ зделался нарывъ, и я трое сутокъ питался однимъ теплымъ молокомъ. Но Слава Богу прорвался и теперь полегче. Я мѣсяць тому назадъ писалъ къ вамъ и благодарилъ за присылку денегъ. Незнаю получили вы то писмо. Более писать нечего, какъ пожелавъ добраго здоровья и просить вашего родительскаго благословенія (готовому познакомится у Нептуна на стихіи съ Белоною, а мнѣ давно съ ней хочится познакомится хоть ее греки и описываютъ ужасною, но къ дамамъ я чувствую уваженіе) извинитѣ меня, любезной Батюшка, за веселое разположеніе духа въ семъ писмѣ. Целую ручки ваши и остаюсь любящей сынъ Петръ Селивановъ.

1826-го года сентября 7-го дня.

Любезная тетюшка, Варвара Павловна!

Позволтѣ за очно пожелать вамъ добраго здоровья и возможнаго счастья, это есть единственное мое желаніе, а я, удаленной отъ васъ за 2000 верстъ, скучаю, вспоминаю о всехъ близкихъ къ моему сердцу и невольной вздохъ вырывается. Поцелуйтѣ за меня сестру Анету, скажите ей, что я ее очень люблю и потому она должна ко мнѣ почаще писать. Въ прѣчемъ, пожелавъ добраго здоровья, остаюсь любящей племянникъ Петръ Селивановъ.

51.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Письмо ваше, пущенное отъ ноября 3 дня, я къ величайшей моей радости получилъ. Повертели, не получая съ августа месяца писемъ, какъ я беспокоился о здоровьи васъ или домашнихъ. Я къ вамъ писалъ письмо въ августъ, что мы идемъ опять въ моръ, но вышло иначе: въ Севостополѣ стояли Армейскія полки, которымъ велено было идти въ Грузію, то нашъ корабль Пармень и оставели въ Севостополѣ для короула, почему мы и осталесь при берегѣ. Потомъ въ октябрѣ было опять назначели меня въ моръ для крейсерства около Горскихъ береговъ, но попризбѣ моего Екипажнаго командира по слабости здоровья оставленъ при берегѣ. Хотя и въ Севостополе скушно, но въ моръ осенью не-сносно. Вы изволетѣ писать, что братъ Миша выпущенъ въ Артилерію, которая стоитъ въ Грузіи. Это нетакто для него выгодно случается, тамъ стоять въ такихъ местахъ, что въ готъ не удастца видетъ золотника мяса, а о прихатехъ и говорить нечего. Скажу теперъ вамъ о себѣ, что уже три месеца представленъ въ Лейтенанты, а нетъ не слуху не духу, да и повсему флоту почти нетъ производства. Вотъ ужъ скоро 6 лѣтъ какъ я Мичманомъ, признаюсь, что несносно. Новостей у насъ не какихъ нетъ. Флотъ стоитъ не разоружившысь и готовъ въ 24 часа выступить въ моръ. Мы все ждемъ, но ничего еще незнаемъ. Погода у насъ стоитъ прескверная, вотъ две недели сряду какъ дождикъ не перестаетъ, грязь поколено. Более писать нечего и не очемъ, какъ просить покорнейше васъ, любезной Батюшка, что бы почаще уведомили меня о вашемъ здоровьи, это доставляетъ мнѣ приятны минуты въ скучномъ Севостополѣ, впротчемъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья и прося вашего родительскаго благословенія, целую ручки ваши, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

P. S. Я 35-го екипажа, а не 44-го.

Декабря 1-го дня 1826-го года.

Любезнейшая тетушка, Варвара Павловна!

Писать и получать изъ Любава писма есть единое благо, которымъ я пользуюсь, увеличте же мое благополучіе, пишитѣ ко мнѣ почащѣ, вотъ въ чемъ заключаются ограниченныя мои желанія. Повертѣ, почтеннейшая тетушка, что тотъ день для меня праздникъ, въ которой я получу письмо. Доставтеже больше праздниковъ племяннику, которой по гробъ не престанить желать вамъ всехъ благъ возможныхъ подъ луною и съ

истиннымъ почтеніемъ останется на всегда любящей васъ племянникъ  
Петръ Селивановъ.

Любезная Сестра Анета! ты скучаешь въ Любавѣ между родными, тебя любящими, взглянижь теперь на меня со всеми близкими сердцу моему разделяетъ 2000 верстъ и еще въ скучномъ Севостополю, а къ этому еще и ретко получаю отъ тебя писма, что можетъ этого быть скучнее, а я къ тебе кажется пишу довольно часто, по чему ты должна быть весела, вотъ тебѣ моя философія, да я бы распространился въ морали да бумага эта коротка, а къ этому уже 11-й въ исходѣ часъ, то боюсь, что бы неопоздать на почту, прости, милая Анета, будь здорова, веселись, а скуку знай по слуху, а я до гроба буду любящей тебя братъ Петръ Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: отвѣтилъ 4 генваря 1827  
декабря 26.*

52.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Честь имею поздравить съ праздникомъ съ Рождествомъ Господа нашего Іисуса Христа и съ наступающимъ Новымъ Годомъ, желаю какъ тотъ, такъ и другой провести и встретить весело, быть здоровымъ и еще дождатся друхъ многихъ въ совершенномъ счастіи, вотъ единственное и всегдашнее желаніе души и сердца моего. О себе вамъ скажу, что я слава Богу здоровъ, веселюсь въ праздники, по возможности читаю книги, а выти никуда нельзя, грязь по колено. Носятся слухъ, что есть по флоту большое производство, а вернаго еще ничего нетъ. Ежели этотъ слухъ справедливъ, то можетъ быть и я былъ бы лейтенантомъ. Более у насъ ничего нетъ новаго, у васъ я думаю более слышно новостѣй изъ Москвы, а къ намъ доходятъ уже тогда какъ целая Росія будетъ знать. Да прошу покорно, любезной Батюшка, исполнитъ одну мою прозьбу, подаритъ чемъ нибудь мою старуху Акулину въ новой (годъ) за меня; вы етимъ зделаетъ большое удовольствіе. Посылаю при ономъ стихи на Новый Годъ моего сочиненія, хоть написаны и не красиво, но желанія въ нихъ отъ сердца. Более писать нечего какъ пожелать вамъ добраго здоровья. Целую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ и почитающій сынъ Петръ Селивановъ.

1826-го года декабря 29 дня.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Я писалъ къ вамъ два писма: 1-е—отъ 1-го декабря, и 2-е—отъ 29 тогоже мѣсяца, но не на одно не имель счастья получить отвѣта. Вчера шоль на почту и думалъ получить писмо, но обманулся въ надеждѣ, а теперь рѣшился еще писать. Незнаю, доходятъ ли мои писма къ вамъ, но пишу я очень часто, такъ что я себѣ за правило положилъ писать къ вамъ не менее какъ каждый мѣсяць. По отправленіи къ вамъ послѣдняго моего писма, я за немогъ и до сихъ поръ еще не могу выздороветь. Опять отъ рыгнулась старая болѣзнь разшибеное мое плечо, открылась ранка и пошла матерія. Ко мнѣ ходитъ искусной лекарь, но покаместъ не вижу облегченія, такъ что даже чувствительно больно естли я владею рукой, а къ етому погода стоитъ такая сырая вотъ уже другой мѣсяць, что можетъ быть и она имеетъ вліяніе на мое здоровье. Теперь о нашихъ новостяхъ: по Высочайшему повеленію у насъ во флоте отменены фуражки, а вместо оныхъ шляпы по буднямъ, а по праздникамъ особеннаго рода кивера, вновь учрежденныя. На мундиры также переменена форма: изъ двухъ бортныхъ зделаны однобортныя, какъ у кавалеріи, и я какъ не экономничилъ мундиромъ, но уже мой не куды не годится для переделки, надо шить новой, да и киверь надо выписать изъ Петербурга, которой стоитъ 60 р., то на мундиръ и на киверь надо съ экономіею не меніе 220 р. (т. е.) съ шитымъ воротникомъ и съ контръ-еполетами, а естли еще къ етому приложить еполеты, то и безъ малаго триста рублей, но я за прихотями не гоняюсь, хотя бы было необходимое. И такъ надо 220 р., а я всего въ треть года получаю жалованья за разными вычетами 190 р.; тутъ и на жытье, и на столъ, и на чай, по сему и немогу никакъ сбится сбится на мундиръ и киверь безъ вашей помощи, по чему и осмеливаюсь, любезной Батюшка, просить у васъ помощи въ деньгахъ, имея въ оныхъ крайнею нужду. Вы же сами изволили видетъ когда я былъ въ отпуску каковъ у меня мундиръ, но ябы и имъ обошолся, естле бы не переменили формы, но теперь уже нетъ способовъ быть безъ новаго мундира. Новостей у насъ никакихъ нетъ, а естли ли будутъ, то тотчасъ напишу. Простите, благословитѣ меня за очно, будьте здоровы, чего желаетъ вамъ любящій и почитающій, целую ручки ваши, сынъ Петръ Селивановъ.

Генваря 16-го дня 1827-го года.

Милой другъ Анета! Писмо я твое получилъ. Благодарю за ноты,

ихъ кладуть на целой аркестръ; справедливость требуетъ, чтобы я написалъ къ тебе подлиннее, что я и сделаю какъ получю Пушкина сочиненіе, изъ которыхъ уделю тебѣ лутчія. По проси извиненія у почтеннейшей тетушки Варвары Павловны, что къ ней не пишу, на деюсь скоро онять писать и ты засвидетельствуй ей мое глубочайшее почтеніе. Прощай, помни о братѣ Петрѣ.

54.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Вотъ я опять къ вамъ пишу, не дожыдаясь ответа на мои три писма. Причиною тому то, что, зная вашу ко мнѣ любовь, мнѣ хотелось уведомить васъ, что теперь съ помощію 200 р., отъ васъ полученныхъ, нашолъ опытнѣйшаго медика, которой беретъ личить мою руку и уверяетъ, что онъ надеется чрезъ несколько недель, не выпиливая кости, залечить раны, вотъ о чемъ васъ хотель я уведомить. Новостей у насъ ни какихъ нетъ, а климатъ совершенно изменился: вместо обыкновенно теплой зимы, бываютъ въ Крыму, стоятъ жестокия морозы, снегъ выпадалъ два раза довольно глубокой, что здесь большая реткость. Я же по предписанію господина медика несмею показывать надворъ носа, сижу въ хатѣ и смертельно скучаю и естли бы не книги, то верно сашолъ бы сума отъ скуки. Более писать нечего какъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья и прося вашего родительскаго благословенія, целую ручки ваши, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1827-го года февраля 18 дня.

55.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо ваше, пущенное отъ 4-го генваря, я къ большой моей радости получилъ, такъ же и деньги 200 р., за которыя чувствительно благодаренъ и получилъ ихъ тогда какъ имелъ въ нихъ нужду. Я въ последнемъ писмѣ просилъ у васъ денегъ, но теперь, по милости вашей, кажется не буду иметь въ нихъ нужды, получившы 200 р. Вы изволитѣ писать, что у васъ погода причиною многихъ болезней, а у насъ сія зима такое имеетъ вліянія на люд., что редкой день не бываетъ умершихъ двухъ или трехъ человекъ, что для такого маленькаго города

делаетъ большой счетъ, послѣ отправлен. писма моего къ вамъ отъ 29-го декабря 1826-го года, я получилъ опять старую мою болезнь, т.-е. открылись раны въ перешыбиной моей кости, опчемъ уже я къ вамъ и писалъ; после сего день ото дня мнѣ все делалось хуже и хуже. Лечили меня трое изъ лутчихъ здешнихъ медиковъ, но всѣ по очереди отказались объявивъ, что болезнь моя есть костоеда и потому никаки средствами неможетъ быть вылечена, кромѣ какъ надо выпелить гниющую часть кости. Признаюсь, что это меня пугаетъ въ такомъ нездоровомъ климита решытся на токую ужасною операцію, почти на груди и приемомъ слабомъ здоровье для меня кажется ужаснымъ, а пословамъ ихъ, естли я дамъ свободно гнить кости, то можетъ зделается внутрь нарывъ, то тогда ни какая человеческая сила не избавитъ меня отъ смерти. И теперь я безъ всякаго пользованія незнаю что мнѣ делать, почему и решылся на передъ просить у васъ совета; присаветуйтѣ, любезной Батюшка, что мнѣ делать въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ; теперь же я пользую самъ себя таплю дубовою кору и етимъ спринцюю и кажется, что удержываю мою болѣзнь въ одномъ положеніи, неделається ни лутче не хуже, для меня теперь и онаго довольно, а послѣ воля Божья; смерть меня не страшытъ, я вижу ее всякой годъ на морѣ въ ужаснѣйшихъ видахъ, но покаместъ всемогущій не определилъ, то и одинъ волосъ не сподеть съ головы моей, почему и прошу васъ, любезной Батюшка, подать мнѣ советъ, неогорчатся моей болезнію, воля Всевышняго есть Законъ не преложной для человековъ. Къ тому же не обречьли уже и себя на тысячу смертей мучительнейшихъ, служба во флотѣ. А въ военной службѣ производство въ лейтенанты пришло, но мнѣ не досталось по воканціи, произведены изъ выпуска 20-го года 60 человекъ и изъ нашего 21-го года 40 человекъ, то до меня и не хватило еще по крайности 30 че, а уже седмой скоро пойдетъ годъ, какъ я мичманомъ; пускай бы я былъ замаранъ по службѣ или былъ бы на худомъ счету у началства! О! служба, служба во флотѣ! вотъ всѣ, что я хотель къ вамъ писать. Новостей у насъ никакихъ нетъ. Сижу въ своей квартери по целымъ днямъ одинъ со скукой. Проститѣ, любезной Батюшка, буттѣ здоровы и веселы. Я еще до празниковъ почувствовалъ мою болезнь, но нехотель моимъ писмомъ нарушытъ удовольствіи вашихъ на праздникахъ. Благословитѣ меня за очно, а я целую ручки ваши, пребуду много любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Февраля 2 дня 1827-го года.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова. февр. 27.*

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Письмо ваше, отъ 24-го февраля пущенное и при ономъ деньги 100 р., я получилъ сего марта 24-го числа, за которыя чувствительно васъ благодарю; изъ письма вашего увидель я, что вамъ удивительно кажется, что зажившее мое плечо опять разболелось; ето вовсе неудивительно, если вы изволитѣ вспомнить, что у меня оставался фистула въ кости, и пословамъ здешнихъ медиковъ, болезнь была только на некоторое время остановлена, но не уничтожена вовсе, и потому могла открыватся, что сомною нынче и случилось, и хотя я къ вамъ писалъ, что медики не находили другаго средства къ моему излеченію, какъ выпиліваниемъ кости; но съ помощію 200 р., отъ васъ полученныхъ, я нашель еще одного немца, по фамиліи Доста, искуснаго врача, которой взелся остановить опять на несколько летъ сію болезнь, но не ручается выпользовать на всегда, да и на сіе только одни деньги могли его согласить, каждой его приездъ стоилъ 80 к., а онъ делалъ ихъ довольно часто; и я благодаря его искусству чувствую облегченіе, имея же его рецептъ у себя въ рукахъ, и продолжая имъ пользоваться, ему отказалъ; открылась же сія болезнь безъ всякой причины, сначала показалось немного матеріи, потомъ чувствительная боль, а послѣ столько матеріи, что, боявшысь последствийъ, прибегнулъ къ медикамъ, которыхъ пять человекъ, одинъ за другимъ, чрезъ короткое время, все откозались, пока я получилъ отъ васъ 200 р., и тогда я могъ прибегнуть къ сему Досту, которой, какъ я говорилъ выше, довольно успешно держыть свое слово; но ето все, какъ и самъ онъ говоритъ, на время, а полагаетъ причину вновь открывшейся болезни море, ибо поеве словамъ всякія раны на морѣ увеличиваются или возобновляются. Я пишу вамъ его слова, а самъ истинно незнаю совершенно никакой посторонней причины къ открытію болезни; безпорочное же мое поведеніе известно всему Черноморскому флоту, и целое общество офицеровъ, въ которомъ верно много и почтенныхъ людей, могутъ быть порукою въ томъ, въ чемъ вы изволитѣ мнѣ верить, въ томъ, что я веду себя такъ, какъ прилично благородному и честному офицеру; вотъ все, что я могу представить порукою въ своемъ поведеніи, безъ всякаго себя любія Вы изволитѣ писать въ семъ последнемъ письме «что ненаходитѣ другой причины, отъ которой бы могла опять открыться моя рана, какъ непостоянная жызнь, которая разстроила все нервы, и поколебала весь мой составъ», ето отно-

сится къ моему поведенію, и потому позволѣтъ осмелится сказать, не въ оправданіе техъ поступковъ и техъ заблужденій, которыми я огорчилъ васъ при первомъ вступленіи въ свѣтъ, но неужели пятилетніе мое хорошее поведеніе и разскажаніе въ прошедшемъ не могли найти дорогу къ вашей доверенности, а безъ доверенности родителя къ сыну, жизнь послѣдняго будетъ ничто иное, какъ сцепленіе однихъ горестей. Что ближе къ сердцу моему какъ не любовь ваша, чего я стараюсь более заслужить какъ не вашей доверенности; въ первомъ я несомневаюсь, вторую же тщетно по сіе время старался сыскать. Въ бытность мою въ отпуску вы часто мнѣ изволили напоминать, что сомневаетесь въ моемъ поведеніи, все клятвы мои и оправданіе не были достаточны васъ успокоить. Богъ одинъ видитъ, какіхъ мнѣ сіе стало горестей и слезъ; все тогда приписывали сіе любви, но все ошывались, правда я былъ влюбленъ. Но важна любовь къ своему родителю и ваша недоверенность ко мнѣ, была важнейшею причиною моей горести. Теперь, когда свинцовая рука неумолимаго рока, истощается надомною, изнуряя меня болезнями, когда только что рукѣ зделалось легче, то на правомъ глазу зделалось бельмо, безъ всякой причины и которое нельзя приписать никакому разпутству, отъ котораго я и теперь пользуюсь у путешествующаго глазнаго оператора, но глазомъ вижу плохо. Чемъ виненъ я, что имею несчастія быть больнымъ, неужели можетъ когда нибудь здоровье наскучить человеку, неужели и врагъ самому себѣ тогда, когда говорю фортуна гонить меня, тогда же вы и самыя болезни изволитѣ приписать разпутству. Вы неизволитѣ знать, почтеннейшей Батюшка, какую новую болезнь мнѣ делаетѣ, болезнь душевную, предъ которой всравненіи телесныя, какъ предъ вулканомъ огонь светитѣ. Теперь сказать более ничего немогу, какъ удручоному болезнями, изнуренному горестію, упасть къ ногамъ вашимъ, и просить, во первыхъ, прощенія, за волность, съ которою я объянилъ свои чувства; во вторыхъ, просить именемъ Всеблагаго подаритѣ мене вашей доверенностію, она драгоценнее для меня всево насвѣтѣ. Вы изволитѣ писать, что естли здоровье мое и климатъ препятствуютъ продолжать службу на флотѣ, то, чтобы я пода прошѣніе о переводѣ въ Армейскіе полки; первое—болезнь въ рукѣ истинно препятствуетъ продолжать морскую службу, и отъ части климатъ имеетъ вліяніе на меня, ибо ужъ я много къ нему привыкъ, чтобы онъ могъ на меня очень сильно действовать; второе—перевестися въ Армейскія полки почти невозможно, да и несогласно съ моимъ желаніемъ, я сей часъ приведу вамъ причины, во первыхъ: естли я покажу въ прошеніи,

что по болезни въ рукѣ, то не переведутъ и въ армію, ибо правая рука тамъ еще нужнее чемъ во флотѣ, и въ строевой службѣ мнѣ, при моей болезни, труднее еще будетъ при дальнихъ переходахъ; да изъ флоту въ армію редко, редко очень переводятъ, да и то разве почьему либо ходатайству, ибо легче государству обрбовать 5-ть Армейскихъ, нежели одного флотцаго офицера, да и прошенія на Высочайшее имя подаются не раніе сентября 1-го, какого бы онѣ рода небыли, какъ во флотѣ, такъ и въ арміи; и мнѣ крайнѣ удивительно какъ братъ Алексей, бывшы у васъ, этаго незнаетъ приказа, ето препятствіе со стороны прошенія. Теперь объясню собственное свое нежеланіе: въ арміи трудно мнѣ будетъ при моемъ слабомъ здоровьѣ, да къ тому же и променять званіе ученаго на чинъ той службы, гдѣ каждой день изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ поступаютъ, не получивъ никакого обрвозаніе; въ третьихъ, меня переведутъ поручикомъ тогда, когда я уже имъ седмой годъ и еще долженъ буду получить штабсъ-капитана, а потомъ капитана; тогда какъ у насъ нетъ штабсъ-капитановъ во флотѣ, а прямо въ копитаны. Мои же мысли нащеть этаго вотъ какія: недавно былъ Высочайшей приказъ, что военныхъ, выпущенныхъ за болелзнію въ отставку, принимать теми чинами въ штатскую службу, какія получили при отставкѣ, я теперь мичманъ, мнѣ преотставки дадутъ чинъ лейтенанта (т.-е.) полнаго капитана, а въ следствіе сего приказа примутъ въ штатскую въ Сенатъ, или куда бы небыло капитаномъ. Сколко тутъ выгодъ, чинъ асесора безъ экзамена, ибо дадутъ ученой атестатъ изъ флоту. Приехавшы къ вамъ, я могу въ Москвѣ, пока подамъ прошеніе въ статскую службу, лечится, буду служить въ Москвѣ, подле васъ, всегда у васъ на глазахъ, и гораздо мое содержаніе будетъ дешевлѣ стоить, нежели теперь, да и себя я чювствую гораздо способнейшымъ къ статской службѣ, нежели къ Армейской. Вотъ мои мысли и мои желанія. Если они будутъ вамъ угодны, то напишутъ, и въ сентябрѣ месяцѣ я могу быть у васъ, ибо ранее этаго нельзя зделать. Если же, пожившы въ Москвѣ, меня совсемъ выпользуютъ, то и тогда еще легче будетъ подать въ армію, нежели перейти прямо изъ флоту. Впрочемъ ваша воля для меня законъ. Если вамъ будетъ угодно, чтобы служылъ во флоте, буду продолжать, хотя бы то жызни стоило, въ арміи ли угодно, то въ сентябрѣ подамъ прошеніе о переводѣ и все зделаю, что только въ силахъ, что бы исполнить вашу волю, на сіе писмо съ крайнемъ нетерпеніемъ буду ождать ответа, для меня столь интереснаго. Честь имѣю поздравить васъ съ наступающимъ празникомъ Воскресеніемъ Спасителя,

желаю оной провести въ совершенномъ щастіи и здоровьѣ. Въ праздникъ же постараюсь похристосоваться чрезъ письмо, более писать нечего, какъ пожелавъ вамъ, Любезной Батюшка, добраго здоровья, целую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь много любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1827-го года марта 25 дня.

57.

Христось Воскресе, Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Честь имею поздравить васъ съ наступающимъ днемъ вашего Ангела, желаю вамъ оной встретить и провести въ радости и удовольствіи въ кругу родныхъ и друзей, коково то вы провели праздники, веселоли, а я очень скучно, ибо всю святую неделю были дожи и туманы, да и Севостополь нашъ почти опустель: все почти офицеры въ морѣ, а у насъ только почти и жителей, что военныя, да къ етому и болѣзнь моя пренятствола наслаждатся какими либо удовольствіями. Рука моя теперь почувствола облегченіе, ибо матерія перестала итти отъ рецентовъ г. Доста, но за то часто такая делается боль, что нетъ силъ терпеть, а потомъ на несколько дней я чуюствую себя опять здоровымъ. Я вамъ въ прошедшемъ писме писалъ о глазной моей болезни. Здесь нынешнію весну она ужасно свирепствуетъ. Сперва дѣлается красной пупырышекъ на зрачкѣ, а потомъ бельмо, что и сомной случилось, но на мое счастье проежалъ чрезъ Севостополь французскій подданной глазной лекаръ Патежанъ и которой мнѣ очень помогъ, хотя еще глазъ у меня и не совсемъ очистился отъ бельма, но прошла совсемъ краснота и я гляжу свободно. Приближается май, мнѣ достанится иттивъ морѣ. Я знаю, что, для моей болезни будетъ вредно, но за всемъ темъ я намеренъ итти, во первыхъ, потому, что бы несочли меня нерадивымъ, а, во вторыхъ, мой екипажной командиръ хочетъ мнѣ поблагодетельствовать и дать свидетельство опотеряніи здоровья на кораблѣ. \*) Вотъ все мои новости. Еще разъ умоляю васъ, почтеннейшій Батюшка, о прощеніи за ту вольность, съ какой я осмелился въ прошедшемъ писме къ вамъ отъ 21-го марта объясниться. Грусть, томящая меня, водила моимъ перомъ; ваши слова, что я отъ беспорядочной жызни потерялъ опять здоровье, при моемъ нездоровьи и слабости, такъ разстроели меня, что самое суще-

\*) По сему въ случіи отставки дадутъ мундиръ или 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> пенсіона.

ствование козалося мнѣ не сносно. Такъ, любезнейшей родитель, вы одни въ мирѣ тотъ, которой однимъ ласковымъ словомъ можетъ для меня болѣе здѣлать счастья, нежели все перуанскія сокровещи, болѣе чѣмъ фортуна со всеми ея почестями и чинами. Я незнаю, что вамъ будетъ угодно отвечать мнѣ насчетъ отставки моей и перехода въ штатскую службу, но мнѣ необходимо надо въ Москвѣ будетъ лечится, ибо здорье мое крайнѣ слабо и очень разстроено, и потому въ обѣихъ случаяхъ, естли вы изволитѣ согласится на отставку и опять опредѣленія въ армію по излеченіи могли или переводу къ штатской службѣ или не согласитесь. Все мнѣ будетъ какъ можно скорѣе быть въ отпуску въ Москвѣ, что бы лечится и я, естли вы позволитѣ сей отпукъ, то въ первыхъ числахъ сентября я постараюсь получить сей отпукъ, но на дорогу мнѣ надо будетъ денегъ и естли вы позволитѣ мнѣ, то осмеливаюсь просить 350 р. и что бы вы ихъ изволили послать покрайности 12-го числа августа, то я ихъ получу въ самую пору и тогда небудетъ мнѣ остановки ни за чѣмъ, естли только буду живъ и потеперешнему не совсемъ боленъ. Болѣе писать нечего, какъ пожелавъ вамъ добраго здоровья, целуя ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь по гробъ любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1827-го года апреля 22-го дня.

Христось Воскресье, милой другъ и сестра Анета! Естли Батюшка прикажетъ чрезъ чѣтырѣ месяца, мы съ тобою обнимемся и будимъ христосоватся лично въ награжденія сей пасхы. Будь здорова, любезная сестра. По христосуйся за меня съ почтеннейшей тетущкой Варварой Павловной и поцелуй ручку. Болѣе не позволяють писать пределы бумаги. Прости, будь здорова, чего желяетъ любящей тебя братъ Петръ Селивановъ.

Р. С. Поклонись за меня Акулинѣ и скажи ей, что я помню даже техъ, кто здѣлалъ малейшее удовольствіе и непростительно забыть техъ, кто ходилъ за мною въ младенчествѣ.

Сей часъ, когда я уже печаталъ сіе писмо, принесли отъ васъ, отъ 29-го марта пущенное.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: апреля 1827.*

58.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Я незнаю чѣмъ вы изволили рѣшить мою судьбу насчетъ перемены службы, ибо я отъ васъ еще не получалъ ответа, но какъ вы не изволили рѣшиться, все таки осмеливаюсь просить о позволеніи пріехать въ

отпускъ для излеченіи моей болезни, хотя рана и закрылась, но я терплю нестерпимыя муки отъ частаго ревматизма въ етомъ плече и рукѣ. Въ отпуску вы лутче сами увидите можетъ, гдѣ я могу служить, и я тамъ куда прикажетъ, туда и подамъ въ переводъ; но нафлотъ более продолжать службы не могу; эта служба теперь выше моихъ силъ. Я и теперь похожъ на тень человека. Впрочемъ до гроба не выступлю изъ вашей воли, ваши приказаніи для меня священны, но все таки буду умолять объ отпускѣ, что бы, выпользовавшись, начать какую бы то небыло службу съ новыми силами. Вотъ одно мое желаніе, естли уже другое неможетъ исполниться. Естли же позволитъ въ отпускѣ, въ чемъ я почти не сомневаюсь, зная ваше родительское сердце, то прошу снабдить деньгами на проездъ. Вамъ уже известно, что надо неменіи 350 р. на сіе, и прошу покорнейше, чтобы они успели ко времю, то послать 12 или около етаго числа августа, тогда я ихъ получю въ первыхъ числахъ сентября и тотъ же часъ отправлюсь къ вамъ. Скажу теперь, что я иду въ походъ въ море для крейсерства по Черному морю на 74-хъ пушечномъ корабле Парменѣ и естли только мой полковникъ здержытъ слово, то получю свидѣтельство о потерянніи на службѣ здоровья; хоть это и действительно такъ, но все таки съ его стороны это будетъ большая милость. Писать все вы можетъ въ Севостополь по старому, а почтовые суда будутъ къ намъ доставлять. Более писать нечего какъ пожелавъ вамъ всякаго благополучія, и прося у Всевышняго о продолженіи вашихъ драгоценныхъ для меня дней, и, прося отъ васъ родительскаго благословенія, целую ручки ваши и остаю любящей васъ сынъ Петръ Ссливановъ.

Юня 15 дня 1827-го года.

Почтеннейшая Тетушка, Варвара Павловна!

Чюствительно благодаренъ за то участіе, какое вы изволитъ принимать насчетъ моего бельма, я почти отъ него излечился, хотя и осталось маленькое, но я его нетрогаю, боясь опять какъ ніестъ разтровать более. Въ вашемъ расположеніи ко мнѣ я уверенъ но зато, кроме жителей Любавы, я въ целомъ мире одинъ, и одни только писма изъ Любавы могутъ въ самыхъ тяжкіхъ болезняхъ делать облегченіе и приносить радость отшельнику Севостополя. Проститъ, любезная тетушка, буттѣ здоровы и счастливы, чего желаетъ вамъ преданной вашъ племянникъ Петръ Селивановъ.

Юня 15 дня.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 1897 юня.*

## 59.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Письмо ваше, пущенное отъ 14-го сентября я имелъ удовольствіе получить, въ коемъ вы изволетѣ писать, что ежели я немогу служить на морѣ, то что бы просилъ начальство о перемещеніи, т. е. остатся опять не во флотѣ, а по флоту, такихъ у насъ мѣсть нету, а естли есть, то такія, гдѣ мнѣ служить неприлично, а въ протчемъ я уже прошеніе подалъ въ Симбирской Горнадерской полкъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ. Вы изволили желать, что бы я перешелъ въ армію; я исполнилъ ваше желаніе; къ генварю мѣсяцу долженъ быть отвѣтъ о семъ переводѣ. Вамъ угодно было, что бы непременно я служилъ въ военной службѣ, не смотря на то, что при теперешнемъ слабомъ моемъ здоровье ето сверхъ моихъ силъ. Я невыду изъ вашей воли, но и теперь, когда уже подано прошеніе, скажу тожъ: что въ штатской службѣ я былъ бы полезнѣе отечеству, и служылъ бы съ усердіемъ. Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе дядюшки Николаю Павловичю совсемъ его семействомъ и поблагодаритѣ его за преписку ко мнѣ. Скажытѣ Лизаветѣ Петровнѣ, что письмо ее Власьеву я тогда же доставилъ. Такъ же прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ, а сестру за меня поцелуйтѣ. Благодарю васъ, любезной Батюшка, за присылку денегъ 100 р., которыя я получилъ. Насчетъ же войны скажу, что я думаю ее небудетъ, ибо совсемъ на сіе непоходить. Проститѣ, любезной Батюшка, целую ручки ваши и, прося вашего родительскаго Благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1827-го года актебря 8 дня.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василію Павловичу Селиванову. Рязанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

## 60.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Два письма вашихъ: 1-е—отъ 16-го и второе—отъ 20-го ноября я получилъ почти въ одно время, которые мнѣ принесли большое удовольствіе, темъ более, что я неполучалъ более двухъ мѣсяцевъ отъ васъ писемъ. Въ первомъ вы изволите писать, что купилъ Бѣляво, а такъ какъ я полагаю, что сія покупка по своей близости отъ Любавы очень выгодна, то и имѣю честь съ оною поздравить васъ. Такъ же вы изволетѣ писать, что гораздо будетъ лутче подать для переводу меня прямо

къ штатцкимъ деламъ, то тогда, какъ я просилъ на сіе вашего согласія, вы мне не позволили, а теперь, когда получилъ сіе письмо, мое прошеніе о переводѣ въ Симбирской Горнодерской полкъ более уже двухъ мѣсяцовъ пошло въ Петербургъ. Вы изволитѣ предполагать, что меня не переведутъ въ сей полкъ, потому что туда выбираютъ лутчихъ офицеровъ, и я по сей то причинѣ и полагаю, что меня переведутъ, судя по моимъ ежегоднымъ отестаціямъ: я долженъ себя считать не иначе какъ изъ лутчихъ офицеровъ Черноморскаго флота, а темъ более, что я неимѣю здесь никого такого, который бы хотель и могъ делать мнѣ диверсію, но въ протчемъ легко можетъ быть, что и не переведутъ, но ужъ верно не по сей причинѣ. Вы извинитѣ, меня, любезнейшей Батюшка, что я отвечаю на каждой пунктъ вашего письма. Сіе я делаю для того, что я более всего въ мирѣ дорожу вашимъ о себѣ мнѣніемъ, и потому скажу и на сіе «что служба 6-тъ летъ безъ производства—худая отестація, то въ етомъ не я виноватъ, а родъ службы, которая мнѣ определена; я небылъ не разу обойденъ, но мнѣ не достало по старшинству линіи, и кто стоялъ ниже меня при выпускѣ изъ корпуса изъ техъ не одинъ не произведенъ, да и выше меня еще многія не произведены, а при подачи моего прошенія о переходѣ на имя Государя Императора мнѣ положило началство такую отестацію, которую я уверенъ, что не всякой можетъ иметь, даже и изъ техъ, кому знатность и богатство даютъ, передъ мной преимущество.

Честь имею поздравить васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождествомъ Искупителя, желаю, что бы вы оной провели весело и были здоровы. Прошу покорнейше засвидетельствовать мое почтеніе дядюшки Николаю и Михайле Павловичю и тетущки Лизаветѣ Петровнѣ и скажите ей, что я у ея родственника генерала Власьева очень хорошо принятъ, жаль только, что онъ скоро я думаю отъ сюда едетъ. Въ протчемъ, пожелавъ вамъ, любезнейшей Батюшка, добраго здоровья, целуя ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Декабря 24-го дня 1827-го года.

Почтеннейшая тетущка Варвара Павловна!

Честь имею поздравить васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождествомъ Христова и желаю встретить оной въ радости и быть здоровымъ; вотъ всегдашня искреннее мое желаніе. Прошу покорнейше, любезнейшая тетущка, пишеть ко мнѣ почаще. Вамъ известно сколько сіе принесеть радости любящему васъ племяннику Петру Селиванову.

Любезная сестра Анета! целую тебя за очно 1000 разъ, а ты за меня зделай сіе съ братьями, особенно съ Павломъ, у него славныя губы. Скажу тебѣ о своемъ плохомъ здоровье: нашу на груди пластырь, но еше не вижу облегченія. Поклонись за меня Окуливѣ и всемъ домашнимъ; пишы ко мнѣ почаще и утешь хоть симъ любящаго тебя брата П. Селиванова.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: Отвѣчалъ 3 февраля. Декабря 27—1827.*

61.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо вашѣ, пущенное отъ 4-го генваря, я къ удовольствію моему получилъ 23-го числа. Честь имею поздравить васъ съ наступившимъ Новымъ Годомъ и желаю оной провести весело и быть здоровымъ. Вы извелитѣ писать, что желали бы знать на счетъ моего перевода, то я и самъ еше ничего незнаю. Вотъ уже четыре месяца какъ мое прошеніе отъ сюда отправлено, но петъ ни какаго еше слуха. На счетъ же войны въ нашемъ краю ни то ни сію. Севостополь укрепляютъ более чемъ обыкновенно, корабли комплектуются по военному времени, но более ничего не слыхать. На счетъ же моего здоровья скажу вамъ, что день отъ дня я чувствую себя слабее; руки за жыли, но перешло въ грудь и вотъ ужъ более месяца не выхожу совершенно изъ комнаты, хотя медикъ и утверждаетъ, что я не опасно боленъ, но я чувствую себя очень худо; въ груди сильная ломота и все медицинскія пособія почти бесполезны. Такъ же вы изволитѣ писать, что надеюсь ли быть пынешней годъ лейтенантомъ; незнаю, если достанется. Я молю Бога только объ одномъ, что бы увидется съ вами и совсеми родными, а такъ какъ сіе желаніе, незнаю, можетъ ли исполнется, то и прошу васъ, любезной Батюшка, пишитѣ хотя ко мнѣ почащѣ, ибо одно только и остается мнѣ утешеніе. Здесь началство объ мнѣ жалеетъ; но толко что жалеютъ, они не родныя. Прошу засвидѣлствовать мое почтеніе дядюшкамъ и тетушки Лизавете Петровнѣ. Проститѣ, любезной Батюшка, желаю вамъ добраго здоровья и, прося вашего родительскаго благословенія, цѣлую ручки ваши, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1828-го года генваря 24-го дня.

Любезная тетушка, Варвара Павловна!

Честь имею поздравить васъ съ новымъ годомъ и желаю вамъ

всевозможныхъ благъ и добраго здоровья. Я отъ васъ такъ давно не получаю ни строчки, что незнаю что и думать; въ вашемъ ко мнѣ расположеніи не могу сомневаться, но темъ более беспокоюсь о вашемъ здоровьи; пишитѣ ко мнѣ, любезная тетушка, и вертѣ что каждая строка изъ Любава приноситъ мне некоторое облегченіе въ болезни, это одно только лекаство и остается мнѣ, а другія или испыталь или испытываю, но безъ всякой пользы, да и не имею всехъ способовъ къ пользованію себя; еще некоторое время полечусь, а тамъ оставлю все и положусь на Бога. Проститѣ, любезнейшая тетушка, будтѣ здоровы, чего желаетъ вамъ любящій васъ племянникъ Петръ Селивановъ.

Любезная сестра Анета! Не грехъ ли тебѣ не писать ко мнѣ. Естлибы я былъ здоровъ, то несталъ бы пенять, но больному надо утешеніе, а твои писма имеютъ такое действія; незбывай о мнѣ, а я тебя каждой часъ помню; поклонись отъ меня няньки и всемъ домашнемъ; будь здорова, чего желаетъ тебе за очно любящей тебя братъ Петръ Селивановъ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова: генваря 24.*

62.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Писмо вашѣ, пущенное отъ 2-го февраля, и при ономъ денги сто рублей, я получилъ 23-го числа, за которыя чувствительно васъ благодарю. Вы желаетѣ знать, чемъ я боленъ и для чего насилъ на груди пластырь. Изволитѣ вы знать, что у меня сначала болѣла рука, послѣ етаго рана закрылась, а здѣлалась хрипота въ груди, такъ что я двухъ шеговъ не могъ здѣлать безъ того, что бы меня не душыла мокрота, то медикъ, которой меня лечить, и прописалъ пластырь, которой я насилъ двѣ недѣли, или болѣе; потомъ заболела грудь и здѣлался сильной кашѣль, и даже по временамъ сталъ харкать съ кровью, вотъ въ какомъ положеніи я находился, когда просился у васъ въ отпускъ, что бы, естли можно, вылечится въ Москвѣ, или въ крайности быть при тѣхъ, кто меня любить, но, неимевъ счастья заслужить вашей довѣренности, я немогъ получить и позволѣнія вашего, не писалъ же къ вамъ подробно о моей болезни именно для того, что нехотѣлъ васъ огорчить, и боялся, что бы неизволили принять какъ нибудь въ худую сторону. Потомъ, когда я былъ совершенно уже похожъ на мумію, то перменилъ лекаря, онъ велелъ пластырь снять, велелъ есть мнѣ кисель изъ ислянскаго моху,

и употреблялъ еще лекарства. Грудь стало легчѣ, кашель уменьшился, но и теперь ещѣ по временамъ кровь показывается. Трудно, любезной Батюшка, очень трудно лечится при моей болезни въ Крыму, не имея никого, кто бы о мнѣ позаботился, безъ средствъ и способовъ; я нерощу, ибо давно знаю, что я пасынокъ фортуны, а не любимое детищѣ. На прошеніе мое въ полкъ никакого не получаю отвѣта; вотъ ужѣ 5 месяцевъ какъ подано, ожидаю каждую почту или перевода или отказа. Новостей у насъ никакихъ нѣтъ, флотъ готовится къ компаніи на военной ногѣ. Проститѣ, любезной Батюшка, прошу за свидѣтельствовать мое почтеніе дядюшкамъ и тетущкѣ Лизавѣте Петровнѣ. Более писать нечего, какъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья, и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1828-го года февраля 26-го дня.

Р. С. прошу васъ надписыватьтѣ мои письма въ Севостополѣ въ Артилерійской Слободкѣ, 38-го экипажа, Мичману, ибо такъ скорее почталіонъ можетъ отыскать.

Любезная тетущка, Варвара Павловна!

Чувствительно благодаренъ вамъ, что изволитѣ меня помнить, только прошу васъ писать ко мнѣ чащѣ; знаетѣ ли, получивъ какое либо письмо, я всегда взгляну на штемпель; естли онъ изъ нашей стороны, то я радуюсь какъ ребенокъ, ещѣ не читавшы и письма. Проститѣ, любезная тетущка, и верти, что я искренно любящій васъ племянникъ Петръ Селивановъ.

Любезная сестра, Анета! желаю тебѣ более веселитца и быть здоровой, поклонись отъ меня Окулинѣ и всемъ домашнимъ; желалъ бы къ тебѣ писать болѣе, но край бумаги заставляеть кинуть перо. Помни о братѣ, которой тебя любить отъ души. Петръ Селивановъ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова: февраля 26.*

## 63.

Христось Воскрѣсь, Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Спешу уведомить васъ, что меня по желанью перевели въ Симбирской Гарнадѣрской полкъ. Меня сей переводъ очень обрадовалъ: 1-е потому, что легко можетъ мое здоровье поправится отъ перемѣны климата, а 2-е, какъ вы изволили писать, буду я служить въ семь пол-

ку съ избранными офицерами російской арміи, а всего более, что перевѣлся въ тотъ полкъ, которой вы мнѣ изволили назначить, перевѣдѣнъ поручикомъ со старшинствомъ съ 1821-го года марта 2-го дня. И такъ я первой поручикъ по полку и въ нынѣшнѣмъ годе могу быть штабъ-капитаномъ. Толко одно меня беспокоить, что незнаю дадутъ ли прогоны. Одни говорятъ, что выдодутъ, а другія, что не дадутъ, ибо перевѣдѣнъ по собствѣнному желанію. Если не дадутъ, то придѣтся занять у казны для прогоновъ, но въ обѣихъ случаяхъ я непременно буду у васъ. Надо будетъ окопирововатся совершенно въ новь. Извинитѣ меня, любезнейшей Батюшка, что не поздравлялъ васъ съ праздникомъ; присчемилъ два палца и потому не могъ взять въ руку пера. 11-ть часовъ и потому тороплюсь на почту. Проститѣ, целую ручки ваши, желаю всевозможныхъ благъ и, прося отъ Бога о продолженіи вашего здоровья и родительскаго благословенія отъ васъ, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1828-го года апреля 7 дня.

Мы весьма обрадовались, получа письмо отъ Петруши, которое къ тебѣ слѣшу отправить. Знаю, что ты много обрадуешься, что переведенъ онъ такъ выгодно и можешь и заранѣе искупить, что для него нужно. Надобно полагать, что онъ скоро придѣтъ. Отъ Сергея получено письмо, но твоихъ онъ не получалъ, да и Григорій рано въ понедѣльникъ отправился, но нынѣ уже вечеръ четверга, а присылки оттуда нѣтъ. Желаю, чтобъ ты со всеми дѣточками своими былъ здоровъ и спокоенъ; цалую ихъ также и сестрицу. Прости на всегда приверженная тебѣ сестра Вар. Селиванова.

3-го мая.

Сію минуту приѣхали изъ Наземова и привезли только 1 четверть крупъ, да 1 четверть сѣмя конопляннаго, да двухъ лошадей.

Любезной Папинька!

Мы не давно только приѣхали нынѣшній день отъ Исаковыхъ, были и у Павла Петровича, у нихъ праздникъ Бориса и Глѣба. Вы, любезной папинька, я думаю два дни на гуляньи съ Васишко: 1-го маія и нынѣшній день Вознесенія. Вася, я воображаю, внѣ себя отъ радости, что вы приѣхали вмѣстѣ съ вами на гуляньи. Въ саду распускаются и гіацинты, а спѣлая малина опадаетъ вся. Изъ Наземова привели лошадей, только рыжаю привели очень худа и запалена, а провели хорошо. За тѣмъ цѣлую ручки ваши и, прося за очно вашего родительскаго благословенія, честь имѣю пребыть Анна.

*Адресовано: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василью Павловичю Селиванову. Въ Резанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.*

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: апрѣля 7.*

64.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Вотъ уже двѣ недели какъ я въ Петербургѣ, а неписаль къ вамъ потому, что все дожыдаемся производства, то мнѣ хотелось бы уведомить васъ въ первомъ писмѣ, что я произведенъ, но итеперь еще нетъ, а говорятъ, что на етихъ дняхъ будетъ желаемое производство, и тогда я васъ уведомяю. По приездѣ въ полкъ я остановился съ братомъ Петромъ Николаевичемъ, которому я очень благодаренъ, ибо онъ, руководствуя меня въ новой для меня службѣ, корочѣ сказать: онъ мнѣ истинной братъ, приехавшы сюда безъ человека, никою не знавшы, я незналы безъ него, что и делать. Кстати о человеки: если Васка выздоровіетъ, то пожалуста пришлитъ его мнѣ, ибо онъ мнѣ очень понравился, да и онъ комнѣ кажется расположенъ. Самъ онъ виновать, что лошади его побили; онъ ударилъ ногой по хвосту, а лошадь етаго не любила, вотъ ему отъ ней и досталось. Скажу вамъ, что я очень доволенъ своимъ переводомъ и вы извоили правду говорить, что у насъ офицеры лутчія. Истинно, что такого блестящаго общества редко можно сыскать, начиная отъ полковника и до прапорщика. Правда, что намъ въ Петербургѣ довольно тяжело безъ престанно наслужбѣ, но въ такомъ полку всѣ дѣлаемъ съ удовольствіемъ.

Теперь осмеливаюсь прибегнуть къ вамъ съ прозьбою на счетъ денегъ. Мое предчювствіе сбылось: прогоны, которыя мнѣ выдали въ Севостополѣ 423 р. 83 к., такъ какъ я по своему желанію, а не по надобности службы переведенъ, велено съ меня взыскать, то и осмеливаюсь просить васъ о присылкѣ оныхъ денегъ. Я 100 р. внесъ, но больше немогъ, ибо и себѣ немного оставилъ, а если съ меня взыщють изъ жалованья, то я совершенно разстроюсь. Мнѣ крайнѣ больно, что я долженъ просить о денгахъ, получившы такъ не давно отъ васъ 500 р., но вы изволитѣ видеть, что не я тутъ причиною, да и иметь на шее казенной долгъ очень не пріятно. Прішлитѣ, любезной Батюшка, уплатить мнѣ етотъ долгъ, онъ меня тяготитъ, а я, ограничивъ свои расходы, постараюсь опать поравняться съ братьями въ вашихъ пособияхъ. Не давно я былъ при церемоніи въ кароули въ Таврическомъ дворцѣ;

по городу возили знамены турецкія и ключи, и мы въ этотъ день получили придворной столъ, а завтра, въ день моего Ангела, иду опать въ караулъ. Проститъ, любезной Батюшка, целую ручки ваши, и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь почитающій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

P. S. Мой адресъ въ Сибирскомъ Гренадерскомъ полку, порутчику въ Преображенскихъ казармахъ.

Любезная сестра Анета! Я не исполнилъ твоего препорученія на счетъ саноговъ, ибо въ Торшкѣ былъ въ самую полночь, но это бы еще все ничего, естли бы былъ человекъ, а то одному нельзя отойти отъ повоски; прішли мерку ноги, я тебѣ отъ сюда прішлю. Засвидетельствуй мое глубочайшее почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ и поцелуй 100 разъ за меня ручки. Васю и Илью поцелуй. Къ Илье буду писать. Поклонись Акулинѣ и всемъ домашнимъ. Прости твой брата П. С.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: іюня 28-го 1828-го года.*

65.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Въ прошедшемъ писме писалъ я къ вамъ, что дожыдаюсь чина, но надежда меня обманула. Я не произведѣнъ потому, что мой формуляръ не попалъ къ предствленію, но теперь представленъ я особо въ штабсъ-капитаны со старшинствомъ противъ произведеныхъ и надо полагать, что скоро буду произведенъ. Просилъ я въ прошедшемъ писмѣ о денгахъ для вносу за прогоны. Осмеливаюсь и теперь о нихъ просить, ибо никакъ немогу сего самъ уплатить. Я прошедшей разъ писалъ, что 423 р. съ копейками, а теперь еще велено и за подорожную 50 р. съ лишнимъ. Прилагаю при семъ и повеленіе, данное мнѣ о вносѣ оныхъ денегъ отъ полкового командира. Ради Бога, любезной Батюшка, неоставтѣ меня въ сей крайности. Про себя скажу вамъ, что я слава Богу здоровъ и довольно весело провожу время, а сего дня иду въ короулъ въ Большой театръ, гдѣ надеюсь найти удовольствіе въ спектакле. Караулами насъ замучили, черезъ 4-рѣ сутки достается. Скажу вамъ, что здесь золожили два огромныхъ зданія: одно будетъ полъ-рояль, а другое—театръ огромнейшей. Прошу засвидетельствовать мое почтеніе дядюшки Николаю Павловичю и тетушки Лизаветѣ Петровнѣ; впротчемъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья, целую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1828-го года іюля 26 дня.

Почтенейшая тетушка, Варвара Павловна!

Въ писмѣ моемъ, пущенномъ отъ 28-го прошедшаго іюня, я имель честь писать къ вамъ, но я удивляюсь, почему вы ето неполучали такъ долго, а иначе я уверенъ, что вы бы отвечали. Вы извинитѣ меня иногда за молчаніе; всякой день два раза ученье, а чрезъ 4-ро сутокъ въ ко-роуль, то согласитесь, что немного остается свободнаго времени. Прости-тѣ, любезная тетушка, и вертѣ, что я всѣ тотъ же преданой вамъ пле-мянникъ Петръ Селивановъ.

Р. S. братъ Петръ вамъ и папінки свидѣтельствуеть почтеніе, а сестру целуетъ.

Сестра и другъ Анета! Я знаю, что ты была въ мои именины въ театрѣ; следовательно, была весела, а я въ короуль; следовательно, ску-шенъ, да и вообще четверо сутокъ туда, сюда, а на 5-и скучаю въ короуль; вотъ тебѣ и весь журналъ моей жызни. Прости, будь здорова, чего отдушы желаетъ тебѣ преданной братъ П. Селивановъ.

Р. S. Илю и Васю поцелуй, поклонись Акулинѣ. Анночка Подколь-зина тебя целуетъ, я былъ у ней въ Екатериненскомъ въ воскрѣсенье.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василью Павловичю Селиванову. Въ Резанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова:* іюля 26.

**Отношеніе Черноморской исполнительной экспедиціи 1828 г. Сибирскаго Гренадерскаго полка господину порутчику Селиванову.**

Черноморская исполнительная Экспедиція, въ отношеніи своемъ отъ 29-го іюня съ № 5546-мъ прописываетъ, что переводъ вашъ изъ 38-го флотскаго Экипажа во ввѣренной мнѣ полкъ последовалъ поподанному отвасъ прошенію, почему вы идолжны прибыть къ полку на свой щотъ аинаказенной. Вследствіе чего предписываю Вашему Благородію получен-ные изъ Севастопольскаго портоваго казначейства напроездъ отъ Севасто-поля до С:Петербурга прогонные деньги четыреста семдесятъ четыре рубля шестдесятъ копѣекъ. Сполученія сего представить комнѣ прирапортѣ, ибо таковыя исполнительная экспедиція требуетъ въ возвратъ.

Командиръ полка Полковникъ Ниловъ.

66.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо ваше и денги 250 р. я получилъ, за которыя чювститель-нейше благодарю. Мы съ братомъ Петромъ Николаевичемъ очень удивля-

емся тому, что кто вамъ сказалъ, что мы живемъ не вмѣстѣ и что будто онъ меня приглашалъ, но я отказался; напротивъ я съ болшымъ удовольствіемъ принялъ его предложеніе; квартера у насъ для двоихъ довольно велика, а я уже писалъ, да и теперь тоже скажу, что я бра- томъ очень доволенъ. Вы изволетѣ писать насчетъ Васки, что онъ ни кчему неспособенъ, и потому затрудняетѣсь ко мнѣ переслать; такого то мне и нада, пока у васъ во множествѣ не изленился и не избаловался, а мнѣ етожъ малчикъ очень понравился, и я было былъ имъ очень доволенъ и очень, очень былъ бы радъ, естлибы вы его ко мнѣ прислали. Теперь скажу вамъ, что, не бывшы долго въ Петербургѣ, не могъ не отдать долгъ, Невской водѣ: лихоратка у меня была недели полторы, но спосибо полковой нашъ лекаръ меня отъ нее избавилъ. Насчетъ же нашего квартированія въ Петербургѣ, то кажется мы долго здѣсь простои- мъ, а естли и пойдѣмъ, то не далее Кронштата. Повостей у насъ никакихъ нетъ и потому писать нечего какъ, пожелавъ вамъ, почтеннейшей родитѣль, изъ глубины души добраго здоровья, целуя ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Августа 17 дня 1828-го года.

Милой другъ и сестра Анета!

Ты я думаю желаешь знать, какъ я провожу здесь время, то скажу, что скушно, весело поутру, на ученъе скушно; после обеда куда нибудь въ садъ или на дачю гулять—весело! вечеромъ опять на ученъе, вотъ какимъ монероромъ проходятъ наши дни. Засвидетельствуй мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ и поцелуй за меня ручку, поклонись Акулинѣ и всемъ домашнимъ, а я тебя за очно целую 100 разъ, а сто первой для окончанія писма и остаюсь любящей тебя братъ Петръ Селивановъ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова:* Похлопоталъ бы въ Геролдіе. Августа.

## 67.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Я такъ давно отъ васъ не получаю писемъ, что незнаю здоровы ли вы, что меня очень беспокоитъ. Пожалуста, любезной Батюшка, пишытѣ почаще. О себѣ вамъ скажу, что я не очень здоровъ; все старая грудная болезнь вотъ уже съ неделю, но теперь кажется лутчше. Нашего Гренадерскаго корпуса 2-я бригада идетъ отъ сюда въ походъ; одинъ

полкъ въ Ревель, а другой въ Кронштатъ и потому мы кажется здесь будемъ зимовать. Пришлитѣ пожалуста мне человека. Миѣ нельзя обойтись: денщиковъ хорошихъ нетъ и потому я не беру и кой какъ перебиваюсь братниными. Пришлитѣ Ваську или ково вамъ угодно, толь не изъ старыхъ и не Стюпку, а изъ молодыхъ, ково вамъ угодно. Время провожу довольно весело съ безмолвными друзьями, т.-е. съ книгами. Мы съ братомъ беремъ книги для чтенія и все новыя журналы, какія только выходятъ, плотя по 7 р. 50 к. въ мѣсяць. Не правдали, что это очень дешево. На за прошедшей недели былъ я въ выставки картинъ російскихъ художниковъ; есть чемъ любоваться! Былъ на той же недели въ театрѣ; играли Коварство и Любовь Шыллера трагедію; Каратыгинъ игралъ Густава; въ этой трагедіи онъ превзашолъ самъ себя, особливо въ последнемъ действіи, когда отравивъ свою любовницу и себя онъ съ адскімъ смехомъ рассказываетъ объ этомъ своему отцу, то въ это время у меня невольно волосы стали дыбомъ. Только что кончили трагедію я выскочилъ изъ театра на улицу и радъ, радъ, что это все было только на театрѣ. Такъ сильно подействовала на меня игра сего артиста. Если бы я каждой мѣсяць могъ отложить на два предствленія, то я былъ бы очень доволенъ, а то тогда только хожу, когда бываю тамъ въ карауле. Да вотъ изъ Севостополя получено другое отношеніе о присылкѣ моихъ прогоновъ въ морское ведомство. Миѣ на дняхъ полковникъ поминаль, то зделайтѣ милость, пришлитѣ остальные деньги, что бы кончить съ казной счетъ; я хоть самъ потерплю нужду, но съ казной хотелсъ бы развезатся. Проститѣ, любезной Батюшка, буттѣ здоровы, а я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1828-го года сентября 27-го дня.

Любезной другъ и сестра Анета! Какъ ты проводишь время, чемъ занимаешься? Это все для меня очень интересно и потому прошу комне писать. Засвидетельствуй мое почтеніе почтеннейшей тетушки Варварѣ Павловнѣ и поцелуй за меня ручку. Какъ можно более разъ поклонись за меня Акулинѣ и всемъ домашнимъ. Прости, будь здорова, а я, целуя тебя за очно, остаюсь преданной тебѣ братъ Петръ Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: сентября.*

68.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо ваше, пущенное отъ 10-го октября и при ономъ деньги

150 р., я получилъ, за которыя чувствительно благодарю. Вы изволетъ писать, что на меня вышло много денегъ, то повертѣ, что и то вомногомъ себѣ отказываю. О себе вамъ скажу, что я все еще не совсемъ здоровъ, а севодня ужасно голова болитъ и сіе письмо пишу лежа, желая васъ уведомить, что я произведенъ въ штабъ-капитаны со старшинствомъ съ 25-го мая сего года. Новостей никакихъ незнаю, ибо никуда не выхожу. Вы пишете, чтобы до прибытія Васьки взялъ я денщика, то я уже къ вамъ писалъ, да и теперь скажу, что нетъ ни одного хорошаго денщика, а изъ фронту не даютъ, а назначенныя въ денщики почти все старыя, а многія не надежнаго поведенія. Извините меня, что письмо сіе написано такъ дурно. Голова ужасно болитъ, съ трудомъ пишу. Проститѣ, любезной Батюшка, будтѣ здоровы, а я, прося вашего родительскаго благословенія и целуя ручки ваши, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1825-го года октября 27 дня.

Любезная другъ и сестра Анета! я уверенъ, что ты по любви ко мнѣ порадуешься моему производству въ штабъ-капитаны. Засвидетельствуй мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ и поцелуй за меня ручку, да скажи о моемъ производствѣ; я уверенъ, что и тетушка разделить съ тобою удовольствіе. Прости, любезной другъ, ей-ей насило пишу, будь здорова, чего желаетъ тебѣ отъ души любящей тебѣ братъ Петръ Селивановъ.

P. S. Когда Ваську будутъ посылать ко мнѣ, то что бы хорошенько рассказали, что я стою въ Преображенскіхъ козармахъ. Анета, поклонись Акулинѣ и всемъ, кто меня помнитъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова:* октября 28.

69.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Письмо ваше, пущенное отъ 9-го ноября, я получилъ сего же мѣсяца 24-го числа, въ которомъ советы ваши истинно родительскія меня очень обрадовали, ибо вижу изъ оныхъ, какъ вашу родительскую любовь, такъ равно и попеченіе о моемъ благополучіи, и я въ полной мере благодаря за оныя, постараюсь имъ слѣдовать. Вамъ еще пріятнее будетъ узнать, что я теперь по старшинству второй штабъ-капитанъ по полку, и какъ слухи носятя, что будетъ еще производство (что однако еще не верно), то можетъ достатся и въ капитаны.

Месяць тому назадъ я былъ въ Герольдіи насчетъ гербовника, но велели приехать черезъ месяцъ, что по множеству такого рода бумагъ и подавности времени вдругъ не могутъ сыскать, а я напишу вамъ, когда справлюсь снова какъ о полученіи денегъ, такъ равно и о утвержденіи герба.

Бренныя остатки Государыни Императрицы Маріи Феодоровны поставлены въ одномъ склене съ блаженной памяти Государемъ Павломъ Петровичемъ. Полки стояли отъ дворца до самой Петропавловской крепости по дороге, гдѣ было шествіе, а въ соборѣ при опущеніи тела одни только знатныя особы присутствовали. Насчетъ новостей Петербургъ можно сравнить съ человекомъ, отъ котораго можно слышать одну истину, а Москву лепетунью—съ охотникомъ до новостей и потому у насъ новостей менее можно слышать чемъ въ Москвѣ или гдѣ нибудь.

Къ стати, я хотелъ васъ просить, какъ пошлетъ ко мнѣ Ваську, то естли есть готовыя козы носки да вязаная фуфайка подъ мундиръ, то пришлитъ; для разводовъ и карауловъ почти необходимо, ибо я на опотъ узналъ, что Петербургскія морозы заставляють другимъ образомъ потеть чемъ Крымскія жары. Более писать нечего какъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья, целуя ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1828-го года ноября 25-го дня.

P. S. Да естли целы у васъ карты Средиземнаго моря Сперидова, то пришлитъ съ Васькой, они вамъ не нужны, а я можетъ быть изъ нихъ зделаю употребленіе, естли годны.

Милостивая Государыня тетушка, Варвара Павловна!

Я думаю, что вы и папинька должны быть на меня въ неудовольствіи за прошедшее письмо. Вы за то, что къ вамъ неписалъ, а папинька за короткое и дурно письмо. Примитъ въ о уваженіе сильную головную боль; поверетели, что не голова, ни руки меня не слушали и потому не только что прошу меня простить за молчаніе, но уверенъ, что по любви ко мнѣ не откажетесь испросить мнѣ прощеніе и у папиньки за прошедшее письмо. Проститъ, любезнейшая тетушка, буттѣ здоровы, чего желаетъ вамъ преданной племянникъ Петръ Селивановъ.

Любезной другъ и сестра Анета! Благодарю тебя за письмо, за ермолку, которую я съ нетерпеніемъ ождаю, что бы иметь безпрестанно на головѣ то, что уже давно имею въ душе. Поклонись отъ меня Окулинѣ и всемъ домашнимъ. Прости, любезная Анета, забывай писать, а во мнѣ имеешь вечно любящаго брата Петра Селиванова.

Анета! Засвидетельствуй почтеніе папінки и тетушки отъ брата Петра Николаевича, а тебя онъ целуетъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: ноября 25.*

70.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Вотъ братъ Петръ Николаевичъ едетъ въ отпускъ, и я хоть недавно писалъ къ вамъ, но завсемъ темъ нехочю пропустить оказіи. Признаюсь вамъ, что отездъ его меня очень опечалилъ, ибо я въ немъ имею и брата, и друга; и нашъ и такъ маленькой кружокъ, онъ еще убовляетъ своимъ отездомъ. Но эта поѣздка доставляетъ ему большое удовольствіе, и я уверенъ, что онъ проведетъ время очень весело и потому я долженъ бы радоваться его счастью, но за всемъ темъ я скучаю.

Жызнъ же моя очень единообразна, что бы ее описывать: встаю въ 7 часу, пью чай, иду на ученъе, обедаю, на ученъе, опять пить чай, ужынь и опять спать. Всякой день тоже, развѣ съ малыми измененіями, ибо погода стаить скверная да и троуръ, закрывшей все удовольствія, отнялъ у Петербургскихъ жителей петелька самыя удовольствія, но и матерію къ разговорамъ объ оныхъ. Одни только верныя друзья книги все еще неизменили и доставляютъ удовольствія двумя манерами: или развлекаютъ—хорошыя, или усыпляютъ—худыя. Вотъ мое время проведенія и многихъ жытелей Петербурга. Простите, любезной Батюшка, буттѣ здоровы, а я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1828-го года ноября 28 дня.

Милостивая Государыня тетушка, Варвара Павловна!

Я уже такъ давно не имею счастья получать отъ васъ писемъ, столь для меня пріятныхъ, что теперъ осмеливаюсь просить, что бы хотя одной строчкой вашего писма обрадовали преданнаго вамъ племянника. О себѣ вамъ скажу, что я, слава Богу, здоровъ, не веселъ и нескученъ; веселится не чему, а скучать некогда. Вотъ въ короткихъ словахъ вся моя Петербургская жызнъ. Незнаю какъ вы проводите свое время въ Любави, веселоли? Проститѣ, любезная тетушка, не забывайте меня вашими писмами; ково любишь, отъ того они очень пріятны, а я пребуду по гробъ преданной вамъ племянникъ Петръ Селевановъ.

Любезной другъ и сестра Анета!

Волтеръ сказалъ, что Северныя жытели немогутъ быть ни гении, ни

умны отъ того, что сильныя морозы, действуя на весь организмъ, притупляютъ дѣйствія разума и, охлаждая кровь, не даютъ разпространятся вдохновенію разума, а посему и нежди отъ меня ничего путнаго, ибо у насъ морозы доходятъ до 15 и более градусовъ. Ты, я думаю, подумаешь, что я востѣ; нетъ, поверь мнѣ, что я это на яву брежу; такъ голова пуста, что немогу поймать не одной идеи; впротчемъ, и писать то нечего, ежели сказать тебе, что я тебя люблю—это ты знаешь; сказать тебе, что я тебѣ желаю добра—въ этомъ ты уверена, что я о тебѣ безпрестано помню; въ этомъ нетъ никакого сомненія, и потому лутче, нажелавъ тебѣ здоровья, кончить свой бреть и остаться по прежнему преданнымъ тебѣ до гроба братомъ П. Селивановымъ.

Р. С. Поклонись Окулини и всемъ, кого встретишь.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова: ноября 28.*

71.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Честъ имею поздравить васъ съ наступившимъ новымъ годомъ и желаю вамъ оной провести благополучно и весело. Вы изволили приказать узнать насчетъ инжынернаго училища: когда въ него принимаютъ и каково воспитываютъ; то скажу вамъ, что воспитываютъ очень хорошо, содержаніе и присмотръ отличныя, а принимаютъ одинъ разъ въ годъ, въ ноябре месяцѣ. Воспитанники живутъ въ самомъ корпусѣ, все это очень хорошо, но вы неизволитѣ знать какъ медленно производство въ инжынерахъ, такъ что не скорее морского и потому, естли осмелюсь предложить мои мысли, то всего лутче взять, естли можно, отестать въ университетѣ и потомъ въ вашей будетъ воле располагать Васинькой; впротчимъ, и инжынерная служба почетная. Насчетъ книги, переведенной Г. Кейчеромъ, то нету на нее охотниковъ. Теперь скажу о себѣ, что я бы очень былъ доволенъ службою, естли бы мое здоровье было полутче, а то одинъ день здоровъ, а два боленъ; и все беспокоитъ меня грудная моя болезнь. Полковникъ у насъ прекрасной человекъ и комнѣ очень хорошо расположенъ; дня съ три тому назатъ призвалъ меня къ себѣ и сказалъ, что даетъ мнѣ учебную команду (т.-е.) всехъ рекрутовъ, да въ помощь мнѣ еще двухъ офицеровъ и притомъ сказалъ, что доставитъ случай представить сію команду дивизионному и уверенъ, что вы получите благодарность; это его собственныя слова. Васька ко мне приехалъ о святкахъ и все съ нимъ, по писму послонное, я получилъ, за что васъ

благодарю; теперь ево обмундироваваю: ливрею сшылъ, да хочется сшить мундиръ изъ своего, а себѣ непременно надо еще новой; поверети ли всякой день въ мундирѣ. Сей часъ мнѣ сказалъ полковой адютантъ, что полковникъ велелъ зделать докладную записку о братѣ Никитѣ; онъ выпущенъ былъ въ Соратовской полкъ. Я просилъ адютанта доложить полковнику, а онъ согласился и велелъ написать рапортъ, то обрадуйтѣ етимъ дядюшку и брата. Ну дали вы мнѣ порученіе о гербовникѣ; вотъ 3 дня сежу, а все безтолку; незнаю, что еще будетъ завтра; водять за носъ, а кормять завтра. Проститѣ, любезной Батюшка, будтѣ здоровы, а я, целуя ручки ваши и, прося вашего родитѣльскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1829-го года генваря 11 дня.

Любезная тетушка, Варвара Павловна!

Письмо ваше, посланное съ Васькой и при ономъ деньги, я получилъ, за которыя чувствительно благодаренъ, а дороже всего для меня ваша о мне память и любовь, которую я умею ценить. Честь имею поздравить васъ съ наступившимъ новымъ года и желаю на оной счастья и удовольствія. Проститѣ, любезная тетушка, буттѣ здоровы, чего желаетъ вамъ преданный до гроба племянникъ Петръ Селивановъ.

Любезной другъ и сестра Анета! Благодарю тебя за ермолку, которую я неспускаю съ головы; я думалъ, что чаще буду тебя въ помнить ею, но теперь скажу, что это невозможно; и помни я люблю не больше какъ прежде (т.е.) въ каждую секунду моей жызни. Выпускъ изъ институтовъ теперь въ генварѣ, а послѣ выпуска будетъ приѣмъ. Прости, поклонись Акулинѣ, будь здорова, чего желаетъ тебѣ любящій братъ П. С.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова; генваря 11.*

## 72.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Я такъ давно не получалъ отъ васъ ни строчки, ни двое-точія, ни точки, что даже беспокоюсь о вашемъ здоровьи. Вотъ уже более месяца, какъ я отъ васъ не получаю писемъ; я все ождадь, что при приездѣ брата Петра Николаевича вы будетѣ писать, но брату отпускъ увеличится, ибо онъ просилъ отсрочки. Напишутѣ, любезной Батюшка, здоровы ли вы, а до техъ поръ я не буду спокоинъ. У меня есть къ вамъ прозьба, но признаюсь, что, хотевшы просить, я чювствую, что не вправи, ибо чюв-

ствую, что столько уже получилъ отъ васъ милостей, которыхъ совершенно не заслужилъ; но крайность, одна крайность вынуждаетъ быть докучливымъ, а вы изволитѣ знать, что нужды не всегда потчиняются нашимъ желаніямъ и разсудку. Изволти войти въ мои обстоятельства и потомъ судитѣ меня. При отъ ездѣ изъ Любава получилъ отъ васъ 500 р.; въ дороги изъ нихъ у меня вышло слишкомъ 100 р., въ Москвѣ 120 р.— на мундиръ, еполеты и другія мелочи, по приездѣ въ Петербургъ 175 р. на новой формы—киверъ, ранецъ, сопоги, жылетъ тулупъ, холать, покрывало на постель и мелочи для мебѣли; надо было чемъ нибудь жыть; при томъ же, не имея своихъ лошадей, надо было ездить на извозникахъ. Потомъ вы мнѣ прислали 250 р., его въ казну; потомъ 150 р.: я сто оставилъ себѣ, а 50 р. за платилъ; прошедшей мѣсяцъ дали жалованье; вычли за повышенія чина и патентъ 74 р. еще въ протчимъ; такъ что мнѣ осталось 25 р., надолголи: столъ, сахаръ, чай, все надо и, по привычкѣ, не обходимо, и вотъ я остался безъ гроша; занялъ у полковника 50 р. къ тому же надо шить новой мундиръ. Шарфъ вы мнѣ купили мишурной, подъ дождемъ онъ почервелъ, надо новой; еполеты тоже. Признаюсь, съума схожу; незнаю, что делать; вотъ вамъ не увеличинныя, но еще уменьшенныя мои обстоятельства безъ прихотей, ибо у всехъ здѣсь шынели съ бобромъ, а я имею безъ бобра; пусть уши зябнуть, но къ тому еще и совестно покозатся; конечно я имею иногда и удовольствія, но они не дороги: можетъ быть бываю расъ въ мѣсяцъ въ театрѣ, да беру книги читать изъ лавки: но согласитесь, что естли я и етаго себѣ не позволю, то у меня не будя ни какаго рассеянія. Описавшы всѣ, осмеливаюсь просить у васъ денегъ; скоро опять останусь безъ гроша, а занять, вы знастѣ, мнѣ негдѣ, и потому, естли будетъ ваша милость снизойти на мою прозьбу, то сколько вы мнѣ изволить положить здѣсь въ Петербургѣ въ годъ, ибо слышно, что мы здѣсь останимся и на лето), то половину пришлитѣ теперь, а другую въ іюнѣ мѣсяце, а помелочи присылая, я не вижу денегъ и немогу ничего себѣ здѣлать изъ платья; претставя всѣ сіе на видъ, осмеливаюсь еще разъ покорнейше просить о уваженіи моей прозьбы, а иначе я буду въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ. Скажу теперь вамъ, что тетушка Федосья Петровна здѣсь, и взяла уже Машыньку изъ института. Я уней довольно часто бываю; жаль, что далеко остоновилась, въ Коломнѣ. Прошу за свидѣтельствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловне. Сестру Анету за меня поцелуйтѣ и скажитѣ ей, что Федосья Петровна очень бы желала иметь съ ней переписку. Вчера мы были все во дворе при

молебствіи по случаю взятія крепости Куля и пашы Ибрагима. А я, желая вамъ доброе здоровье. целую ручки ваши и, прося вашего род. благословенія, пребуду на всегда любящей и покорной сынъ Петръ Селивановъ.

1829-го года генваря 25 дня.

*Помѣнено рукою В. П. Селиванова:* генваря 25.

73.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо ваше, пущенное отъ 12-го февраля и при ономъ деньги 250 р., я получилъ, за которыя чюствительно благодарю; получилъ же оныя еще въ прошедшемъ месяце, но неотвечалъ потому, что ваше писмо меня застало уже въ постели. У меня была горячка и препорядошная, а доходило до того, что я уже началъ собираться было въ дальнюю дорогу и хотель посылать за священникомъ, но, съ помощію Божію, мнѣ стало легче, и теперь хожу по комнатѣ, но еще слабъ. Очень много обязанъ я нашему полковому штабъ-лекарю, которой по своей комнѣ дружбѣ несколько разъ въ день навещалъ и, можно сказать, вырвалъ меня изъ когтей у смерти. Ваше порученіе побывать еще несколько разъ въ инженерномъ училище чрезъ неделю я думаю буду въ силахъ исполнить, ибо надеюсь въ сіе время укрепится. Федосья Петровна пробудеть здесь еще до мая месяца; дочери Анна и Марья уже у ней и обѣ выпущены изъ институтовъ. Маша получила не серебряною, но золотую медаль перваго разряда. Более писать нечего, новаго ничего ни знаю, ибо не выхожу изъ комнаты. Проститѣ, любезной Батюшка, желаю вамъ добраго здоровья, а я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь много любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1829-го года марта 18 дня.

Р. С. Братья Петръ и Никита Николаевичи свидѣтельствуютъ свое почтеніе вамъ и тетушки.

Почтеннейшая тетушка, Варвара Павловна!

Я былъ недавно на последней ступени къ вечности, но еще видно въ книгѣ судебъ не былъ назначенъ конецъ моему существованію, и потому я еще имею счастья писать къ вамъ, пожелать вамъ добраго здоровья, а въ неизменности моихъ чюствованій напрасно бы я сталъ уверять, ибо знаю, что вы въ оныхъ уверены, а я и до гробовой доски

всѣ буду тотъ же съ истиннымъ почтеніемъ многолюбящій васъ племянникъ Петръ Селивановъ.

Неоцененной другъ и сестра Анета!

Два местоименія я и ты въ моихъ понятіяхъ сливаются всегда въ одно я; и это продолжится до техъ поръ пока сердце будить бится, языкъ шевелится, а рука писать; но если симъ невыразилъ въ полнѣ моихъ чувствъ, то вини неполноту рускаго языка или мою пустую голову, которая не умеетъ выржать полноту чувствъ. Поцелуй за меня у папильки и тетеньки ручки столько разъ, ну столько, пока устанешь. Братья тебѣ кланяются, а ты отъ меня поклонись Акулинѣ и всемъ домашнимъ. Более писать не могу, отъ слабости едва перо держится. Прости, любезной другъ, будь здорова, а я пребуду навсегда преданной тебѣ братъ Петръ Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: отвѣчалъ 31-го марта.*

74.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Письмо ваше, пущенное отъ 11-го марта, я получилъ 24-го числа того же месяца. Вы изволитѣ писать, что у васъ всѣ полки выступаютъ, да и у насъ слухи носятя, что мы на лето пойдемъ на работу въ штабъ новгородскихъ поселеній, а на зиму возвратимся опять въ Петербургъ. Я незнаю, что делать будетъ мнѣ; это движеніе совершенно меня растроитъ: вопервыхъ, неимея своихъ лошадей, довольно трудно будетъ нанять, чтобы вести мой багажъ, а, во вторыхъ, какъ говорятъ, будемъ стоять на бивакахъ въ шелашахъ, то порядошно помучаемся въ продолженіи лета; впротчемъ, если все сіе справедливо, то тотъ часъ васъ уведомяю. Помнитѣ я къ вамъ писалъ, что полковникъ мнѣ обещалъ учебною команду дать; теперь онъ сдержалъ свое слово, и более нежели сдержалъ, онъ далъ мнѣ образцовую учебною команду, составленную изъ лучехъ людей въ полку и двухъ офицеровъ. Я много, много ему благодаренъ и хотелось бы заняться, но проклатое мое здоровье много мнѣ во всемъ препятствуетъ, и до сихъ еще поръ невыхожу изъ комнаты, большая слабость. Более писать нечего какъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда много любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1829-го года марта 25 дня.

Любезной другъ и сестра Анета! Ты писала ко мнѣ, что Адель

Павловна выходитъ за мужъ, и что уже помолвили, то я уверенъ, что ты отъ меня поздравишь какъ ее, такъ и Наталью Николаевну и пожелаешь столько счастія, сколько во всѣхъ романахъ въ купѣ найти можно; скажу тебе, что передъ масляницей и я былъ действующимъ лицомъ на свадьбе; я былъ шаферомъ у одного нашего офицера, который не нашелъ ни лутче ни хуже какъ женится; миѣ было весело, незнаю какъ ему. Поцелуй за меня у тетушки Варварѣ Павловнѣ ручку и за свидѣтельство мое почтеніе ей, целую тебя всегда твой Петръ.

P. S. Поклонись отъ меня Акулинѣ, а отъ Васки Софьи; скажи, что здоровъ и славной малой.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова: марта 25-го 1829 года.*

75.

Христось Воскресье, Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Честъ имею поздравить васъ съ наступающимъ праздникомъ Воскресеніемъ нашего Искупителя; такъ же съ днемъ вашего рожденія и будущимъ днемъ Ангела и желаю, что бы все сіи радостныя дни встретить, провести благополучно и быть здоровымъ. Вы, я думаю, удивитесь, что я такъ рано поздравляю васъ съ днемъ Ангела, то скажу вамъ, что мы на четвертой день пасхи идемъ за Новгородъ на работу, гдѣ и пробудемъ до 1-го октября. Переходъ будетъ продолжаться 12 дней, а потому до 1-го маія я небуду къ вамъ писать. Этотъ походъ совершенно меня разстроилъ; я незналъ бы, что и делать, если бы не тетушка Федосья Петровна, будучи сама не денежна, узнавши мое критическое положеніе, что у меня нетъ лошадей и что надо купить, по крайности хотя одну для дороги, съсудила меня 30 р., но такъ какъ она едетъ въ маіе месяце, то и просила, что бы она не осталась сама въ нуждѣ, то что бы деньги ей возвратить къ тому времени. Вотъ уже теперь съ покупкой лошади съ прокормомъ до походу и съ другимъ запасомъ въ дорогу 130 р. какъ не бывало; еще дорога что станетъ незнаю; но знаю, что, пришедшы на биваки, я буду безъ денегъ. О себѣ я несмею просить, ибо вамъ можетъ показаться, что у меня много выходитъ, но братья Петръ и Никита, имея лошадей, не тратятъ на извозчиковъ и, получая 1000 р., не могутъ похвалиться, что бы я отсталъ въ платъи и показался начальству хуже обмундированнымъ хотя, по временамъ очень, очень нуждаюсь, но повторяю, что я о себѣ васъ несмею

безпокоить: ваша воля, мой законъ. А более всего меня страшить, что бы чрезъ сіе и само малейшаго незделать вамъ разстройства, но о возвращеніи тетушки Федосьи Петровны 30 р. осмеливаюсь васъ безпокоить, ибо, зделавши мнѣ благодеяніе, можетъ быть, изъ последняго, можетъ терпеть при отездѣ нужду, почему и прошу покорнейшѣ къ маю месяцу ей оныя деньги доставить да имои писма одресуйтѣ къ ней для пересылки ко мнѣ, ибо я ей оставляю адресъ нашимъ бивуакамъ. По приходе же на место я не укусни доставить вамъ мой адресъ, а тетушкинъ адресъ при семъ прилогаю. Более писать нечего, какъ пожелать вамъ добраго здоровья, а я третьяго дня въ первой разъ выехалъ къ тетушки и слава Богу теперь кажется поправился. Целую ручки ваши, и прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1829-го года апреля 8-го дня.

Р. С. Тетушка живетъ въ большой Коломнѣ, въ Консерскомъ переулкѣ, въ домѣ шляпошнаго мастера Королькова, у церкви Покрова.

Христось Воскресе, любезной другъ и сестра Анета! Поздравляю тебя съ будущимъ праздникомъ, съ дорогимъ новорожденнымъ и именинникомъ. По христосуйся за меня съ тетушкой Варварой Павловной и поцелуй за меня ручку. Более писать негдѣ и нечего какъ уверить тебя въ истинной дружбѣ и пожелать быть здоровой. Твой Петръ.

Анета! по христосуйся за меня и поклонись Акулинѣ отъ меня, а Софьи—отъ Васки.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 8 апрѣля.*

76.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Я такъ отъ васъ давно не получаю писемъ, что начинаю беспокоиться о вашемъ здоровье. Я къ вамъ писалъ, но до сего времени не получалъ еще ответа; правда, что я еще писалъ въ маіе месяцѣ; это давно, но что же делать, далеко отъ города да и, посылая, съ кемъ случится, неуверенъ—будетъ ли отдано на почту. Что теперь написать ли объ нашей жызни, то скажу, что она скучна такъ, какъ толко можетъ быть скучно, гдѣ либо на земной поверхности. Единообразна и утомительна, удовольствій ни какихъ, да и книгъ нету и негдѣ достать; место-положеніе лесистое и болотистое; следовательно, нездоровое. Вотъ

вамъ полная картина нашего жьтья. У меня здоровье совершенно разстроилось; правда, я на ногахъ, но едва брожу, грудь болитъ ужаснымъ образомъ, да и весь составъ мой кажется почувствовалъ вліяніе места: то заболитъ одно, то другое, а пуще всего меня одолеваетъ руская хандра, такъ что небываю одной минуты спокоенъ: все какъ будто какое то несчастіе или горестъ мне предстоитъ; короче, какое то мрачное предчувствіе тяготитъ меня, тогда какъ нетъ никакой причины ожидать чего непріятнаго. Шумныя общества, нераздельныя съ нашей кочующій жьзнью, мнѣ противны, и я думаю, что или нетъ радостей или они наднѣ сауда Пандоры, которой для меня еще не откупринъ. Боюсь зделается ненавистникомъ людей, а естли ето долее продлится, то незнаю, что со мною будетъ. Я въ прошедшемъ писмѣ благодарилъ васъ за деньги и писалъ свой адресъ; незнаю получили ли вы мое письмо, а потому адресъ напишу снова. Более писать нечего, какъ пожелать вамъ, любезнейшей батюшка, добраго здоровья и просить васъ писать ко мнѣ почаще. За очно целую ваши ручки и, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду на всегда многолюбящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1829-го года іюня 20 дня.

Адресъ: Въ Новгородской губерніи, въ округъ Наследнаго Принца Прускаго полка Сибирскаго Гренадерскаго полка штабсъ-капитану на бивуакахъ.

Любезной другъ и сестра Анета! Я изчерпалъ все удовольствія до дна, осталось одно—читать писма изъ Любавы, но и техъ не получаю; не лишай последней меня отрады. За свидѣтельствуй мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловне и поцелуй ручки. Тетушка знаетъ, сколько я ее люблю, то строчка отъ нее мнѣ принесетъ много сладкихъ минутъ. Прости, любезная сестра, будь здорова, вспоминай о мнѣ, а тебя никогда не забываетъ любящей братъ Петръ Селивановъ.

Р. S. Поклонись отъ меня Акулине и всемъ домашнимъ; да поклонись Софье отъ Васки и скажи ей, что я имъ очень доволенъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: іюня 20.*

77.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Письмо ваше, пущенное отъ 9-го августа и при ономъ деньги 200 р., я получилъ, за которыя чувствительно васъ благодарю. Простите меня любезной Батюшка, за невольню нанесенное мною вамъ неудовольствіе: я

говорю насчетъ моихъ прошедшихъ писемъ. Изъ писма вашего вижу, что вамъ непріятно, что я писалъ къ вамъ насчетъ своей болести и бивачной скуки; это произошло отъ того, что для меня радости и печали естли я разделяю съ кемъ, первыя приносятъ более удовольствія, а последнія не бываютъ столь тягостны. Такъ и теперь случилось: будучи боленъ и въ ужасной скуки я хотель, что бы кто нибудь принялъ во мнѣ участія, а вы изволитѣ знать, что у меня пріятелей много, да друзей истинно меня любящихъ, кроме васъ, тетуски и сестры нету, а потому писавшы я, все меня тяготившыя выливалъ на бумагу, но вамъ сіе неудобно и потому не одна жалоба не сойдетъ съ пера моего. Вы изволите писать, что естли я действительно боленъ, чтобы взялъ свои меры къ успокоенію; какія я найду меры, а безъ вашей воли я и предпринимать ничего небуду. Насчетъ же строительной части по морскому министерству, то это ничто иное какъ рабочее экипажи, они на ровнѣ съ гарнизономъ; впротчемъ, можетъ быть это что нибудь новое, то постараюсь узнать. Незнаю вашихъ мыслей насчетъ моей службы, но вижу, что вамъ угодно, что бы я продолжалъ службу пока живъ. Съ удовольствіемъ готовъ бы исполнить вашу волю и прошу Бога, что бы подкрепилъ мое здорвье и одорилъ новыми силами для продолженія службы, но вы изволете знать, что это не въ моей воли, но естли уже жизнь гражданина въ отставкѣ не можетъ быть моимъ уделомъ, то покрайности хотель бы по силамъ избрать себѣ родъ службы около васъ; вотъ насчетъ службы мои мысли. Вы можетъ быть изволитѣ назвать сіе ветреностию и незнаніемъ своей пользы, то по 29-му году естли незнаю своей пользы, то никогда не буду ее знать и останусь навсегда ветрогономъ. Позвольтѣ еще васъ увереть, что хотя и позволѣтъ вытти въ отставку, то зделаете сіе для того, что бы я, соответственно моему здорвью, могъ избрать себѣ родъ занятія для пользы себя и другихъ. Клянусь вамъ, что это несоответствуетъ моему карактеру, что бы жить въ празности. Я много разъ и говорилъ, и писалъ къ вамъ о семъ, но вы всегда изволили отвергать и мои мысли и убежденія. Я въ последней разъ решылъ писать къ вамъ объ ономъ и естли после сего я послабости здорвья буду бесполезенъ службѣ или и последнее здорвье потеряю, то не я буду оному причиною. Къ етому надо вамъ сказать, что полковникъ меня любить, батальонной командиръ, подполковникъ Воронежъ—пасынокъ Федоси Петровне любить какъ сына, товарищи хорошыя, чего бы мнѣ не доставало, естли бы я былъ всилахъ, теперь остается ожидать вашего решенія. Мы на бивуакахъ стоимъ еще до перваго октября, а после Богъ

знаеть куда насъ пошлютъ на квартиры, никто незнаеть настоящаго приказа. Засвидетельствовать мое почтеніе тетущки Варваре Павловнѣ и поцеловать сестру Анету, а я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду на всегда любящій и покорно вамъ сынъ Петръ Селивановъ.

1829-го года августа 20 дня.

*Помнчено рукою В. П. Селиванова:* отвѣчалъ 11-го сентября.

78.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо ваше, пущенное отъ 11-го сентября, я получилъ, а не-отвечалъ на оное потому, что все думалъ, прибывшы въ Петербургъ, найти родъ службы, но я въ своемъ намереніи обманулся, ибо за пять дней, до выхода изъ бивака, зимнія квартиры переменили и назначили городъ Псковъ, куда полкъ и выступилъ 6-го числа, а я остался въ бивакахъ съ командою портныхъ для починки рабочаго платья и для здачи онаго; 13-го числа надеюсь все кончить и потомъ отправлюсь къ полку. По прибытіи въ Псковъ подамъ прошенія объ отставке для опредѣленія къ статскимъ деламъ, имея права онаго просить, получивъ отъ корпуснаго доктора свидетельство о моей болезни, по сему прошенію мнѣ позволять опредѣлится въ статскую службу, но место надо самому приискать. И я думаю по прибытіи въ Псковъ прошеніе подать, но насіе писмо дожыдаеть отъ васъ отвѣта, что бы потомъ ехать въ Петербургъ. Я буду старатся попасть въ московской опекунской советъ, но естли вы изволетъ лутче знать въ Москвѣ места, то напишутъ, да кстати въ Петербургъ на просторъ и гербовникъ выхлопочю, но на всѣ надо деньги, напроестъ въ Петербургъ, на жытье тамъ и нахлопоты, да и домашнія ест маленькіе долги, то при отставке надо сосчитатся, почему и буду просить васъ прислать въ последней разъ 500 р., коихъ надеюсь на все достанетъ. Въ пинешнемъ году я получилъ отъ васъ по сіе число 610 р. Знаю, что спросимыми мно будетъ более тысячи, но чтоже мнѣ делать, надо хоть теперь избрать родъ службы, остепенится на месте и быть полезнымъ и себѣ, и другимъ. Естли бы можно вамъ было прислать мнѣ рекомендательное писмо къ Любавскому, къ которому помнѣтъ меня вазили въ Петербурге. Онъ служитъ директоромъ при карточной манафактурѣ, то онъ бы мнѣ могъ быть полезенъ при опредѣленіи въ статскую службу. Изъ писма вашего вижу, что вамъ пріятно бы

было, если бы я выслужилъ мундиръ. Клянусь вамъ, что если бы хотя малейшая была возможность исполнить ваше желаніе, то счелъ бы себя счастливѣйшимъ человекомъ, что могъ зделать вамъ угодное, но кто не можетъ безъ одышки пройти трехъ верстъ, тотъ не можетъ служить въ военной службѣ. Вы увидите сами и увернетесь. Вася поехалъ съ Алексеемъ въ главную квартиру первой арміи, тамъ при штабѣ есть школа подпрапорщиковъ, и сколько я виделъ офицеровъ, вышедшихъ отъ туда, то всѣ не спустой головой и уважаемы начальствомъ, то неугодноли будетъ написать къ брату Алексею, что бы его туда определить, это будетъ стоить не большихъ хлопотъ. Более писать нечего. Проститѣ, любезной Батюшка, въ Пскове буду съ нетерпеніемъ ождать вашего ответа на сіе письмо. Целуя ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда вашъ любящій сынъ Петръ Селивановъ.

Октября 10-го 1829-го года.

Любезной другъ и сестра Анета! много тебѣ, другъ мой, благодаренъ за участіе во мнѣ принимаемое. Ты пишешь, хорошо бы было, еслибы я прослужилъ 10 летъ. Знаю, но если бы было и худо, то и тогда бы для папінки, тетушки и тебя готовъ бы зделать, но недостаетъ моихъ силъ. Засвидетельствуй мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ и поцелуй за меня ручку. Прости, любезная сестра, и верь, что имеешь во мнѣ брата истинно тебя любящаго Петра. Поклонись Акулинѣ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: отвѣчалъ 29 октября 1829 года.*

## 79.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Честъ имею поздравить васъ съ наступившимъ новымъ годомъ и желаю какъ оной, такъ и многія другія встретить весело, благополучно и быть здоровыми. О себѣ вамъ скажу, что я, слава Богу, здоровъ и, какъ кажытся, нашель очень порядочное место. Вамъ известно, что я хотель искать у губернатора по особеннымъ порученіямъ, къ чему мнѣ и полковникъ способствовалъ, но губернаторъ выходитъ въ отставку, а потому и место будетъ не надежно при новомъ, а я зделалъ лутче: сходилъ наконунѣ Крещенья къ віцѣ-губернатору и просилъ у него места по особымъ порученіямъ или камисарское надъ удельными крестьянами; первое съ 1000 р. и съ прогонами, а второе съ 800 р. и съ квартирою, а такъ какъ уже преждѣ ему о мнѣ говорили, то онъ обещалъ

и даль честное слово, какъ только получю отставку, тотъ часъ замеситъ, ибо онъ говоритъ, что ваканціи есть и ему будетъ очень пріятно иметь при себѣ такого чиновника; это его собственныя слова. А отставку надеюсь получить въ февралѣ месяцѣ и тогда же могу и занять место, ибо буду отставленъ за болезнію для определенія къ статскимъ деламъ, а что всего лучше—оба эти места по министерству финансовъ, и чины какъ оберъ, такъ и штабъ офицерскія, безъ экзамену; следовательно, и безъ хлопотъ, но все таки я сижу теперъ надъ законами и занимаюсь всею темъ, что будетъ нужно къ будущей моей службѣ, дожыдаюсь съ нетерпеніемъ отставки. Меня заволили деломъ при полку: поверею квартермискія отчеты въ двухъ следственныхъ комисіяхъ; въ одной въ судной, да еще въ комисіи поверка полковыхъ формуляровъ, но я такъ обязанъ полковнику, что ежели бы онъ заставилъ сидеть надъ деломъ день и ночь, то и тогда готовъ бы былъ съ охотою ему служить. Мнѣ надо бы было белья, очемъ уже я къ вамъ писалъ, то естли изволитѣ прислать его, то и платковъ носовыхъ не забудѣть. Теперъ, когда мнѣ место обещенно и будучи на етотъ счетъ спокоинъ, то только и осталось забота одна, что бы хорошенько одетая на первой разъ, а это совершенно зависить отъ васъ, любезной Батюшка. И естли вы пришлетѣ деньгами, то нашъ полковой казначей едетъ въ Петербургъ за полковыми надобностями, то я ему пошлю деньги, а онъ съ оказіей, которыхъ будетъ много, мнѣ доставить все пужное. Впрочемъ, естли изволитѣ и отъ туда все прислать мнѣ, все равно лишъ бы было все хорошее, и я могъ бы, не стыдясь, вездѣ показатся въ лутчемъ здешнимъ обществѣ, и я надеюсь, что это последнія моя будетъ денежная прозьба. Постараюсь жыть темъ, что будетъ приносить мѣсто. Проститѣ, любезной Батюшка, засвидетельствуйтѣ мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ и прошу покорнейшѣ поцеловать за меня сестру Анету, поздравить ихъ съ Новымъ годомъ и пожелать всего лутчаго, а я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія съ чювствомъ глубочайшаго почтенія, пребуду навсегда любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

P. S. Потому реестру, которой вамъ отослалъ, нетолько что нетъ лишняго, но многое убавилъ, н. п. за шытье, не писалъ и многихъ мелочяхъ, какъ то: шляпа, перчатки и многого, но уже это все зделаю самъ исъ жалованья.

1830-го года генваря 9 дня.

*Помѣнено рукою В. П. Селиванова: 1830 года.*

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Незнаю что подумать о вашемъ молчаніи. Вотъ уже третьей мѣсяць какъ не получаю отъ васъ ни одной строчки; ваше молчаніе раздраетъ мою душу. Получа отъ васъ деньги 400 р. и при ономъ писмо отъ сестры, но отъ васъ не удостоился получить не одной строчки. Я на сіе писмо отвечалъ, просилъ просилъ у васъ прощенія за тѣ выраженія прежняго писма моего, которое въ горести имелъ несчастіе употребить; потомъ писалъ еще, уведомлялъ, что нашелъ хорошее для себя место и просилъ, послушаю отставки, денегъ на окопировку, приложу при ономъ реестрѣ необходимому для меня платью, въ которомъ многое неписалъ, что бы темъ не увеличетъ расходовъ вашихъ. Весь щетъ потому реестру не превышалъ 500 р. Теперь, когда пишутъ изъ Петербурга, что отставка уже подписана, мнѣ необходимо окопироватся, тогда какъ и место надо занять мнѣ обещенное. Незнаю даже здоровы ли вы, и любви моей къ вамъ это незнаніе всего мучительнее. И такъ, когда на обыкновенное писмо неизволитѣ меня удостоить вашего ответа, то смеюли надеется теперь, когда долженъ просить о такомъ предметѣ, отъ котораго зависеть счастье всей моей жызни. Мнѣ более ничего ненужно какъ одно ваше родительское благословеніе для зделанія въ полнѣ моего счастья. Я нашелъ для себя подругу для всей моей жызни, а вашѣ согласіе на сей бракъ более зделаетъ меня наисчастливейшимъ человекомъ. Теперь надо вамъ сказать, кто она. Помещица здешней губерніи Беликова, девушка 21 года, у которой нетъ ни отца, ни матери и никого почти родныхъ, кроме 110-летней старухи бабки, отцовской матери, которая отдала все свое именіе внучки. Старуха меня очень любитъ и согласна на мое предложеніе. Состояніе у девушки очень порядочное, которое состоитъ въ земле, съ которой получаетъ въ годъ доходу до 4000 р.; имеетъ людей, даже прислугъ въ домѣ 10 человекъ, 5 мужского и 5 женскаго пола, въ городѣ Псковѣ домъ двухъ этажной; нижней этажъ—каменной, а верхней—деревянной съ большимъ садомъ фруктовыхъ деревьевъ и дело уже решенное въ ее пользу о землѣ, по которому ей следуетъ получить 35000 р. деньгами за несправедливое владеніе ея противника и самую землю, а ручное приданое: серебряной сервизъ и хорошей гордеробъ. Вотъ все, что она имеетъ и повертѣ мнѣ что я все сіе знаю не послухамъ, но, въ продолженіе 4-хъ мѣсячнаго квартированія въ ее домѣ, я виделъ своими глазами все документы на

именіе и также приданое. Она столбовая дворянка, отецъ ее служылъ въ Мелиціи, а послѣ того по штатской службѣ. Теперь кажется подробно я ее и ее приданое вамъ описалъ. Долгу имеетъ 1800 р. и болѣе не копейки. Любитъ меня до такой степени, что готова всемъ для меня пожертвовать и въ вышей степени доказала мнѣ свою любовь. Я ее люблю болѣе моей жызни. Доходовъ съ ее именія намъ будетъ достаточно, а она болѣе ничего не хочетъ какъ меня одного, а я болѣе отъ васъ ничего не прошу какъ одного родительскаго благословенія и согласія на сей бракъ. Вспомнитѣ, любезнейшей Батюшка, что когда хотель женится и просилъ позволеніе у васъ на Аннѣ-Петровнѣ. Незнаю, кто разстроелъ сіе; я мучился два года и разстроилъ чрезъ это даже свое здоровье. то теперь, когда отъ однихъ васъ зависеть мое счастье, неужы ли вы захотитѣ губить два существа, которыя готовы жызнію по жертвовать другъ для друга и которыя на коленьяхъ умоляютъ вашего согласія. Сжальтесь надъ нами, согласитесь, и вы увидетѣ въ обсехъ насъ вашихъ покорныхъ детей, лобызающихъ ваши колена. Я ни хочу ничего отъ васъ: ни именія, ни денегъ; одно ваше согласія дать ту драгоценность, о которой умоляю васъ. Не ужели нельзя тронуть васъ ни слезами, ни прозьбами, терпевшы столько времени столько горестей; неужели неприятно вамъ будетъ когда успокоюсь я въ объятіяхъ любезнейшей подруги; неужели неприятно будетъ нянчать внучатъ вашихъ, естли меня ими Богъ благословить. Мнѣ скоро минеть 29 летъ; лета юности прошли невозвратимо, а съ ними улетели ветренныя и бурныя удовольствія; что еще вамъ сказать, не знаю; но знаю, что наши два сердца соединились въ одно и что разделить ихъ невозможно; можно разрезать, погубя обейхъ. Неужели вы будетѣ столь жестоки, что бы погубить сына, васъ боготворящаго, и другое существо, которое не только ни зделало ни какаго зла но воссылаеть теплыя молитвы къ престолу Всемогущаго о васъ, такъ, какъ объ отце моемъ. Въ продолженія 4-хъ месячнаго квартированія въ ее домѣ нетолько что узналъ ее хорошо, но болѣе нежели бы долженъ былъ знать и ни вчемъ ненашолъ ни молейшаго пятна—умна, скромна, добра, довольно образована, любитъ меня. Скажытѣ, чего не достаетъ къ моему благополучію, однаго только, любезной Батюшка, вашего благословенія, котораго еще разъ умоляю, но прошу еще разъ, решытѣ скорее мою судьбу. Великаго поста еще много, вамъ можно къ Святой недели мою кончать судьбу. Вы изволетѣ знать что, бывшы каждой день вместѣ нельзя за себя отвечать, когда другъ друга любимъ, въ огне нельзя незгореть. Впротчемъ, мое решеніе вотъ какое: или она моя жена или

тотчасъ себя посвятить Богу; кажется въ этомъ вы нестанитѣ препятствовать; безъ надежды человеку нельзя жить, а уменя а у меня останется какая, и я непременно хочу быть счастливъ, если не въ этой, то въ будущей жызни. И такъ позволѣ еще разъ просить вашего благословенія или на то или на другое, а мое решеніе не изменимо. Если согласитесь на первое, то пришлите и просимые мною деньги на окопировку 500 р.; а въ противномъ случае, не надо и ихъ. Более писать нечего какъ съ покорностію ожидать вашего решенія и молить буду Бога о зделаніи моего счастья. Последней день Святой недѣли решитъ мою участь, но повертѣ, что во всякомъ случаи, хотя и угнетеннаго, но найдѣтѣ во мнѣ покорнаго сына. Проститѣ, любезнейшей Батюшка, бутѣ здоровы, а я, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1830 года февраля 19 дня.

P. S. Думаю, что чрезъ неделю получю отставку и буду совершенно свободенъ. Невесту мою зовутъ Ольга Семеновна.

Любезной другъ и сестра Анета! незнаю что подумать, что ты не пишешъ ни строчки; или разлюбила того, кто тебя по гробъ будетъ любить. Изъ папенькина писма узнаешъ, о чемъ я прошу. Тебѣ сердце скажетъ, что можешъ для меня зделать; я далеко, а ты я засвидетельствуй мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ и поцелуй за меня ручку 100 разъ. Прости, будь здорова, отвечай по первой почтѣ и верь, что я все тотъ же твой братъ и другъ Петръ.

P. S. Мой адресъ, что бы на случай отставки знали куда адресовать: Сибирскаго Гренадерскаго полка штабсъ-капитану Селиванову, въ городѣ Псковѣ, въ домѣ г-жы Беликовой или по старому въ штабъ полка. Объ белѣ писалъ къ вамъ, но и до сихъ поръ не получалъ.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василию Павловичю Селиванову. Въ Рязанской губерніи, въ городѣ Зарайскѣ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова:* февраля 19.

## 81.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

На прошедшей почтѣ писалъ я къ вамъ и думалъ, что съ почтою получю и отъ васъ что нибудь, но надежда меня обманула, и я съ нова долженъ ождать вторника, но и тогда незнаю будули счастливіе; вотъ это пятое писмо какъ пишу, неполучая на первыя четыре ответа; те-

ряюсь въ заключеніяхъ о вашемъ молчаніи и немогу ничего придумать; разсматриваю свои поступки и опять не нахожу ничего, что бы могло мнѣ здѣлать безчестье или оскорбить васъ; кроме того, писма, о которомъ несколько разъ просилъ у васъ прощенья и уверенъ, что, по добротѣ вашего сердца, вы меня простили. Въ первыхъ трехъ писмахъ просилъ у васъ денегъ 500 р. на платье, которое мнѣ необходимо при отставки, а отставку ожидаю со дня на день; и когда выдетъ, незнаю что мнѣ будетъ и надеть, а если и совсемъ, но что поминать о деньгахъ, когда въ прошедшемъ писма просилъ васъ о такомъ предметѣ, которой для меня втрое интереснѣе всехъ сакровищъ великаго Магола. Я уверенъ, что всегдашнѣе ваше желаніе насчетъ меня клонется единственно къ моему счастью, а когда васъ могу уверить, ибо сильно чувствую, что, женившись на Ольгѣ Семеновнѣ, я буду счастливъ, то неужели вы незахотитѣ составить моего счастья, которое совершенно зависитъ отъ одного вашего слова. Забутьтѣ всѣ прошедшее и дайтѣ мнѣ снова жизнь, которая вся будетъ посвящена вамъ. Я въ прошедшемъ писмѣ описывалъ вамъ ее состояніе; его очень довольно для двухъ насъ, дажѣ и безъ вашей помощи; можетъ мало будетъ для света, ибо въ немъ надо много тысячъ, чтобы получить заимственной блескъ золота; да и неужели и мнѣ на пути къ счастью вечно будутъ камнемъ предкновения эти проклятыя деньги; неужели они всегда будутъ мешать моимъ благороднейшимъ желаніямъ; много я страдалъ за деньги, вамъ сіе извѣстно. Бутѣ милосерды какъ Богъ, которой смотритъ въ сердце, а не блестящей ничтожной металлъ, да и въ будущій жизни одна чистая совесть можетъ купить намъ блаженство, непокупаемое ни на какія сокровища сего света. Проститѣ, любезной Батюшка, что я отступилъ отъ таго предмета, о которомъ намеренъ былъ васъ просить. Приступлю опять къ тому же, но и вмѣстѣ съ симъ сознаю, что не научись въ продолженіи моей жизни льстить, не нахожу ни словъ, ни выраженій просить о моемъ счастьи. Всѣ, что ни напишу, всѣ будетъ обыкновенно, но если бы вы могли заглянуть въ сердце, какъ оно измучено; если бы могли взглянуть на самага меня: грусть, тоска снѣдаетъ меня; впалыя щеки, покрытыя бледностію, впалыя глаза и свинцовыя губы ясно бы уверили васъ, что сердце разорвано горестію. Ваше неудовольствіе, молчаніе, которсе незнаю чему приписать; любовь, неизвестность вашего согласія и самая слабость здоровья все, всѣ истащайтъ ослабшныя мои силы; вы не поверитѣ мнѣ, спроситѣ у брата Петра, но что я говорю можетъ быть скоро самое событіе уверить въ истиннѣ моихъ словъ. Неужели ничто

нетронить васъ, неужели гибель моя вамъ будетъ пріятна моего счастья? Етому я не поверю, что бы тотъ, кто одолжаетъ постороніихъ, могъ отказать сыну въ его счастья. Проститѣ, любезной Батюшка, проститѣ меня, что ежели что написалъ не пріятное въ прошедшымъ писмѣ,—проститѣ меня великодушно, если что есть въ етомъ, проститѣ и въ техъ оскорбленіяхъ, которыхъ незнаю, но которыя могъ причинить какимъ либо случаемъ. Незнаю, что писать более, жаръ въ мозгу и жаръ въ сердце, хочу много сказать и невыходить ничего. Еще разъ просьба о томъ же—дайтѣ свое благословеніе и къ Святой недѣли отвечайтѣ, вотъ всѣ, чего желаю и молю отъ васъ; никто неопределитъ дней своей жизни, но всякой хочетъ быть счастливъ; несокращайтѣ дней моихъ отказомъ, дайтѣ хоть несколько днями насладится въ моей жизни. Ожыдаю съ нетерпеніемъ вашего ответа счастья или несчастья моей жизни. Всякое замедленіе съ вашей стороны будетъ убивать меня. Проститѣ, бутѣ здоровы, а я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда вашъ покорной сынъ Петръ Селивановъ.

Р. С. Другъ и сестра Анета! грехъ тебѣ, ты забыла меня, поцелуй ручку у тетушки, и она меня забыла. Одинъ въ мирѣ остался, а я всѣ такъ же люблю и почитаю сестру и тетушку.

1830 года февраля 28 дня.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова: февраля 28.*

82.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Письмо сестры Анеты, которое я получилъ, въ вергла меня въ новыя горести, ибо узналъ изъ онаго, что гневъ вашъ на меня за письмо мое не только что не уменьшлся, но я имель несчастіе снова навлечь на себя писмомъ моимъ, прося денегъ на окопировку. Во первыхъ осмеливаюсь просить прощенія за всѣ те горести, которыя совершенно неумышленно причинилъ; простите меня и войдитѣ въ мое тогдашніе положеніе, потеря брата, ваши огорчительныя выраженія насчетъ моего поведенія, раздирали мнѣ душу, темъ более что, разбирая всѣ свои поступки, не находилъ ничего такаго, что бы могло мнѣ зделать какое либо пятно. Всѣ сіе до такой степени разстроило меня, что будучи долженъ отвечать на письма ваши, забылся и невольно стекло съ пера моего, чего при другомъ случаи никакъ бы не осмелился. Что зделалъ, того воротить не былъ въ силахъ; остовалось просить, умолять о про-

щеніи. Писалъ въ генварѣ два писма и въ обоихъ просилъ прощенія, чувствовалъ въ полной мѣрѣ мой безразсудной поступокъ, но къ несчастію, прся съ ново денегъ, более раздражилъ васъ; но уковоже мнѣ и просить на свои нужды какъ не увасъ; гдѣ найду пособія какъ не въ васъ? вы сами изволитѣ знать, чемъ мнѣ одется, будучи въ отставки, какъ не вашими милостями, но за всеиъ симъ, естли бы зналъ, что хотя на одинъ моментъ могу зделать вамъ сей прозбой неудаволствіе, то лутчебы не упоминалъ одного слова о моихъ нуждахъ и теперъ, хотя точно такъ же неимею платя, но всеиъ то, что вамъ угодно будетъ зделать сочту за верховное для себя благо и естли мое раскаяніе, что нибудь можетъ исправить въ вашихъ мысляхъ, то клянусь, что оно истинное; но боюсь теперъ съ нова за писма мои, въ которыхъ просилъ позволенія на мое счастье, т. е. женидбу. Боюсь, что бы какое не абдуманное выраженіе или можетъ какое двухъ значительное слова, которыя или по простотѣ моей или отъ скорости употребленное, не могло более и более возбудить гневъ вашъ. Прошу васъ, любезной Батюшка, не принимайте иначе писемъ моихъ и вертѣ мнѣ, что никогда съ намереніемъ незахолю огорчить васъ. Естли можно частейшимъ раскаяніемъ заслужить прощенія, то въ прахѣ умоляю о ономъ. Я въ прошедшихъ писмахъ просилъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, просилъ благословенія на составленія моего счастья. Позвольтѣ теперъ съ нова просить васъ о томже. Ради самаго истиннаго Бога будѣтѣ милосерды какъ Онъ къ намъ. Составте счастье мое, позвольтѣ назвать женой ту, съ которой я найду свое счастье, въ етомъ я уверенъ. Мы клялись. Богъ былъ свидетелемъ клятвъ нашихъ. То не ужели вы захотитѣ разорвать союзъ двухъ существъ связанной клятвами и любовію, неужели въ силахъ будети равнодушно глядеть на сына клятво-преступнико и будетъ ли что священо для того, кто попираетъ клятвы свои и всилахъ играть сердцемъ невинной девушки. Такъ она моя и уверенъ, что съ ново будетъ моею, будучи священа бракомъ и вашимъ благословеніемъ. Она мнѣ въ верилась, положась на честь мою, честь и вашѣ благословеніе равно для меня священы. Отъ васъ зависитъ теперъ дать мнѣ то и другое, или зделать клятвопреступника безчестнымъ, нечеловекомъ, зверемъ. Позвольтѣ повторить еще разъ, что она хочетъ иметъ самаго меня безъ всехъ нулей светскіхъ, а я отъ васъ ничего более непрошу, какъ одного вашего благословенія и всякая милость, данная мнѣ при етомъ случае къ показанію вашего добраго расположенія ко мнѣ и знакомъ добраго согласія, будетъ для меня священна. Но еще расъ умоляю васъ неотка-

жыте довайтѣ вашего рѣшенія, какое бы оно не было, уведомя до Светой недели ваше позволеніе и благословеніе; и тогда безъ всехъ пышностей на Фоминой недели я буду на несчастливѣйшей человекѣ. Представтѣ себя, какія могутъ быть послѣдствія и какія толки. Мы съ ней живемъ въ одномъ домѣ почти одни со сторухой, ее бабкой 110 летней и глухой. Знаю, что делаю ей темъ славу худую, ибо языки человеческія на зло созданы, но не могу растатся и на несколько часовъ, я привязанъ къ ней всемъ существомъ моимъ. Знаетъ она это, но любовь и честь моя ей порукою, вотъ священнейшыя причины, по которымъ смею надеется скорейшаго ответа. Всѣ, что писалъ я ее составленіе, всѣ такъ истинно, какъ я существую. Для насъ будетъ его достаточно, но что бы не быть обязану совершенно всемъ женѣ, буду служить. Место даетъ вице-губернаторъ и благородное, и хорошее; и вертѣ, что каждой часъ буду благословлять минуту моего рожденія. Более ни чего не всилахъ прибавить, естли не всилахъ упрости васъ симъ писмомъ, то нету другаго способа во вселенной умилостивить васъ. Теперъ еще съ нова умоляю васъ о прощеніи въ прошедшихъ горестяхъ, мною причиненныхъ; и съ жаждою Гантала ождать вашего ответа чрезъ почту, ибо брату срокъ выдетъ на Светой недели. Проститѣ, любезной Батюшка, целую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1830 года марта 13 дня.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова: марта 13.*

### 83.

Христось Воскресе, Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Драгоценное письмо ваше, пушенное отъ 17-го марта, я получилъ 1-го апрѣля, изъ котораго снова вижу любовь вашу ко мнѣ и милости. Вы при ономъ изволили прислать денегъ 300 р. на путевыя издержки и приказываетъ мнѣ приехать въ Любаво для разделу имѣнія. Повертѣ, любезной Батюшка, что довольно бы было одного вашего приказанія, что бы его въ точности исполнить, но что мнѣ делать, судьба какъ будто бы нарочно забавляется надо мною. Не только что объ отставкѣ нету приказа, но и въ инвалидахъ еще нетъ, а обыкновенно бываетъ такъ, что когда будетъ приказъ въ сей газетѣ, то черезъ двѣ только недѣли и не ранее приходитъ приказъ въ полкъ для совершеннаго уволь-

ненія, а потому вы саме изволитѣ видеть, что я совершенно не причиною, что немогу исполнить что вы изволитѣ приказывать. Хотелъ просится на 28 дней въ отпускъ, но пока пойдетъ прошеніе къ корпусному командиру, которой въ Петербургѣ, то пройдетъ покрайности двѣ съ половиною недели; да и притомъ же я слышалъ отъ полковника, что техъ, которыя подали въ отставку, въ отпускъ до отставки не отпускаютъ, но что бы не сделать помешательства въ вашемъ предпріятіи и что бы неостановить разделъ вами предъ-определенной, и какъ вы изволите писать, по жребію, то осмеливаюсь просить, что бы братья пускай свои вынуть и мнѣ какой останется и тогда я уверенъ, что никто не всилахъ будетъ упрекнуть меня корыстолюбіемъ; и кленусь вамъ, что за 10 душъ буду столькоже благодаренъ какъ и за 100, и вертѣ мнѣ, почтеннейшей Батюшка, что мнѣ любовь ваша дороже имения, я не падохъ на денги и я ихъ не стараюсь иметь, естли мои малыя нужду удовлетворены, но естли я, непріеховшы къ розделу, лишаюсь правъ на мою часть изъ онаго, какъ вы изволитѣ писать въ P. S. Вашего писма, то мнѣ неостанется ни на кого более пенять, какъ на судьбу, ибо причины выше писанныя, почему я немогу быть въ Любаво, не отменя зависятъ. Впротчемъ естли мнѣ и ничего неостанется, естли бы вы даже сами изволили меня лишыть имѣнія, вертѣ, что нестану роптать на васъ, любезнейшей Родитель, но осмеливаюсь просить, более чемъ имения, вашей любви, вашего благословенія и позволенія на женидбу. Въ писмѣ вашемъ, котораго съ нетерпеніемъ ождаю, сщастіе мое будетъ совершенно, естли вы позволитѣ мнѣ владеть той, которую я люблю более моей жизни. Не откажитѣ, любезной Батюшка, въ прозбѣ моей, умоляю васъ Милосердіемъ, пострадавшего за насъ, дайтѣ мнѣ вторую жызнь, окоторой, умоляю васъ; не откажитѣ въ сей милости сыну вашему, котораго въ продолженіи 29 лѣтъ судба не не престовала преследовать со всею жестокостію, дайтѣ отдохнуть въ объятіяхъ любви отъ утомительной бурной жизни. Вотъ всеъ, чего прошу отъ васъ; ни имения, ни денги, ни почести ни чего мнѣ ненужно, нужно мнѣ одинъ лоскутъ бумаги, исписанной вами, и въ которомъ бы я нашель милостивое ваше ко мнѣ расположеніе и столько просимое позволеніе, да еще желаніе полить письмо ваше какъ можно скорее; да позволѣтъ напомнить, что насчетъ разделу ваша воля есть, мой законъ. Простите, любезной Батюшка, бутѣтѣ здоровы, а я, целуя ручки ваши и прося вашего благословенія, пребуду на всегда любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Р. С. Ольга Семеновна благодарить на ичувствительно, что изво-  
литъ приказать чрезъ меня ей засвидетельствовать почтеніе и просила,  
что бы я вамъ засвидетельствовалъ отъ ней глубочайшее почтеніе и пре-  
данность.

1830 года апреля 4 дня.

Мой милой другъ, сестра Анета, Христось Воскресе! Желаю тебѣ  
провести праздники весело и быть здоровой. По христосойся за меня съ  
тетушкой Варварой Павловной и поцелуй ручку. Кланяйся Акулинѣ и  
всемъ домашнимъ, а я любящій братъ Петръ.

*Помычено рукою В. П. Селиванова: апрѣля 4-го.*

84.

Христось Воскресе, Милостивой Государь Батюшка, Василей Пав-  
ловичь!

Вотъ и до сіхъ поръ еще нету моей отставки. Незнаю, что за  
причина такого медленія, но на верно можно положить, что остоновить  
ее невозможно, ибо подана по болезни и съ законнымъ свидетельствомъ  
корпуснаго доктора, а потому, призвалъ на помощь терпеніе, буду дожы-  
даться. Получивъ письмо ваше на страстной недели, въ которомъ вы изво-  
лили позволить и благословить меня на бракъ (если Ольга Семеновна  
есть то, что я объ ней къ вамъ писалъ), но съ темъ вмествѣ приказыва-  
вали дождатся вашего второго письма, но котораго такъ долго не имею  
счастіе получить, а потому и опять осмеливаюсь прибегнуть съ моею  
покорнейшею прозбою о томъ же предметѣ, о которомъ столько времени  
умоляю, дожидаюсь съ нетерпеніемъ письма вашего, которое, какъ мнѣ  
теперь кажется, должно решить мою судьбу. Незнаю, что причиною  
такого долгаго молчанія, а для меня каждая почта, приходящая безъ  
вашихъ писемъ, деласть мнѣ горести. Ради самага Бога прошу васъ,  
любезнейшій Родитель, решытесь. Неужели такъ трудно решытся на мое  
благополучіе. Вспомнитѣ, любезнейшій Батюшка, что счастливое супру-  
жество только тогда бываетъ, когда со обоихъ сторонъ связано узломъ  
любви и когда безъ принужденія, но посвоему желанію человекъ можетъ  
выбрать себѣ подругу для сей жызни. Вы еще изволили писать, что въ  
нынешнемъ месяце намерены насъ разделить, то осмеливаюсь васъ про-  
сить о одной милости, что бы Акулина и Васка Софьинъ достались мнѣ;  
первая для того, что бы при старости была въ покое, а второй для  
того, что мы другъ къ другу привыкли, къ тому же онъ меня очень

любить и докрайности веренъ. Прошу засвидетельствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ. Сестру Анету за меня поцелуйтѣ и братьевъ, кто есть въ Любавѣ. Более писать немогу, надо на службу да и почты боюсь, что опоздаю. Проститѣ, любезной Батюшка. Целую ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда преданной вамъ сынъ Петръ Селивановъ.

1830 года апреля 25 дня.

P. S. Ожыдаю съ нетерпеніемъ вашихъ писемъ. Неужели и въ этотъ разъ напочтѣ ничего ни будетъ. Ольга Семеновна свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василию Павловичю Селиванову. Въ Рязанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова:* апрѣля 25.

85.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Имевъ счастье получить письмо вашѣ, въ коемъ заключается ваше благословеніе на мое счастье сего месяца 13-го числа, которое, вы сами изволитѣ представить, сколько меня обрадовало, и за которое не нахожу словъ, чтобы достаточно было выразить мою благодарность. Всѣмъ бы неосторался съ моей стороны (стороны) возблагодарить васъ любовью моей, почтеніемъ, угожденіями, но на всѣ сіе вы всегда преждѣ и послѣ полное имели право; следовательно, что найду такое, чемъ бы могъ заслужить сію милость и возблагодарить достаточно виновника моей жызни и моего счастья, но когда душа полна, то языкъ немеетъ, чтобы излить благодарность словами. Одно безусловное исполненіе вашихъ желаній, естли можетъ быть принято малейшею частію моей благодарности, то отъ чистаго сердца предлагаю вотъ последніе, что я мечталъ иметь какъ человекъ моей собственностію, это была последняя честіца самаго меня; теперь я весь вашъ и физически и морално, распологайтѣ по своей воли, а мнѣ остается предугадовать ваши желанія.

Сего дня пятница, а въ воскресенье надеюсь назваться мужемъ той, которую люблю более моей жызни. Съ моей стороны займетъ ваше место подполковникъ Воронецъ и подполковница Криденеръ, а съ Ольги Семеновни—здешней прокуроръ Левонтьевъ, а матерью еще незнаю кто будетъ. Вы изволетѣ писать, что съ нетерпеніемъ желаетъ меня видеть вместѣ съ будущей моей женою у васъ въ Любавѣ. Я готовъ сіе исполнить но напередъ приведу на видъ вамъ некоторыя до зимы затрудненія и естли

по вашему разсмотренію сіи не могутъ зделать препятствія, то кину всѣ и тотчасъ еволюсь къ вамъ. Въ первыхъ, бабка Ольгѣ Семеновны очень слаба и день отъ дня становится слабѣе, такъ что я боюсь безъ престано на счетъ ее жызни, а оставить ее не на кого, а летомъ вести съ собой, по слабости ее не возможно, а зимой, собравшысь съ деньгами куплю возокъ и тогда очень можно будетъ и ей съ нами ехать. Во вторыхъ, осенью собирается петина совсехъ земныхъ произведеній земли нашей, которою отдаемъ вольнымъ мужыкамъ для обработки, и эта петина есть половина нашихъ доходовъ, получаемъ деньгами до 2000 р., да сей петины выходитъ на суму почти такую же, такъ что 3-е насъ 10 человекъ людей и скотъ онымъ содержытся и еще остается для продажи, то когда поспеетъ хлебъ, надо ездить выделять и не обходимъ свой присмотръ; въ етотъ же разрядъ входятъ такъ называемыя поборы, т. е. по уговору положенныя гуси до 60, бораны 20, курь 70, яіць 1000 штукъ въ годъ, такъ же масло коровье, медъ и рыбы; не въ большомъ количествѣ всѣ сіе збирается летомъ или осенью, а потому предлагаю вамъ сіи причины, по которымъ думаю будетъ согласны, что бы отложить мой пріездъ до зимы, а тогда непременно буду иметь честь представить и рекомедовать мою жену, а теперь Ольга Семеновна, уже обрученная со мною, свидетельствуетъ вамъ дочернино почтеніе и преданность, съ чемъ вмести и я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда много любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1830-го года маія 16 дня.

Почтеннейшая и любезнейшая тетушка, Варвара Павловна!

Знаю, что не всилахъ буду изьяснить любовь мою и благодарность вамъ за любовь вашу и ласки, которыми я столько времени емею счастье пользоваться, а по полученія последняго писма, и совсемъ не нахожу словъ изьяснить моихъ чюствъ, но уверенъ, что, любя меня, постигнитъ полноту моихъ чюствъ. Желалъ бы отдушы скорей кинутся въ ваши объятія, и разцеловать руки ваши, но кажется до зимы не буду иметь етаго счастья. Поцелуйтѣ за меня сестру Анету; она меня любитъ, а потому и не разсердитца, что теперь напишу; какъ по успокоюсь, то расплачюсь, а теперь, целуя ручки ваши съ чюствомъ истинной преданности и любви, остаюсь вашъ покорной плем. Петръ.

Ольга Семеновна тетушки свидетельствуетъ свое глубочайшее почтеніе и моей сестрички Анетѣ. Акулинѣ отъ меня поклонъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: маія 22.*

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Позвольтѣ назвать васъ симъ священнымъ имѣнемъ. Будучи совѣршенная сирота, лишась родителей и не имея никаво въ мирѣ, кромѣ мужа и бабушки, имѣю смѣлость просить васъ, любви къ сыну, не откажитѣ мнѣ въ родительской горячности, а я съ своей стороны постараюсь дочернинымъ почтѣніемъ и послушаніемъ заслужить вашу любовь. Въ семъ состоитъ единственное мое жѣланіе. Я тѣперь могу назвать себя счастливою, имевши спутникомъ моей жизни, сына вашѣго, но когда заслужу любовь вашу, тогда счастье сіе будить совѣршѣннее, а тѣперь позвольтѣ пожалать вамъ добраго здоровья и спросить отъ васъ вашѣго родитѣльскаго благословенія, а я съ чувствомъ дочерниной преданности пребуду по гробъ ваша покорная дочь Ольга Силиванова.

1830 года маія 22 дня.

Милостивоя Государиня тетушка, Варвара Павловна!

Позвольтѣ и отъ васъ, равно какъ отъ Батюшки просить любви и добраго расположѣнія. Я имѣла честь читать письмо вашѣ къ Петру Васильевичу, каторое дышѣтъ любовною, и изъ онаго видела, что имѣю смѣлость надѣца заслужить вашѣ расположѣніе, естли составлю его счастье и естли только моею любовію и совѣршѣною преданностію къ мужу моему могу составить его счастье, то смѣло увѣряю васъ, что онъ будить счастливѣ, а потому позвольтѣ надеется на вашу любовь, а я постараюсь всеми силами заслужить оною, а тѣперь, пожелавъ вамъ добраго здоровья съ чувствомъ глубочайшего почтенія и совѣршенной предан., пребуду ваша покорная племянница Ольга Силиванова.

Любезнейшая сестрица, Анна Васильевна!

Извинитѣ меня, что называю васъ симъ имѣнемъ, не испрося на сие преждѣ вашего согласія, но виноватъ вашъ братецъ, каторой непременно хотель, что бы я назвала васъ любезною, уверяя, что вамъ сие гораздо будить приятнее, а я съ своей стороны желала бы заслужить отъ васъ имя любезной сестры и уверена, что любя такъ гаречо Петра Васильевича, не откажитъ и женѣ его въ любви и дружбѣ, а я въ семъ сердце готова любить всехъ, кто дорогъ и любезенъ Петру Васильевичу. Позвольтѣ заочно пожѣлатъ всякаго счастья, а я пребуду навсегда много любящая и почитающая васъ сестра Ольга Силиванова.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

На прошедшей почтѣ имель счастье писать къ вамъ, а потому те-

перь приписываю на писмѣ жены моей, желаю уведомить васъ, что совершилъ судьбу мою въ воскресенье 18-го маія. Кажется ничего недостааетъ более къ моему блаженству, но что бы оно было совершенно, то это увидится съ вами, съ тетужкой, сестрой и миломи братьями. Теперь позвольтѣ просить у васъ отцовской любви къ женѣ моей, которая всемъ сердцемъ желаетъ найти и кинутся въ объятія моего родителя. Бабушка Ольгѣ Семеновны свидетельствуетъ вамъ почтеніе, а я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1830-го года маія 22 дня.

Любезной другъ и сестра Анета! дарю тебя сестрой; уверенъ, что любя меня, не откажешь и ей въ любви и дружбѣ. Поцелуй за меня ручку у тетужки и попроси любви для твоей сестры. Етимъ докажешь мнѣ, что дорогъ тебѣ многолюбящей тебя братъ Петръ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова: маія 22.*

87.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Писмо ваше, пущенное отъ 23-го іюня, Васка взялъ съ почты безъ меня, а я съ женой былъ на сенокосѣ у своихъ насевищиковъ и потому такъ долго на оное и не отвечалъ. Незнаю, какова у васъ стоитъ погода, а здесь нельзя хуже: до половины іюня стояли ужасныя холода а въ нынешнемъ месяце были непрерывныя дожди, а поместамъ градъ съ грецкой орехъ и на одной изъ нашихъ пусташей очень испортили гречю. Незнаю, каковы будутъ еровыя; теперь очень изрядныя, а рожь, совершенно пропала: червь, саранча много испортили, а оставшеяся пополамъ съ метлой (эта трава, незнаю какъ у васъ называется). О себѣ вамъ скажу, что я, слава Богу, здоровъ, а жена не совсемъ; день совершенно здорова, а другой день лежить: тошнота и головная боль ее измучили. Я советовался съ медиками, одинъ говоритъ, что это глисты, а другой что отъ зачатія беременности; последнему я более верю, а потому и не даю ей употреблять лекарства, кроме обыкновенныхъ отъ головной боли; Вамъ угодно знать насчетъ моей отставки, то скажу, что я отставленъ въ апреле месяце, а выключенъ изъ полковыхъ списковъ 22 маія. Свидетельство, которое я получилъ о болезни, было действительно, и меня отставили за болѣзнію капитаномъ, но безмундира, ибо не выслужилъ 10 летъ; бумаги всѣ отъ полка получилъ и, сверхъ того,

самой лучшей отестать отъ полковаго командира, скрепленной полковой печатью. Бригадною командиръ, бывшей мой, отрекомендовалъ меня едешнему губернатору какъ нельзя лучше. Здесь теперь губернаторомъ статской советъ. Пещуровъ, онъ мнѣ давалъ исправническое место отъ короны, но я откозался, ибо мнѣ отсоветывалъ и напугалъ едешній прокуроръ; онъ же посаженной отецъ женнинъ. Онъ сказалъ, что столько дела запущены, что будетъ несладить, да къ тому же, собираясь и къ вамъ, трудно было бы просится въ отпускъ, а къ тому же дела замучили; всякой день я побываю во всехъ присутственныхъ местахъ напримеръ въ Гражданской палатѣ, тамъ известная вамъ тяжба безделаца 4-е дома 20 душъ крестьянъ и 4-е пустошы. Справедливость на нашей стороне, имеемъ все дакументы, жалованыя отъ Государей, но дело все плохо подвигается—деньги, деньги и деньги, вотъ и все. Въ Казенной палатѣ покойной мой тестъ служылъ на границе кордоннымъ смотрителемъ, то следуетъ штрафныя за пойманую контръ-банду, сума простирается тысячъ до 4-хъ; тамъ хоть спасибо говорятъ, что следуетъ, а получю развѣ въ будущемъ году. Безпрестанно есжу, прошу, сержусь, а все толку мало. Такъ провожу я каждое утро, а послѣ обеда роюсь въ саду, есжу съ женой въ гости или къ намъ преезжаютъ. Такъ летитъ время, а я его невижу; одно только крушить меня разлука съ вами; кажется я былъ бы въ двое счастливъ, если бы было ето или у васъ или при васъ. Теперь позволтъ благодарить васъ за ласку писма вашего жене моей. Она чувствительно благодарить за ваши милости, а я въ двое благодарю васъ за нее. Я 20 разъ перечитывалъ писмо ваше, тетушкино и сестрино и всегда съ новымъ удовольствіемъ. Извинитъ Олиньку, что она къ вамъ непишетъ; головная боль препятствуетъ; просить меня, что бы я засвидетельствовалъ отъ нее вамъ глубочайшее почтеніе. Более писать нечего, какъ пожелавъ вамъ добраго здоровья и прося вашего родительскаго благословенія, какъ мнѣ, такъ и жене, целую ручки ваши, остаюсь навсегда любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1830-го года іюля 31 дня.

Р. С. Папинька утеште меня, доставтѣ мнѣ Комету, братненъ Альманахъ чрезъ почту, поскорее; жадничаю его прочитать; вы меня имъ подоритѣ.

Милой другъ и сестра Анета! благодарю тебя, милой другъ, за поздравленіе и задоброе расположеніе къ жене моей. Ты меня много порадовала писмомъ своимъ. Жена тебя благодарить за ласку, целуетъ тебя за очно отъ души, писать не можетъ, ибо нездорова. Засвидетельствуй

мое почтеніе, такъ же и женнино, почтеннейшей тетушки Варваре Павловнѣ и поцелуй отъ обеихъ насъ у ней ручку. Я не нахожу словъ благодарить ее за милость. Поклонись Акулинѣ и всемъ домашнимъ, а я навсегда пребуду тотъ же верной до гроба братъ и другъ Петръ.

*Помънено рукою В. П. Селиванова: іюля 31.*

88.

Милостивой Государь Батюшка, Василѣй Павловичъ!

Очень для меня прискорбно, что я не могла отвѣчать на письмо вашѣ въ местѣ съ моимъ мужемъ. Причиною было мое нездоровье. Тѣперь не много по лекчіе, а потому и спешу писать къ вамъ и благодарить васъ за письмо вашѣ, для меня столь лестное, и теперь я смѣю быть уверена на свое счастье и кажетца мнѣ не чего желать болѣе, ибо имею отца и родныхъ, которыя асыпають меня ласками, не давъ, времени за служить оныя. Мы хотели ехать къ вамъ по первому пути а тѣперь думаемъ въ будущемъ месяце, убравшись съ хлебомъ. И такъ я буду имѣть честь рекомендовать себя прежде нежели могла надеетца. Дай Богъ только, что бы простояло погода, а теперь проливные дожди. Во ожиданіе той минуты, когда буду иметь честь лично засвидетельствовать, а да техъ поръ хотя за очно глубочайшее мое почтеніе, съ которымъ пребуду погробъ, прося вашего родительскаго благословеніе, покорная дочь Ольга Селиванова.

1830 года августа 14 дня.

Милостивоя Государыня тетушка, Варвара Павловна!

Письмо вашѣ отъ 23-го іюня я имела счастье получить, за которое какъ и равно и за ласку чувствительно васъ благодарю. Постараюсь въ семи силами заслужить вашѣ расположеніе. Петръ Васильевичъ нехочитъ болѣе откладовать нашей поестки, и потому я буду ранше иметь удовольствие видитца и раншѣ засвидетельствовать вамъ мою преданость, съ которою и тѣперь пребуду съ истиннымъ моимъ почтеніемъ покорная и преданная вамъ племянница Ольга Селиванова.

Любезная сестрица, Анна Васильевна!

Чувствительна благодарна за письмо вашѣ и теперь кажетца скоро не надо будить намъ писать другъ къ другу, ибо по жѣланію намъ оцшему мы увидимся лично. Я съ своей стороны съ нетерпеніемъ ожидаю сей минутъ, а до техъ поръ позволтъ пожелать вамъ, милая сестрица, добраго здоровья и по большѣ удовольствие, а я останусь на всегда преданная вамъ сестра Ольга Селиванова.

Милой другъ и сестра Анета!

Во первыхъ разцелуй у папінки и у тетиньки ручки и попроси за меня прощенія, что не пишу, ибо писавшы на прошедшей почтѣ теперь вздумалъ къ тебѣ приписать по тому, что увидилъ у жены осталась беленькая бумага. Пожалуста устрой, какъ ты найдешь за лутчіе, извинить меня передъ Лизаветой Петровной. Она я слышалъ сердитца на меня, что я къ ней не писалъ о своей свадьбѣ. Я бы теперь написалъ, что ни будь въ извиненіе, но ей-ей насилу могу держать перо въ рукѣ; третьяго дня былъ въ бани, да такъ простудился, что и теперь чювствою сильное колотье. Прости, мой милой другъ, целую тебя за очно одинъ разъ отъ того, что много целовать на ветеръ пре скушно. Прости, поклонись Акулинѣ. Преданной тебѣ братъ Петръ.

Августа 14 дня 1830 года.

*Помѣнено рукою В. П. Селиванова: августа 14.*

89.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Не несчастной ли я человекъ! вотъ девизъ одного англичянина, но мнѣ кажется, что не обижая судьбы, смело могу отнести и къ себѣ. Выслушайтѣ и судитѣ: холера, какъ говорятъ, существуетъ въ здешнемъ краю съ прошедшаго года, какъ вы думаетѣ? въ Псковѣ и неслыхать, и не зналъ объ ней до самаго прибытія въ Москву; въ первой разѣ услышалъ въ Торшкѣ, что въ Москвѣ принимаютъ предосторожности. Приехавшы сюда, чрезъ офішки узналъ, что она существуетъ, а теперь объявлено по приездѣ Государя, что находятъ нужнымъ не впускать, ни выпускать изъ Москвы. И такъ, ехавшы къ вамъ, попалъ въ Московскую западню; вотъ ужъ другая неделя какъ здесь; скука смертная. Москва какъ будто опустела, всѣ сидятъ въ заперти, другъ друга бояться; къ етому погода несносная, ни пройтится для моціону, а къ довершенію всехъ етихъ непріятностей жена больна, и все бы меня ето нетакъ безпокоила, ибо припадки обыкновенныя, но потеряла духъ при етой скуки. Скучаетъ по родинѣ, а отъ страху и боязни холеры плачетъ и усугубляетъ темъ свое нездоровье; страшно похудела. Ну теперь согласитесь, что мое состояніе не излутчихъ; торопился изъ Пскова сюда, чтобы выиграть хорошее время, встретилъ холеру. Проездить и время, и деньги и незнать

увиджусь ли скоро съ вами, ибо Москва заперта на неопределенное время. Быть разстроена всякой день или болезнью, или горестію жены, быть безъ всякаго занятія и терпеть страшную скуку—не несчастной ли я человекъ? да и, кромѣ етаго, для поездки въ Любаво я неимелъ денегъ более 600 р.; съ ними и поехалъ, рассчитывая такъ, что мнѣ будетъ доехать до васъ, а тамъ по времени когда въ Псковѣ соберутъ въ новь, т.-е. въ ноябрѣ месяце. За земли деньги, мнѣ бы ихъ переслали, то я никакъ бы не нуждался, но и тутъ заплата и расчеты лопнули какъ мыльной пузырь; изстратившысь дорогой, долженъ и самъ, незная сколько времени, жить въ Москвѣ и проживаться, ибо хотя братъ Павель и старается, что бы мы были довольны, но вотъ онъ не всилахъ совершенно иметь всѣ, что бы удовлетворить иногда и прихотямъ жены, а вы знаетъ, что въ ее положеніи это не ретко, почему и прошу васъ покорнейше выведетъ меня изъ критическаго положенія, пришлитъ денегъ, хотя 100 р. осигнаціями. Здесь зонять мнѣ негдѣ, а по присылкѣ изъ Пскова денегъ я съ благодарностію бы возвратилъ. Впрочемъ пенять мнѣ не наково, ибо естли и терплю теперь, то отъ своей глупости, ибо пословица справедлива (неспросясь броду, не суйся въ воду). Поехали сюда несписавшысь, но и то сказать я неимелъ и подозренія о холерѣ, такъ за торопился ехать, что несобралъ набудущей годъ деньги, что могъ бы зделать, а всему етому причина та—хотелось непременно нынешней годъ обнять ваши колена, а естли бы дожыдаться зимняго пути, то наверно не могъ бы ехать, ибо тогда бы моя Ольга Семеновна была очень чежела и теперь насилу доехала. Более описывать нечего, а политическія новости Павель описалъ. Проститъ, прошу засвидетельствовать глубочайшее мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ, сестру целую отъ души; жена ей кланяется, а у тетиньки оба целуемъ ручку. За темъ, прося вашего родительскаго благословенія, целуя ваши ручки, пребуду навсегда преданной сынъ Петръ Селивановъ.

Октября 3 дня.

Братъ Илья въ Сенатѣ, но просилъ меня поцеловать за очно ваши ручки, а Егоръ Егоровичъ свидѣтельствуеъ свое почтеніе.

Когда кончется коронтинъ и изъ Москвы будутъ выпускать, то я васъ уведомяю, но полагаю, что еще нескоро.

Такъ же и я вамъ, почтенішей Батюшка, свидѣтельствую мои почтеніе и цалую ручки. Сама насилу хожу, по приезди сие нездарова. Простите. Преданая вамъ по гробъ дочь Ольга Селиванова.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: октября 3.*

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Письмо вашѣ, пущенное отъ 8-го октября и при ономъ деньги 100 р., получилъ, за которыя чувствительно благодарю. О себѣ скажу, что я во всѣ время былъ здоровъ, но вчера чуть было не свалился и самъ незнаю отъ чего зделалась сильная тошнота, головная боль, животъ заболелъ и такъ, что было очень похоже на описываемую болезнь, но, слава Богу, сего дня всѣ прошло только объметало губу да железа на шее, но жена всѣ безпрестанно хвораетъ, а всѣ левой бокъ. Я призывалъ горотцкую бабуку, она кой что прописала, но большой пользы не видетьъ; въ прочемъ, всѣ ходить на нагахъ, только страшно похудела, такъ что не походить на сѣбя. Вы изволитѣ приказывать, что бы уведомить васъ какъ приготовляются подушечки съ хлорой, то о семъ братъ уведомить, а я съ своей стороны скажу вамъ, что я виделъ здесь известнаго петербургскаго доктора, Аренда, которой сказалъ, что естли насить постоянно при себѣ подушечки долго, то можетъ быть чехотка, а потому лутче безъ ней обойтися, ибо много и другіхъ средствъ для предохраненія. Посылаемъ вамъ бюлетени ежедневныя о состояніи города Москвы, \*) изъ коихъ увидитѣ число больныхъ холерою. Во вчерашнемъ уже 1220 человекъ. Скоро ли ето всѣ кончится, Богъ знаетъ; признаюсь вамъ, я никогда не боялся смерти, но теперъ нежелалъ бы умереть оставить жену въ Москвѣ, ей совершенно незнакомой, и существо еще невидавшее светъ, которое ана носетъ подъ сердцемъ. Но, слава Богу, у насъ во всѣмъ домѣ всѣ здоровы, а потому и опасность кажется долека. Въ прочемъ, писать более нечего, и я постараюсь писать къ вамъ каждую неделю. За темъ проститѣ, а я за очно целую ваши ручки и, прося вашего родительскаго благословенія, и чувствомъ сыновней преданности пребуду любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Октября 17 дня.

Почтеннейшая тетушка, Варвара Павловна!

Письмо вашѣ и при ономъ деньги я получилъ, за которыя много,

---

\*) «Вѣдомость о состояніи города Москвы» издавалась съ 23 сентября 1830 г. при временномъ Медицинскомъ Совѣтѣ подъ редакцію Адъюнкта Погодина и выпускалась ежедневно или по мѣрѣ надобности. Всего было, по удостовѣренію Остроглазова, выпущено 106 номеровъ, но Остроглазовъ почему то называетъ это изданіе во множественномъ числѣ «Вѣдомостями», что не совсѣмъ правильно. Нѣкоторыя изъ полученныхъ В. П. Селивановымъ номеровъ «Вѣдомости», какъ равно и письма П. В. изъ Москвы за указанное время сохранили слѣды окуриванія въ карантинѣ, будучи проколоты во многихъ мѣстахъ. А. С.

много благодарю. Но, милая тетушка, не гневайтесь на меня, если я скажу вамъ, что, будучи сами очень небогаты, отрываетъ отъ себя, что бы доставить мнѣ способы; это не хорошо! ну если вы сами послѣ будетъ терпеть нужду; эта мысль для меня очень горка. Я знаю васъ и расположеніе вашѣ ко мнѣ, оно можетъ сравниться только съ моею любовію и почтеніемъ къ вамъ; въ этомъ я уверенъ, но что много писать; я никогда и никогда нилюбилъ выказывать мои чувства, это шерлатанство по моему, золото пробуютъ на оселки, а не славами. И такъ мнѣ не остается более ничего какъ снова благодарить за любовь и за пособіе и, пожелавъ вамъ добраго здоровья, целуя ручки ваши, пребуду навсегда преданной вамъ племянникъ по гробъ Петръ Селивановъ.

Проститѣ, папинька, меня, написавшы совсѣмъ письмо, какимъ то казусомъ замораль; 11-й часъ, переписать не успею. Простите!

И я вамъ, почтенішей Батюшка, свидѣтельствую мое глубочайшее почтеніе, целую ручки ваши, прошу поцеловать за меня сестрицу Анну Васіелевну, а я, прося вашего благословенія, пребуду навсегда покорная дочь Ольга Селиванова.

Позвольте и вамъ, любезнѣшя тетушка, Варвара Павловна, пожелать заочно добраго здоровія, а я имъ не могу похвастовать. Затемъ, простите, остаюсь покорная племянница Ольга Селиванова.

Здорова ли ты, мой милой другъ, Анета! Пишы ко мнѣ, не пропускай okazji; хорошо ты себя отрекомендовала моей жене; пишешь ей, что характеромъ на меня похожа; не находка быть такимъ блаженнымъ, какъ я; вотъ это другое дело, когда бы ты сказала, что мой характеръ похожъ на твой, то зделала бы мнѣ мадригалъ. Целую тебя и остаюсь твой Петръ.

Р. С. Анета, поклонись Акулинѣ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: октяб. 17.*

## 91.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Меня беспокоитъ очень ваше молчаніе, темъ более, что здесь носятъ слухи, что въ Резани будто бы появилась холера. Пожалуста, успокойтѣ насъ, уведомте, справедливо ли сіе; о насъ не беспокойтесь, ибо нетолько у насъ въ домѣ, но и по всей нашей улицы неслыхать о холере; да и въ Москвѣ, хотя больныхъ холерою 1427, но объявили, что изъ онаго числа выздоравливаютъ 763 человека, то посему кажется есть надежда, что скоро етотъ бичъ людей оставитъ въ покое Москву,

да и мы такъ привыкли слышать о болезни и смерти, что никого не дѣлаетъ влиянія. Я бы вамъ сказалъ, что нибудь новаго, но сижу дома, ничего неслышу; да и Москва такъ зделалась пуста, что право не скоро что и услышешъ, но несовсѣмъ и худо, что показалась холера. Никогда бы можетъ быть въ другое время нельзя было узнать столько патриотизмъ рускіхъ къ своимъ соотечественникамъ: пожертвованія сыплются со всехъ сторонъ и даже жертвуютъ своимъ здоровьемъ и жизнью для помощи страждущему человечеству; вотъ каковы рускія! я горжусь, что я русской! Ольга Семеновна поздравляетъ васъ съ праздникомъ и целуетъ ваши ручки, и я поздравляю также съ хромовымъ праздникомъ. Весело ли вамъ было, а мы съ женой скучали ужасно, а братъ Ілья долженъ былъ ехать къ экзекутору на именины; былъ и поехавъ назадъ у него у дрожекъ сломалась передняя ось, онъ вывалился съ дрожекъ, но, слава Богу, не ушибся и прішолъ домой пешкомъ весь въ грязи, но послѣствій худыхъ ни кокихъ нетъ. Более писать нечего какъ, пожелавъ вамъ добраго здаровья, целуя ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду по гробъ любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1830 года октября 27 дня.

P. S. Я забылъ было написать къ вамъ о Аннѣ Павловнѣ. Я у ней былъ во всѣ время три раза и 1 разъ съ женой. Она, слава Богу, здорова, но много веритъ носящимся глупымъ слухамъ, которыя ее разстроиваютъ насчетъ болезни; мы ей посылаемъ кой что для стола, и я хотелъ посылать бодее, но она такъ напугана холерою, что не велела ни чего присылать.

Милой безценной другъ и сестра Анета! я, слава Богу, съ женой живъ; здоровъ не могу сказать, ибо жена всѣ прихвароваетъ, а иногда и очень; самъ же я нескожу нитого ни другаго, но какая та несносная тяжесть и лехкая головная боль окуратно каждой день; впротчемъ, нечувствую ни какіхъ припатковъ. Жена тебя отъ души за очно целуетъ отъ обеихъ насъ. Засвидетельствуй глубочайшее почтеніе тетушки Варваре Павловнѣ и поцелуй за насъ ручки. Я знаю, что это порученіе исполнишь, такъ какъ и я бы самъ зделалъ. Поклонись Акулинѣ. Более писать нечего, какъ разцеловавъ тебя за очно 1000 разъ, быть темъ, чемъ всегда былъ и буду. Петръ.

*Приписка Ильи Вас. Селиванова.*

Милостивой Государь Папинька, Василій Павловичь!

Что это вы насъ совсемъ забыли своими письмами, ничего не пи-

шите; а у насъ прошли было уже слухи, что и у васъ въ Резани появилась холера, да это, думаю, вздоръ. Здесь все мрутъ медики, на дняхъ умеръ Лодеръ и Рамихъ.—Какой я сдѣлалъ вчерась салто-морталисъ съ дрожекъ такъ чудо—переломилась ось у колеса, а я преспокойно слетѣлъ, только весь вымарался въ грязи и пародировалъ по оной ночью съ кнутовъ отъ собакъ. Тетинкѣ свидѣтельствую мое глубочайшее почтеніе. Anette отъ души цалую съ истиннымъ почитаніемъ имѣю честь быть.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова: октября 27.*

92.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Писмо ваше, пушенная отъ 22-е октября, я къ радости моей получилъ. Вы такъ изволитѣ рядко писать, что приводитъ всѣхъ насъ въ сильное безпокойство, извольтѣ принять въ резонъ то, что ежели вы о насъ безпрестанно безпокоитесь, то тоже самое чюствуемъ и мы (при нынешнихъ обстоятельствахъ), не получая отъ васъ долго ни какаго известія. Позвольтѣ безпокоить васъ покорнейшею моею прозьбою и просить, что бы вы писали къ намъ каждую почту для нашего спокойствія. Я же съ своей стороны, съ прибытія въ Москву, пишу каждую неделю окуратно да и въ передъ постораюсь тоже делать. Что вамъ сказать о себѣ. Мы всѣ, т. е. братья здоровы, они теперъ въ Сенатѣ, а жена все нездорова ее сильно мучить левой бокъ. Больныхъ халерую во всѣй Москвѣ по последней офішки состояло 1254 человекъ. Прибыло 98 человекъ 65, умерло 48 человекъ; изъ етаго вы можетѣ увидетьъ, что выздоравливають более чемъ умирають, а въ общей масѣ всякой день убываетъ изъ числа больныхъ, щитая съ выздоровевшими и умершими. Вотъ всѣ новости, которыя я знаю и то изъ офішекъ; сижу въ четырехъ стенахъ въ полномъ смыслѣ етаго слова. Ольга Семеновна свидѣтельствуеть вамъ глубочайшее свое почтенія и целуетъ ваши ручки, а оба мы просимъ вашего радительскаго благословенія, а я, целую ваши ручки съ чюствомъ сыновняго почтенія, пребуду до гроба любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Ноября 12 дня 1830 года.

Почтеннейшая тетушка, Варвара Павловна!

Позвольтѣ пожелать вамъ добраго здоровья. Знаю, что по любви вашей комнѣ вы изволитѣ безпокоитесь о насъ, темъ более, что мы живемъ въ Москвѣ, окружены етимъ бичемъ рода чловѣческаго—холерою, но благость Всевышняго не изчерпаема, до сехъ поръ не одинъ въ

домъ ея небыль болень; жена свидетельствуетъ вамъ свое глубочайшее почтенія, съ которымъ и я пребуду навсегда почитающій васъ и любящей племянникъ Петръ Селивановъ.

Милой другъ и сестра Анета!

Много много благодаренъ тебѣ за то, что ты пожурила мою жену за небереженія здоровья. Она и то всё нездорова да еще къ етому прибавлять горестью и скукою. Она тебѣ за очно кланеется и целуетъ. Поклонись отъ меня Окулинѣ, а я разцеловавши тебя за очно, пребуду всё тотъ же братъ твой. Петръ.

### 93.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Письмо ваше, пущенное отъ 4-го ноября, мы къ удовольствію нашему получили, и которое насъ много порадовало, ибо изъ онаго узнали, что слухи здесь носились пустыя, будтобы въ Рязани холера. Здесь же болезнь уменьшается, и попоследней афішки больныхъ холеро прибыло 33, выздоровело 119, умерло 14 человекъ; да въ казенныхъ заведеніяхъ прибыло 2, выздоровело 4, умерло 3 человека; и затемъ, въ частныхъ заведеніяхъ 620 человекъ, а въ казенныхъ 159 человекъ состоятъ на лицо; теперь здесь предположено акуривать всё товары, для етаго нарежена комисія, которая начнетъ окурку по прекращеніи совершенно болезни. Насившыяся слухи насчетъ смерти доктара Рамиха, оказались ложными, а онъ живъ и здоровъ; вести же отъ Жылконскаго Василя—совершенно вздарныя, будто бы я переехалъ на квартиру; я объ етомъ и не думалъ и незнаю съ чего онъ взялъ такой вздоръ. Я, слава Богу, выздаровелъ, а то было пришло очень дурно, етотъ флюсъ недавалъ мнѣ покою, а тутъ внутренней жаръ; после такъ ослабъ, что насилу таскалъ ноги, можетъ быть отъ того, что 4-е сутки ни чего не елъ; теперь осталась крошышная опухоль на счекѣ, но я думаю и ту разгоню. Братья, слава Богу, тоже здаровы, жена иногда отъ известной причины прихвароваеть. Насчетъ же вашего возроженія противъ моего восклицанія о потріотизмѣ рускіхъ, я отъ смертной скуки написалъ было коментарю, сияясь въ ней доказать, что теперь потріотизмъ бескорыстніе, и совсемъ было къ вамъ написалъ, да раздумалъ и оставилъ до свиданія, а тогда покажу мои бредни. Тетушка Анна Павловна здорова, но безпрестанно съ сорится съ управителемъ. Более писать нечего какъ пожелать вамъ добраго здоровья, а я, целуя ручки ваши и прося ва-

шего родительскаго благословенія, пребуду по гробъ преданной и покорной сынъ Петръ Селивановъ.

1830-го года ноября 21 дня.

Милая и любезная сестрица, Анна Васильевна!

Благодарю васъ за память, вы не поверете какъ прискорбно, бывши такъ блиско столко времени, не видица съ вами, но кажитца, что скоро \*) прикратица, и болезнь именьшеца. Прошу васъ засвидетельствовать мое глубочайшее почтеніе Батюшки и поцеловать за меня ручьку, такъ же и тетушки Варварѣ Павловнѣ. Я, слава Богу, здорова, чего желаю вамъ отъ искренной души и съ чувствомъ истиной преданности остаюсь любящая васъ сестра Ольга Селиванова.

Здравствуй, любезная сестра Анета! будь здорова. Засвидетельствуй мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ и поцелуй ручки 100 разъ. Можетъ быть скоро я и самъ въ силахъ ето буду зделать. Кланейся Окулинѣ, да еще тебѣ препорученіе: моему кучеру Васькѣ скажи, что жена его здорова и миѣ пішутъ, что ему Богъ далъ сына Івана. Целую тебя отъ души и остаюсь преданной братъ Петръ.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василию Павловичу Селиванову. Въ Рязанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова:* ноября 21.

94.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Письмо ваше, пущенное отъ 19 ноября, мы получили. Всякое письмо вашѣ есть бальзамъ отъ пожырающей меня скуки. Вотъ 2 месяца какъ сижу въ четырехъ стенахъ, а вы согласитесь, что сидеть, хотя и среди Москвы, точно также скушно какъ и въ Сибирѣ; но дай Богъ здоровья братнинымъ знакомымъ, присылаютъ лекарства: книги, надъ которыми сежу отъ ранняго утра до полуночи. Въ продолженіи 30 летней моей жызни, хотя и не совсемъ веселой, но непомню, что бы сряду два месяца я находился въ такомъ положеніи; скука, а и иногда и грусть вползаетъ во все изгибы моего сердца. Вы скажетѣ, что я молодушынъ; можетъ быть, но знаю, что преждѣ сего я небылъ таковымъ, но впротчемъ разсмотритѣ: первое—жена: такъ бываетъ ей часто дурно, что и недавно случилось, что будучи совершенно незнатокъ въ женскихъ болезняхъ, до того испугаюсь и оторопею, что чемъ бы помочь, я стою

---

\*) Слово не разобрано.

на одномъ местѣ, да такъ пройметъ дрожь, можно услышитъ чрезъ две комнаты щелканья зубами, и тотчасъ родится мысль, что къ чему не приближаюсь, всё имеетъ отъ меня вредъ; да и женился какъ будто для того, что бы жена зделалась беременна и умерла. Эта мысль противъ воли входитъ въ голову. Желая иметь малое существо, какъ въ местѣ съ темъ и боюсь, что бы непотерять другое существо, которое также мнѣ драгоценно; къ етому подумаю иногда и о Псковѣ: здоровали бабушка, что тамъ делается; всё, всё безпокоитъ, а къ довершенію всехъ золъ и изъ Москвы невыпускаютъ. Вотъ вамъ верной списокъ меня съ лица и изнанки. Что мнѣ еще вамъ сказать новинькаго, но я самъ ничего незнаю, и мнѣ столько же знакомы московскія новости, сколько и изъ Китайской Имперіи. Хотелъ послать къ вамъ здешнія ежедневныя офішки (они у меня всё збираются), но на фунты на почтѣ не принимаютъ, а ихъ право будетъ фунта 2 ½-й. Жена свидетельствуетъ вамъ глубочайшее свое почтеніе и целуетъ ваши ручки, а я прошу вашего родительскаго благословенія какъ для ней, такъ равно и для существа у ней подъ сердцемъ; можетъ быть оно подкрепитъ ихъ обоехъ для моего благополучія. Я до сехъ поръ старался скрывать слабость мою, называемою чувствительностію, потому что думалъ, да и теперь такъ думаю, что она не должна быть принадлежностію мущины, но слабость лютекая, въ томъ числѣ и моя, она меня одолела, не всилахъ поделить, то хочу разделить съ вами. Жена не должна знать моихъ слабостей, а большѣ нескемъ разделить ихъ, какъ не сваи да съ тетушкой. Проститѣ меня, что я такъ разнежылся, ето неприлично солдату, а темъ более моряку, но пеняйтѣ на себя, что въ ложыли вмения, давъ жызнь, чувствительное сердце, но пожалуста непримитѣ сихъ послѣднихъ строкъ и упрекъ мой не за что иное какъ за шутку; ето значитъ я опять беседуя съ вами, развеселился. Проститѣ, любезной Батюшка, целую ваши ручки и, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду, пока дышу, любящій и почитающій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Р. С. Поздравляю васъ съ именинницей.

1830 года ноября 28 дня.

Почтеннейшая тетушка, Варвара Павловна!

Честъ имѣю поздравить васъ съ наступающимъ днемъ вашего ангела, желаю вамъ всехъ возможныхъ благъ и прошу у Бога продлить драгоценныя ваши дни на много летъ, какъ бы мнѣ хотелось что нибудь по обычаю подорить вамъ въ етотъ день, но я ничего неимею такаго, въ чемъ бы могъ быть уверенъ, что оно принесетъ вамъ удовольствіе,

а что есть собственнаго въ моей персонѣ, то всё давно ваше, а одной вещію двараза не дорять. Жена поздравляетъ васъ также и целуетъ ваши ручки, а я, целуя ваши ручки, остаюсь навсегда любящій племянникъ Петръ Селивановъ.

Любезная Анета! поздравляю тебя съ имениницей, будь здорова. Жена тебя целуетъ. Поклонись Акулинѣ. Весь твой братъ Петръ.

*Прписка Ильи Вас. Селиванова.*

Милостивой Государь Папинъка, Василій Павловичь!

Присылая деньги, вы сами извиняетесь, что мало прислали. Помилуйте, мы такъ должны благодарить васъ, они такъ теперь къ стати, ибо овесъ, сѣно требуетъ покупки, а это все теперь такъ дорого. Холера наша все по немногу уменьшается, по послѣдней афишѣ число больныхъ какъ въ частныхъ, такъ и казенныхъ больницахъ и на своихъ квартирахъ не превышаетъ 400; авось Богъ дастъ и скоро совѣмъ пройдетъ. У судьи своего Anette всеуниженно прошу прощенія и обязуюсь исправить свое поведеніе въ етомъ случаѣ, т. е. въ перепискѣ съ тетинькою, и цалую ее отъ души. Съ истиннымъ почитаніемъ цалую почтеннѣйшія ручки ваши, имѣю честь быть покорный сынъ И. Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: 28 ноя. 30.*

95.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Я писалъ къ вамъ на дняхъ по почтѣ, что изъ Москвы не выпускаютъ, такъ и случилось: лошади прішли отъ васъ въ пятницу, ихъ не впустили въ городъ, но Ваньки удалось какъ то пройти, незнаю какъ отъ сюда выберется. Я ездилъ къ К. Голіцыну и его просилъ, что бы позволилъ выехать. За меня просилъ еще К. Счербатовъ, его адютантъ, и полкѣвникъ, но онъ сказалъ, что это невозможно, ибо есть на то воля Государя. Теперь скажу, что незнаю, когда могу увидеться съ вами. Болезнь здесь свирепствуетъ, но если останусь живъ, хотя и нескоро, но все таки увижусь; проехать же теперь безъ позволенія невозможно, ибо ужасно строго; да хотя бы и была возможность, то ответственность очень велика. Ольга Семеновна очень нездорова, а более всего на нее действуетъ страхъ холеры, а потому, признаюсь вамъ, что очень скучаю, ибо чежело гледеть на страданіе другихъ. Лошадей обратно къ вамъ отпускаю; можетъ вы будетъ гневотся за мою ветроность, но я не виновать, ибо когда просилъ объ лошадяхъ,

то ничего не зналъ о холери, а изъ Москвы когда писалъ, то ничего еще не было слышно, что запрутъ заставы. Вы писали, что напрасно просилъ лошадей, что нанять дешевле, то скажу вамъ, что и за 100 р. невозможно было оныхъ достать; столько было охотниковъ ехать изъ Москвы, когда еще пускали. Мнѣ такъ грустно, что нетъ словъ описать вамъ. Всѣ кажется собралось меня беспокоить. Жена больна, изъ Москвы не пускаютъ да и финансы мои очень въ разстройствѣ, а надобности безъ престанны. Я насчетъ сего писалъ къ вамъ и просилъ; надеюсь скоро получить изъ Пскова, но всѣ не такъ скоро, что бы можно было обойтись безъ нихъ. Жена целуетъ ваши ручки, а я, прося вашего родительскаго благословенья, пребуду любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Р. С. прошу засвидетельствовать мое почтеніе тетушкѣ Варварѣ Павловнѣ, сестру Анету отъ души целую; писалъ бы более и къ ней, но грусть одолела. Кучера своего Ваську посылаю въ деревню къ вамъ, естли проберется пешкомъ, это зделать лехче; здесь много людей, а до прибытья моего онъ пусть у васъ поживетъ.

Милостивой Государь Папинька, Василій Павлович!

По слухамъ много у насъ страху, а посмотрѣть вблизи, такъ право никакого; покрайней мѣрѣ я отъ души ничему не вѣрю; въ заставы никого не впускаютъ, выключая жизненныхъ припасовъ. Покупки Anette не куплены, ибо деньги оставались все время за заставой и передать оныхъ было нельзя; да они и необходимы были нужны для расходовъ на возвратной путь. Затѣмъ цалую почтеннѣйшіе ручки ваши, съ истиннымъ почитаніемъ имѣю честь быть И. Селивановъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: Сентября.*

96 \*).

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Письмо ваше, пущенное отъ 30-го октября, я получилъ въ Псковѣ ноября 12-го дня, изъ котораго вижу, что вы, слава Богу, здоровы. До сего письма я небылъ покоенъ, боясь о васъ когда узнаетъ о Мишенькиной кончине, а я объ оной узналъ по прибытіи въ Псковъ; сіе меня много апечалило, но его геройская смерть для меня завидна; онъ много выигралъ противъ жывыхъ; не всеиъ фортуна устиляетъ путь радостя-

---

\*) Письма за №№ 96, 97 и 98 по ошибкѣ печатаются не на мѣстѣ. Ихъ надлежало бы помѣстить между письмами, напечатанными подъ №№ 78 и 79. А. С.

ми, по многимъ делаетъ жизнь несною отъ тернія на пути жизни. Вы изволитѣ писать насчетъ моей отставки съ неудовольствіемъ, а упреки ваши, раздирающія мое сердце, наконецъ, и самую жизнь, сделаютъ для меня несною; отъ калыбѣли и до 29-ти леть, я не вижу радости да и въ будущемъ ничего не вижу. Скажитѣ, любезной Батюшка, чемъ я виноватъ, что я родился (вы скажетѣ, что эта модная филозофія, нетъ это филозофія убитого горестію сердца). Я помню, что когда еще былъ маленькой, то слышалъ, какъ вы несколько разъ изволили говорить, что не надеетесь во мнѣ пути; росъ я на чужой сторонѣ, вышелъ въ офицеры; поветренничалъ, проматалъ 300 р. и потомъ более двухъ леть не могъ заслужить одного ласковаго слова; потомъ, не получая не откуда денегъ, неимелъ чемъ жить и публикація разразилась надъ мною: порядочныя люди меня стали призирать, а я ихъ сталъ бояться, ибо боялся какова взгляда или попрека. На-конецъ, получая порядочное содержаніе, имея более самонадеенности, сталъ искать доброй репутаціи, заслужилъ ее отъ многихъ постороннихъ людей, но отъ того, отъ кого получилъ бытіе, не могу заслужить ни доверенности и, такъ сказать, того жара, отъ котораго согрелось бы мое сердце. Вотъ десять писемъ передомною, и не въ одномъ не могу найти чего такъ жажду; во всехъ холодныя упреки строгаго суди, отъ которыхъ сердце съ жымается, чувства хладеютъ, и счастливъ, ежели иногда слезы обলেখчатъ меня. Никто не можетъ судить етого положенія, надо быть на немъ и любить такъ своего родителя, какъ я люблю; и тогда можетъ и каменной почувствовалъ бы горестъ. Жизнь давно тяготитъ меня и, слава Богу, я чувствую, что безпрестанно слабею. Нету сердца, которое бы для меня билось, для кого же мнѣ беречь себя, давольно, чувствую, что письмо сіе более и более принесетъ мнѣ вашихъ упрековъ, но что жъ делать, сердце такъ полно, что наконецъ должно же излиться. Более писать не могу, голова горяча, а руки отказываются повиноватся. Еще два слова о себѣ: сдешній губернаторъ добръ и любить военныхъ; мнѣ советуютъ искать у него места. Полковникъ обещалъ за молвить за меня, если у него спросятъ о мнѣ; более не могу и требовать. Я просилъ васъ о присылки 500 р., они мне теперь очень нужны; отставку подаю, надо отдать (хоть небольшыя) свои долги да и къ губернатору, что бы приближеться, надо денги и не менее 500 р. Осмеливаюсь опять ихъ просить прислать по первой почтѣ, а что вы изволили писать, что бы я абратился къ известной особѣ, то можетъ быть по любви своей она бы мнѣ не отказала, но прошу васъ, любезной Батюшка, не пренуждайте

меня къ этому; она меня любить, и я нехочю любовь ее обратить во зло и выпросить последней кусокъ. Вы изволитѣ говорить, что по приездѣ отдамъ, но чѣмъ? я ничего не имею, живу вашими милостими, а естли вамъ будетъ угодно отдать за меня, то нелучели вамъ сказать; вамъ не откажутъ, а меня не лишйтѣ любви той, которою я люблю много. Еще прошу васъ о деньгахъ, пришлитѣ 500 р. и какъ можно скорее; время летитъ, остается съ небольшимъ месяцъ, а тогда можетъ быть и за 1000 р. того неделаю; хочю быть при особенныхъ порученіяхъ у губернатора. Поклонитесь тетушки, сетру поцелуйтѣ. Проститѣ, бутѣ здаровы, а я, целуя ручки ваши и прося вашего благословенія, пребуду на всегда любящей сынъ Петръ Селивановъ.

1829-го года ноября 14 дня.

Р. С. Боюсь опять, что бы несочли, что васъ обманываю насчетъ денегъ и потому объясню для чего они. У губернатора есть любимцы, надо чрезъ нихъ быть рекомендовану; следовательно, надо съ ними познаться, надо ихъ принимать, а безъ денегъ даже и стаго не возможно, а место при особыхъ порученіяхъ хорошее: 1200 р. жалованья и еще отпускается на розъезды. Сдешней губернаторъ Квитка въ милости у Государя, чего лутче! а пуще всего отдать долги кой кому изъ офицеровъ. У меня только и есть что честь, недайтѣ ее потерять.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова; ноября 14.*

97.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Писмо ваше, пущенное отъ 7-го ноября, я получилъ 20-го числа сего месяца и при ономъ писмо на имя Любавскаго. Я уверенъ, что оно миѣ со временемъ будетъ полезно; оно и теперъ бы принесло можетъ бы пользу, но надо ехать въ Петербургъ, а у мене и на свои нужды нетъ денегъ. На прошедшей почтѣ я къ вамъ писалъ, но желалъ бы отъ души, что бы то писмо, которое тогда же послано возвратить. Простите, любезной Батюшка, меня за оное; я чюветвую свою вину. Проститѣ меня, еще разъ прошу, приподая, къ стопамъ вашимъ; ни приписывайтѣ чему иному, какъ розстроенной моей головѣ. Смерть брата и ваши не совсемъ ласковыя писма совершенно разстроили мою и такъ пустую голову, и я написалъ къ вамъ то, чего никогда бы неосмелился при другіхъ обстоятельствахъ; одна только надежда на любовь вашу, что вы меня проститѣ и забудетѣ сею дерзость и повертѣ, что я себя

более самъ мучію; и до техъ поръ не буду спокоинъ, пока не получю отъ васъ писма съ совершеннымъ прощеніемъ. Вы изволитѣ писать, что вы думаетѣ, что мнѣ нетъ еще года штабсъ-капитаномъ, то скажу вамъ, что я произведенъ въ оной чинъ 20-го маія, и теперь уже полтора года какъ штабсъ-капитаномъ. Ради Бога, любезной Батюшка, пришлите денегъ; безъ денегъ и дышать едва ли можно, а жить и искать, чего совершенно не возможно. Скажу вамъ, что я живу въ самомъ г. Псковѣ при штабѣ не скучно, ни весело; и если бы всю жизнь можно было такъ прожить, то я былъ бы доволенъ. Обществъ шумныхъ нетъ, офицеровъ въ городѣ мало (все стоятъ по деревнямъ), успелъ познакомиться въ 5-ти домахъ, гдѣ меня принимаютъ съ удовольствіемъ, и я доволенъ; черезъ 3-е сутки дежурной покорауламъ; да естли есть следственное дело, то я всегда уже бываю депутатамъ. Вотъ мое теперешнее жытье бытье. Болѣе писать нечего какъ пожалать вамъ добраго здоровья и, прося вашего родительскаго благословенія, быть всегда много любящимъ васъ сыномъ Петромъ Селивановымъ.

1829-го года ноября 22 дня.

Любезной другъ и сестра Анета! благодарю тебя за твое писмо. Нестыдно ли тебѣ просить у меня извененія за доброй твой советъ. Кто кого любить, тому не надо етикетничить. Разцелуй у тетушки Варваре Павловны за меня ручки; ее любовь у меня въ сердцѣ. Прости, твой братъ П. Селивановъ.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василию Павловичу Селиванову. Въ Резанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова:* Ноября 22-го.

98.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Честъ имею поздравить васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождествомъ Спасителя Нашего, желаю, что бы вы оной провели весело и были здоровы. О себѣ вамъ скажу, что до отставки надеюсь прожить при штабѣ, т. е. въ Псковѣ, которая въ протчемъ думаю скоро должна вытти. Деньги 400 р., отъ васъ посланныя, и при оныхъ писмо сестры Анеты я получилъ, за которыя чюствительно благодарю; но неполучивъ отъ васъ не одной строчки въ полиѣ восчюствовалъ вашъ гневъ надъ собою; нестану говорить, что я чюствовалъ, ето будетъ напрасно, ибо всякой знаетъ, каково больно и чежело навлечь гневъ таво, кому обязанъ

всемъ и даже жызнію. Позвольтѣ, любезной Батюшка, иметь утешеніе, надеется на ваше прощеніе; естли только раскаяніе и добровольное мученіе за мой проступокъ могутъ склонить слухъ вашъ къ прозьбамъ моимъ, то умоляю о томъ у ногъ вашихъ, проститѣ меня; несмею оправдываться, но смею молить о прощеніи; одно только оно, и ваша нежность можетъ вывести меня изъ сильной горести и огорченія, отъ которыхъ я страдаю. По первой почтѣ после того рокаваго писма я писалъ къ вамъ и просилъ прощенія, незнаю получили ли вы его? Я писалъ къ вамъ насчетъ места, что думаю определится здесь, оное открывається, но я заболезнію не могъ быть еще, что бы о немъ по хлопотать; дня черезъ три надеюсь узнать, что скажу впротчемъ подъ рукой мнѣ обещали, естли удастся всѣ, какъ я думаю, то я останусь въ Псковѣ и нынешней годъ не буду у васъ, что бы на первой годъ, служба съ усердіемъ, заслужить вниманіе начальства. Одно меня немного беспокоитъ, насчетъ перваго моего костюма, вотъ въ генварѣ месяце надо будетъ и вачинать шить протикулярное платье, естлибы мнѣ можно было быть у васъ, то я знаю, что, помилости своей, неотказали бы мнѣ въ приличной одеждѣ статскому чиновнику, но какъ не рассчитываю, но до васъ 800 верстъ, и что я издержу напроездъ взадъ и въ передъ, то етаго будетъ достаточно на половину окопировки, но цены здесь меня пугаютъ; или можетъ быть отъ того, что некогда не насилъ протикулярнаго платья. Я здесь приложу реестръ все, что нужно неопходимо на первой для меня и цены всему. Естли найдетѣ что можно убавить, то мнѣ будетъ очень пріятно, ибо знаю ваше разстройство. Не щегальство для меня, но необходимое нужно, а со временемъ, получая хорошее жалованье и, переменя кочующую на постоянную жызнь, могу что нибудь зделать и для пріихоти. Естли цены въ Москве на все сіе дешевле и пересылка не обойдется дороже, то можно и въ Москве все искупить, но жить непременно надо здесь, что бы утрафили хорошенько платье; по покрою платья глядятъ часто и на достоинства. Мнѣ хочется зделать такъ, что бы изъ военной службы вытти, а въ статскую быть замещену, что и могу надеется по свидетельству о болезни, приложенному къ прозьбѣ о отставкѣ. Более писать нечего какъ просить еще разъ прощенія въ моемъ проступкѣ и, пожелавъ вамъ добраго здоровья, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда любящей васъ сынъ Петръ Селивановъ.

1829-го года декабря 18 дня.

P. S. Сей часъ у меня былъ одинъ чиновникъ, которой принесъ добрыя вести насчетъ места.

Любезной другъ и сестра Анета! благодарю тебя за письмо и за добрыя советы, а за любовь—въ двое. Тебѣ, писавъ все, что есть на душе, ко мнѣ недля чего было извиняться; твои чювства и мои чювства—одни; могу забыться, но тотъ часъ опомнюсь, а кто меня любить, тотъ мнѣ советуетъ, а твои советы заставляють не сердітца, но более тебя любить. Прости, мой другъ. Засвидетельствуй мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ, благодари за писма и поцелуй ручку. Твой братъ Петръ.

Очень мнѣ прискорбно, что нынешней годъ небуду съ тобой видется; получа здесь место, въ чемъ уверенъ, нельзя будетъ отлучится такъ далеко.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова: декабря 18-го.*

### Р Е Е С Т Р Ъ.

Фракъ для выездовъ, для него:

Сукна чернаго, по 25 р. аршынъ,  $3\frac{3}{4}$  . . . . 81 р. 25 к.

Гроденапелю 1 аршы, по 2 р. 25 к. . . . . 2 р. 25 к.

Другой фракъ обыкновенной, для него:

Сукна каково ниб. цвет., по 17 р. арш.,  $3\frac{3}{4}$  арш. 55 р. 25 к.

Тафты  $1\frac{1}{4}$  арш., по 1 р. 50 к. . . . . 1 р. 87 к.

Сертукъ, на него:

Сукна, по 20 р. арш., 4 аршы . . . . . 80 р. — к.

Подъ него матеріи и весь прикладъ . . . . . 60 р. — к.

Дво понтолонъ подъ сертукъ, для нихъ:

Сукна цвета сертука, по 20 р. ар.,  $1\frac{3}{4}$  арш. 35 р. — к.

Сукна сераго, по 12 р. арш.,  $1\frac{3}{4}$  арш. . . . . 15 р. — к.

Плащь, для него:

Сукна, по 15 р. арш., 8 аршы. . . . . 120 р. — к.

На подъ бикю гроднапелю, по 2 р. 25 к., незнаю, сколько надо, но думаю 16 арш. . . . . 36 р. — к.

Кисти шелковыя . . . . . 25 р. — к.

Шапка . . . . . 5 р. — к.

Жылетовъ 4, на все . . . . . 25 р. — к.

---

Платье все и того . . . . . 541 р. 62 к.

Халать и протчія мелочи какъ нибудь исправлю самъ.

За шытье все съ остольн. прик. . . . . 130 р. — к.

Воротникъ меховой къ платью . . . . . 30 р. — к.

М Е Л О Ч И .

Косынокъ белыхъ шей полуботистов. 6 . . . . .	24 р. — к.
Монішекъ полъ дюжины . . . . .	20 р. — к.
Плотковъ носовыхъ тонкихъ 4 . . . . .	12 р. — к.
<hr/>	
И того . . . . .	56 р. — к.

Шынель моя ужъ стара, но годится въ худую погоду, а изъ мундира перешью статской мундиръ, а изъ протчаго одену Ваську. Да пришлите мнѣ белья немного; вить почги два года то носится. Братъемъ дядинька и все присылаетъ по почтѣ.

На 6 рубашекъ полотна.

Дюжину носковъ.

Дюжину носовыхъ платковъ.

На 6 подштанниковъ.

Дюжину полотенець.

Постельное белье есть и столовое ненужно.

Да одеяло англійскаго стеганья изорвалась.

99 \*).

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Драгоценное письмо ваше отъ 12 марта я получилъ, которое мне зделало столько радости, сколько только можетъ ее человекъ чувствовать. Такъ же благодарю за деньги 300 р., но полотно, платки и носки я не получалъ; незнаю, развѣ чежелая почта опоздала. Ваша родительская любовь, смешанная съ горестію, видная изъ писма вашего, которой я здѣлался причиною, тяготить мою душу. Простите меня, любезной Батюшка, за горести, которыя причинилъ вамъ я. Признаю себя совершенно виновнымъ; я писалъ къ вамъ съ братомъ Петромъ Николаевичемъ и просилъ прощенія и смею надеется, что вы, по сродной милости вамъ, меня простите, а я клянусь предъ лицемъ Сосдателя, что бы съ етаго часа быть вашимъ утешеніемъ, естли вамъ пріятно будетъ тихая моя жызнь, хотя и въ отдаленіи. Какъ благодарить мне васъ, любезной Батюшка, за согласіе ваше на мою женидбу; 1000 разъ целую строки писма вашего, 1000 разъ благословлялъ руку, писавшую ихъ. Я уверенъ,

\*) Письмо это слѣдовало бы помѣстить между письмами, напечатанными подъ №№ 82 и 83. А. С.

что счастье мое будетъ совершенно; все что писалъ о ней, вертѣ, что все справедливо, но душа ее выше всякой похвалы; что можетъ сравниться съ милою кротостію и чувствительнымъ сердцемъ моею милою. Дожидаюсь съ нетерпениемъ вашего второго письма; не буду беспокоить, какъ уже писалъ вамъ, ни какими требованіями, кусокъ имея верной, я не надакъ на деньги когда удовлетворены мои нужды, а ихъ у меня очень немного. Поздравти меня, я псковской помещикъ, имею землю 54 десятины и двухъ человекъ. Купчая уже совершена, это я зделалъ для того, что бы имѣть <sup>ит</sup>голосъ въ дворянскомъ собраніи.

Честь имею поздравить васъ съ будущимъ праздникомъ! Христось Воскресъ! Желаю отъ всего сердца быть здоровымъ и веселымъ, а мнѣ теперь кажется ничто не мешаетъ веселится. Изъ письма вашего, хотя и грустнаго для меня, но вижу любовь вашу и прощенье ваше, а подле себя, видя любимую особу, я могу быть веселъ. Простите, любезной Батюшка, бутѣ здоровы, и я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда вашъ покорной сынъ Петръ Селивановъ.

1830 года марта 28 дня.

Христось Воскресъ! любезной другъ и сѣстра Анета! прости, любезной другъ, что естли въ порывѣ нетерпенія что либо написалъ тебѣ неприятное. Я уверенъ, что ты не сердишься; я теперь такъ веселъ какъ нельза более. По христосуйся за меня съ тетужкой Варварой Павловной и поцелуй ей ручку 100 разъ. Кланейся Окулинѣ и всемъ, всемъ. Прости, мой милой не оцененной другъ, будь здорова, а я верной твой братъ Петръ.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василию Павловичю Селиванову. Въ Резанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

## 100.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Вы, я думаю, удевитесь, когда получите письмо сіе съ клеймомъ Вышняго Волочка, но я вамъ тотъ часъ объясню ету загатку. Жена писала къ вамъ, что мы въ нынешнемъ месяцѣ хотимъ выехать изъ Пскова, что бы иметь счастье обнять ваши колена по уборкѣ ероваго хлеба. Я зачалъ собиратся по военному: собрался, написалъ къ вамъ, но письмо опоздало на почту, а на другой день выехалъ. Теперь пишу на постояломъ дворѣ въ Вышнемъ-Волочкѣ. Незнаю, примутъ ли на почту, второй уже часъ дня. Я нанялъ извозчика до Москвы, а съ

Москвы до Любава. Чтобы доехать неизменно лошадей, а потому и осмеливаюсь просить васъ выслать лошадей къ 28-му числу сего сентября месяца. Я приеду, полагаю, 26-го, пока отдохнемъ отъ дороги такъ къ 28-му будетъ можно, отдохнувъ, и выехать. Лошадей надо 6-ть. 3-и—подъ ресорную бричку и 3-и—подъ телегу, да еше просьба, что бы небыть долго въ дорогѣ, нельзя ли выслать и подь ставу; чуть было забылъ сказать, что у меня нету свей телеги, а извощичья, то и телегу съ лошадьми вамъ же прислать въ Москву. Жену насило везу, ее очень тяжело въ дороге, а более съ непривычки. Более писать нечего. Надеюсь скоро самъ иметь честь разцеловать ваши руки. Жена такъ же за очно целуетъ ваши ручки. Прошу за свидетельствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ, сестру за меня поцелуйте. Проститѣ, любезнейшей Батюшка, будтѣ здоровы, а я, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Сентября 20 дня.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію, Милостивому Государю Василю Павловичю Селиванову. Въ Рязанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова:* сентября 20 дня.

## 101.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Наконецъ я по 12 дневномъ странствованіи прибылъ въ Москву. Я къ вамъ писалъ изъ Вышняго-Волочка и просилъ о лошадяхъ, но, не будучи уверенъ, дошло ли къ вамъ мое письмо, теперь съ нова буду просить о присылкѣ лошадей за мною въ Москву: тройку подь меня съ женой, а три лошади подь людей. Къ этой тройкѣ надо, что бы была прислана и ваша телега, ибо подь людьми была извощичья. Да прошу васъ по полученіи писма сего отвечать мнѣ, ибо я не буду уверенъ скороли получю лошадей, а здесь говорятъ, что въ Коломнѣ держутъ коронтинъ, то никакъ не наймешь извощика, развѣ за ужасною цену. Уведомтѣ и окоронтинѣ, правдали, что тамъ держутъ по 5 дней и более. Какъ только пришлитѣ лошадей, тотъ же часъ поеду; жена целуетъ у васъ ручку. Прошу засвидетельствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ, сестру Анету за меня поцелуйтѣ (въ протчемъ) здесь, т.-е. въ Москвѣ теперь настоящей домъ сумашедшихъ, всѣ помешалесь на холерѣ, всѣ ужасно ее боятся, а между протчемъ какой то забавникъ

пустилъ ее по маршруту мимо Москвы. Вчерашней день былъ крестной хоть, во всей Москвѣ; самъ Архирей на лобномъ местѣ сталъ на колени и малилъ Бога, чтобы холера не была въ Москвѣ, впротчемъ здесь ее еще и нету. Проститѣ, любезной батюш., будьтѣ здоровы и я, целуя ручки ваши и, прося вашего родительскаго благослов., пребуду много любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Сентября 26 дня.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василию Павловичю Селиванову. Въ Рязанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова:* сентября 26.

## 102.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Наконецъ Москва открыта, оцепленіи по Высочайшему повеленію сняты сего месяца 6-го числа, т. е. сегодня, а я всѣ утро ездилъ, искалъ нанять лошадей, но нетъ совсемъ емщиковъ, которыя были, те всѣ выехали коронтинами, а есть здешнія Московскія, но просятъ дорого, а потому ежели ваша милость будетъ прислать лошадей за мной, только сделайте милость какъ можно скарее. Москва такъ мнѣ опостыліла, что боюсь, чтобы опять не заперли. Летній свой экипажъ я оставляю здесь, а вы приплитѣ зимней какъ для насъ съ женой, такъ и для людей; лошадей я думаю надо 6-ть. Ради самаго Бога поторопитесь присылкою, смерть боюсь, ибо хотя и мало, но всѣ еще есть холерныхъ 20. Это письмо отправляю съ жылконскимъ Иваномъ, которей едитъ домой, я полагаю, что съ нимъ письмо придетъ къ вамъ скорее, нежели по почтѣ. Честь имею поздравить васъ съ общимъ нашимъ имениникомъ, добрейшимъ нашимъ Государемъ. Прошу засвидетельствовать мое глубочайшее почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ, а сестру целую. Жена свидетельствуетъ свое глубочайшее почтеніе и целуетъ ваши ручки въ надеждѣ скораго свиданія. Целую ваши ручки и, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда много любящей и покорной сынъ Петръ Селивановъ.

1830 года декабря 6 дня.

Милостивой Государь Папинька, Василій Павловичь!

Вотъ и холера наша прошла, и благодаря Бога хватились за умъ, отперли Москву, а то совсѣмъ было приходило плохо многимъ. По послѣднимъ афишамъ больныхъ осталось 160, да и тутъ большая часть не холерные. На Рождество и мы къ вамъ приѣдемъ, ежели Богъ дастъ.

Прикажите Осипу приготовить дѣлать посыпку или приваду куропаткамъ, а то мы съ Андрѣемъ Ефремовичемъ согласились на праздникахъ ѣхать за тетеревами въ Радовицы. Будьте здоровы, палую почтенѣйшія ручки ваши, съ истиннымъ почитаніемъ имѣю честь быть вашъ, милостивой государь, покорный сынъ Илья Селивановъ.

Тетинькѣ свидѣтельствую мое почитаніе, ручки ея цалую, Anette отъ души цалую.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василью Павловичу Селиванову, живущему въ сельцѣ Любави, въ собственномъ домѣ, на верху.

### 103.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Вотъ мы наконецъ добрались до Пскова благополучно; въ дорогѣ были 19 дней; въ продолженіи всей дороги жена была здорова, но пріехавшы въ Псковъ, лихорадка снова возвратилась; теперь она лечится, а Саша, слава Богу, здорова. По прибытіи сюда я явился къ губернатору, которой меня много обласкалъ и тотъ часъ предложылъ заняться службою, именно въ исправники въ Торопецъ, но я отказался ехать изъ Пскова, а вчерашней день вечеромъ вдругъ присылаетъ за мной губернской предводитель; я незналъ что и подумать, за чемъ бы; пріехавшы къ нему, узнаю, что губернаторъ проситъ меня принять на себя должность заседателя Совестнаго Суда, члена Приказа Общественнаго Презренія, и начальника коронтина по тракту въ Нарву. Надо вамъ сказать, что это нето, что быть смотрителемъ кардона, но хозяйственное управленіе коронтина. Вотъ три должности очень сами по себѣ почетныя, и я уверенъ, что вы приметѣ участіе въ моей радости; послучаю сего я сего дня долженъ ехать съ предводителѣмъ на мой постъ для устроеніе лазарета на случай нужды, а послѣ сего возму и жену съ собою, а буду жыть за 25 верстъ отъ Пскова, въ монастырѣ Елизаревѣ, которой отданъ въ мое распоряженіе. На предметъ сей мнѣ будетъ отпущенна сумма какъ для содержанія лазарѣта, такъ равно и для продовольствія сидящихъ въ коронтинѣ, а губернія наша объявлена въ неблагополучномъ состояніи, хотя холеры еще и нетъ, но, какъ говорятъ, въ Витебскую губернію она уже пробралась. Въ коронтинѣ будутъ вотъ какія чиновники: я—начальникъ коронтина, въ помощь мнѣ купецъ—депутатъ для писменныхъ дель концеляріи, въ мое распоряженіе лекаръ и его помощ-

никъ и воинская команда для кардоповъ и оцепленія. Севоднешней день состоится журналъ на все три должности, а теперь, какъ только кончю сіе письмо, поеду въ губернское правленіе для полученія нужныхъ бумагъ. Жена свидѣтельствуесть вамъ свое глубочайшее почтеніе и целуетъ ваши ручки. Прошу засвидѣтельствовать нашѣ глубочайшее почтеніе тетуски Варварѣ Павловнѣ и Лизаветѣ Петровнѣ. Писалъ бы особо, но нѣту теперь совершенно время; впротчемъ, новаго ничего у насъ нѣтъ, а потому, пожелавъ вамъ добраго здоровья, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навсегда покорной сынъ Петръ Селивановъ.

Іюня 11 дня.

Р. С. Братевъ и сестру за очно целую. Прошу поклонитя отъ меня Акулинѣ, да кормилица проситъ поклонитя отъ ней ее роднымъ, да какъ будетъ писать, то напишутъ все ли здоровы.

104.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Письмо ваше, пущенное отъ 25 іюня, я къ удовольствію моему получилъ сего іюля 13-го числа. Мнѣ не понятно какъ вы еще не изволили получить письма моего, отъ 11 числа іюня къ вамъ писаннаго, въ которомъ я уведомлялъ васъ, что мы доехали благополучно и вместе съ темъ, что я определенъ отъ Короны въ Совестной Судъ заседателемъ, въ Приказъ Общественнаго Презренія членомъ и въ коронтиъ при Елизаровскомъ монастырѣ при С. Петербурской дорогѣ старшимъ комисаромъ, куда я и отправился 11 числа іюня, гдѣ находился по 11-е число текущаго іюля до снятія по Высочайшему повеленію всехъ коронтиновъ. Хлопотъ было довольно, но, славо Богу, по окончаніи всего губернаторъ остался мной очень доволенъ, а теперь я служу въ Совестномъ Судѣ и въ Приказѣ Общественнаго Презренія, хотя и небольшое жалованье, но оба места делаютъ репутацію. Что вамъ сказать новаго, права у насъ ничего нѣтъ кромѣ того, что и къ намъ пожаловала госпожа холера; но, славо Богу, не такъ сильно свирепствуетъ. Губернаторъ принимаетъ все меры къ прекращенію сего зла. У насъ стоятъ сильныя засухи, а отъ того еравыя все погорели да и воздухъ ужасно чежоль.

Вы верно примети участіе въ нашей горости: мы лишылись Сашеньки въ коронтинѣ 19-го числа іюня; она умерла на моихъ рукахъ отъ поносу и колотья. Признаюсь, я незнаю какъ я ее пережилъ, всю

радость похоронилъ съ нею; къ етому жена всѣ нездорова и естлибы не разсееніе по службѣ, то сошолъ бы съ ума. Жена свидѣтельствуесть вамъ свое глубочайшее почтеніе; прошу такъ же засвидѣтельствовать мое и отъ жены почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ, сестру за очно целую и прошу ее поцеловать за меня Николая Иполитовича. За темъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду навѣгда покорной и послушной сынъ Петръ Селивановъ.

P. S. Прощу засвидѣтельствовать мое почтеніе Федору Егоровичю и Катеринѣ Анатольевнѣ да поклонница Акулинѣ.

1831-го года іюля 16 дня.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова:* отвѣчалъ 10-го августа.

## 105.

Милостивый Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Писмо вашѣ, пущенное отъ 9-го августа, я къ удовольствію моему получилъ 26-го числа. Поздравляю и васъ съ должностію попечителя, но дай Богъ, что бы вамъ не удалось ее отиравлять, что бы холера не посетила Зарайска, а у насъ въ Псковѣ холера действуетъ необыкновеннымъ образомъ: кончится—совершенно нетъ ни одного больнаго, потомъ дней черезъ 8-мъ, оянь появится; и такимъ манеромъ съ промежуткомъ, и всѣ не прекрощается. Въ Петербургѣ она теряетъ совершенно свою силу, что вамъ известно, я думаю, изъ газеты. На прошедшей недели я получилъ писмо отъ брата Ильи; онъ пишетъ, что онъ, слава Богу, здоровъ, но скучаетъ по Москвѣ. О себѣ вамъ скажу, что я всѣ такъ же здоровъ, т. е. одинъ заваль меня очень безпокоить, но езжу каждый день въ должность, въ Приказѣ дѣла много. Послѣ пребытія моего изъ карантина я пользуюсь большею доверенностію г-на губернатора, и онъ часто мене предствоялъ въ примеръ комисарамъ другихъ коронтиновъ. Всѣ почти карантины обошлись въ тысячи, а у меня израсходовано только 160 р.; это ему было очень пріятно, а потому я и надеюсь занять какое нибудь штатное место, а именно, Городническое въ г. Островѣ. Одно только мене совершенно разстроиваетъ—болезнь жены; она теперъ несходитъ съ коровати. Поздравтѣ, когда будете писать, отъ мене брата Алексея съ чиномъ, а Васю поцелуйтѣ, хотъ въ писмѣ. Вы пишеть на счетъ кормилицы, то я и самъ объ етомъ хлопочю, но незнаю какъ зделать; оказіи очень ретки, впротчемъ въ сентебрѣ я ду-

маю отираю ея въ свояси. Прошу засвидетельствовать мое почтеніе Тетушки Варварѣ Павловнѣ и Лизавѣтѣ Петровнѣ. Сестру за очно целую, а Николаю Политовичю мое почтеніе. Прошу поклонитя моей няньки и Наталье и благодарю, что они мене не забываютъ. Более писать нечего какъ, пожелавъ вамъ добраго здоровья и всякаго благополучья и прося вашего родительскаго благословенія, пребуду на всегда вашъ покорной и послушной сынъ Петръ Селивановъ.

1831-го года августа 28 дня.

P. S. Жена и я целуемъ за очно вамъ ручки.

*Помѣчено рукою В. П. Селиванова:* отвѣчалъ 16-го сентября.

### 106.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Отъ другихъ моихъ братьевъ вы можетъ получать въ писмахъ что нибудь пріятное, но отъ меня, гонимаго судьбою, ничего кромѣ горестей. Я теперь долженъ рассказать новой, постигшей меня, ударъ. 2-го числа нынешняго месеца поутру въ 5-ть часовъ я лишылся жены и друга; она сканчалась на моихъ рукахъ; была до самой смерти въ полномъ умѣ; за несколько секундъ до смерти велела мнѣ ея благословить образомъ, а потомъ скончалась тихо. И вотъ я, имевшій жену и дочь, остался опять одинъ одинокъ. За 2-ва месеца до смерти она зделала духовную, по которой отдала мнѣ благо приобретенныхъ ею людей и всѣ движимое свое именіе, а недвижимое достается родному ея дяди съ матерней стороны. Я же теперь хлопочю о взысканіи съ сего именія должныхъ мнѣ женою по векселю 7000 р. На всѣ сіи зделки какъ то: на пошлину, подушную и на крепости надо денегъ 500 р., а я неимею теперь ни гроша, ибо неимею ничего во владеніи до утвержденія актовъ. Занять мнѣ здесь негди, а потому и прошу васъ, естли вы сами богаты, деньги, то съ судитѣ мене 500 р., а естли у васъ нетъ, то нельзяли для меня занять и прислать по первой почтѣ, а я вамъ оныя возвращю къ 1-му генварю, ибо и мнѣ изволили жалованье на нынешней годъ пожаловать, то несправедливо бы было противъ братьевъ просить больше денегъ. О себѣ вамъ скажу, что я неочень здоровъ и немогу опомнитя отъ двухъ ударовъ; къ тому же я командированъ отъ Губернскаго Правленія въ два уѣзда: Ново-рожевской и Опоческой для отдачи 2000 душъ и винаго завода въ опеку и для збора недоимокъ по симъ уѣздамъ. Пологаю, что я еду надолго. Писма ваши можетъ адресовать на имя Александра Ивано-

вчя Андреева въ Псковъ, камисару казенныхъ поселянъ съ передачею мнѣ. Онъ мнѣ хорошей пріятель и тотъ часъ доставить мнѣ чрезъ земскую полицію. Мнѣ губернаторъ сказалъ, что ежели я взысчу недоимки, то буду ковольтеръ, но это очень зделать мудрено; за всемъ темъ буду старатся сколько есть силъ. Прошу васъ засвидетельствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ и Лизаветѣ Петровнѣ, которую поздравляю съ сыномъ кавалеромъ. За темъ проститѣ, прося вашего родительскаго благословенія и целуя ручки ваши, пребуду по гробъ любящей сынъ Петръ Селивановъ.

Октября 12 дня.

107.

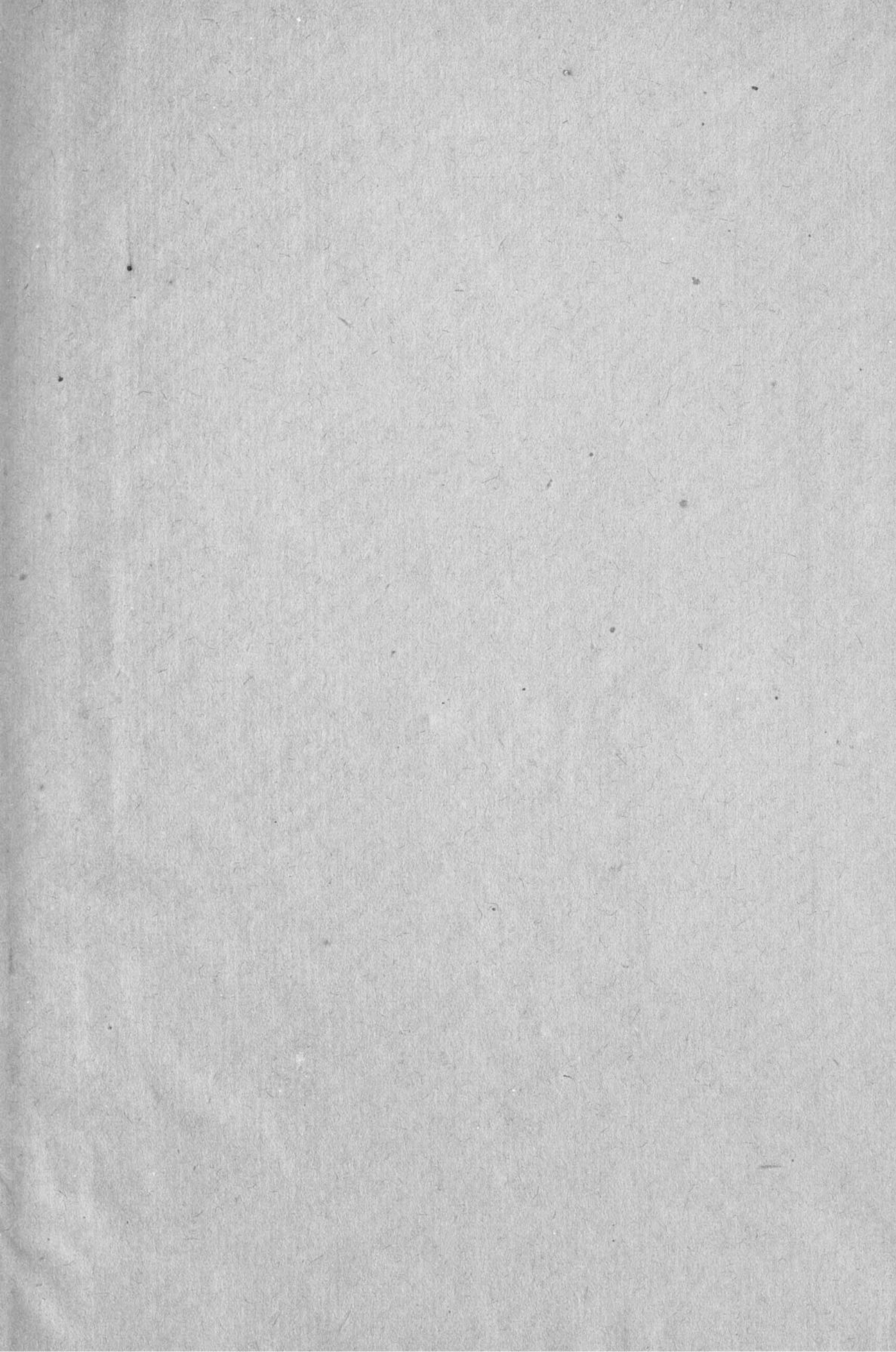
Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

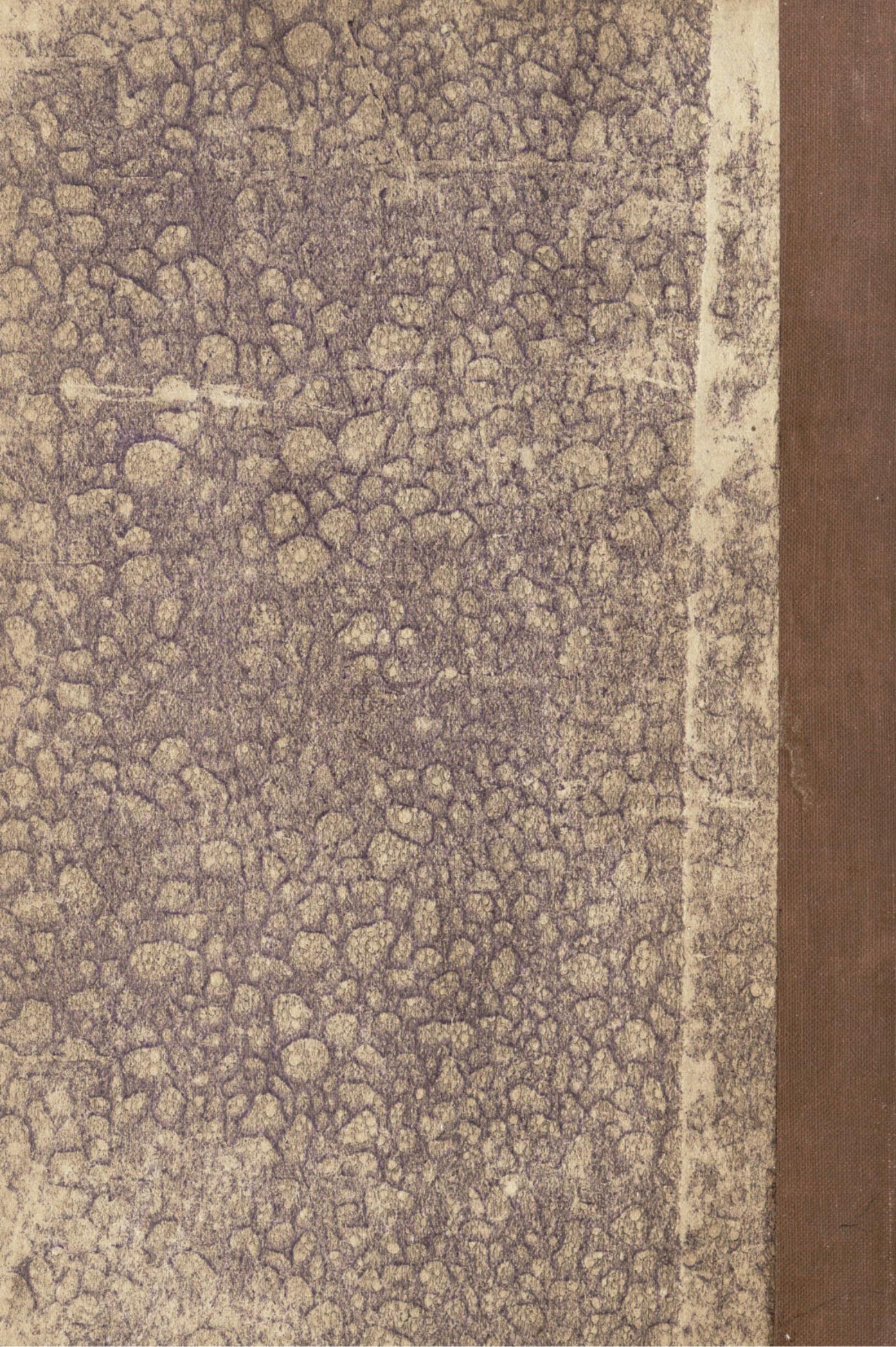
Честъ имею поздравить васъ съ наступившимъ Новымъ Годомъ, желаю на оной и на многія будущія добраго здоровья и всякихъ благъ. О себѣ вамъ скажу, что я, слава Богу, теперь здоровъ, но на праздникахъ былъ очень боленъ, простудился, ездивъ по уезду, теперь выпросился у губернатора въ Псковъ и думаю, что более не поеду. Что мнѣ вамъ сказать еще? хлопочю все о духовной и по векселю, но безъ денегъ все плохо. Если бы мнѣ это все скорее кончить, я бы тотъ часъ пустился къ вамъ. Вертели, какая на меня находить тоска; иногда такъ зделается грустно, что кажется готовъ бы уйти на край света, куда не обернусь все напоминаетъ жену или дочь; какъ поплачешь, такъ какъ будто и легче, но это ретко бываетъ; более все теснить сердцѣ. Уже я пробовалъ ходить въ собранія на вечеринки; ништо не помогаетъ, вездѣ скушно, иногда занимаюсь деломъ, но и тутъ тоска подлѣ меня. Ради Бога, любезной Батюшка, пришлитѣ денегъ; кромѣ того что на хлопоты, жить нечемъ; жалованья 300 р. въ годъ не разжывешся, а женнинымъ не управляю до решенія дела. Еще разъ прошу, погоропитесь присылкою денегъ. По приездѣ изъ Новоржева былъ у губернатора, которой меня благодарилъ за успехъ, но благодарилъ да и только, а эта мнѣ награда вовсе не нравится. Если братья еще у васъ, разцелуйтѣ за меня обейхъ, такъ же и сестру. Тетушки Варварѣ Павловнѣ и Лизаветѣ Петровнѣ мое глубочайшее почтеніе. За темъ, целуя ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду на всегда вашъ преданной сынъ Петръ Селивановъ.

1832-го года генваря 8 дня.

Р. С. Нянкѣ поклонитесь.

Стр. 193 - 199 см.





## 108.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павлович!

Я васъ вчера дожыдался да и сего дня думалъ то же, но приехалъ Герасимъ и уведомилъ какъ о несчастіи сестры, такъ равно и отомъ, что вы по етому случаю останитесь на маслинцу въ Гремячевъ. Мнѣ хотелось съ вами поговорить о моей поездки въ Москву. Я незнаю, что и подумать о вашемъ на сей счетъ молчаніи. Я преждѣ еще сего просилъ у васъ позволенія жениться, вы позволили. Теперь, когда меня вызываютъ для помолвки я начиналъ говорить, но неимѣлъ удовольствія отъ васъ получить какаго либо ответа. Неужели въ самомъ делѣ я остался въ мирѣ одинъ безъ друга и родныхъ нескемъ разделить въ мирѣ не радостей, ни горе. Нетъ, эта мысль родилась у меня отъ растройства мыслей, более не отчего. Я уверенъ, что вы приметѣ на себя мнѣ посоветовать что мнѣ делать. Для меня нарочно осталась княгиня въ Москвѣ и именно для помолвкѣ. Отпускъ я думаю получю завтра, мнѣ надо ехать тотъ часъ въ Москву, естли нехочю зделать лжыцей бабушку и тетушку. Партія для меня выгодна. Княгиня объявила бабушкѣ, что даетъ за дочерью 50 душъ и 10000 р. денгами, кромѣ приданаго. Мнѣ надо денегъ покрайности хоть 800 р., ибо жениху надо будетъ дарить, надо имѣть хорошого извощика каждой день; да надо сшить новой фракъ. Я бы васъ небезпокоилъ, но мнѣ никто по некоторымъ обстоятельствамъ не поверить въ долгъ, то и прошу васъ покорнейшѣ, что бы пристроить мнѣ себя и быть не одинокому въ мирѣ. Естли у васъ денегъ нетъ, то написать къ тетушкѣ Лизавѣтѣ Петровнѣ, что вы позволяетѣ мнѣ занять; она дастъ мнѣ съ удовольствіемъ. Я дамъ отъ своего имени вексель, а женясь, заплочю. Женившысь въ первой разъ, я терпелъ крайнію нужду. Неужели и теперь долженъ во всемъ терпеть. Ради Самаго Бога, такъ какъ вы позволили мнѣ свататся и жениться, позволить и занять денегъ написать къ тетушки и письмо хоть съ порочнымъ прислать ко мнѣ, ибо безъ того мнѣ нельзя верить, я неотделеной сынъ. Прошу за меня поцеловать брата и сестру. Тетушки и Акулинѣ Максимовнѣ мое почтеніе. Дожыдаюсь съ нетерпеніемъ вашего ответа; прося вашего родительскаго благословенія, пребуду покорной на всегда сынъ Петръ Селивановъ.

Февраля 5 дня 1833.

109.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Честь имею поздравить васъ съ наступающимъ днемъ вашего рожденія, желаю вамъ оной встретить и провести весело, быть здоровымъ и дождаться многіхъ последующіхъ во всякомъ благополучіи. Вручитель вамъ сего писма есть служащій у меня въ Судѣ дворянинъ Иванъ Михайловичъ Кондорева, очень хорошей малой, онъ недавно вышелъ изъ опеки и принимается за хозяйство; хочеть развести садикъ, то нельзяли вамъ ему чемъ нибудь помочь, т. е. изъ деревьевъ или кустовъ, какъ то: сливъ, вишенъ и смородины, малины для розсадки, короче сказать, всеъ, чемъ вамъ за благо разсудится его одолжить для саду. Прошу поздравить тетюшку съ новорожденнымъ. Более писать нечего какъ пожелать вамъ добраго здоровья, целуя ручки ваши и прося вашего родительскаго благословенія, имею честь пребыть вашъ, Милостивой Государь Батюшка, покорной сынъ Петръ Селивановъ.

Апреля 11 дня 1833 года.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василью Павловичю Селиванову, въ Любаво.

*Помъчено рукою В. П. Селиванова:* 11 апр. 33.

110.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Вчера мы только возвратилесь изъ Наземова; нашли бабушку нездоровою, но принась ей было гораздо лутче. Я былъ переводчикомъ, ибо грудь моя покрепче. Ну, повертели, окормила и опоила, едва не насмерть; пить я долженъ былъ и вотку, пиво, столовое вино и наливку всякой день по несколку рюмокъ. Ежели же нехочю пить, то сердитца и всякой день я ходилъ пьянъ не пьянъ, да и не трезвой; хочю хоть покрайности проспатца, то и того нельзя, тотъ часъ за мной пришлетъ съ ней разговаривать. Подорила мнѣ подзорную трубочку и 100 р. Говорить теперь более нетъ, а естли узнаеть, что графиня согласитца, то сказала, что пришлетъ мнѣ на издержки нужныя. Въ Паршынѣ за недоимки хотели поставить езекуцію. Федотъ ездезь въ городъ и на силу упросилъ заседателя, а какая недоимка, то прилагаю записку изъ Уезднаго Суда, да еще забылъ: у Батурина все два дни все игралъ въ бастонъ и все ставилъ беты и проигралъ ровно 200 копеекъ. У насъ во-

востей более нетъ. За темъ целую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Любезному моему братцу Павлу Васильевичу! Бью челомъ о сырую мать землю и напоминаю его благоутробію, что онъ забылъ о трупкахъ. Илью и Васю целую отъ души.

Дражайшій Родитель, Василій Павловичъ!

Мы вчера только приѣхали отъ бабушки, нашли ее нездоровою, но при насъ она совершенно оправилась и сдѣлалась здорова; она была намъ очень рада, брата полюбила чрезвычайно, дала ему сто рублей; я говорила ей про купчію, но она отозвалась не имѣнемъ денегъ, потому что при насъ не приѣзжали еще изъ Тамбова. Брату же сказала, что пришлетъ ему тысячу рублей, когда денги у ней будутъ. Въ субботу мы отъ нее поѣхали, такъ какъ въ воскресенье не лзя было совершать купчіи, то мы положили въ понедѣльникъ ѣхать въ Рязань. Остонавливались у Софьи Николавны. Мужъ ее хлопоталъ, чтобъ поскорѣ кончили въ Судѣ на щетъ купчіи, она стала 42 рубли 50 копѣекъ изъ Петрушиныхъ 100 рублей. Во вторникъ мы поѣхали отъ Батуриныхъ; на дорогѣ встрѣтился съ нами Саранской мужикъ, которой и отдалъ намъ ваше письмо. По приѣздѣ же въ Любаво нашли мы посланнаго отъ бабушки Александры Николавны къ вамъ съ письмомъ. Въ вечеру приѣхалъ Тамбовской староста, котораго тетинька по вашему письму и спѣшитъ прислать въ Москву. Книгу, которую велѣлъ прислать братецъ насилу сыскала и посылаю. Желая вамъ быть всѣмъ здоровымъ и щастливымъ. За тѣмъ, при пожеланіи вамъ всѣхъ благъ, цѣлую ручки ваши и, прося за очно вашего родительскаго благословенія, честь имѣю пребыть покорная и послушная дочь ваша Анна Селиванова.

Бабушкамъ и дѣдушкѣ свидѣтельствую мое почтеніе; желаю имъ быть здоровымъ и покойнымъ. Тетиньку Анну Павловну честь имѣю поздравить со днемъ Ангела желаю, чтобъ она день сей такъ, какъ и многіе многіе впредъ, провела весело и въ добромъ здоровье, и прошу ее вспомнить также и племянницу имянинницу дуринку также Анну Селиванову.

111.

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Письмо вашѣ, пущенное изъ Любова, я получилъ во время ярмонки, которая была очень незавидна; лошадей завоцкіхъ было много, а по-

купать некому, а по тому и цены ниски; вывидалъ я четырехъ жеребцовъ, къ двумъ преценились, а остальныхъ и неторговали. Рыжихъ старыхъ продалъ за 195 р. обеихъ, а на мѣсто ихъ купилъ пару кобылъ изъ косяка у мужиковъ. За одну мнѣ тамжѣ довали борыша, но я не продалъ; она серая въ яблокахъ для езды была бы хороша, но разстресковшысь копыты, то я пустилъ въ тобунъ; естли за плывуть, то хороша въ езду, а естли не заплыветъ, то будетъ изъ первыхъ матокъ въ заводѣ 6-ти лѣтъ, а на другой пріеду. Ржи остается 9 скирдовъ, въ полѣ же совершенно рожь пропала, то я продалъ только 50-тъ четвертей, а более врядъ буду продовать; овса продалъ 100 четвертей, овсы хороши, а просо пропало. Но рожь цена 8 р., овесъ по 3 р. 40 и съ 50 к.; рогатаго скота отобралъ въ продажу 22 штуки; несколько разъ говорили купцамъ, но никто не едетъ торговать. Я сегодня одного валуха убилъ дома и въ ночь посылаю въ Томбовъ; незнаю, что будетъ, такъ какъ въ остатѣ у насъ сена 17 скирдовъ, то я отрѣзалъ отъ къ бою десятинь шестдесятъ луговъ и отдаю незнаю раздать ли всю, цена по 6 р Травы изрядныя; мнѣ хочется поболее вамъ накалатить денегъ, а то мнѣ здесь делать нечего. Думаю скоро ехоть, только ненайду ни чего еще продать. Лошадми торгую выгадно; Булинку Любавскую продалъ за 100 р. Посылаются къ вамъ въ Любаво по прилагаемому реестру, Гордюшки дано на дорогу 10 р. Прошу засвидетельствовать мое почтеніе тетушки Варварѣ Павловнѣ, Варварѣ Александровнѣ поклонъ. Вчера въ мои именины обѣдали у меня всѣ Петровы. Более писать нечего Проститѣ, сей часъ пріехалъ изъ степи и тороплюсь отправлять барановъ; своихъ нетъ, однѣ крестьянскія, ибо свои малы были спускныя. Целую ручки ваши, прося вашего родительскаго благословенія, пребуду любящій сынъ Петръ Селивановъ.

30 іюня.

## 112.

Милостивый Государь Батюшка, Василей Павловичъ!

Чувствительно благодарю васъ за присылку росады, я ей найду место. Что же касается до Васки—что вы изволили его послать въ Москву, то мнѣ противъ этого нечего говорить—ваша воля—мой законъ; но это ему не въ наказаніе послужить, а для удовольствія, ибо онъ тамъ повидается съ родными; впротчемъ, опять скажу, что ваша воля и какъ угодно вамъ, то и хорошо. Только какъ онъ возвратится изъ

Москвы, при оказіи пришлите его ко мнѣ. Къ вамъ есть на почтѣ деньги 200 р. золотомъ изъ Саранска. Газеты посылаю. О себѣ вамъ скажу, что не знаю отъ чего мнѣ зделалось вдругъ хуже и опухоль на ногахъ опять поднелась до колена, а Георгіевской запилъ, беда да и только! Газеты посылаю. Пожелавъ вамъ добраго здоровья, целую ручки ваши и, прося вашего радительскаго благословенія, остаюсь покорной сынъ Петръ.

Іюня 13 дня.

*Адресовано:* Папеньки, въ Любаво.

### 113.

Христось Воскресь, Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо вашѣ получилъ и по оному что могъ, то выполнилъ. Почпорты 3-мъ крестьянамъ вашимъ выдадутъ 2-го, № газетъ посылаю и 2-а писма, да на почтѣ есть изъ Вятки къ вамъ деньги 900 р. съ чемъ то, то прішлитѣ доверенность и оставтѣ места для денегъ, то напочтѣ выставятъ число суммы. Васка изъ Искова еще не бывалъ, жеребца жѣ квамъ и съ хомутомъ возвращаю обратно, ибо онъ совсемъ неходитъ и съ двора не спихаешь; лутчіхъ кучеровъ въ городѣ нанималъ на немъ ездить, но нетъ ни сколько толку, пришлось ходить пешкомъ; плачу, да хожу, делать нечего Пришлитѣ, зделайтѣ одолженіе, другую лошадь, да и хомутъ тогда прибрать по лошади; естли можно, присылкою по торопитесь, не начемъ ездить, а ходить не мастеръ, вечно задыхаюсь. Естли нуженъ вамъ такъ фореиторъ, то пожалуйтѣ мнѣ ково нибудъ въ кучера, а теперъ только и есть что Васка, и то старый да малый. Проститѣ, будтѣ здоровы, чего желаетъ вамъ преданной сынъ, целуя ручки ваши,—Петръ Селивановъ.

Р. С. Тетушки свидѣтельствую свое глубочайшее почтеніе, Варв. Алекс. поклонъ.

*Адресовано:* Батюшкѣ. Въ Любаво.

### 114 \*).

Милостивой Государь Батюшка, Василей Павловичь!

Писмо ваше, пущенное отъ 23-го ноября, я къ удовольствію моему

\*) Судя по клейму, писмо это писано изъ Севостополя и относится къ 1828 г.

получилъ, изъ котораго увидель, что все домашнія, слава Богу, здоровы, чего я и всегда отъ души желаю. Теперь позвольте, любезной Родитель, поздравить васъ наступающимъ праздникомъ Рождествомъ Господа Нашего Иисуса Христа и желаю оныя провести весело въ кругу любящего васъ семейства и избранныхъ знакомыхъ. Соображаясь съ вашими писмами, я полагаю, что вы Рождество будете праздновать въ Москвѣ и пользоваться всеми столичными удовольствіями, а здесь и теперь еще некончилось судоходство, и два транспорта пошли недавно въ Феодосію. Погода здесь довольно теплая, а снегу еще и не видали нынешнюю зиму. Слухъ здесь носится, что на будущію весну нашъ экипажъ пойдетъ въ Николаевъ за новымъ кораблемъ, которой тамъ строится; вотъ и все наши новости. Теперь прошу засвидетельствовать мое почтеніе тетушки Варваре Павловне. Братьевъ и сестру целую. Нянке отъ меня поклонъ. Затемъ, любезной папінька, целую ручки ваши и, прося вашего родительскаго благословенія, остаюсь любящій васъ сынъ Петръ Селивановъ.

Мокріевичъ, которому я долженъ, все еще содержится; я думаю его въ Сибирь сошлютъ, ибо онъ признался въ деланіи асигнацій. Дожидаюсь случая отдать 100 рублей остол. ему, да взять вексель.

Для пересылки белья нетъ у меня никакой аказіи, а естли угодно, то по почте.

*Адресовано:* Его Высокоблагородію Милостивому Государю Василью Павловичю Селиванову. Въ Резанской губерніи, въ городъ Зарайскъ.

---

## Дополненія къ матеріаламъ для исторіи рода рязанскихъ Селивановыхъ.

Въ 1-мъ вып. т. XXVI-го Трудовъ Рязан. Учен. Арх. Комиссіи А. К. Кабановымъ изданы акты о назначеніи и смѣнѣ воеводъ въ Переславлѣ Рязанскомъ. Акты подь №№ 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 и 32 имѣють отношеніе къ служебной дѣятельности стольника Максима Игнатьевича Селиванова, бывшаго воеводою въ Переславлѣ Рязанскомъ (ранѣе 1684 г. и по 1699 г.).



